

Р 90
К 14

19 вкл.

Б. ТУРАЕВЪ.

801-93
11675-0

БОГЪ ТОТЪ.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

— —

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХИТ-20179
ИРМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

ЛЕЙПЦИГЪ:

ТИПОГРАФІЯ Ф. А. БРОКГАУЗА.

1898.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археологическія изысканія на почвѣ древняго Египта, непрерывно и успѣшно продолжающіяся до сихъ поръ, даютъ постоянно наукѣ притокъ свѣжаго матеріала. На нашихъ глазахъ были сдѣланы открытія, поразившія неожиданностью и наполнившія не одинъ пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ по исторіи культуръ древняго Востока. Но, открывая новые горизонты и сообщая новые факты, обильный матеріаль, доставляемый египетскими храмами, некрополями и холмами Дельты съ остатками древнихъ городовъ, напоминаетъ все громче и громче о необходимости заглянуть назадъ, провѣрить наскоро сдѣланные выводы и построенныя гипотезы, подвергнуть пересмотру временныя системы и вообще, критически разобрать на основаніи новыхъ данныхъ всѣ отдѣлы египтологіи. Нечего и говорить, что въ настоящее время работы подобнаго рода представляютъ далеко не то, что выходило изъ подъ пера ученыхъ первыхъ періодовъ исторіи нашей науки.

Разросшійся до колоссальныхъ размѣровъ матеріаль и едва обозримая литература сдѣлали почти непосильными для одного человѣка общіе труды; наступило время спеціализаціи и монографій, потребность въ которыхъ сказывается все сильнѣе и сильнѣе уже потому, что періодъ всеобъемлющихъ работъ и популяризацій, это естественное послѣдствіе торжества науки, имѣлъ и свои отрицательныя стороны, которыя сказываются все яснѣе по мѣрѣ накопленія новаго матеріала. Доказанная несостоятельность предвзятаго традиціоннаго взгляда на Египетъ, съ одной стороны, какъ на страну чудесъ и, съ другой,

какъ на область замкнутой и неподвижной культуры, требуетъ совершенной перестройки метода изслѣдованій, заставляетъ вмѣсто привлеченія къ дѣлу самага разнороднаго и случайнаго матеріала, строго держаться способа изученія элементовъ этой культуры въ ихъ историческомъ развитіи, вмѣняетъ въ обязанность стремиться къ возможной полнотѣ въ обладаніи научнымъ матеріаломъ и группировать его въ строго-хронологической системѣ.

Исторія религиозныхъ представленій древнихъ египтянъ является, несомнѣнно, однимъ изъ основныхъ элементовъ исторіи ихъ культуры; послѣдняя можетъ быть понятна только при основательномъ знакомствѣ съ первой. Между тѣмъ, до послѣдняго времени именно этотъ отдѣлъ египтологіи былъ наиболѣе запутанъ, не смотря на всю ту массу труда, какая была положена на его разработку. Здѣсь-то и сказались наиболѣе неблагоприятно послѣдствія унаслѣдованныхъ еще отъ древности традиціонныхъ взглядовъ на египетскую культуру и характеръ работъ первыхъ египтологовъ. Только въ самое послѣднее время Масперо удалось стать во многихъ отношеніяхъ на настоящую почву и на болѣе вѣрный путь къ рѣшенію вопросовъ египетской религіи и міеологіи.

Предлагаемая работа ставитъ своей задачей изслѣдованіе одного такого частнаго вопроса въ этой области и стремится прослѣдить на основаніи доступнаго матеріала историческое развитіе представленій древнихъ египтянъ о божествѣ, въ которомъ они олицетворяли свою культуру, съ именемъ котораго они соединяли представленіе объ идеалѣ правды и премудрости и которое, хотя и въ иноземной оболочкѣ, пережило создавшую его цивилизацію для болѣе широкой роли, продолжая напоминать о ней еще долго въ литературахъ болѣе молодыхъ народовъ. Послѣдняя сторона дѣла или, другими словами, вопросъ о Ермѣ, трижды величайшемъ, не будетъ разсматриваться въ моей работѣ: онъ уже лежитъ за предѣлами египтологіи и потребовалъ бы самостоятельнаго и обширнаго изслѣдованія.

Выражая глубокую признательность моимъ многуважаемымъ учителямъ О. Э. фонъ Лемму, проф. Эрману и Масперо, считаю также пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность В. С. Голенищеву не только за его любезное разрѣ-

шеніе пользоваться его прекрасными музеемъ и библіотекой и издать въ настоящемъ трудѣ нѣкоторые памятники какъ принадлежащіе ему, такъ и имѣющіеся у него въ копіяхъ, но и за тѣ бесѣды, которыя мы вели по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ темы. Въ заключеніе, считаю своею обязанностію поблагодарить многоуважаемыхъ гг. проф. Пьерре, Скіапарелли, Милани, Марукки, д-ра Дирова, и Vudge за ихъ любезное содѣйствіе во время моихъ занятій во ввѣренныхъ имъ музеяхъ и разрѣшеніе издать въ настоящемъ изслѣдованіи памятники, имѣющіе отношеніе къ предмету работы. Кромѣ того считаю долгомъ высказать мою искреннюю признательность А. А. Пальникову, которому я обязанъ приготовленіемъ къ печати прилагаемыхъ на концѣ книги таблицъ. Послѣднія составились изъ неизданныхъ изображеній и надписей; исключеніе представляетъ № IX, какъ единственное изображеніе верховнаго жреца бога Тота.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 1898.

Б. Тураевъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр. 1—6
Введение	1—6
Источники 1. Исторія вопроса 2.	
Глава первая. Миеъ	7—93
I. Ибисъ 7. Тотъ и его имя 12.	
II. Ермополь 15. Огдоада 16. Павіанъ 22. Тотъ — кирий 23.	
III. Тексты пирамидъ 24. Древнее царство 35. Синай 37.	
IV. Тексты переходнаго времени 38. Среднее царство 45.	
V. Начало новаго царства 49. Книга Мертвыхъ 50. Новое царство 69.	
VI. Позднія эпохи. Божества, сопоставлявшіяся съ Тотомъ 79. Тотъ — трижды величайшій 87.	
Глава вторая. Тотъ въ искусствѣ	94—111
Какъ богъ луны 94. Какъ «владыка словесъ» 99. Какъ магъ 102. Въ отношеніи къ загробному міру 103. Изображенія на мелкихъ предметахъ 109. Въ Эѳіопіи 109. Полихромія изображеній Тота 110.	
Глава третья. Культъ Тота	112—150
Великоермопольскій ежедневный храмовой культъ 112. Топографія Великаго Ермополя 116. Ермополь Малый 122. Нубійскіе культы Тота 129. Гимны Тоту 132. Праздники въ честь Тота 138. Культъ ибиса и павіана 144. Перечень мѣстностей съ культомъ Тота 145.	
Глава четвертая. Женскія дополненія Тота	151—156
Заключеніе	157—166
Очеркъ греко-римскихъ представлений о Тотѣ и Ермѣ трижды величайшемъ 157.	
Переживанія мѣста Тота въ Египтѣ и внѣ его 162.	
Эпитеты Тота	167
Указатель собственныхъ именъ	177

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I и II. Плиты изъ коллекціи В. С. Голенищева.
- III. Изображеніе на обломкѣ камня въ Луврѣ.
- IV. Изображеніе Тота предъ Нейтъ на саркофагѣ Мюнхенскаго Антикварія.
- V. Тотъ, молящійся Амсету и Гапи. Изображеніе на маскѣ муміи греческой эпохи въ Берлинскомъ музеѣ.
- VI. Тотъ, присутствующій при бальзамированіи Анубисомъ покойника. Изображеніе на берлинскомъ гробѣ № 12125.
- VII. Плита № 1 музея Императорскаго Р. Арх. Общества.
- VIII. Изображеніе на крышкѣ саркофага № 48 въ Берлинѣ: Тотъ, выпускающій мумію.
- IX. Naville «The Festival Hall» IX, 7.
- X. Изображенія на берлинскомъ саркофагѣ ибиса № 6933.
- XI. Berl. № 13465. Иеракокефальный чехоль муміи съ изображеніемъ лунной барки.
- XII. Каменные статуи павіановъ № 9942 и 9941 Берл. музея и надпись на второй изъ нихъ.
- XIII. Graffito на скалѣ Шуфтгъ-эль-Гуджалъ.
- XIV. Скарабеи съ изображеніями Тота.
- XV. Плита въ Берл. музеѣ съ изображеніемъ ибиса.
- XVI. Изображеніе Тота въ формѣ муміи на саркофагѣ музея древностей Императорскаго Юрьевскаго Университета.

1—18 Неизданные тексты:

1. Надпись на наофорной статуѣ № 96 въ Ватиканѣ.
2. Надпись на наофорной статуѣ А 110 въ Луврѣ.

3. Надпись на плитѣ I, 90 въ Вѣнѣ.
  4. Надпись на плитѣ № 1608 въ Туринѣ.
  5. Надпись на плитѣ № 300 въ Туринѣ.
  6. Надпись на пьедесталѣ статуи № 173 въ Туринѣ.
  7. Папирусы-фрагменты № 7518 и изъ коллекціи Рейнхардта въ Берлинѣ.
  8. Надпись на магическомъ фрагментѣ Кирхеріанскаго музея.
  9. Надпись на пьедесталѣ статуэткі ибиса въ Туринскомъ музеѣ.
  10. Надписи на пьедесталахъ каменныхъ статуэтокъ павіановъ на лѣстницахъ изъ собранія В. С. Голенищева.
  11. Надписи на письменномъ приборѣ писца *T303* въ Берлинѣ.
  12. Письменные приборы въ Туринскомъ музеѣ.
  13. Надписи на одномъ изъ мюнхенскихъ деревянныхъ саркофаговъ.
  14. Надписи на берлинскомъ саркофагѣ № 57.
  15. Женевскій папирусъ.
  16. Надпись на саркофагѣ № 816 Стокгольмскаго музея.
  17. Надпись на пьедесталѣ статуи богини Унута въ Луврѣ.
  18. Берлинскій папирусъ-фрагментъ съ молитвой Мѣсяцу.
19. Бронза коллекціи В. С. Голенищева.

Поправки.

Ст. 13,	строка 6	снизу, вм. Сина	сл. читать	Сина
» 16,	» 19	сверху, »	пятья »	» пять
» 20,	» 12	» »	mtg »	» ntr
» 23,	» 7	»	сл. читать "п и 'п и	
» 27,	» 7	»	вм. подобную сл. читать	подобная
» 41,	» 1	»	» shm	» » shm
» 42,	» 3	(текста) снизу, вм. востолнилъ	сл. читать	восполнилъ
» 43,	» 12	сверху, вм. Монтуготна	сл. читать	Монтуготна
» 43,	» 10	(примѣч.) снизу, вм. рукъ	»	» рукоп.
» 45,	» 1	сверху, предъ упоминаніе	сл. вставить	что
» 49,	» 6	(текста) снизу, вм. на — значеніе	сл. читать	назначеніе
» 55,	» 12	сверху, вм. а сл. читать	о	
» 57,	» 10	»	утверждаго сл. читать	утверждаю
» 59,	» 6	(текста) снизу, вм. помогающимъ	сл. читать	помогающемъ
» 63,	» 13	сверху, вм. поздрямъ	сл. читать	ноздрямъ
» 73,	» 14	» »	stnw	» » stnw
» 76,	» 7	(текста) снизу, вм. собраніи	сл. читать	собраніе
» 85,	» 6	сверху, вм. šmš	сл. читать	šms
» 86,	» 17	»	Дуамутсеръ сл. читать	Дуамутефъ
» 86,	» 18	»	Кебсеннуфъ »	» Кебхсенуфъ
» 87,	» 12	(текста) снизу, вм. пяти	»	» шести
» 87,	» 2	(примѣч.) » »	Zauber пр. 1, пар. сл. читать	Zauberpar. пр. 1
» 95,	» 8	сверху, »	A'n'nti сл. читать	'nti
» 97,	» 11	(примѣч.) снизу, »	земная »	» зеленая
» 121,			Ḥšt	» » Ḥt
» 132,	» 13	сверху, сл. уничтожить: 4)		
» 132,	»	въ прим. 8, вм. ḥš	сл. читать	ḥš
» 132,	»	» »	M. S. »	» м. б.
» 133,	»	» »	1 стр. 7 сверху, вм. только	сл. читать б. ч.
» 134,	» 16	сверху, вм. плитахъ	сл. читать	плитъ
» 136,	» 1	(текста) снизу, послѣ изъ (?)	сл. уничтожить	точку
» 139,	» 3	» »	вм. Уга сл. читать	Уага
» 147,	» 4	» »	Dd »	» Dd
» 149,	» 2	» »	Baudk. сл. »	Bauurk.
» 153,	»	въ прим. 6, сл. добавить	К. М. (Лепс.)	
» 157,	» 12	(текста) снизу, послѣ Ерма	сл. уничтожить	точку
» 159,	» 3	сверху, вм. по	сл. читать	но

ВВЕДЕНІЕ.

Источниками нашей работы должно служить все, что для насъ сохранилось отъ древне-египетской культуры, будь это произведенія письменности, или вещественные памятники. Конечно, до идеальной полноты въ этомъ отношеніи достигнуть невозможно. Не говоря уже о затрудненіяхъ объективнаго характера, о громадности матеріала и его разбросанности по всему міру, о недоступности многихъ собраній, о томъ, что многое еще не издано или издано не всегда удовлетворительно, изслѣдователь въ области египтологіи никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ воспользовался *всѣмъ* доступнымъ ему матеріаломъ, что онъ не сдѣлалъ пропусковъ, что ничто не ускользнуло изъ-подъ его вниманія. При крайней разбросанности литературы, при многочисленности изданій и ихъ не всегда полной доступности, пробѣлы и недочеты въ этомъ отношеніи неизбѣжны.

Останавливаться подробно на источникахъ предлагаемой монографіи, значило бы разсматривать всю египетскую литературу и касаться всего египетскаго искусства. Это излишне уже и потому, что своевременно будутъ сдѣланы соответствующія указанія, теперь же будетъ достаточно замѣтить, что свѣдѣнія о богѣ Тотѣ, какъ и о другихъ членахъ египетскаго пантеона почерпаются впервыхъ изъ богатой религіозной литературы: текстовъ пирамидъ, Книги Мертвыхъ, другихъ заупокойныхъ и надгробныхъ текстовъ, гимновъ, между которыми попадаются и спеціально въ честь этого божества, храмовыхъ надписей, календарей. Затѣмъ, и свѣтская литература не оставляетъ насъ безъ помощи, хотя важность ея, какъ и слѣдуетъ ожидать, для нашего вопроса значительно ниже по количеству свѣдѣній. Что касается качества, то при занятіяхъ религіозной литературой, особенно гимнами, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду особенности египетскаго богословскаго языка и относиться съ большою осторожностью къ его выраженіямъ, нерѣдко чрезмѣрно превозносящимъ воспѣваемое божество. Трудности, которыя представляетъ богословскій языкъ египетскихъ жрецовъ, нерѣдко были серьезны уже для самихъ древнихъ египтянъ, а для насъ представляются далеко не всегда преодолимыми. Съ другой стороны, отъ свѣтскихъ текстовъ нельзя требовать строгой точности и полной освѣ-

домленности въ тѣхъ хитросплетеніяхъ, какія выходили изъ-подъ таинственной сѣни египетскихъ храмовъ. Далѣе, обильнымъ матеріаломъ служатъ для насъ изображенія на стѣнахъ храмовъ, на надгробныхъ плитахъ, на папирусахъ, на произведеніяхъ ремесль, статуэтки и идольчики, разсѣянные по всѣмъ музеямъ и коллекціямъ и болѣе подробно описанные нами въ своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, немало свѣдѣній сообщаютъ намъ греко-римскіе писатели. Эти свѣдѣнія имѣютъ большую важность для современной имъ эпохи и, притомъ, отражаютъ въ себѣ не столько вѣрованія классовъ, стоящихъ ближе въ храмамъ, сколько тѣхъ представителей смѣшанной культуры, съ которыми, главнымъ образомъ, и приходили въ соприкосновеніе авторы. Конечно, и при пользованіи классиками слѣдуетъ имѣть въ виду ихъ время: если египетская религія въ эти эпохи и не была способна къ новому развитію, то греки смотрѣли на нее подъ различными углами зрѣнія; Геродотъ, конечно, вынесъ изъ знакомства съ ней другое впечатлѣніе, чѣмъ напр. Діодоръ или Плутархъ или, еще болѣе, Климентъ Александрійскій и Стобей, пережившіе филонизмъ и неоплатонизмъ. Кромѣ того, время дѣлало свое дѣло и въ томъ отношеніи, что подвигало впередъ сближеніе культуръ и облегчало взаимное пониманіе. При такихъ условіяхъ данныя классиковъ являются цѣннымъ дополненіемъ къ туземнымъ источникамъ, особенно если читатель относится къ нимъ критически, имѣя въ виду ихъ непричастность восточнымъ культурамъ и возможныя при такихъ условіяхъ ошибки. Дѣйствительно, послѣднія нерѣдки, равно какъ и домыслы и теоріи самихъ авторовъ, разсматривавшихъ чуждую цивилизацію чрезъ европейскія очки.

Переходя къ *исторіи нашего вопроса* замѣтимъ, что какъ и вся наука египтологіи, она дѣлится на два главныхъ періода: до и послѣ открытія Шампольона. Раньше обладанія ключемъ къ туземнымъ памятникамъ, ученые имѣли возможность изучать древній Египетъ исключительно по иностраннымъ источникамъ, и мы встрѣчаемъ попытки обработать на основаніи этого матеріала египетскую миѳологію. Болѣе другихъ оставилъ слѣда въ наукѣ Яблонскій (Jablonski), выступившій въ 1750 г. со своимъ знаменитымъ «Pantheon Aegyptiorum» (Франкфуртъ на Одерѣ), одна изъ главъ котораго (V, V, 155—190) посвящена Тоту. Трудъ этотъ, замѣчательный для своего времени, не потерялъ значенія и до сихъ поръ, какъ сводъ (хотя и далеко не полный) извѣстій древнихъ авторовъ объ египетскихъ богахъ. Poleмизировать съ выводами автора было бы, конечно, анахронизмомъ, но нельзя не замѣтить, что основная идея его, къ сожалѣнію, слишкомъ краткой статьи доказываетъ его критическій тактъ. Онъ становится противъ тѣхъ, многочисленныхъ въ его время ученыхъ, которые видѣли въ Тотѣ имя какого либо историческаго лица-законодателя, или царя, и доказываетъ мнѣніе другихъ, что это — олицетвореніе жреческой науки и философіи, «numen sacerdotale». — Работы Шампольона, кромѣ своего центрального значенія въ исторіи науки вообще, имѣютъ большую важность и для нашего вопроса. Великій ученый посѣтилъ могилы Zâwiet-el-Mêtin¹⁾, которыя,

¹⁾ Notices déscrip. II, 436 sq.

повидимому, были въ связи съ ермопольскимъ номомъ, сообщилъ нѣкоторые изъ ихъ текстовъ, равно какъ и изъ посвященнаго Тоту храма въ Оивахъ.¹⁾ Кромѣ того, ему принадлежатъ и первыя попытки воспользоваться добытымъ изъ завоеванной только что для науки области матеріаломъ для пополненія свѣдѣній по различнымъ отдѣламъ египтологіи. «Panthéon Égyptien» (Paris, 1823) былъ первымъ трудомъ по египетской миѳологіи, принявшимъ въ соображеніе туземные источники. Здѣсь, кромѣ устарѣвшаго, конечно, въ настоящее время текста даются и полихромныя изображенія божествъ, благодаря чему книга до сихъ поръ имѣетъ нѣкоторое значеніе при рѣдкости подобнаго рода изданій въ краскахъ. На долю Тота пришлось 8 изображеній, выбранныхъ и исполненныхъ весьма удачно. Текстъ къ нимъ, не смотря на отсутствіе системы, представляетъ значительный шагъ впередъ по сравненію съ Яблонскимъ: автору удалось подчеркнуть лунный характеръ божества и его значеніе въ подземномъ мірѣ.

Открытіе новой области историческихъ изслѣдованій повлекло за собой, конечно, оживленіе интереса къ древнему Египту, экспедиціи, раскопки, обогащенія музеевъ. Матеріаль, какъ эпиграфическій и вообще литературный, такъ и вещественный росъ все болѣе и болѣе. Въ этомъ отношеніи и для нашего вопроса была весьма плодотворна дѣятельность *Лепсіуса*. Во время своей знаменитой экспедиціи онъ обратилъ вниманіе на гробницы ермопольскихъ номарховъ въ El-Bersheh и сообщилъ изъ нихъ нѣкоторыя надписи и изображенія²⁾; двѣ плиты даже попали оттуда во флорентійскій египетскій музей. Въ виду того, что эти номархи были въ тоже время и верховными жрецами Тота въ центрѣ его культа, памятники ихъ имѣютъ для нашего вопроса большую важность. Нечего и говорить, что работы Лепсіуса надъ изданіемъ «Книги Мертвыхъ», ея «древнѣйшихъ текстовъ» и изслѣдованіе объ Ермопольской оглоадѣ³⁾ сдѣлали впервые возможнымъ болѣе или менѣе полную и научную разработку нашего вопроса. Однако ея пришлось еще долго ждать. Мнѣніе о неподвижности египетской культуры долго было причиной того, что при изслѣдованіяхъ въ ея области источники привлекались безъ разбо, а, данныя позднихъ эпохъ считались обязательными для всей египетской исторіи, свидѣтельства птолемеевскаго времени приводились рядомъ съ рѣдкими голосами современниковъ древняго и средняго царствъ. Кромѣ того значительно вредили дѣлу недостаточность граматическихъ свѣдѣній и филологической точности и строгости въ переводѣ источниковъ: считалось возможнымъ и необходимымъ переводить *in extenso* и понимать безъ затрудненія все даже въ религиозныхъ текстахъ. Благодаря всему этому еще въ 1865 г. статья *Рейниша*⁴⁾ о Тотѣ въ его описаніи бывшей мирамарской коллекціи, обнаруживая знакомство автора со

¹⁾ Notices descript. I, 600 sq.

²⁾ Denkmäler, II, 134—135.

³⁾ Ueber die Götter der vier Elemente. Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1856, p. 181—234.

⁴⁾ Die ägyptischen Denkmäler in Miramar, p. 116—122.

многими произведениями египетской литературы, все еще полна ошибокъ и недоразумѣній. — Черезъ 10 лѣтъ Пичманъ сдѣлалъ попытку выступить съ монографіей по нашему вопросу. Но это оказалось преждевременнымъ: его «Hermes Trismegistos nach ägyptischen, griechischen und orientalischen Ueberlieferungen»¹⁾ въ настоящее время имѣетъ значеніе только во второй своей части, что же касается первыхъ 29 стр. посвященныхъ работѣ надъ египетскими источниками, то они еще страдаютъ всѣми перечисленными нами недостатками своего времени и, кромѣ того, отличаются краткостью и оставляютъ желать весьма и весьма многого въ смыслѣ полноты собраннаго матеріала. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, какъ Рейнишъ, такъ и Пичманъ все таки дали и нѣчто новое и вообще содѣйствовали освѣщенію вопроса.

Уже во время появленія этихъ двухъ работъ дѣйствовали на поприщѣ египтологіи типичный представитель ея старой школы Брушъ. Не говоря о его безчисленныхъ трудахъ по собиранію и изданію текстовъ, о его грамматическихъ и лексическихъ работахъ, имѣвшихъ весьма важное, хотя и косвенное значеніе и для движенія впередъ нашего вопроса, упомянемъ о его трудѣ «Religion und Mythologie der alten Aegypter nach den Denkmälern bearbeitet» (Leipz. 1889—1890). Тоту отведены стр. 438—485, что уже само по себѣ показываетъ нѣкоторый прогрессъ въ смыслѣ полноты матеріала и обстоятельности разработки; авторъ обнаруживаетъ уже нѣкоторое знакомство съ начавшими въ то время показываться на свѣтъ, благодаря трудамъ Масперо, текстами пирамидъ, а также, для позднихъ частей работы онъ могъ пользоваться критическимъ изданіемъ Книги Мертвыхъ и вообще у него подъ руками было несравненно больше пособій, чѣмъ у его предшественниковъ. Однако качественного прогресса нѣтъ у него въ трудѣ, если не считать опыта обзора различныхъ формъ Тота и его женскихъ дополненій. Къ общему тогда въ трудахъ этого рода хаосу въ источникахъ и совершенному отсутствію историческаго метода присоединился прѣтокъ ψεύδος работы — убѣжденіе въ единствѣ и неподвижности египетской религіи, заставившее автора объявить Тота мѣстной формой Шу и сблизить его съ Хнумомъ и Хепрой, а также положить ермопольскую огдоаду во главу угла египетской міѳологіи. Впрочемъ, рискованность этихъ выводовъ была настолько очевидна, что они прошли безопасно для науки, и даже Robiou, пользовавшийся для своихъ очерковъ изъ исторіи египетской религіи, помѣщавшихся на страницахъ журнала *Muséon*, главнымъ образомъ трудомъ Бруша и собраннымъ въ немъ матеріаломъ, благо разумно обошелъ его увлеченія, хотя самъ впалъ въ другія. Въ своей статьѣ о Тотѣ²⁾ онъ старается подобрать тексты, въ которыхъ этому богу приписываются свойства высшаго божества, причемъ не обращаетъ вниманія ни на связь, ни почти на время. Точно также и его убѣжденіе въ особенной близости къ Тоту искусственныхъ божествъ — олицетвореній различныхъ способностей человѣка подлежить ограниченіямъ.

¹⁾ Leipzig, Engelmann, 1875.

²⁾ *Muséon* 1887, 202—208.

Всѣобъемлющій словарь *Ланцоне*, нашедшій возможнымъ на 1312 стр. крупной и разгонистой литографіи умѣститъ всѣхъ или почти всѣхъ египетскихъ боговъ и въ приложенномъ небольшомъ альбомѣ ихъ изображенія, доказалъ самымъ яснымъ образомъ, что время подобныхъ трудовъ миновало безвозвратно. Какъ и слѣдовало ожидать, текстъ словаря не отличается тщательностью и строгой научностью; источники его случайны и полнота ихъ нисколько не входила въ программу автора, который едва обратилъ даже вниманіе на Книгу Мертвыхъ. Изображенія, эта наиболѣе интересная часть книги, также собраны далеко не въ надлежащей полнотѣ; матеріалъ для нихъ собранъ, главнымъ образомъ, въ итальянскихъ музеяхъ; предъ трудомъ Шампольона они имѣютъ незначительное преимущество уже и потому, что количественное превосходство возмѣщается качественнымъ несовершенствомъ и отсутствіемъ полихромныхъ воспроизведеній. Приложенные къ статьямъ объ отдѣльныхъ божествахъ списки эпитетовъ являются весьма полезнымъ пособіемъ; къ сожалѣнію они не всегда составлены непосредственно по источникамъ и также оставляютъ желать многого въ смыслѣ полноты.

Въ новый фазисъ вступило изслѣдованіе различныхъ вопросовъ египтологіи послѣ появленія критическихъ изданій и знакомства съ текстами пирамидъ. Стало очевиднымъ, что и египетская культура имѣла свою исторію и пережила нѣсколько фазисовъ развитія. Тексты пирамидъ дали возможность при разсмотрѣніи этой исторіи исходить отъ самаго древнѣйшаго, почти доисторическаго періода, нѣкоторые отголоски котораго въ нихъ, несомнѣнно, сохранились. И вотъ появляются труды по грамматикѣ, языку, археологіи, полагающіе въ основу изслѣдованій историческій методъ; въ области исторіи религіи такой трудъ взялъ на себя *Штрауссъ-ундъ-Торней*¹⁾ и уже эту одну попытку слѣдуетъ поставить ему въ большую заслугу даже при всѣхъ странностяхъ его теорій и выводовъ. Это, дѣйствительно, первый опытъ разсмотрѣнія исторіи представленій египтянъ о своихъ богахъ, въ которомъ матеріалъ привлекается къ дѣлу въ строго хронологическомъ порядкѣ, начиная съ текстовъ пирамидъ и переходя къ Книгѣ Мертвыхъ и другимъ наиболѣе распространеннымъ религіознымъ произведеніямъ. Авторъ ограничился разсмотрѣніемъ почти исключительно каноническихъ текстовъ, ставитъ задачу болѣе широко онъ не могъ уже вслѣдствіе общаго характера темы. Послѣднее слѣдуетъ сказать и о знаменитыхъ статьяхъ *Масперо*. Частью въ рецензіяхъ на упомянутые нами труды своихъ предшественниковъ, частью въ самостоятельныхъ очеркахъ²⁾ по отдѣльнымъ вопросамъ египтологіи, частью въ общихъ сочиненіяхъ онъ оказалъ существенныя услуги изученію египетской міѳологіи и ему удалось во многихъ случаяхъ пролить свѣтъ въ ея таинственную тму и разоблачить ея сокровенные пункты. Къ числу такихъ пунктовъ относится, прежде всего, ученіе объ эннеадѣ, которое окончательно объяснено *Масперо*.

¹⁾ Der altägyptische Götterglaube, I, II. 1889—91.

²⁾ Б. ч. собраны въ двухъ первыхъ томахъ «Bibliothèque Egyptologique».

Съ другой стороны эти статьи, представляющія лучшее изъ того, чѣмъ обладаетъ въ настоящее время наука, не чужды и обратныхъ сторонъ работъ великаго ученаго: и въ этой, болѣе другихъ неясной области онъ придаетъ своимъ гипотезамъ слишкомъ догматическое значеніе. Его мнѣніе относительно ермопольской космогоніи кажется мнѣ еще далеко не такимъ безспорнымъ и несомнѣннымъ. Но во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ еще разъ замѣтить, что безъ работъ Масперо едва ли были въ настоящее время возможны спеціальныя изслѣдованія въ области египетской религіи.

Не мало также содѣйствовали уясненію нашего вопроса ученые, общавшіе, б. ч. случайно, новый матеріалъ о богѣ Тотѣ. Сюда надо отнести, кромѣ собирателей и издателей большихъ текстовъ и ихъ сборниковъ, особенно, *Birch'a* ¹⁾, *Навилля* ²⁾, *Эд. Мейера* ³⁾, *Пуля* ⁴⁾, *Даресси* ⁵⁾ и др., а также членовъ *Egypt Exploration Fund* и *Archaeological Survey of Egypt*. По порученію перваго Навилль изслѣдовалъ зимой 1892 г. мѣстность сѣверно-египетскаго нома, посвященнаго Тоту ⁶⁾, а для втораго Percy E. Newberry и G. Willoughby Fraser описали и издали гробницы велико-ермопольскихъ номарховъ древняго и средняго царствъ въ El-Bersheh и ихъ надписи-graffiti въ Хат-нубѣ. ⁷⁾ Этотъ трудъ представляетъ для нашего вопроса существенную важность и заставляетъ надѣяться, что со временемъ и весь Ермопольскій номъ, вмѣстѣ со своей метрополіей, сдѣлается предметомъ подобнаго же изданія.

Въ заключеніе считаю необходимымъ упомянуть, что наша русская наука имѣетъ полное право гордиться блестящей попыткой разобраться въ вопросѣ о переживаніяхъ Тота въ христіанской литературѣ. Эта попытка принадлежитъ *А. Н. Веселовскому*. ⁸⁾

¹⁾ Aegyptische Zeitschrift 1870, 30; cf. мою статью *ibid.* 1895, 120—125.

²⁾ Впервые изданныя имъ 182 и 183 гл. Кн. М. cf. Aegyptische Zeitschrift 1877, 28.

³⁾ *ibid.* 149.

⁴⁾ *ibid.* 1884, 38 сл. и 1885, 1.

⁵⁾ Recueil de travaux XV, 152—153. 158. XVI, 42—60.

⁶⁾ XI Memoir, p. 22—26. London 1894.

⁷⁾ 3 и 4 Memoir: El-Bersheh, part. I, II. London 1892—95. Отдѣльно выпущено для тѣснаго круга специалистовъ *факсимилэ* интересныхъ graffiti: «Collection of hieratic graffiti from the alabaster quarry of Hat-Nub, found 28 Dec. 1891, copied Sept. 1892 by Blacden and Fraser, for private circulation only.»

⁸⁾ Изъ исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. I, гл. VII, стр. 331—362 и стр. 453—476.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

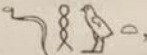
МНОЪ.

I.

Ибисъ. — Тотъ. — Имя.

Исторія застаётъ Египетъ уже вполне сложившимся государствомъ, всѣ стороны жизни котораго достигли довольно высокаго развитія. Подобно языку, администраціи и социальному устройству, и религія самаго древняго историческаго періода Египта заставляетъ предполагать многовѣковое развитіе, но здѣсь наука располагаетъ большими средствами для уясненія, по крайней мѣрѣ, общаго хода этого развитія: къ услугамъ ея являются и общій всѣмъ религіямъ консерватизмъ, и древнѣйшій въ мірѣ религіозный памятникъ, на который мы уже имѣли случай указать — тексты пирамидъ. Наконецъ, нельзя относиться слишкомъ пренебрежительно и къ аналогіямъ, особенно, если дѣло идетъ о родственныхъ по происхожденію и близкихъ по условіямъ жизни народахъ.

Общій ходъ исторіи египетской религіи мало чѣмъ отличался отъ ея хода у другихъ языческихъ, особенно семитическихъ народовъ; главныя отличія обуславливались природой Египта. Такъ, сухость климата и возможность сохранять тѣла были одной изъ причинъ необыкновеннаго у другихъ народовъ развитія ученія о загробномъ мірѣ; вѣчно ясное небо выдвинуло на первый планъ религію солнца со всѣми ея разнообразными и нерѣдко странными догматами и ученіями; зависимость жизни страны отъ Нила наложила также свою печать на ея религію, проникнувъ ее всю миѳомъ Осириса. Къ числу особенностей египетской религіи, поражавшихъ во всѣ времена, особенно же во времена упадка, иностранцевъ относится и культъ животныхъ, который существовалъ, правда и въ другихъ религіяхъ, но въ египетской достигъ наибольшаго развитія. Здѣсь природа страны имѣла огромное вліяніе на воображеніе ея первобытнаго обитателя, но спрашивается, не играла ли роли въ этомъ процессѣ и раса. Къ сожалѣнію, вопросъ объ этомъ, равно какъ и о происхожденіи египтянъ принадлежитъ къ числу не относя-

щихся къ нашей компетенціи; что же касается специалистовъ, то они до сихъ поръ продолжаютъ высказывать мнѣнія, другъ другу противорѣчающія. Для насъ, въ данномъ случаѣ, этотъ вопросъ не имѣетъ существеннаго значенія; къмъ бы ни были первобытные обитатели Египта, религія ихъ, во всякомъ случаѣ, началась съ фетишизма: обожаніе видимыхъ предметовъ предшествовало у нихъ почитанію ихъ, какъ носителей духа. Въ этомъ убѣждаетъ насъ м. пр. и то обстоятельство, что еще въ текстахъ пирамидъ весьма нерѣдко встрѣчаются параллельныя мѣста, гдѣ имя того или другаго божества прямо замѣнено изображеніемъ предмета съ нимъ связаннаго, напр. — вмѣсто имени Кеба мы встрѣчаемъ іероглифъ земли, чего нѣтъ нигдѣ во всей послѣдующей литературѣ; Сетъ оказывается съ детерминативомъ камня; вмѣсто имени Тота постоянно встрѣчаемъ іероглифъ ибиса. Въ текстахъ пирамидъ мы нигдѣ не находимъ фонетически выписаннымъ имени этого бога, впервые его полную орѳографію даютъ мастаба Врт на Саккараскомъ полѣ¹⁾ и ермопольскіе памятники средняго царства; гробницы номарховъ El-Bersheh выписываютъ его , а между тѣмъ въ другихъ случаяхъ тексты пирамидъ обнаруживаютъ особенную склонность къ полнымъ орѳографіямъ. Едва ли мы ошибемся, если увидимъ въ этомъ фактѣ проявленіе религіознаго консерватизма.

Ибисъ принадлежалъ къ числу животныхъ, которыя должны были особенно подѣйствовать на египтянина, этого прилежнаго наблюдателя природы страны, отъ которой зависѣло его существованіе. Кромѣ связи съ жизнью священнаго творца и питателя Египта — Нила, эта птица, но отзываетъ современныхъ натуралистовъ²⁾, отличается «рѣдкой понятливостью, пріятнымъ нравомъ и большимъ развитіемъ душевныхъ способностей». Истребленіе ибисомъ гадовъ и вредныхъ насекомыхъ, этого бича Египта, особенно въ первобытное время непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ, также заставляло видѣть въ немъ благодѣтельное существо. Не могли не обратитъ вниманія, придававшего этому большое значеніе египтянина, и полная достоинства осанка, легкій изящный полетъ, мѣрная походка. Съ нашей точки зрѣнія для первобытнаго обитателя Нильской долины этого было достаточно, чтобы признать затѣмъ ибиса носителемъ благаго, премудраго и таинственнаго духа, подобно тому, какъ въ кобчикѣ, этомъ высокопарящемъ царѣ птицъ, онъ желалъ видѣть верховное божество.

Связь между жизнью ибиса и луной, повидимому, также наблюдалась въ Египтѣ, по крайней мѣрѣ древніе классики сохранили на это кое-какія указанія. Здѣсь будетъ не лишнимъ познакомиться вообще съ тѣми извѣстіями, которыя передаютъ намъ греко-римскіе писатели; правда, они писали, хотя нерѣдко и со словъ египтянъ, но уже не египтянъ фараоновскихъ временъ, но все же они стояли ближе къ первобытнымъ воззрѣніямъ на при-

¹⁾ Maspero, Trois années des fouilles въ Mission I, 2, 200. Стереотипный перечень праздниковъ.

²⁾ Напр. Брэмъ, IV, 2, 134—139 русск. изд. 1874 г.

роду, чѣмъ мы, и можетъ быть, среди ихъ часто полныхъ школьныхъ измышлений, а то и простыхъ недоразумѣній замѣтокъ, найдутся и такія, которыя сохранили въ себѣ отголосокъ глубокой древности. Наиболѣе полный трактатъ объ ибисѣ принадлежитъ Эліану. Вотъ что пишетъ этотъ авторъ въ 10 кн. 29 гл. своихъ «Περὶ ζῴων ἰδιότητος»:

«О слѣдующихъ особенностяхъ ибиса я слышалъ въ египетскихъ разсказахъ. Спрятавъ шею и голову въ перья подъ грудью, онъ представляетъ подобіе изображенія сердца. Что онъ очень враждебенъ животнымъ, гибельнымъ для людей и плодовъ, я уже сказалъ выше. Соединяется кловомъ, также и рождаетъ дѣтенышей. Египтяне разсказываютъ и меня не легко убѣдили, будто занимающіеся бальзамированіемъ животныхъ и свѣдущіе въ этой премудрости, признаютъ, что внутренности ибиса длиной въ 96 локтей. Слышалъ я также, что ходитъ онъ, дѣлая шаги, длиной въ локоть. При затмѣніи луны закрываетъ глаза, пока богиня снова не засіяетъ. Говорятъ, что онъ любезенъ Ермѣ, отцу словесъ, такъ какъ по виду подобенъ природѣ слова: черныя перья можно сравнить съ умалчиваемымъ и внутри обращающимся словомъ, бѣлыя же — съ произносимымъ и слышимымъ, слугой и вѣстникомъ, такъ сказать, внутренняго. О томъ, что животное это весьма долговѣчно, я уже сказалъ. Апіонъ разсказываетъ и приводитъ въ свидѣтели ермопольскихъ жрецовъ, которые показывали ему безсмертнаго ибиса. Это кажется и ему весьма далекимъ отъ истины, да и для меня совершенно ясно было бы, что это ложь, если онъ даже и былъ такого мнѣнія. По природѣ ибисъ весьма горячъ и прожорливъ; ѣсть гадость: питается змѣями и скорпіонами; но одно перевариваетъ легко, изъ другаго выбираетъ болѣе удобное для ѣды. Весьма рѣдко можно видѣть ибиса больнымъ. Всюду ибисъ запускаетъ свой клювъ и не обращаетъ вниманія на грязь, ходя по ней, чтобы и тамъ что либо подстеречь. Идя же спать, моетъ предварительно и чиститъ ложе. Вѣсть гнѣзда на финиковыхъ пальмахъ, избѣгая котовъ: не легко этому животному взобраться и вскарабкаться на финикъ, будучи постоянно отталкиваемымъ и отбрасываемымъ выступами ствола.» Плутархъ¹⁾ сообщаетъ намъ со словъ египтянъ, что «ибисъ, только что вылупившись изъ яйца, вѣситъ двѣ драхмы, сколько сердце новорожденнаго. Разстояніемъ ногъ между собою и кловомъ образуетъ равносторонній треугольникъ.» «Египтяне²⁾ узнали и стали подражать клистирю ибиса, промывающагося морской водой.»³⁾ Жрецы при омовеніяхъ пользуются водой, изъ которой пилъ ибисъ: если вода отравлена, или вредна, онъ не подходитъ... Ибисъ, убивая смертоносныхъ пресмыкающихся, впервые научилъ пользованію врачевнымъ промываніемъ... Пестрота и соединеніе черныхъ перьевъ съ бѣлыми представляетъ подобіе серповидной луны.⁴⁾

Но дѣйствительно ли таковы были причины, сдѣлавшія изъ ибиса все-

¹⁾ Conviv., IV, p. 670 c.

²⁾ Sollert. animal., XX, 4. Cf. Aelian. l. c. II, 35, гдѣ говорится м. пр. о знаніи ибисомъ фазъ луны.

³⁾ Подробнѣе у Галена, Εἰς ζῴων, I.

⁴⁾ Plut. de Iside, cap. 75. D.

египетское божество? Судя ex eventu — да, но нельзя забывать, что древние сами объясняли зоолатрию весьма различно и что представления о животном царствѣ были у нихъ далеко не тѣ, что въ наше вооруженное наукой время. Но причины, приведенныя нами настолько просты и естественны, настолько вытекаютъ изъ наблюдений природы и настолько подтверждаются послѣдующимъ, что едва ли есть возможность сомнѣваться въ ихъ дѣйствительности. Съ другой стороны, воззрѣнія на животное царство и сказки о немъ являются б. ч. уже результатомъ нѣкоторой культуры и часто сами покоятся на зоолатрии. Что касается послѣдняго обстоятельства, то приходится считаться съ обычнымъ въ исторіи религій фактомъ: послѣдующимъ поколѣніямъ кажется слишкомъ простымъ и естественнымъ то, что дѣйствовало на ихъ предковъ; они подыскиваютъ другія, болѣе глубокомысленныя объясненія. Конечно, чѣмъ позднѣе, тѣмъ они дѣлались курьезнѣе и произвольнѣе. Ибисъ и Тотъ были часто синонимами во всѣ времена египетской исторіи: «явись мнѣ Тотъ, почтенный ибисъ», восклицаетъ одинъ изъ его почитателей время Рамессидовъ.¹⁾ Я — великій ибисъ, вышедшій изъ чрева Муть, я — ²⁾ Осириса Онуфрія, Тотъ — имя мое», говорится въ заупокойныхъ папирусахъ еще болѣе поздняго времени. Но какъ египтяне этихъ эпохъ объясняли себѣ это сочетаніе или, другими словами, какія представления соединяли они съ ибисомъ? Мы не будемъ здѣсь долго останавливаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проявилась во всей силѣ этимологическая страсть или, вѣрнѣе сказать, ненасытная потребность аллитерацій и игры словъ древнихъ египтянъ, особенно въ магическихъ текстахъ, гдѣ на сочетанія звуковъ обращалось преимущественное вниманіе и смыслъ оставался нерѣдко неясенъ даже для самихъ произносившихъ; къ числу такихъ мѣстъ относится, напр. извѣстный и повторяющійся во нѣсколькихъ магическихъ сборникахъ стихъ, которому понравилось созвучіе имени ибиса h3bw съ корнемъ h3b посылать: «Тотъ послалъ царей — отсюда имя его ибисъ.»³⁾ Очевидно, изъ такихъ аллитерацій нельзя заключать о религіоз-

¹⁾ «Ибисъ почтенный» прямо замѣняетъ имя Тота въ папир. 3148 Лувра (Pierret, Étud. égypt., I, 57). Покойный отождествляетъ себя съ богами: «я — вседержитель; я — Тумъ, я — Хенра, я — первенецъ Ра, я — ибисъ почтенный; я — эманация, сынъ первородный Осириса; я вышелъ изъ Нунъ вмѣстѣ съ Ра; я повѣсилъ небо вмѣстѣ съ Пта . . . . Я — Тотъ, восполнитель ока, я ибисъ, вышедшій изъ Пта, чтобы открылось мнѣ небо и открылась мнѣ земля . . . .»

²⁾ М. б. здѣсь shm — «образъ», какъ и во многочисленныхъ храмовыхъ текстахъ времени Птолемеевъ хотя возможно и чтеніе hgr. Cf. Mag. Abyd. II, 42; папир. 3079 Лувра (Pierret, ibid., p. 29) и главу о культѣ Тота.

³⁾ Раруг. Turin CXXV, 13. Комната королевы въ гроб. Сети I, l. 71 (Bergm., N. Inschr.).

Въ Едфу Птолемей говоритъ даже: «я — ибисъ, пославшій царей, утвердившій руку къ небу въ имени этомъ ибисъ». Возможно, что и здѣсь намечается на какой-то ермопольскій мифъ. Календарь раруг. Sall. IV (VIII, 3) говоритъ подъ 15 аэриомъ: «прекрасный, прекрасный, прекрасный . . . . цари въ Хмуну (Ермополь). Принесеніе посольства въ мѣсто высокое въ Ермополь въ день сей прекрасный (= праздникъ) на вѣки вѣковъ.» Что аллитерація h3b и h3bw и упоминаніе царей — не произвольны, такимъ образомъ, ясно, но въ чемъ дѣло — сказать пока нельзя.

ныхъ представленіяхъ. Точно также и тѣ свѣдѣнія о происхожденіи золотіи, которыя сообщаетъ со словъ египтянь Діодоръ (I, 86—87), могутъ указывать только на представленія его современниковъ. Первое изъ нихъ — будто боги подъ видомъ животныхъ укрывались отъ насилія и варварства было, повидимому, довольно распространеннымъ; Ovid. *Metam.* V, 325 sq, очевидно — вариантъ его: Меркурій въ немъ превращается въ ибиса изъ страха предъ Тифоземъ. Вторая причина, приводимая Діодоромъ, имѣетъ основаніе въ гербахъ номовъ, особенно распространенныхъ на стѣнахъ птолемеевскихъ храмовъ; третья, пожалуй, ближе всѣхъ къ настоящему положенію дѣла. — Гораздо важнѣе въ этомъ отношеніи тѣ мѣста, гдѣ говорится о понятіяхъ, соединявшихся съ ибисомъ. Такъ, одинъ гимнъ новаго царства въ честь Ра, послѣ вохваленій этого верховнаго все наполняющаго божества, продолжаетъ: «созерцаю я тайны его въ ковчежцѣ ибиса. Онъ создалъ землю для одѣянія тѣла его, повѣсилъ небо для души своей, родилъ мать свою, наводнилъ потоки, совершилъ все сущее, выростилъ древо жизни.»¹⁾ Отъ времени Горемгеба сохранилась въ Туринѣ статуя, въ надписи на которой говорится о царѣ, что «планы его — это походка ибиса Тотъ»²⁾, т. е. имѣется въ виду мѣрность и важность, качества, на которыя мы уже указывали. Затѣмъ и распространенный въ массѣ экземпляровъ болѣе поздній заупокойный текстъ, извѣстный подъ условнымъ заглавіемъ «да процвѣтаетъ имя мое»³⁾ также даетъ намъ нѣсколько указаній на роль ибиса въ представленіяхъ древняго египтянина. «Я — ибисъ, голова котораго черна, животъ бѣлый и спина голубая.»⁴⁾ Дай мнѣ сіять, какъ ибису великому, вышедшему изъ чрева Муть. Я — Осириса Онуфрія, «Тотъ» называютъ меня по имени, я — ибисъ въ 5 локтей, спина моя изъ серебра южнаго, я — великій богъ, вышедшій изъ барки секти, я — серебро, вышедшее изъ горы восточной.»⁵⁾ «Да буду я живъ, о владыки жизни: я ибисъ, повторяющій жизнь.»⁶⁾ Если первая цитата рисуетъ намъ тотъ родъ ибисовъ, который еще и теперь возбуждаетъ вниманіе путешественниковъ, хотя б. ч. и не въ собственномъ Египтѣ и который былъ дѣйствительно священнымъ⁷⁾, то двѣ послѣднихъ, повидимому, вводятъ насъ въ сферу религіи солнца. «Происшедшимъ изъ чрева Муть» былъ Хонсу — лунное божество Оивъ, съ которымъ, какъ мы увидимъ ниже былъ сопоставленъ Тотъ еще раньше времени составленія этого папируса; «серебромъ, вышедшимъ изъ восточной горы» также вполне прилично называться лунному божеству; что же касается «возрож-

¹⁾ Pleyte-Rossi, CXLVI, 7 sq.

²⁾ Изд. Birch, Transactions, III, 486.

³⁾ «Que mon non. fleurisse» изд. сначала Pierret въ *Études égyptolog.* по Луврск. папир. 3148 (I, 42—79), а затѣмъ критически Lieblein'омъ (Leipzig 1895). По этому изд. и приводятся у меня цитаты.

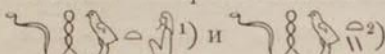
⁴⁾ Pap. Gizeh 18026, I, 4 (Liebl. XVII).

⁵⁾ XXXI, 17. По другимъ въ 1 локоть.

⁶⁾ XII, 7.

⁷⁾ Herod. II, 76. Aristot. IX, 19, 6. L. D. II, 130 и статуэтки.

денія къ новой жизни», то это обычный эпитетъ мѣсяца. Наконецъ, что касается различныхъ сравненій ибиса съ сердцемъ, которыя мы встрѣтили у греческихъ писателей, то они, очевидно, являются результатомъ нѣкотораго недоразумѣнія: египтяне, дѣйствительно, по крайней мѣрѣ, въ позднія времена, говорятъ о связи ибиса съ сердцемъ. Напр. рар. Rhind въ изд. Бругша pl. III, 10, гдѣ говорится о покойникѣ: твоя душа — фениксъ, твое сердце — кобчикъ и ибисъ. Фениксъ (бенну) названъ въ Филэ (Wilkins. III, 349) «душой Осириса», а слѣдовательно и покойнаго; что касается ибиса, то подобное же сопоставленіе его съ сердцемъ понятно само собой, а также и въ виду наименованія Тота «сердцемъ Ра».

Въ связи съ символомъ и изображеніемъ Тота стоитъ вопросъ и объ его имени. Какъ было сказано, впервые написаннымъ фонетически мы его находимъ въ ермопольскихъ текстахъ, гдѣ замѣчается двойная орфографія:), причемъ вторая исключительно въ теофорныхъ именахъ номарховъ. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ безчисленныхъ случаяхъ, когда имя бога передается однимъ іероглифомъ ибиса, здѣсь, какъ и въ текстахъ пирамидъ при немъ не выписано окончанія $\text{ⲟ}\text{ⲗ}$. Конечно, едвали можно сомнѣваться въ томъ, что окончаніе это было.³⁾ Такимъ образомъ, это имя выразится въ видѣ $\text{ⲧ}\text{ⲏ}\text{ⲧ}\text{ⲟ}$, т. е. будетъ нисбой къ слову $\text{ⲉ}\text{ⲃ}\text{ⲏ}\text{ⲧ}$. Спрашивается теперь, какова была вокализация и каково значеніе кореннаго слова? Для рѣшенія перваго вопроса мы располагаемъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, довольно шаткимъ критеріемъ коптской формы и греческими транскрипціями. Первая въ имени мѣсяца даетъ $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$: $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$; вторыя представляютъ великое множество вариантовъ, начиная опять таки съ $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$ и $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$, какъ имя мѣсяца и $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$, $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$, $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{ⲧ}$, etc. до $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}$ и $\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}\text{Ⲑ}$, послужившихъ первообразами латинскаго Thoth и всѣхъ европейскихъ. Какъ извѣстно⁴⁾, Ⲑ въ коптскихъ, особенно же сахидскихъ сло-

¹⁾ El-B. II, pp. 40, 44, 45, 46. pl. XVII.

²⁾ Ibid. 25, 45.

³⁾ Сомнѣнія эти, однако, высказывались. Напр. Strauss und Torney, I, 198, считая вмѣстѣ съ Гудвиномъ ⲧ признакомъ dualis, отказывается читать его и ссылается при этомъ на тексты пирамидъ и греческія транскрипціи. Но а) въ текстахъ пирамидъ имя Тота не пишется фонетически, а изображается идеографически его фетишемъ. б) Въ коптскихъ и греческихъ транскрипціяхъ какъ будетъ объяснено ниже, и не должно было быть іоты на концѣ. Но самое главное — ⲧ на концѣ со временъ средняго царства было уже не детерминативомъ двойств. числа, а окончаніемъ его читавшимся ⲧ , см. Erman, Aegypt. Gram., § 104. Замѣтимъ, что отсутствіе іоты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надписей Ермопольскихъ номарховъ не можетъ служить доказательствомъ отсутствія ея въ произношеніи: какъ въ нисбѣ, такъ и въ двойственномъ числѣ она очень часто во время древняго и средняго царствъ не выписывалась. См. Erman, *ibid.* §§ 109, 132 и сл. Что касается вопроса о двойственномъ числѣ, то едвали, я думаю, онъ можетъ найти себѣ въ настоящее время сторонниковъ. Доводы, приводимые Гудвиномъ и Пичманномъ, не могутъ никого убѣдить: «Doppelibis» и «ибисъ $\text{ⲏ}\text{ⲏ}\text{ⲧ}$ $\text{ⲧ}\text{ⲏ}\text{ⲧ}\text{ⲟ}$ » — фантазіи, dualis magnificentiae не существуетъ въ египетской грамматикѣ; замѣчаніе о чередованіи окончанія ⲧ и двукратнаго $\text{ⲉ}\text{ⲃ}$ — невѣрно; вариантъ вмѣсто ⲧ — два ибиса есть нечто иное, какъ одинъ изъ видовъ недоразумѣнія — смѣшенія нисбы съ двойств. числомъ (Erman, *ibid.* § 134).

⁴⁾ Steindorff, Kopt. Gram. 7.

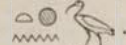
вахъ употребляется исключительно какъ лигатура $\tau + \theta$, слѣдовательно между этими двумя звуками гласной не было; съ другой стороны, присутствие какъ въ коптской, такъ и въ большинствѣ греческихъ формъ звука θ предъ ω даетъ возможность предполагать эту гласную и въ древне-египетскомъ послѣ h . Что же касается нисбы, то въ коптскомъ она послѣ τ отпадаетъ. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ выводовъ, получается вокализация $\underline{d}hwti$ или $\tau\eta\tau\omega$ ¹⁾. Второй зубной звукъ передается въ греч. довольно непосредственно τ и τ — въ это время подобное же шатаніе замѣчается и въ другихъ случаяхъ, хотя вообще θ передается весьма часто τ : $\Sigma\eta\tau\omega$, $\Lambda\tau\tau\eta\tau\omega$ и т. п. Что касается коптскаго, то τ въ обоихъ случаяхъ даетъ обычный переходъ $\theta\omega$ въ τ (въ концѣ слова) и указываетъ на начальное $\underline{d}$ перешедшее въ d . Последнее обстоятельство доказывается наилучшимъ образомъ іероглифическими текстами, въ которыхъ уже во время средняго царства мы встрѣчаемъ орфографію $\underline{d}hwti$; въ позднѣйшія эпохи, въ время смѣшенія зубныхъ звуковъ, дѣло пошло еще дальше, выразившись иногда въ правописаніи съ t и аллитераціяхъ.

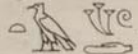
Но каково значеніе слова $\underline{d}hwt$, производнымъ отъ котораго является имя божества? Отвѣчать на этотъ вопросъ я не берусь: этимологическія комбинаціи слишкомъ рискованы въ области такого языка, какъ египетскій. Но нельзя пройти молчаніемъ тѣхъ многочисленныхъ попытокъ, которыя дѣлались и дѣлаются для рѣшенія этого интереснаго вопроса. Теорію Гудвина можно оставить безъ особеннаго вниманія: онъ считаетъ $\underline{d}hwti$ производнымъ отъ $\underline{d}hw$ «художникъ».²⁾ Но: 1. такого слова не найдено³⁾, 2. кореннымъ словомъ должно быть *femininum* и 3. самое производство отзывается школьностью и натянутостью. Не менѣе неудачны и предположенія Дюмихена, Пичмана, и Бругша. Первые два приводятъ имя Тота въ связь съ птицей th — родъ ибиса. Но, помимо того, что эта птица приводится въ связь съ божествомъ въ сравнительно позднее время — въ лучшую пору всегда, какъ мы видѣли $h\beta w$, имя ея не даетъ буквально ни одной общей буквы съ именемъ Тота: помимо разности согласныхъ, которая ставила еще въ затрудненіе Пичмана и изъ которой онъ выпутывается рядомъ натянутыхъ сопоставленій и ненаучныхъ предположеній, вокалізація также совершенно другая, на что указываетъ и приводимое имъ же самимъ коптское $\tau\eta\tau\omega$. Появленіе божества th въ качествѣ формы Тота, равно какъ и довольно раннее упоминаніе женскаго дополненія послѣдняго объясняется, какъ мы увидимъ въ свое время, совершенно другими причинами. Наконецъ,

¹⁾ Что касается различныхъ транскрипцій имени въ греч. и лат. яз., то самая древняя — у Платона $\Theta\epsilon\omega\tau$; у многихъ другихъ болѣе правильно $\Theta\omega\tau$ (на паирусахъ) и $\text{Thou}\tau\eta$ (Лактанцій). Форму Тотъ = Thoth (Cic.) = $\Theta\omega\tau$ объясняетъ Сахуніатонъ (Euseb, Praepar. Ev. I, IX, p. 31), какъ александрийскую; египетской онъ считаетъ $\Theta\omega\tau$.

²⁾ A. Z. 1872, 23.

³⁾ Найденное имъ въ Papyrus. Berlin, I, 301 (исторія $S\beta$ - nht) thw (A. Z. I. c.) не можетъ быть принято въ соображеніе: а) это $\acute{\alpha}\pi. \epsilon\iota\rho.$; б) въ классическій періодъ средняго царства трудно допустить смѣшеніе dentalia и переходъ d въ t .

самое чтение имени итицы *th* сомнительно: въ *rugam. Peri I, 228* ясно стоитъ .

Объясненіе Навилля¹⁾ и Бругша²⁾ «*Dhu-artig*», не точное съ филологической стороны (надо *Dhwt-artig*), приводитъ автора къ мысли видѣть въ имени божества производное отъ названія ибиса. Теорія эта довольно со-блазнительна какъ потому, что во время новаго царства самой обычной орфографіей имени Тота былъ ибисъ на пьедесталѣ съ присоединеніемъ нисбы, такъ и въ виду своей культурно-исторической вѣроятности, на кото-рую указывалъ еще Пичманъ³⁾, такъ наконецъ, и въ виду аналогій, при-водимыхъ м. пр. Навиллемъ⁴⁾; къ сожалѣнію, она вовсе еще не такъ не-сомнѣнна, какъ думаетъ Бругшъ: до сихъ поръ нигдѣ не найдено этого слова съ такимъ значеніемъ и она должна оставаться въ области гипотезъ. Но Навилль не ограничился одной этой гипотезой, а прибѣгъ еще къ со-поставленію съ коптскимъ *ΘΝΟΥ*⁵⁾ — вѣтеръ, ссылаясь на нѣкоторыя мѣста въ заупокойныхъ текстахъ и объясняя имя мѣсяца Тота «*Ventöse*», во время котораго, дѣйствительно, дуютъ сѣверные вѣтры. Но ссылки его ничего доказать не могутъ: мѣста, приводимыя имъ, принадлежать къ об-ласти общихъ фразъ, которыми изобилуютъ религіозные тексты и которыя прилагаются ко всякому египетскому божеству; къ тому же они далеко не многочисленны, объясненіе имени мѣсяца болѣе, чѣмъ натянуто, что же касается филологической части гипотезы, то и она несостоятельна, какъ въ виду отсутствія соотвѣтствующаго слова въ древне-египетскомъ языкѣ, такъ и въ виду различія вокализации. Наконецъ, предложеніе Рейниша⁶⁾, съ такимъ восторгомъ принятое Lanzone, считать самой правильной фонети-ческой формой имени Тота сдѣлавшееся пресловутымъ *ἄπαξι εἰρημένον* , едва ли въ настоящее время заслуживаетъ серьезнаго возвра-женія: найденное единственный разъ, да еще въ Нубіи, какъ имя бога Пнубскаго, оно, можетъ быть, и было до извѣстной степени точнымъ, хотя и безграмотнымъ выраженіемъ произношенія, но только провинціального и вульгарнаго и, если и соотвѣтствовало *Τάαυτος*, то развѣ только въ томъ, что было, подобно ему, провинциализмомъ и даже варваризмомъ. Къ тому же и самое чтение этой группы не можетъ считаться стоящимъ внѣ сомнѣній.

¹⁾ A. Z. 1877, 28.

²⁾ Religion und Mythologie, 439. Его держится и Масперо, Histoire ancienne etc. I, 145, прим. 3.

³⁾ Hermes Trismeg. 4.

⁴⁾ A. Z. Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Miramar, p. 116.

II.

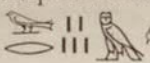
Ермополь.

Подобно семитическимъ религіямъ и, особенно, вавилонской, и египетская прошла чрезъ эпоху локальныхъ культовъ, которые удержались и впоследствии, по объединеніи религіи и образованіи изъ отдѣльно стоявшихъ мѣстныхъ божествъ богословскихъ системъ. Благодаря этому, во все время египетской исторіи мы встрѣчаемъ въ качествѣ постоянного эпитета бога Тота «владыка града Восьми», т. е. города, носившаго въ древности имя Хмуну, въ греческое время Ермополя Великаго, въ коптское — Шмунъ и въ арабское — Ашмунейнъ. Этотъ городъ и относившійся къ нему номъ были расположены почти въ самой срединѣ Нильской долины, занимали самое западное положеніе въ Египтѣ и лежали на пересѣченіи съ нимъ торговаго пути въ Суданъ и въ Азію.¹⁾ Масперо нашелъ данныя о существованіи здѣсь въ греческую эпоху таможи для ввозимыхъ въ Египетъ товаровъ; едва ли можетъ быть сомнѣніе, что въ глубокой древности эта область, пользуясь богатствомъ и благосостояніемъ, раньше другихъ вступила на путь культуры. На религіозныхъ представленіяхъ ея обитателей, конечно, должны были также отразиться условія ихъ исторической жизни, и вотъ, мы встрѣчаемъ въ качествѣ ихъ покровителя божество, представлявшееся ибисомъ, олицетворявшее лучшія душевныя способности человѣка и именовавшееся Тотомъ. Нѣсколько ниже мы увидимъ, что съ именемъ Тота соединялось представленіе и о лунномъ божествѣ. Трудно сказать, имѣлъ ли онъ это значеніе уже въ Ермополѣ, или получилъ его впоследствии, при включеніи въ иліопольскую богословскую систему. Во всякомъ случаѣ, ничто не препятствуетъ намъ думать, что и на мѣстѣ своего главнаго культа онъ уже первоначально соединялъ въ себѣ представленіе и о богѣ-мѣсяцѣ. Изъ примѣра Сина, бога-покровителя «халдейскаго» Ура и Харрана мы видимъ, что богъ луны совершенно также можетъ быть верховнымъ, какъ и солнечный; мало того, онъ можетъ быть даже выше его, считаться отцомъ его и имѣть свои «дни» — цѣлый періодъ верховной власти въ исторіи религіи. Кромѣ того, у многихъ первобытныхъ народовъ, по увѣренію этнографовъ, лунное божество считается по преимуществу благодѣтельнымъ, охраняя людей и ихъ стада во время ночи. На ряду съ этимъ, какъ мы видимъ опять таки уже на примѣрѣ Сина, оно было и премудрымъ, вѣщимъ божествомъ.

Считая своего бога-покровителя верховнымъ и м. б. даже «единственнымъ», египетскій номъ, естественно, возводилъ къ нему и мірозданіе и видѣлъ въ немъ демиурга, стоитъ только вспомнить о Тумѣ, Пта, Хнумѣ, Себекѣ и др. Вѣроятно и съ Тотомъ дѣло обстояло не иначе, но, къ

¹⁾ El-Bersheh II, 46. Ермопольскіе номархи титулуются: «вратами всей заграницы» (I, 16), «начальниками западной пустыни» (II, 31).

сожалѣнію, всѣ наши свѣдѣнія на этотъ счетъ черпаются изъ такихъ источниковъ, которые на нѣсколько тысячелѣтій позже описываемаго періода и по этому самому не могутъ отличаться непосредственностью и безусловной чистотой. Каковъ былъ характеръ представленій о Тотѣ въ Ермополѣ и какой видъ имѣлъ миѳъ о немъ на родинѣ его культа — вотъ вопросы —, которые для насъ имѣютъ глубокой интересъ, но на которые приходится отвѣчать съ большими оговорками исключительно на основаніи слѣдовъ въ литературѣ послѣдующихъ періодовъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе наименованіе Ермополя «градомъ Восьми». Изъ надписи ПIANXI¹⁾ мы ясно видимъ, что эти «восемь» представляютъ изъ себя 4 пары мужскихъ и женскихъ божествъ, а въ относящемся приблизительно къ тому же времени магическомъ папирусѣ Harris встрѣчаемъ слѣдующее воззваніе²⁾: «Слава вамъ, пять великихъ боговъ, вышедшихъ изъ Ермополя. Васъ нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ; нѣтъ Шу, освѣщающаго васъ.» Здѣсь говорится только о пяти божествахъ, но имѣются въ виду тѣ же; въ этомъ убѣждаетъ насъ, какъ имя Ермополя, такъ и дальнѣйшія мѣста папируса, въ которыхъ они часто выступаютъ, называясь прямо «Хмуну». Мы едва ли ошибемся, если допустимъ вмѣстѣ съ Масперо³⁾ и др., что группа пяти божествъ разлагается на 1 + 4, причѣмъ 1 представляетъ изъ себя Тота, а 4 мужскую половину огдоады. Дѣйствительно, постоянный титулъ верховнаго жреца Ермополя, титулъ, извѣстный отъ времени средняго царства до птолемеевскаго періода — «великій изъ пяти»; а мы знаемъ, что верховные жрецы часто носили вмѣсто титула эпитетъ своего бога; на одномъ жертвенникѣ туринскаго музея, дѣйствительно мы находимъ эпитетъ Тота . Этимъ, прежде всего, констатируется фактъ, что Тотъ былъ дѣйствительно архегетомъ огдоады — другіе источники говорятъ объ этомъ далеко не часто и не ясно. Мы знаемъ, что огдоада имѣла въ Ермополѣ свой храмъ и самостоятельный культъ, и на изображеніяхъ встрѣчается далеко не всегда вмѣстѣ съ Тотомъ. Только въ храмѣ послѣдняго въ Оивахъ и знаменитой святыни Гаторъ въ Дендера «владыка града Восьми» выступаетъ дѣйствительно архегетомъ «восемь божествъ», да и то этотъ фактъ можетъ быть истолкованъ и иначе. Вообще недостатокъ болѣе древнихъ и болѣе мѣстныхъ памятниковъ въ этомъ отношеніи даетъ себя особенно сильно чувствовать: всѣ они идутъ отъ времени, когда вкусъ къ философски-космогоническимъ представленіямъ былъ особенно великъ, и божества, имѣвшія отношеніе къ мірозданію, были выдвигаемы на первый планъ. Появленіе ихъ въ центрахъ культовъ вызвало

¹⁾ L. 59.

²⁾ III, 5 (Chabas, le papyrus magique Harris. Chalon s. S. 1860.

³⁾ Слѣдуетъ однако замѣтить, что Масперо (Sur l'Ennéade въ B. Egypt. II, 367) выводитъ отсюда имя для ермопольскаго храма: «домъ Пяти». Это совершенно не подтверждается памятниками и находится въ противорѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ надписи ПIANXI о существованіи въ этомъ городѣ двухъ храмовъ: Тота и Огдоады (I. 59).

сопоставленіє съ мѣстными божествами-покровителями оттѣснивъ настоящаго архегета на задній планъ.¹⁾

Что Хмуну имѣли отношеніе къ мірозданію, въ этомъ убѣждаетъ насъ уже число ихъ, соотвѣтствовавшее четыремъ странамъ свѣта а м. б. и стихіямъ²⁾, а также имена ихъ и, кромѣ того, цѣлый рядъ миѳовъ. Мы не будемъ здѣсь заниматься филологическими фокусами, стараясь извлечь изъ ихъ замѣтимъ, не всегда тождественныхъ именъ, желательныя для нашей цѣли миѳологическія данныя³⁾, но остановимся на миѳахъ, которые, хотя и извѣстны изъ текстовъ, относящихся ко времени, самое раннее, унадка, все таки должны были сохранить многое изъ старины, если только не записаны прямо цѣликомъ на основаніи древнихъ преданій или рукописей. Мы знаемъ, что весьма многіе религиозные тексты только сравнительно поздно появляются на стѣнахъ храмовъ или листахъ папирусовъ; трудно предположить, чтобы всѣ они были сфабрикованы ad hoc, весьма вѣроятно, что многіе изъ нихъ просто «изданы», благодаря проявившемуся вкусу и спросу. По отношенію къ нашимъ текстамъ, которые съ достаточной полнотой начертаны на стѣнахъ птолемеевскихъ храмовъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда пари изображаются подносящими мѣстнымъ божествамъ символы номовъ и дѣло доходить до Ермополя, мы можемъ сказать, что они дополняютъ тѣ намеки, которые мы находимъ уже въ древнѣйшихъ частяхъ Книги Мертвыхъ. Ермополь уже и тамъ является важнымъ пунктомъ въ исторіи мірозданія. Такъ въ XVII, 2⁴⁾ говорится: «еще не было поднятія Шу, а онъ (Ра) уже находился на террасѣ Ермополя; уничтожилъ онъ сыновъ противленія на террасѣ, что во градѣ Восьми.» Значитъ съ этимъ городомъ соединялось представленіе о появленіи свѣта и побѣды его надъ мракомъ.

Поздніе тексты только повторяютъ и развиваютъ это ученіе. Такъ магическій лейденскій папирусъ 8,1 взываетъ: «о Ра, царь небесный, вошедшій въ преисподнюю, поставившій жизнь противъ смерти въ Іанесерсеръ (мѣстность въ Ермополь⁵⁾)»; высоко-поэтическіе тексты Дарія въ храмѣ великаго оаза такъ обращаются къ верховному существу: «твое сѣдалище отъ вѣка въ Каитъ Ермопольскаго нома.»⁶⁾ «Богиня Нутъ передаетъ (?) ему небо и землю совершенно въ томъ видѣ, какъ они были, когда онъ возсіялъ изъ (?) водъ, находящихся въ Каитъ-Ка Ермополя.»⁷⁾ Многіе тексты рассказы-

¹⁾ Напр. въ храмѣ въ Филѣ (L4E IV, XIII), гдѣ архегетомъ является Амонъ, а Тумъ и Тотъ съ супругой помѣщены позади, или въ храмѣ Аретъ въ Карнакѣ, гдѣ Тотъ дѣлитъ первенство съ Пта.

²⁾ На послѣднее м. б. указываетъ замѣтка Филона Вивлскаго о почитаніи змѣй, какъ символовъ стихій (Enseb., l. c. I, 10, 42).

³⁾ Желаящихъ могу отослать къ Бругшу, Relig. 123 сл.

⁴⁾ Этотъ стихъ представляетъ комментарий къ первой фразѣ, возвѣщающей религію Ра. Этотъ комментарий болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ текстъ и его еще нѣтъ на гробницахъ средняго царства.

⁵⁾ Изд. Chabas.

⁶⁾ Brugsch, Die Reise nach El-Kargeh, XXVI, 23.

⁷⁾ Ibid. XV, 16 сл.

вають, какимъ образомъ совершилось это появленіе лучезарнаго божества. Надписи при перечисленіи номовъ въ Птолемеевскихъ храмахъ говорятъ отъ лица царя б. ч. слѣдующую стереотипную фразу: «пришелъ къ тебѣ царь N. N., принеся онъ тебѣ номъ Уну со всѣми совершенными вещами Каи-Ка, гдѣ начался свѣтъ отца твоего (дѣло идетъ о Горѣ или Гаторѣ) Ра, возсіявшаго изъ цвѣтка лотоса и озарившаго твой некрополь своими лучами.»¹⁾ Это приводитъ намъ на мысль постоянное изображеніе Гарпократа, сидящаго на цвѣткѣ лотоса, изъ котораго онъ, очевидно, только что вышелъ и, какъ мѣсто этого таинственнаго дѣйствія ясно обозначается Каи-Ка въ Ермополѣ.

А если такъ, то вѣроятно и мѣстныя божества были небезучастны въ немъ. Дѣйствительно, уже знаменитый текстъ въ гробницахъ царей, начиная съ Сети I, говоритъ о «божественныхъ отцахъ и матеряхъ», которые были при Ра, когда тотъ еще скрывался въ хаосѣ и, ниже, при перечисленіяхъ боговъ творенія съ ихъ «душами» упоминается «душа Гега-вѣчность (?); душъ Кека-ночь, душа Нунъ-Ра». Эти какъ разъ имена мы встрѣчаемъ начиная съ 26й династіи при изображеніяхъ Хмуну. Эти изображенія также достойны вниманія; въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ мужскія божества снабжены головами лягушекъ, женскія — змѣй; какъ извѣстно эти амфибіи были символами божествъ хаоса и творенія²⁾; даже илиопольскій творецъ Тумъ изображается иногда съ головой лягушки.³⁾ Затѣмъ, приведенное въ магическомъ папирусѣ Гаррисѣ мѣсто называетъ ихъ «не находящимися ни на небѣ, ни на землѣ, не освѣщаемыми сіяніемъ Шу» — это отсылаетъ насъ или въ преисподнюю, или въ первобытный хаосъ до появленія свѣта. И то, и другое вполне приложимо, какъ мы увидимъ, къ загадочнымъ существамъ. Изображенія ихъ въ Птолемеевскихъ храмахъ сопровождаются надписями, проливающими на нихъ нѣкоторый свѣтъ. Такъ, карнакское⁴⁾ ясно говоритъ намъ, кого разумѣлъ богъ Ра подъ своими «отцами и матерями»: оно прямо удостоиваетъ нашу огдоаду эпитета отцовъ и матерей Итена (солнца), рожденныхъ Нунъ въ Карнакѣ, . . . стоящихъ на Каитъ-Ка и Ианесерсеръ, и упоминаетъ непосредственно за этимъ о происхожденіи Ра изъ цвѣтка лотоса. Эдфуское⁵⁾ заставляетъ ихъ присутствовать при самомъ актѣ этого появленія. Филэйское⁶⁾ прямо сопровождаетъ имя каждаго члена огдоады эпитетами въ родѣ: «сотворившій небо, создавшій землю», «сотворившій то, что есть, создавшій существующее», «отецъ отцовъ всѣхъ боговъ», «мать матерей эннеады», «сотворившій горняя, давшій бытіе дольнимъ» и т. д. Я думаю, изъ этихъ текстовъ достаточно ясно, что съ ними было соединено представленіе о мірозданіи. Но это еще не даетъ намъ отвѣтъ на нашъ главный вопросъ — находился ли въ какомъ нибудь отношеніи къ нему и ихъ архегетъ — Тотъ? Въ

¹⁾ Напр. Dümichen, Geogr. Inschr., III, 54. Dümichen, Rec. V, 87; X, 10.

²⁾ Maspero, Études de mythologie etc. (Bibliot. Égyptol.) II, 233 сл.

³⁾ Br. Thes. IV, 792.

⁴⁾ L4E, I, 2.

⁵⁾ Ibid. I, 1.

⁶⁾ Ibid. IV, 13.

этомъ отношеніи интересенъ опять-таки позднѣйшій текстъ въ Эдфу¹⁾: «Хмуну величайшіе, превѣчные, почтенные, существующіе изначала, боги, рожденные Таненомъ, вышедшіе изъ него; онъ родилъ ихъ (?), чтобы устроить обѣ земли, ваять въ Оивахъ, образовывать въ Мемфисѣ все то, что произошло послѣ нихъ; зачатые въ водахъ (?) и рожденные въ потокѣ, когда вышла цвѣтокъ лотоса съ юношей прекраснымъ внутри, облиставшимъ эту землю лучами своими (?) бутонъ лотоса съ карликомъ въ немъ. Возжелалъ Шу увидать это, что сотворилъ ибисъ²⁾ премудростію божественною сердца своего, Тотъ великій, сотворившій вещи (= творецъ), владыка тѣла и сердца. Онъ посовѣтовалъ бывшему при немъ выйти изъ себя. Онъ одинъ на землѣ, руководитель жизни людей»... Роль Тота здѣсь достаточно ясна: онъ своимъ словомъ содѣйствовалъ расчлененію первобытнаго хаоса. «Находившееся при немъ» упоминается и относительно Ра, заключеннаго въ хаосѣ, въ текстѣ комнаты короля гробницы Сети I. Въ томъ же храмѣ Тотъ говоритъ Птолемею³⁾: «сошелъ я съ неба, утвердилъ бѣлую корону, вышедшую изъ Осириса, на главѣ Гора, сына Исиды... я — первый въ дѣлѣ заклинаній; я пришелъ, чтобы утвердить бѣлую корону на главѣ Гора, какъ утвердилъ я небо Ра и землю Кеба» (м. б. и для Ра и для Кеба). Если мы рѣшимся привести для сравненія сцену въ луксорскихъ сооруженіяхъ Аменгопна III, гдѣ царя коронуешь Амонъ, а Тотъ присутствуетъ, произнося магическія формулы, то, быть можетъ, для насъ будетъ болѣе понятно, что «утверждалъ онъ корону», ровно какъ и небо, главнымъ образомъ силой своихъ изреченій и «премудростію божественнаго сердца своего». Можно, кажется, найти и иллюстрацію къ этому представленію въ верхней части Меттерниховской надписи, гдѣ представлена, если угодно, картина мірозданія — 4 раздѣленные стихіи и Тотъ, стоящій съ правой стороны съ папирусомъ въ рукахъ и съ правой рукой простертой къ стихіямъ. Но если это даже и такъ, все таки остается фактомъ, что всѣ данныя, проливающія свѣтъ на этотъ интересный вопросъ, относятся къ позднѣйшимъ эпохамъ египетской культуры и, что всего важнѣе, до сихъ поръ не находятъ себѣ предшественниковъ въ классическомъ періодѣ. Конечно, это не можетъ давать намъ право совершенно отрицать существованіе подобныхъ же представленій и съ древнемъ Египтѣ⁴⁾, особенно въ виду того, что дѣло идетъ не объ обще-египетскомъ, а о Ермопольскомъ ученіи, отъ котораго у насъ пока нѣтъ непосредственныхъ памятниковъ. Во всякомъ случаѣ едва ли возможно идти такъ далеко, какъ Масперо.⁵⁾ Онъ

¹⁾ Rochmont., 288. Текстъ очень трудный и заключаетъ много сомнительныхъ мѣстъ.

²⁾ Впрочемъ, эту фразу можно понять и такъ:... и когда возжелалъ Шу увидѣть это. Произведенные ибисомъ...», т. е. дѣло опять идетъ о Хмуну послѣ вводнаго временнаго предложенія. Если такъ, то здѣсь единственное указаніе на происхожденіе Хмуну отъ Тота.

³⁾ Rochmonteix 393 = Piehl, Inscr. Hierogl. LI, т.

⁴⁾ Напр. замѣчательное выраженіе въ пирамидахъ Пері I, 345 и Меренпа I, 645... N — «писецъ божественной книги, изрекшій сущее и создавшій то, чего не было».

⁵⁾ Bibl. Égypt. II, 373 сл.

прибѣгаетъ для этой цѣли къ памятникамъ христіанскихъ еретиковъ и рисуется намъ весьма интересную и довольно детальную картину мірозданія по ермопольскому ученію. Мы не будемъ на этомъ останавливаться: на основаніи доступныхъ для насъ источниковъ сдѣлать этого мы не можемъ, а о томъ, нѣтъ ли у автора какихъ-либо другихъ, на которые онъ намекаетъ, намъ неизвѣстно. Но что египтянамъ вообще не чуждо было представленіе о Тотѣ, творцѣ при помощи слова — это, послѣ приведенныхъ нами цитатъ, не требуетъ доказательствъ.¹⁾

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе его постоянный, встрѣчающійся со временемъ средняго царства эпитетъ: «владыка словесъ бога». Какъ понимать этотъ эпитетъ? Нечего и говорить, что переводъ или вѣрнѣе сказать, переводы²⁾ mdwt ^{ntv} ntr Бругша: «die heilige Sprache» и «die Sprache der Götter» не годятся, слѣдуетъ переводить: «слова бога». Но что значить «слова бога»? Въ канобскомъ декретѣ «писаніе словъ бога» переведено во гречески *ὑράματα ἱερά* = іероглифы, т. е. подъ именемъ «словъ божіихъ» понималось въ это время все, что имѣло болѣе или менѣе религиозный характеръ и писалось іероглифами, или, по меньшей мѣрѣ, тщательнымъ іератическимъ письмомъ, въ отличіе отъ литературы свѣтской, для которой употреблялась демотика. Если мы взойдемъ въ классическія эпохи, то въ одномъ изъ интересныхъ писемъ собранія pap. Anastasi (V, 15, 6) мы найдемъ увѣщанія одного писца другому о преимуществахъ чиновничьей карьеры: «мнѣ говорятъ: ты бросаешь книги, погружаешься въ удовольствія, обращаешь лицо твое къ сельскимъ занятіямъ, оставляешь позади себя „слова бога“.» Здѣсь этотъ терминъ параллеленъ понятію «книги» и обозначаетъ собой предметъ занятій лица, прошедшаго придворную школу, т. е. письменность вообще. Но, чѣмъ объясняется терминъ «слово» для понятія письма. Само собой напрашивается аналогія съ нашимъ «словесность». Кромѣ того, возможна аналогія и съ терминомъ «слово Божіе». Въ одной изъ древнѣйшихъ частей Книги Мертвыхъ, 68й главѣ, восходящей къ XII дин., найдемъ упоминаніе о «писаніи словъ бога книги Тота», которое возвращаетъ покойнику пользованіе его тѣлесными способностями. Само собой разумѣется, что дѣло идетъ о Книгѣ Мертвыхъ, состоящей изъ «словъ бога», т. е. формулъ, восходящихъ къ богу и произносимыхъ Осирисомъ-покойникомъ. Тотъ былъ, какъ мы увидимъ, и авторъ этихъ формулъ, и постоянный источникъ, научившій имъ, а потому и «владыка» ихъ. Достаточно

¹⁾ См. еще текстъ на статуэткахъ павіановъ изъ коллекціи В. С. Голеницева (см. въ прил. 10), гдѣ про Тота говорится: «исполняется то, что онъ говоритъ устами(?) своими». Тоже самое въ молитвѣ этому богу Рамсеса IV, изд. Piehl'емъ въ A. Z. 1884, 38, сл. (1. 4).

²⁾ Онъ любитъ ихъ варьировать даже въ одномъ и томъ же трудѣ, сообразно тому, что требуется доказать. Ему пришло на мысль, что Тотъ — *ꜥꜥꜥꜥꜥꜥ*, а оглоода — *ꜥꜥꜥꜥꜥꜥ* и вотъ на стр. 124 своей «Religion und Mythologie» онъ переводитъ одно мѣсто: «der Urheber der Turpe dessen, was da ist» etc., а на стр. 445, гдѣ ему надо было подчеркнуть тожество съ верховнымъ богомъ, онъ переводитъ то-же мѣсто: Schöpfer und Leiter etc., а между тѣмъ ясно, что здѣсь ни о какомъ «твореніи» рѣчи идти не можетъ: *ir sšm* въ данномъ случаѣ значитъ просто: «производить водительство».

извѣстны вѣрованія египтянъ въ силу слова, особенно слова божія, чтобы понять, до какой высоты могъ возвыситься въ представленіи народа богъ-хозяинъ магическихъ формулъ.

Прежде чѣмъ оставить на время Ермополь и перейти къ изложенію судебъ представленій о Тотѣ, необходимо остановиться еще на его загадочныхъ обитателяхъ и ихъ интересныхъ функціяхъ. Магическій папирусъ Гарриса заключаетъ въ себѣ м. пр. одно изъ заклинаній противъ крокодила, къ которому присоединено слѣдующее предписаніе¹⁾: «это произносится надъ изображеніемъ Амона о 4-хъ головахъ овна на одной шеѣ, нарисованномъ на глинѣ съ крокодилкомъ подъ ногами и прославляющими его Хмуну на право и на лѣво.» Иллюстраціями къ этому служатъ безчисленные изображенія на т. наз. подголовникахъ²⁾, гдѣ павіаны съ воздѣтыми руками стоятъ по обѣ стороны солнечнаго божества о 4-хъ бараньихъ головахъ. И въ болѣе раннія эпохи (подголовники не древнѣе саисской эпохи) мы весьма часто встрѣчаемъ павіановъ, привѣтствующихъ солнце, причемъ число ихъ колеблется между 3 и 8. Что здѣсь павіаны тождественны съ Хмуну, которые, какъ мы видѣли, обыкновенно изображаются съ головами лягушекъ и змѣй, видно хотя бы изъ того, что послѣдніе иногда и помимо этой сцены замѣняются павіанами, напр. въ Филѣ³⁾, равно какъ и наоборотъ, въ этой и аналогичной сценахъ выступаетъ обычная огдоода. Такъ, заглавное изображеніе Меттерниховой плиты, съ которымъ мы уже имѣли случай встрѣтиться, даетъ павіановъ, стоящихъ по сторонамъ 4-хъ стихій; параллельный ему кирхеріанскій обломокъ⁴⁾, даетъ въ этомъ мѣстѣ огдооду въ обычномъ видѣ и съ обычными именами; въ такомъ же видѣ привѣтствуютъ они солнце въ изображеніи на груди позолоченнаго луврскаго саркофага⁵⁾; въ изданномъ Пьерре⁶⁾ ритуалѣ плача надъ Осирисомъ къ послѣднему обращаются м. пр. со слѣдующей фразой: «тебя превращаетъ въ прославленнаго (ihw) Тотъ въ Ермополь; тебѣ воздастъ привѣтствіе огдоода, какъ дѣлають это отцу твоему Ра боги Хесерта!» наконецъ въ текстѣ «комнаты коровы»⁷⁾ гробницы Сети I, призванные Ра «отцы и матери», становятся по обѣ стороны его, касаясь лицомъ земли. Такимъ образомъ, дѣло ясно: змѣи и лягушки — существа, рождающіяся изъ ила послѣ cadaго наводненія, самыя первоботныя; они были съ Ра въ хаосѣ и восхвалили его при появленіи (т. е. существовали раньше его). Солнце-Ра, какъ мы видѣли, возсіяло изъ Ермополя и боги послѣдняго были первыми, выразившими восторгъ природы при появленіи лучезарнаго, животворнаго свѣтила. Но возникаетъ вопросъ, при чемъ здѣсь павіаны? Масперо отвѣчаетъ на него весьма остроумно тѣмъ, что египтяне будто бы еще въ

¹⁾ VI, 9. Chabas, Mel. III, 2, 258.

²⁾ Изд. м. пр. въ Proceedings Soc. Bibl. Arch. 1884.

³⁾ L4E, II, IV.

⁴⁾ Не изданъ; см. въ прилож. 8. ?

⁵⁾ Не изданъ.

⁶⁾ Études Égyptol. I.

⁷⁾ Bergm. H. Inschr. LXXV, 6, 7.

глубокой древности подмѣтили у этихъ животныхъ проявленія экстаза при восходѣ и закатѣ солнца, а потому и помѣстили ихъ въ соответствующемъ мѣстѣ и при обзорѣ хожденія Ра по преисподней. Мнѣ кажется, что этотъ отвѣтъ не можетъ быть названъ полнымъ: онъ не объясняетъ, почему павіаны, привѣтствовавшіе солнце, такъ часто называются именами, не только не имѣющими ничего общаго съ ермопольской огдоадой, но даже обнаруживающими совершенно другую систему и другой циклъ понятій.¹⁾ По всей вѣроятности мы имѣемъ дѣло со смѣшеніемъ двухъ разныхъ первоначальныхъ представлений: о павіанахъ, привѣтствующихъ солнце, и о первобытныхъ божествахъ, поклонившихся ему при его появленіи. Послѣдствія этого смѣшенія будутъ еще болѣе понятны, если мы обратимъ вниманіе на то, что павіанъ, подобно ибису, былъ священнымъ животнымъ Тота.²⁾

Съ какихъ поръ Тотъ получилъ этотъ второй символъ, мы не знаемъ. Несомнѣнно только то, что какъ въ текстахъ пирамидъ, такъ и въ древнѣйшихъ частяхъ Книги Мертвыхъ мы его видимъ исключительно въ формѣ ибиса. Равнымъ образомъ и тексты El-Bersheh средняго царства безмолвны на счетъ павіана; первый извѣстный мнѣ случай орфографіи имени Тота при помощи этого звѣря находится на скарабей Тutmese III³⁾; конечно это не даетъ права относить къ такому позднему времени начало этого явленія въ исторіи египетской религіи. Во всякомъ случаѣ приходится считать несомнѣннымъ фактомъ если не болѣе позднее появленіе павіана въ роли священнаго животного Тота, то по крайней мѣрѣ малую распространенность представленія объ этомъ въ болѣе древнее время.

Масперо, кажется, также правъ и въ томъ случаѣ, когда онъ ссылается⁴⁾ на склонность древнихъ народовъ приписывать обезьянамъ человѣческія свойства, болѣе развитую понятливость, даже способность рѣчи. При такихъ условіяхъ онѣ, конечно, болѣе другихъ животныхъ годились въ символы бога премудрости и рѣчи. Но, помимо этого, еще въ древности находили другую причину ихъ посвященія Тоту — связь ихъ жизненныхъ отправленій съ луной и вообще, будто-бы строгую правильность и періодичность послѣднихъ. Объ этомъ съ достаточной подробностью трактуетъ Гораполлонъ⁵⁾ и, несомнѣнно, его взглядъ на міръ животныхъ передаетъ міросозерцаніе современнаго ему общества, болѣе близкаго къ древнему Египту, чѣмъ мы. Наука, правда, еще не подтвердила этихъ наблюденій, но она и не находитъ возможнымъ опровергать ихъ.⁶⁾ Гораполлонъ приводитъ еще рядъ

1) См. Brugsch, Religion und Myth. 150 сл.

2) Весьма нерѣдко на подголовникахъ павіаны изображаются съ лунными дисками на головахъ, что прямо относитъ ихъ къ Тоту. Наконецъ, въ берлинск. музеѣ есть двѣ каменныхъ статуи павіановъ съ воздѣтыми руками, представляющихъ идола Тота: на задней сторонѣ одного изъ нихъ-молитва этому богу; другой осягаетъ статуэтку паря. (Изданы въ приложеніи къ этой работѣ.) (XII)

3) E. Brugsch-Bouriant, De livre des rois, 45.

4) Bibliothèque égyptolog. II, 259.

5) Hierogl. I, 14. 15. 16. Plin. H. N. VIII, 54.

6) Брэмъ, Ж. Ж. въ переводѣ С. Илера I, 57.

другихъ свойствъ посвященныхъ Тоту павіановъ — м. пр. ихъ отвращеніе къ рыбѣ, отъ которой должны были воздерживаться жрецы, а также будто-бы способность къ письму. Последнее обстоятельство надо, однако, отнести къ числу неудачныхъ домысловъ автора на счетъ поздняго іероглифа, изображающаго павіана съ письменнымъ приборомъ въ рукахъ — результатъ его связи съ Тотомъ. Нельзя не упомянуть и того обстоятельства, что названіе павіана-гамандрила по египетски $\text{ḥ}^{\text{h}}\text{n}$ есть удвоеніе $\text{ḥ}^{\text{h}}\text{n}$ = писать. Замѣтимъ также, что древніе египтяне и относительно объясненія связи павіана съ Тотомъ не могли удержаться отъ аллитерацій и этимологическихъ фокусовъ. Въ томъ же самомъ текстѣ, который мы неоднократно цитировали и въ которомъ нашли упоминаніе объ ибисѣ Тота¹⁾, встрѣчается слѣдующая фраза, влагаемая въ уста Ра: «я даю тебѣ обращаться къ Хауи-небу» — произошелъ павіанъ Тота. Какое отношеніе имѣлъ Тотъ къ Хауи-небу, т. е. къ сѣверу, я не знаю. Интересно въ этомъ мѣстѣ то обстоятельство, что священныя животныя Тота выводятся, какъ явившіяся результатомъ изреченій верховнаго бога Ра; стало быть къ нему возводили египтяне установленіе ихъ культа. cc n' n'n

Будучи въ Ермополѣ верховнымъ божествомъ, Тотъ, конечно, пользовался здѣсь преимуществами кирія. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о первенствѣ въ мѣстной эннеадѣ, вопросъ, который, какъ мы видѣли, еще не вполне созрѣлъ для разрѣшенія, слѣдуетъ полагать, что съ нимъ соединялись тѣ возвышенныя представленія о «единственномъ, несозданномъ божествѣ, которыя мы встрѣчаемъ у другихъ боговъ, особенно, въ мѣстахъ ихъ культовъ. Дѣйствительно, ниже мы увидимъ, что въ Ермополѣ понятія «богъ» и «Тотъ» были очень близки, если только не синонимы, и, если распространенность илѣопольской системы и были причиной подведенія Тота подъ общую схему цикловъ Ра и Осириса и помѣщенія его въ общую генеалогію, то еще Плутархъ зналъ представленіе о Тотѣ, современникѣ Кеба и Нутъ и родителей Исиды²⁾, и въ текстахъ мы неоднократно встрѣчаемъ эпитеты равняющіе его съ великими богами. Напр. въ извѣстномъ горемгебовомъ гимнѣ: «Слава тебѣ, Тотъ владыка Хмуну, создавшій себя самъ, не рожденный, богъ единственный»³⁾. . . . Списокъ боговъ Египта, помѣщенный Рамсесомъ III на террасѣ великаго храма въ Мединетъ-Абу, даетъ великоермопольскому Тоту титулъ $\text{ḥ}^{\text{h}}\text{p}^{\text{h}}\text{ḥ}$ и «владыки неба»⁴⁾ а гробницы въ Zawuet-el-Maietin, описанныя Шампольономъ, величаютъ его: «владыкой неба, владыкой земли, великимъ въ преисподней.»⁵⁾ ///

¹⁾ Bergm., N. I., LXXXI, 73.

²⁾ De Iside, XII.

³⁾ Aegypt. Zeitschr. 1877, 149.

⁴⁾ Rec. de tr. XVII. 120.

⁵⁾ N. D. II, 436.

III.

Тексты пирамидъ. — Эпоха «древняго царства».

Памятникъ египетской религіозной литературы, восходящій къ глубочайшей древности — тексты пирамидъ является уже произведеніемъ эпохи, послѣдовавшей за приведеніемъ въ систему мѣстныхъ культовъ. Гдѣ возникло это грандіозное собраніе безсвязныхъ и во многихъ случаяхъ совершенно непонятныхъ не только для насъ, но и для самихъ египтянъ послѣдующихъ эпохъ, формулъ? Мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, особенно Масперо, что и въ данномъ случаѣ дѣло не обошлось безъ Иліополя, имѣеть за себя много данныхъ. Иліопольская эннеада съ Тумомъ во главѣ лежитъ въ основѣ религіозныхъ представленій собранія; многія міѳологическія происшествія представляются совершившимися въ этомъ священномъ центрѣ, который упоминается чаще другихъ, и на ряду съ которымъ мы встрѣчаемъ гл. обр. только Буто и Нехенъ. Впрочемъ сохранился въ одномъ мѣстѣ, встрѣчающемся, что довольно рѣдко, только въ одной редакціи, а именно — въ пирамидѣ Пепи I¹⁾ цѣлый списокъ различныхъ священныхъ мѣстъ, къ которымъ направляются боги: Осирисъ, Горъ, Сетъ, Хонтмерити, Тотъ, Исида, Нефтида, Хаау и Иміуіау и, наконецъ, самъ покойный, идущій къ небу со своимъ ка. Тотъ приводится въ связь съ Буто и, кромѣ того, съ городомъ .²⁾ Трудно сказать, что это за городъ и какъ надо читать это географическое имя; возможно, что опечатка вмѣсто (т. е. мы имѣемъ «престоль Тотъ»), во всякомъ же случаѣ, это едва-ли Ермополь, который, повидимому, вовсе не встрѣчается въ текстахъ пирамидъ.³⁾

Только что упомянутый текстъ сохранился, какъ было сказано, въ одной редакціи и, притомъ, не вполне исправной; къ тому же онъ и самъ по себѣ представляетъ такія трудности, которыя дѣлають невозможнымъ полный переводъ. Тѣмъ не менѣе онъ представляетъ большой интересъ. Начинаясь со стр. 492, онъ влагаетъ въ уста Гора обычную заупокойную формулу полученія загробныхъ даровъ отъ Кеба и затѣмъ упоминаетъ тѣхъ-же 10 божествъ дважды, въ двухъ различныхъ, но соединенныхъ формулахъ. Въ первой изъ нихъ божества приводятся попарно, и Тотъ стоитъ въ одной парѣ съ Хонтмерити, точно также, какъ Исида съ Нефтидой и Горъ съ Сетомъ. Но что такое Хонт-мерити? Буквальный переводъ этого имени будетъ: «начальникъ двухъ глазъ». Глаза въ египетской міѳологіи, какъ извѣстно, б. ч. обозначали два глаза неба — солнце и луну; такимъ образомъ Хонтмерити является небеснымъ божествомъ свѣта; Масперо, основываясь

¹⁾ Papi I, 497 сл.

²⁾ Ibid. 504.

³⁾ Впрочемъ, если Wnîs 311 (ср. гробъ Псаметиха въ Rec. de tr. XVII, 20) городъ

Ермополь, то и здѣсь въ немъ локализуется побѣда Тума надъ «мятежниками».

на нѣкоторыхъ ритуальныхъ частяхъ тѣхъ же текстовъ пирамидъ, прямо считаетъ его божествомъ солнца, только ночного, мертвого, богомъ мертвыхъ. Если такъ, то для заупокойной книги эта форма бога свѣта была гораздо болѣе интересна, чѣмъ, напр. Ра, и появленіе съ ней рядомъ Тота будетъ вполне понятно: этотъ богъ также считается небеснымъ. Въ одномъ текстѣ, также дошедшемъ въ единственной редакціи Пепи II (1034), далеко не безукоризненной, Тотъ прямо именуется «главой» (ḥḡi d3d3) неба, въ то время, какъ другой богъ, имя котораго стерлось, названъ «главой» земли. И такъ Тотъ имѣетъ отношеніе къ небу и свѣтиламъ. Но былъ ли онъ уже въ эпоху текстовъ пирамидъ богомъ луны? Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣ періоды исторіи Египта луна никогда не сливалась совершенно съ своимъ богомъ. Тотъ и другія, мѣстныя лунныя божества не могли заставить забыть о специальномъ богѣ-мѣсяцѣ Јаху, который появляется и въ пирамидахъ и даже называется отцомъ Осириса-покойника.¹⁾ Тѣмъ не менѣе нѣтъ недостатка и въ указаніяхъ на значеніе Тота, какъ бога луны. Въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ и пережившихъ свою эпоху текстовъ, мы читаемъ послѣ обычной формулы молитвы объ избавленіи отъ позорной пищи грѣшниковъ на томъ свѣтѣ, слѣдующее²⁾: «о Mṡrwī эти, проѣзжающіе небо: Ра и Тотъ!³⁾ Вы взяли съ собою N. Пусть питается онъ отъ того, чѣмъ и вы питаетесь, пьетъ отъ вашего питія, живетъ отъ того же, что и вы, сидитъ, какъ вы сидите, будетъ богатъ, какъ и вы, плыветъ, какъ и вы. Потоки N въ поляхъ пиршествъ; яства его — среди васъ, боги. Воды (y) N, какъ вино, какъ (y) Ра. Обтекаетъ N небо, какъ Ра, обходитъ N небо, какъ Тотъ.» Если послѣдній стихъ, а также и наименованіе Ра и Тота въ первомъ не глосса — а они встрѣчаются во всѣхъ параллельныхъ текстахъ — то текстъ не нуждается въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ — яснѣе трудно представить лунный характеръ Тота. Остается необъясненнымъ эпитетъ божествъ двухъ великихъ свѣтилъ «Mṡrwī», но онъ уже былъ непонятенъ не только для болѣе позднихъ египтянъ, но и для современниковъ сооруженія пирамидъ и начертанія текстовъ: изъ нихъ только два вѣрно передали его; остальные смѣшали съ извѣстнымъ эпитетомъ Гора и Сета «rḥwī» и ввели этимъ въ заблужденіе всѣхъ новыхъ ученыхъ, со стороны которыхъ дѣлалось не мало насилій надъ грамматикой и словаремъ для объясненія текста. — Наконецъ упомянемъ еще одинъ текстъ, въ которомъ, повидимому, встрѣчается новое сопоставленіе двухъ небесныхъ божествъ свѣта. У Тети (338 сл.) и Пепи II (624 сл.) мы находимъ небольшой гимнъ въ честь Ра, въ концѣ котораго читаемъ слѣдующую фразу: «видитъ тебя N, когда ты выходишь, какъ Тотъ, будучи въ качествѣ руководителя (??) корабля солнца къ полямъ, находящимся въ

¹⁾ Perі I, 279.

²⁾ Unas 186—195 = Teti 65—74 = Mer. 220—228 = Perі II, 597—606. Встрѣчается въ Дейръ-эль-Бахри (Гатшенсу) и на плитѣ Нехи въ Абидѣ (XIII д.).

³⁾ Замѣчу, что въ текстѣ Унаса, самомъ древнемъ, стоитъ, вѣроятно по ошибкѣ: «проѣзжающіе небо, идущіе съ Тотомъ»; этой редакціей воспользовался и текстъ въ Дейръ-эль-Бахри.

Иасу»¹⁾)... Здѣсь оба божества свѣтили даже объединены, какъ проявленія другъ друга.

Кромѣ сопоставленія съ богомъ солнца мы встрѣчаемъ Тота вмѣстѣ съ другими божествами, въ качествѣ члена богословскихъ системъ. Такихъ системъ въ текстахъ пирамидъ нѣсколько. Самая естественная — группировка божествъ по четыремъ странамъ свѣта находитъ себѣ довольно широкое примѣненіе въ этомъ памятникѣ, принимая разнообразныя формы. М. пр. мы встрѣчаемъ отдѣльныя божества въ отношеніи къ этимъ группамъ. Напр. одна формула называетъ ихъ²⁾ «доставляющими питаніе» этимъ божествамъ странъ свѣта. Кромѣ верховнаго Ра-Тума, выступающаго въ этой благодѣтельной роли по отношенію ко всѣмъ четыремъ группамъ, для южной мы находимъ специальныхъ питателей въ лицѣ Сета и Нефтиды, для сѣверной — Осириса и Исиды; для западной — Тота и для восточной — Гора. Нѣсколько иную группировку встрѣчаемъ мы въ ритуальномъ текстѣ.³⁾ Надо замѣтить, что этотъ текстъ Масперо не вполне понялъ, между тѣмъ онъ ясенъ, если привлечь для сравненія то, что собралъ Скиапарелли.⁴⁾ Это — формулы, произносимыя херихебомъ въ то время, когда сетемъ одѣваетъ покойника: «облачаетъ его Горъ одѣяніемъ своимъ, двигаясь по землѣ своей въ качествѣ тѣтѣ». Последнее слово въ текстѣ пирамиды Меренра не имѣетъ опредѣлительнаго знака. Изъ редакцій, собранныхъ Скиапарелли, поздній папирусъ С передѣлалъ это его въ *twt* — «статуя въ формѣ муміи», Бибанъ-эль-Молукскій текстъ — въ *wt* съ детерминативомъ человѣка съ завязанными впереди руками; текстъ Бутехамона даетъ также статую, но послѣ нея человѣка, держащаго извѣстное орудіе для подпорки небснаго свода. Это какъ нельзя болѣе подходитъ къ представленію о четырехъ богахъ-покровителяхъ странъ свѣта и загадочное слово, какъ я думаю, слѣдуетъ понимать именно такимъ образомъ. Тоже самое повторяется о Сетѣ, Тотѣ и Соптѣ. Въ данномъ случаѣ Тотъ сохранилъ за собой тоже самое — третье мѣсто, соответствующее въ пирамидахъ, обыкновенно, западу. Вѣроятно Масперо также правъ, приводя въ связь съ четырьмя странами свѣта и повтореніе четырежды ритуальныхъ формулъ при омовеніи и кажденіи покойника и упоминаніе четырехъ божествъ при этомъ случаѣ.⁵⁾ Божества

¹⁾ Мѣстность, судя по опредѣлительному знаку Teti 340, должна находиться на небѣ.

²⁾ Unas 225 сл.

³⁾ Mer. 122. Замѣтимъ, что Бругшъ (Religion etc. 450 сл.), основываясь на этомъ текстѣ, высказалъ не мало странныхъ сопоставленій и внесъ еще болѣе путаницы въ эту и безъ того сложную область. Онъ смѣшалъ 4 олицетворенія періодовъ ежедневной жизни солнца на погребальныхъ обелискахъ съ покровителями 4-хъ странъ свѣта; результатомъ были до крайности натянутыя отождествленія, особенно Хепры съ Тотомъ и странное наименованіе послѣдняго: юнымъ, дневнымъ солнцемъ, выходящимъ изъ нижней имисферы въ верхнюю.» Объясненія, близкаго къ моему, держится и Масперо (Biblioth. Égyptol. II, 365), но онъ локализируетъ текстъ въ Дельтѣ.

⁴⁾ Il libro dei funerali II, 23 сл.

⁵⁾ Unas 3 сл. = 350 сл. = Pepi II, 221 сл. Maspero, Les pyg. d. Sak. 355 сл. Тексты эти встрѣчаются въ всѣ эпохи Египта. Изданы они критически съ объясненіями у Скиапарелли *ibid.*

эти опять тѣже: Горь, Сеть, Тотъ и Соптъ, т. е. Тотъ опять на своемъ западномъ мѣстѣ. Что было причиной этого? Если мы вспомнимъ, что Соптъ былъ специально божествомъ восточной Дельты, Горь и Сеть выступаютъ, какъ представители юга и сѣвера — своихъ удѣловъ, то нельзя не вспомнить, что ермопольскій номъ Тота былъ самымъ западнымъ въ Египтѣ. Конечно, существованіе подобной связи является простымъ предположеніемъ. Подобную же связь Тота съ однимъ изъ 4-хъ «домовъ жизни» въ Абидѣ встрѣчается въ магическомъ pap. Salt (IV, 8); они состоятъ подъ вѣдѣніемъ Исида, Нефтиды, Кеба и Нунъ; въ первомъ помѣстилась Исида, во второмъ — Нефтида, въ третьемъ — Горь, въ четвертомъ Тотъ.

Далѣе, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, тексты пирамидъ знаютъ объ иліопольской эннеадѣ; мало того — они основаны на ней и охотно общаются, при случаѣ, родословныя боговъ. Въ числѣ «дѣтей Тума», составляющихъ «великую эннеаду»¹⁾ мы не находимъ Тота равно какъ и Гора, но встрѣчаемъ его въ весьма близкомъ отношеніи къ нимъ. Онъ называется «братомъ» Сета и Осириса²⁾; въ другомъ мѣстѣ, гдѣ боги дѣлятся по двѣ группы «отцовъ» и «братьевъ»³⁾, первую составляютъ: Тумъ, Шу, Тefнуть, Кебъ и Нуть; вторую: Исида, Сеть, Нефтида, Тотъ и Горь. Такимъ образомъ, Тотъ является рядомъ съ Горомъ и Сетомъ и, дѣйствительно мы встрѣчаемъ его постоянно съ этими богами, причемъ, однако не на первомъ мѣстѣ въ отношеніи къ Гору, хотя по родословной онъ оказывается старше Гора. Это можно объяснять различно. Кромѣ предположенія Штраусъ-Горней⁴⁾, что онъ позже Гора вошелъ въ сознаніе египтянъ, можно сослаться на то, что для текстовъ, вращающихся въ области цикла миоовъ объ Осирисѣ, Горь былъ интереснѣе и важнѣе Тота, который, къ тому же, не имѣлъ прямой связи съ эннеадой, подобно Гору, ея естественному продолженію, и вообще не былъ въ этомъ циклѣ вполне дома. Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ о мѣстѣ, занимаемомъ Тотомъ вообще въ циклахъ боговъ. Бругшъ⁵⁾ собралъ довольно полную коллекцію этихъ цикловъ изъ разныхъ эпохъ, и ни въ одномъ изъ нихъ мы не встрѣчаемъ Тота въ числѣ первой эннеады, если только не имѣли мѣста какія либо религіозныя соображенія, поставившія Тота на чужое мѣсто. Объ этихъ исключеніяхъ у насъ будетъ рѣчь впереди, а теперь замѣтимъ, что въ списки главныхъ божествъ нерѣдко входитъ и Тотъ, занимая мѣсто или непосредственно послѣ членовъ великой эннеады, или слѣдуя на 2-мъ мѣстѣ послѣ нея за Горомъ. Такимъ образомъ, и здѣсь отразилось то

¹⁾ Merenpi 205. Cf. Pepi I, 695.

²⁾ Unas 236. The coffin of Amamu 19, 16.

³⁾ Unas 240. Въ 1-й гл. Кн. М. Тотъ самъ называетъ себя однимъ изъ боговъ, «дѣтей Нуть».

⁴⁾ Die altägyptischen Götter, I, 193.

⁵⁾ Thesaurus Inscriptionum, IV, 724—730.

колебание между старшинством Тота и значением в илюпольской системе Гора, которое проявилось уже в пирамидах. Очевидно, эти два бога, а на ряду с ними и другие (Анубисъ, Вепуать, Гаторъ), приписывавшіеся сверхъ комплекта къ великой эннеадѣ, начинали собой малую; но кто былъ архегетомъ послѣдней, Горъ, или Тотъ? Кажется египтянъ не интересовало это, и мы нигдѣ не встрѣчаемъ перечня членовъ этой второй эннеады; ни тотъ, ни другой богъ нигдѣ не фигурируютъ, какъ архегеты и вообще они были скорѣе послѣдними и сверхкомплектными въ великой эннеадѣ.

Нельзя пройти молчаніемъ также одинъ текстъ¹⁾, въ которомъ покойникъ уподобляется Тоту и гдѣ м. пр. говорится о заgrabномъ шествіи его: «никакой богъ не бьетъ его, никакой перевозчикъ не противится ему на пути; онъ — Тотъ nht боговъ.» Слово nht является нерѣдко эпитетомъ Тота; оно имѣетъ значеніе «сила» и «сильный» б. ч. въ физическомъ смыслѣ, употребляясь особенно охотно о побѣдоносныхъ паряхъ; въ этихъ случаяхъ оно почти приближается по значенію къ слову «побѣда». Трудно сказать, какой переводъ въ данномъ мѣстѣ болѣе подходитъ: «сила боговъ», «сильнѣйшій изъ боговъ», или «побѣдоносный изъ боговъ». Очень возможно, что безпрепятственный проходъ покойника обуславливается его тождествомъ съ Тотомъ; тогда между обѣими фразами будетъ причинная связь и смыслъ окажется яснымъ. Мы уже имѣли случай коснуться значенія Тота какъ таинственнаго «владыки словъ божіихъ», а эти-то слова и были тѣмъ орудіемъ, которымъ можно было, по вѣрованію египтянъ, преодолевать grabныя препятствія и побѣждать на томъ свѣтѣ враговъ. Здѣсь не мѣсто останавливаться надъ повтореніемъ того, что должно быть общеизвѣстно относительно этихъ представленій древнихъ египтянъ о m3hrw и im3h; это не разъ излагалось и излагается, и послѣ изслѣдованій Масперо сдѣлалось достаточно яснымъ; слѣдуетъ только напомнить, что дѣлавшимъ покойника m3hrw — «правоглаголивымъ», умѣвшимъ правильно произносить магическія формулы, былъ именно Тотъ и, конечно, если жрецу удавалось увѣрить grabныхъ враговъ своего кліента, что послѣдній не кто иной, какъ самъ авторъ страшныхъ для нихъ формулъ — Тотъ, то онъ могъ быть увѣренъ въ ихъ безсиліи и пораженіи. «Никакой богъ» не будетъ тогда «бить его, никакой Харонъ ему препятствовать, ибо онъ — Тотъ, сильнѣйшій изъ боговъ». Съ этими представленіями намъ придется еще часто встрѣчаться впоследствии, когда они все болѣе и болѣе дѣлались популярными и ходячими; я думаю, что и въ данномъ случаѣ мы именно съ ними имѣемъ дѣло, а не съ возведеніемъ Тота въ архегеты эннеады.²⁾ Но и въ текстахъ пирамидъ приведенное мѣсто не стоитъ особнякомъ. Мы, напр. встрѣчаемъ³⁾ увѣреніе Осириса въ томъ, что «Тотъ повергъ подъ его ноги боговъ»,

¹⁾ Рері I, 454.

²⁾ Черезъ нѣсколько строкъ въ томъ же текстѣ упоминается «быкъ эннеады» (т. е. сильнѣйшій изъ эннеады). Бругшъ считаетъ его Тотомъ.

³⁾ Рері II, 668 = Мер. 206.

конечно, враждебныхъ ему за гробомъ, благодаря навѣрное опять таки своей магической силѣ. Затѣмъ, выходя подобно новорожденному Гору изъ Буто «предъ духами Буто», онъ не только «облеченъ въ мантию Гора», но и «одѣтъ въ одѣяніе Тота». Результатомъ является, что «Исида предъ нимъ, Нефтида позади его, Венуатъ открываетъ ему путь и Шу поднимаетъ его». 1) Въ другомъ мѣстѣ 2) Тотъ является покойному, увѣряетъ его въ тождествѣ его души съ духами Иліополя, Буто и Нехена и читаетъ ему обычную заупокойную формулу, благодаря которой покойникъ получаетъ продовольствіе. Эту же формулу въ другомъ текстѣ 3) произноситъ для него Анубисъ, о которомъ, однако, говорится: «онъ превращаетъ тебя въ духъ (ih) подобно Тоту. Трудно сказать, уподобляется здѣсь Тоту Анубисъ, или покойникъ. Переводъ: «въ духъ, подобный Тоту», можетъ, кажется, имѣть за себя контекстъ: какъ послѣдствіе услуги Анубиса приводится: «ты судишь между богами; ты разграничиваешь циклы боговъ». 4) Извѣстно, что «судить» и «разграничивать» было функціей Тота, стоявшей въ связи какъ съ его луннымъ значеніемъ, такъ и съ изображеніемъ въ видѣ ибиса. Но тексты пирамидъ заключаютъ въ себѣ и другія мѣста, указывающія на существованіе уже въ ихъ эпоху этого представленія. Т. напр. 5) вся эннеада, а также боги неба, земли, воды, четырехъ странъ свѣта, номовъ и городовъ представляются «покойными (htrw) по слову сему великому, вышедшему изъ устъ Тота къ Осирису». 6) Масперо хочетъ видѣть въ пирамидахъ даже прямое наименованіе Тота «справедливымъ судьей». Въ одномъ очень распространенномъ и также пережившемъ свою эпоху текстѣ 7) находится формула, избавляющая покойники отъ позорной пищи. Масперо переводитъ ея начало: «Veille, Thot, juge exacte». Едва-ли возможно согласиться съ этимъ переводомъ. Мнѣ неизвѣстно, чтобы k3 означало «exacte», что же касается стоящаго предъ нимъ wrw, то соединеніе его въ одно понятіе со слѣдующимъ не находится внѣ сомнѣній: слѣдуетъ обратить вниманіе какъ на то, что въ текстѣ Рері II оно сопровождается особеннымъ опредѣлительнымъ знакомъ бога, такъ и на то, что въ слѣдующемъ, параллельномъ стихѣ

1) Рері I, 255—257 = Мер. 490.

2) Рері I, 168 = Мер. 323 = Рері II, 845.

3) Рері I, 72 = Мер. 103.

4) Подобные этому тексты встрѣчаются еще Рері II, 847 сл. = 1319 сл., хотя съ довольно значительными вариантами. Какъ объяснить послѣдніе? Возможно, что предъ нами нѣчто въ родѣ недоразумѣнія, подобнаго тому, благодаря которому одинъ и тотъ же текстъ фигурируетъ въ Книгѣ Мертвыхъ въ видѣ двухъ главъ: 114 и 116; возможны и другія объясненія. Въ первомъ изъ названныхъ отрывковъ Тота нѣтъ совсѣмъ; второй даетъ: «отверсты тебѣ врата Кеба. Ты получаешь продовольствіе (сб. «выходишь на голосъ»), о Пепи! превращаютъ тебя въ ih, о Пепи, Тотъ и Анубисъ. О князь! (?), ты звѣшиваешь слова; твоя длань на богахъ....»

5) Рері I, 695.

6) Далѣ слѣдуетъ темное мѣсто: дѣло идетъ повидимому о должностяхъ, объ Анубисѣ, о судѣ и т. д.

7) Unas 186 сл. = Мер. 221 = Рері II, 597 = тексту Гатшенцу въ Дейръ-эль-Бахри.

также находятся два обращения. Если даже признавать возможность тождества объектов обращения въ обоихъ стихахъ, то и тогда мы мало выйграемъ: кто разумѣется подь «спящими, находящимися въ Нубіи»? какое значеніе имѣеть въ данномъ мѣстѣ *wrw*? Болѣе важно то обстоятельство, что всѣ эти существа, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ Тота, а дальше — Вепута, призываются для того, чтобы увѣрить ихъ въ томъ, что надъ покойникомъ продѣланы всѣ обряды: омовенія, кажденія и т. д., что онъ, поэтому имѣеть право на избавленіе его отъ позорной участи за гробомъ, что онъ можетъ съ полнымъ правомъ назвать пищу осужденныхъ мерзостью. Отсюда вполне понятно, что непосредственно за этимъ текстомъ слѣдуетъ обращеніе къ Ра и Тоту, о которомъ мы уже имѣли случай упомянуть и которое рисуетъ блаженное состояніе покойника, обитающаго среди боговъ.

Намеки на участіе Тота къ судьбѣ покойника мы можемъ найти нерѣдко въ текстахъ пирамидъ. Уже первая строка¹⁾ ихъ, приводящія ритуаль, совершавшійся предъ погребеніемъ не обходятся безъ него. Омывая покойника, служащій произноситъ: «Осирисъ! отыми ради (?) себя всякаго ненавистника N; слово въ имени его „дурной“. Тотъ! приди, отыми его ради Осириса; унеси слово въ имени его „дурной“. Ты помѣстилъ его въ рукѣ твоей (четырежды); да не разлучается онъ съ тобой, (талиманъ са²⁾) и ты не разлучайся отъ него.» Далѣе приводятся формулы соединенія съ покойнымъ его ка и другіе ритуальные тексты, на которые мы уже ссылались и которые, повторяясь, сообразно 4-мъ странамъ свѣта по четырежды, обращаются м. пр. и къ Тоту, какъ представителю запада.

Другія мѣста рисуютъ намъ довольно опредѣленно тѣ услуги, которыя сказывалъ Тотъ умершему. Мы уже видѣли, какъ его помощь была необходима при усвоеніи магическихъ формулъ, поражавшихъ демоновъ; но она не ограничивалась этимъ. Въ числѣ другихъ боговъ, которые приглашаются признать покойника, находится и онъ: «не отрекайся отъ N, Тотъ: вѣдь ты знаешь его и онъ знаетъ тебя. Не отрекайся отъ N, Тотъ; скажи ему: «покойся (?) одинъ».³⁾ Много разъ повторяется, какъ въ пирамидахъ, такъ и во всѣхъ послѣдующіе періоды исторіи Египта формула омовенія, къ которой, обыкновенно, присоединяется встрѣчающаяся и въ другихъ мѣстахъ фраза⁴⁾: «Тотъ соединяетъ тебя съ тѣмъ, чего не было при тебѣ», въ одномъ вариантѣ за

¹⁾ По тексту пирамиды Унаса 1—25 = Pepi 217 сл.

²⁾ Вѣроятно, ритуальная замѣтка; иначе понять трудно и переводъ Масперо (Les inscrip. des pyram. 354) грамматически невѣренъ.

³⁾ Unas 464 = Teti 213. Изреченіе Тота допускаетъ и другіе переводы. Смыслъ для меня не понятенъ.

⁴⁾ Teti 280 = Mer. 29 = ibid. 72 = Pepi II, 75 = ibid. 87. Cf. Schiaparelli, Il libro dei funerali, I, 30 сл. Переводъ послѣдняго: Thot le purifica affinché non succeda ciò che è proprio di lui (33, пр. ε), равно какъ и объясненіе этого «proprio» въ смыслѣ тлѣнія, основаны на позднихъ текстахъ, гдѣ *l'b* смѣшано съ *w'b*. Слово *l'b* въ параллелизмѣ съ *dmd* Pepi I, 110. Впрочемъ оно также значить: «приносить въ даръ» и возможно, что Pepi 107 оно въ параллелизмѣ съ *gd*.

этимъ слѣдуетъ: «дасть онъ тебѣ око Гора.»¹⁾ Вмѣстѣ съ Горомъ и Сетомъ Тотъ упоминается также въ числѣ «носящихъ любимаго ими покойника, приче́мъ послѣдній, со своей стороны, дарить первымъ двумъ тѣ части тѣла, которыхъ они лишились въ борьбѣ а Тоту — свою руку.»²⁾ Въ другомъ мѣстѣ покойнику подаетъ руку богиня Нутъ, Шу восноситъ его, а Тотъ умащаетъ его ноги.³⁾ Тотъ въ пирамидахъ выступаетъ не иначе, какъ ибисомъ, приче́мъ особенно подчеркиваются его крылья. Такъ, однажды⁴⁾ покойникъ, м. пр. выставляется въ видѣ чудовища, у котораго лицо, какъ у шакала, кости, какъ у кобчика, кончики (?)⁵⁾ крыльевъ, какъ у Тота. Эти же крылья играютъ роль при непонятной для насъ переправѣ боговъ и «ока Гора», «на ту сторону озера Ха, на восточную сторону неба»⁶⁾; боговъ просятъ приобщить къ этому путешествію «на (?) крыльяхъ Тота и покойнаго». Такая же просьба обращается не разъ и къ самому Тоту: «помѣсти N на концахъ (?) когтей (?) крыльевъ твоихъ на ту сѣверную сторону озера Ха.»⁷⁾ Вези N этого съ тобой, о Горъ; вези его, о Тотъ, на (кончикахъ?) когтей твоихъ.»⁸⁾ Покойникъ могъ рассчитывать на крылья Тота даже въ томъ случаѣ, если ему отказывалъ въ своихъ услугахъ перевозчикъ, «у котораго лицо позади и который смотритъ назадъ.»⁹⁾ Такимъ образомъ, Тотъ является не только полезнымъ для покойника своимъ искусствомъ магическихъ формулъ, но и оказываетъ ему непосредственное содѣйствіе. Мало того, онъ простираетъ его до того, что принимаетъ личное участіе въ битвахъ умершаго съ его загробными врагами. «Схватилъ для тебя Тотъ»,

¹⁾ Peri I, 107. Если допустить здѣсь pseudoptc. transit съ двойн. асс., то будетъ: Тотъ соединяетъ Пени съ жизнью его, которой(?) при немъ не было; Тотъ даетъ ему око Гора.

²⁾ Teti 27 сл. = Peri 192 сл. Текстъ Тети даетъ совершенно другую конструкцію: «дары Гора etc., любить онъ Тети; нестеть свое око» etc. Что касается «руки Тота», то она написана идеограммой и, вѣроятно, указываетъ на представленіе подобное тому, съ которымъ мы ниже встрѣтимся, о перенесеніи покойника на крыльяхъ Тота.

³⁾ Peri I, 235 = Mer. 515 = 526—28 = Peri I, 464—65.

⁴⁾ Peri I, 451.

⁵⁾ Такъ я рѣшился передать загадочное ирт, которое въ разныхъ формахъ и орфографіяхъ неразлучно (кроме Peri I, 390) предшествуетъ *ḥnh Thwti*. Въ слѣдующей цитатѣ контекстъ и грамматика позволяютъ перевести его предлогомъ «на».

⁶⁾ Teti 185 = Peri I, 674 = Peri II, 1282 сл. Что такое «озеро Ха» —? Переводъ Масперо «lac de l'autel» произволенъ, хотя Mer. 783 = Peri I, 615 «ха» стаетъ въ genit. Объ «окѣ Гора» ср. Peri I, 192 сл. = Mer. 364 сл. = Peri II, 916 сл.

⁷⁾ Mer. 783 = Peri I, 268 = 615 = Peri II, 1143. Замѣчу, что въ этомъ текстѣ Тотъ названъ находящимся въ какомъ то своемъ растеніи (*imī ḏrswbꜣt—f*).

⁸⁾ Peri I, 643 сл.

⁹⁾ Unas 389 сл. = Peri I, 191 сл. = Mer. 362 сл. = Peri II, 913 сл. Слѣдуетъ коснуться еще одного текста, гдѣ находится подобное же обращеніе къ двумъ коршунамъ «находящимся на крыльяхъ Тота». (Peri I, 473, Mer. 539, Peri II, 1118.) Этотъ странный эпитетъ, какъ я думаю, объясняется тѣмъ, что боги, какъ мы уже видѣли, представлялись путешествующими на крыльяхъ Тота. «Два коршуна», кажется, были Исида и Нефтида. Ср. также Peri I, 390 = Peri II, 1163: двѣ лапы Гора и два крыла Тота направляютъ Пени, чтобы онъ не заблудился.

говорить одинъ изъ любимыхъ и не забытыхъ долго текстовъ¹⁾: «врага твоего убитаго (?) вмѣстѣ со свитой его . . .»? «О Осирисѣ N», встрѣчаемъ мы въ другомъ мѣстѣ²⁾: «бодрствуй! Горь даль Тоту привести тебѣ врага твоего . . .» «Пришелъ Горь; онъ обнимаетъ тебя; онъ заставляетъ Тота обратитьъ предъ тобою вспяты свиту Сета; ведетъ онъ ихъ къ тебѣ . . .»³⁾ Шествуетъ Горь, выходитъ Тотъ. Несутъ они Осириса по сторонамъ его, даютъ они стоять ему предъ двумя Эннеадами. Помня о Сетѣ, положи на сердце твоёмъ слово сіе, сказанное Кебомъ . . .»⁴⁾ Тотъ направляетъ (?) мечъ противъ головъ, коя въ сердца, рубить онъ головы . . .»⁵⁾ «Предаль тебѣ сынъ твой Горь боговъ — враждебныхъ тебѣ; ведетъ тебѣ ихъ Тотъ . . .»⁶⁾ Всѣ эти многочисленныя мѣста указываютъ на то, что ермопольскій богъ успѣлъ пустить корни въ циклѣ мифовъ объ Осирисѣ: онъ явился дѣятельнымъ помощникомъ Гора въ побѣдѣ надъ врагами. Чѣмъ объясняется эта роль его? Можетъ быть она находится въ связи съ представленіемъ объ ибисѣ, возвѣщающемъ своимъ появленіемъ оживленіе Нила и новую побѣду жизни надъ смертью, можетъ быть она обязана своимъ происхожденіемъ и характеру божества луны, благодѣтельнаго ночнаго свѣтила, торжествующаго надъ мракомъ даже во время господства мрака. Другая особенность ибиса, рѣзко выдѣляющая его изъ ряда другихъ птицъ — длинный клювъ, также уже со время пирамидъ отразилась на представленіи о Тотѣ. Въ египетско-петской магическо-религіозной литературѣ весьма часты заклинанія, имѣвшія цѣлью увѣрить силы, враждебныя покойнику и вообще человѣку, въ томъ, что онъ богъ и притомъ самый страшный изъ боговъ, соединяющій въ себѣ наиболѣе характерныя признаки всѣхъ боговъ, носящій въ самомъ себѣ, такъ сказать, конгломератъ боговъ. И вотъ въ Рері 565 сл. мы находимъ древнѣйшій образецъ такихъ заклинаній: отдѣльныя части тѣла покойника уподобляются таковымъ же у отдѣльныхъ боговъ, и за каждымъ стихомъ слѣдуетъ припѣвъ: «онъ выходитъ; онъ возносится на небо»! Въ числѣ другихъ, непонятныхъ уподобленій, голова Пепи выставляется такой, какъ у кочника; лицо — какъ у Вепута, носъ — какъ у Тота. Послѣднее уподобленіе

¹⁾ Teti 280 = Mer. 24 = Рері I, 592 Hrhtrw 43 = Рері II, 84.

²⁾ Teti 286 = Mer. 48 = Рері I, 37.

³⁾ Teti 170 = Рері I, 118 = Рері II, 106.

⁴⁾ Рері I, 186 = Рері II, 900. Рері I читаетъ m, т. е. «между» или «какъ» двѣ эннеады, Рері II — m-hnt — «предъ», «во главѣ». Этотъ текстъ мы находимъ еще на саркофагѣ супруги Амазиса и дочери Псаметиха царицы Анхесранеферіебъ, изд. Budge (Sarcophag. of — London 1885). Интересно, что и здѣсь замѣчается то же стремленіе слѣлать при помощи конъектуръ непонятное имѣющимъ смыслъ, какое проходитъ напр. по всей туринской редакціи Книги Мертвыхъ, изданной Лепсіусомъ. Мы читаемъ на обратной сторонѣ крышки: (28) Отверсты двери неба; открыты врата прохлады (въ текстахъ пирамидъ непонятное: «Тучно небо, велика земля»). Выходитъ (сіегетъ h') Горь, идетъ Тотъ; идутъ они къ покойной, даютъ они ей стоять(?) среди боговъ. Поваленъ Сеть (shg вм. sh3), разрушено(?) имя. Слово это сказано Кебомъ . . .

⁵⁾ Рері I, 188 = Рері II, 904.

⁶⁾ Рері II, 762.

осталось постоянным¹⁾ во все времена Египта.²⁾ Мы уже указывали, что будучи «владыкой словесъ», Тотъ неминуемо долженъ былъ сдѣлаться и богомъ словесности. Въ текстахъ пирамидъ мы неоднократно встрѣчаемъ упоминанія о писцахъ; м. пр. попадаетъ текстъ, гдѣ говорится о двухъ писцахъ, и нѣкоторые ученые видѣли здѣсь намекъ на Тота и Сефхетъ.³⁾ Мы не пойдемъ такъ далеко въ виду отсутствія какихъ бы то ни было данныхъ для этихъ отождествленій, но упомянемъ объ одномъ мѣстѣ⁴⁾, гдѣ Тотъ приводится въ связи съ «книгами боговъ», хотя связь эта неясна и самый иероглифъ книгъ встрѣчается только въ одной пирамидѣ; другія даютъ, вѣроятно, по ошибкѣ, *ḥtrw*.⁵⁾ Замѣтимъ еще, что лѣстница отъ земли на небо названа «даромъ Тота» вѣроятно потому, что всякія изобрѣтенія относились къ нему, м. б., и въ силу его благодѣяній покойникамъ, и, какъ замѣна его крыльевъ.

Остальныя мѣста текстовъ пирамидъ, признаю, мнѣ кажутся недоступными для перевода и пониманія. Они дошли б. ч. въ одной редакціи и только Рері I, 349 сл. встрѣчается еще въ Рері II (1065 сл.). Здѣсь

¹⁾ Между тѣмъ такое, повидимому, простое обстоятельство подало ученымъ поводъ и здѣсь напутать. На древнемъ туринскомъ алтарѣ (VI д.) находится длинный списокъ боговъ; во главѣ ихъ — иліопольская энеада, причемъ предъ именемъ Тума стоитъ эпитетъ: «Хонти» — «начальникъ» «первый», т. е. самый подходящій эпитетъ для архегета. Но знаки «хон» и «фен» легко смѣшиваются, а между тѣмъ Тотъ иногда носить эпитетъ «фенти» — «носачъ». И вотъ Бругшъ, не замѣтивъ, что ниже, въ томъ-же спискѣ приводится на своемъ обычномъ мѣстѣ и Тотъ въ разныхъ видахъ, а также, что за «фенти» обыкновенно слѣдуетъ детерминативъ человѣка съ головой ибиса, чего нѣтъ при хонти — Тумѣ, объявилъ «хонти» — «der Anfängliche» — эпитетомъ Тота (Religion 441), тогда какъ Лепажъ — Ренуфъ (Proceedings, XVIII, 50 и 111) позволилъ себѣ другую крайность, читая въ обоихъ случаяхъ «фенти». Вѣроятно сюда же относится желаніе придать этому эпитету болѣе возвышенный смыслъ въ Кн. Мертв. 125, 21 (по Навиллю): «Я — носъ владыки дыханія оживляющей рехитъ всѣхъ въ день восполненія ока въ Иліополѣ во 2-й зимній мѣсяцъ, въ праздникъ «арки» предъ лицомъ владыки этой земли.»

²⁾ М. пр. въ Книгѣ Мертвыхъ въ 125 гл. одинъ изъ 42 судей названъ «Фенти, вышедшій изъ Ермополя». Въ магич. Туринскомъ папирусѣ (Pleyte-Rossi CXXV, 7) находимъ подобное же перечисленіе. Въ меттерниховой надписи встрѣчается новая попытка мистическаго толкованія: «твой носъ для тебя: ты не вдыхаешь пламеннаго вѣтра» (138). Или: II, 17, гдѣ встрѣчаемъ: «носъ твоя — носъ Тота, дважды великаго, владыки Ермополя, главы обѣихъ земель (или) Ра, дающаго дыханіе въ носъ каждаго». Ср. ниже мѣсто изъ папируса Эберса 90. Замѣтимъ, что, кромѣ носа, съ Тотомъ сопоставляется еще пята (Nav. Litanie XIV, 38), «половина головы» (Магич. pap. Leyden изд. Pleyte, IX, 9), «бѣлая корона» (на муміи XII дин. изд. Даресси въ Recueil XIV, 165). Едва ли здѣсь дѣло идетъ о сопоставленіи съ серебристымъ свѣтомъ луны; я думаю, здѣсь простая игра словъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что рядомъ мы находимъ уподобленіе чела (*wr*) Пта (текстъ представляетъ гимнъ этому богу) Вепуату. Положимъ, аллитерація *ḥdt* и *ḏht* не можетъ быть названа особенно удачной, но въ египетскихъ текстахъ мы встрѣчаемъ еще и не такія.

³⁾ Рері, I, 186. Strauss und Torney I. c.

⁴⁾ Рері, I, 662 = 780 = Mer. I, 774 сл.

⁵⁾ Въ цитированномъ нами мѣстѣ Рері, I, 345 = Mer. I, 646 покойный сравнивается съ «писцомъ божественной книги, изрекшимъ то, что есть, и создавшимъ то, чего не было.» «Писецъ» опредѣлено детерминативомъ бога-кобчика на штандартѣ и весьма вѣроятно здѣсь имѣется въ виду Тотъ.

идеть рѣчь о какой то Немтъ, которая «устраиваетъ путь покойника прекраснѣй, руководя его къ мѣсту великому, сдѣланному богами, сдѣланному Горомъ, произведенному (witt!) Тотомъ»... У Рері въ 596 говорится о какомъ то «царскомъ постановленіи», которое провозглашаетъ (??) Горъ, причѣмъ играетъ какую-то роль и Тотъ, и у Унас въ 82 читаемъ: «Тотъ. Несетъ онъ его (кого?) съ нимъ; онъ выходитъ съ окомъ Гора; онъ даетъ око Гора, ради котораго онъ успокаивается». При непонятности текста вообще, слѣдуетъ замѣтить, что онъ служитъ какъ бы введеніемъ къ цѣлому ряду другихъ мало понятныхъ формулъ, въ которыхъ дѣло идетъ также о различныхъ подношеніяхъ покойному, которыя въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, называются «окомъ Гора» — богословскимъ терминомъ, употребляющимся, м. пр. для выраженія понятія всякаго блага. Но почему же въ этомъ вступительномъ текстѣ на сценѣ является Тотъ? Для насъ это станетъ яснымъ, если мы вспомнимъ, какую роль игралъ онъ въ египетской миѳологіи въ сказаніяхъ объ окѣ Ра въ собственномъ смыслѣ. Уже въ пирамидахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ мѣста, гдѣ говорится, что Сетъ вырвалъ око Гора, и мы уже не разъ имѣли дѣло съ сопоставленіями ока и Гора. Но участіе въ этой исторіи Тота не выясняется пирамидами; мы только встрѣчались съ представленіями, помѣщающими его опять на тѣ же его крылья и отправляющими «на ту сторону» или лѣствицы, или пресловутаго «озера Ха». Ниже, изъ разбора текстовъ слѣдующихъ эпохъ, мы увидимъ, что Тотъ вернулъ это око его владѣльцу и приставилъ на его мѣсто; приведенный стихъ пирамиды Унаса свидѣтельствуетъ, что и этимъ текстамъ были уже свойственны эти представленія; особенно интересно здѣсь употребленіе глагола *in* — «носить»; впоследствии мы увидимъ, что «носитель ока» — одинъ изъ нерѣдкихъ эпитетовъ Тота, нашедшихъ себѣ выраженіе въ искусствѣ.¹⁾

Итакъ, мы видимъ, что въ текстахъ пирамидъ отразились всѣ стороны миѳа Тота, по крайней мѣрѣ, насколько онъ намъ извѣстенъ. Всѣ тѣ религіозныя представленія, къ которымъ привелъ египтянъ культъ ибиса, можно подмѣтить уже въ пирамидахъ, хотя далеко не въ опредѣленной, ясной и обстоятельной формѣ. Конечно, главная причина этому — магическо-заупокойный характеръ текстовъ, которые интересовались, главнымъ образомъ тѣмъ, что ближе подходило къ ихъ предмету, архаически-брахилогическій языкъ, не позволявшій заходить дальше намековъ и т. п. Тѣмъ не менѣе мы видимъ въ пирамидахъ Тота и богомъ луны, и побѣдоноснымъ борцомъ за покойника противъ враждебныхъ силъ, и помощникомъ его во время его загробнаго путешествія, и противникомъ Сета, и, кажется, богомъ книгъ, и возвратившимъ Гору его око. Словомъ, мы встрѣчаемъ всѣ главныя черты представленій объ этомъ божествѣ; остальные, какъ мы увидимъ, будутъ, большею частью, лишь развитіемъ и подробностями этихъ. Развилась ли каждая изъ этихъ чертъ самостоятельно или они восходятъ къ одной первоначальной — трудно сказать; я думаю, что тѣ представленія,

¹⁾ Совершенно непонятна формула Unas 532—3, гдѣ упоминаются какія-то «озера Тота».

которыя соединялъ первобытный египтянинъ съ понятіемъ ибиса, достаточно объясняютъ многое въ мифахъ Тота, какъ на это указываютъ намъ и сами они, и древніе авторы. Однако несомнѣнно ясно, что Тотъ и луна не были неразрывными понятіями уже въ это время и что едва ли возможно класть въ основу его мифовъ идею луннаго божества.

Уже въ древнемъ царствѣ мы встрѣчаемся, если не съ настоящимъ египетизмомъ, то, но крайней мѣрѣ, съ перенесеніемъ на небо условій фараоновскаго Египта. Трудно сказать, господствовали ли уже въ это время представленія о богахъ, составлявшихъ первую династію владыкъ Нильской долины; представленіе это, вѣроятно, гораздо древнѣе времени написанія Туринскаго папируса около эпохи гиксосовъ. Что царствованіе Тота помѣстили послѣ боговъ эннеады и Гора — это вполнѣ понятно и непосредственно вытекаетъ изъ всего того, что мы до сихъ поръ знаемъ о мѣстѣ, занимаемомъ этимъ божествомъ въ ряду другихъ; точно также легко объяснить, слѣдуя Штраусу-Торней, и присутствіе Маатъ, какъ его преемницы, но едва ли можно то же самое сказать о цифрахъ, которыя стоятъ при нихъ, и должны обозначать числа лѣтъ ихъ царствованій. Конечно, 300 при Горѣ, 3226 при Тотѣ и 3140 при Маатъ — не произвольный подборъ арифметическихъ знаковъ, но какія идеи или мифы положены египтянами въ ихъ основу — это пока для насъ совершенно неясно. Но какъ бы тамъ ни было, Тотъ, не смотря на свое болѣе чѣмъ продолжительное царствованіе, не вызывалъ своимъ именемъ въ египтянахъ представленія о своей роли въ качествѣ фараона, какъ это мы видимъ относительно боговъ эннеады и Гора; гораздо охотнѣе они видѣли въ немъ не царя, а его совѣтника и визиря. Египтяне не могли представить себѣ своей страны иной и въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ они ее видѣли; бюрократическое устройство съ фараономъ во главѣ должно было быть современнымъ ей и возводилось къ богамъ. Но всѣ боги въ одинаковой степени не могли быть идеалами и образцами фараоновъ; болѣе всего годился для этого Осирисъ, «благой богъ» и наиболѣе подобный человѣку, но онъ былъ убитъ, сошелъ въ преисподнюю и возродился въ видѣ Гора, который и сдѣлался типомъ живущаго и благополучно царствующаго фараона. Дворъ фараона-бога также долженъ былъ состоять изъ боговъ, и вотъ, со временъ VI дин. мы встрѣчаемъ титулатуру Исиды, перенесенную на царицу, гдѣ она именуется «гр' дочерью Кеба, h'tt — дочерью Мерха и дочерью Тота, причемъ соотвѣтствующимъ титуломъ является въ данномъ мѣстѣ, «визирь». ¹⁾ Название Кеба гр' боговъ — самое обычное явленіе въ литературѣ; точно также и соединеніе эпитета «визирь» съ именемъ Тота не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, причемъ онъ называется то визиремъ Осириса, то Гора, что вполнѣ понятно. ²⁾ Это мы встрѣчаемъ отъ VI дин. до самыхъ позднихъ

¹⁾ См. статью Бругша въ A. Zeitschrift 1886, 6.

²⁾ М. пр. Кн. М. 143, 23 (Ленсіусъ). L. D. IV, 76 с. Въ надписи на деревянномъ ящикѣ съ ушебти въ туринскомъ музеѣ (поздняго времени), изд. Росси, Тотъ названъ не «секретаремъ эннеады», а «секретаремъ владыки вѣковъ», т. е. Осириса.

греческихъ времянъ. Нѣсколько позже мы встрѣтимся съ другимъ эпитетомъ Тота «намѣстникъ» или «замѣститель» Ра. Я не думаю, чтобы эти титулы первоначально имѣли между собой связь; послѣдній, какъ мы увидимъ ниже, имѣлъ астрономическое происхожденіе; тотъ же, которымъ мы занимаемся въ данное время, коренится въ представленіи о Тотѣ, какъ богѣ премудрости, мѣры и правды; онъ является идеаломъ чиновника точно также, какъ Осирисъ и Горъ — образцомъ фараона, и Египетъ представляется обязаннымъ своей культурой и благоустройствомъ именно совмѣстному управленію этихъ трехъ благодѣтельныхъ и премудрыхъ боговъ.¹⁾ Отсюда намъ будутъ совершенно понятны тѣ эпитеты, которыми египетская религія украшала Тота и тѣ дѣянія, за которыя она его прославляла²⁾, напр.: «превосходный въ словахъ божіихъ», «разсуждающій правду», «царь книгъ», «удовлетворяющійся правдой», «измѣрившій эту землю», «исчислившій землю, сосчитавшій все, что на ней», «дающій должность любящимъ имя его» и т. д.³⁾ Какъ первый визирь и идеаль чиновника, Тотъ сдѣлался покровителемъ египетской бюрократіи, богомъ-чиновникомъ, а это имѣло большія послѣдствія и упрочило за его культъ будущность и распространеніе.

Со времянъ текстовъ пирамидъ и древняго царства ясно обрисовывается также и другой характеръ интересующаго насъ божества. Въ міологіяхъ многихъ народовъ лунныя божества играютъ не послѣднюю роль въ представленіяхъ о загробномъ мірѣ, что опять таки вполне естественно.⁴⁾ Въ разобранныхъ нами текстахъ мы неоднократно встрѣчались съ той важной и, притомъ, благодѣтельной ролью, которую игралъ богъ ночнаго свѣтила въ царствѣ вѣчной ночи, хотя эта роль и не была въ египетской міологіи настолько велика, чтобы сдѣлать ея носителя владыкой подземнаго царства, хотя изрѣдка и встрѣчается этотъ эпитетъ.⁵⁾ Причиной этому было, какъ мы увидимъ ниже, представленіе о путешествіи въ адъ самаго бога солнца и замѣны его въ это время на землѣ Тотомъ, а также представленіемъ о господствѣ надъ преисподней Осириса, у котораго Тотъ продолжалъ и тамъ быть правой рукой и визиремъ, но въ тоже время и благодѣтельнымъ магомъ, облегчающимъ покойнику странствованія. Эта роль была для египтянъ особенно важна и интересна; доказательствомъ служить тотъ фактъ, что уже

¹⁾ Невольно приходитъ на мысль арійское представленіе о дворцѣ царя-солнца, окруженнаго вельможами — планетами и звѣздами, во главѣ которыхъ сильный дядя — мѣсяць (Аванасевъ — Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, I, 82). И въ египетской міологіи Тотъ — дядя Гора, который очень рано сдѣлался богомъ солнца, тождественнымъ съ Ра. Интересенъ также эпитетъ мѣсяца «лысый»; египтяне подмѣчали это качество у ибиса и подчеркивали у жрецовъ Тота.

²⁾ Они относятся уже не къ древнему царству.

³⁾ См. перечень эпитетовъ Тота съ цитатами на концѣ книги. Отъ конца IV-й дин. дошелъ гробъ одного чиновника при царѣ Менкаура-Ута; онъ называетъ себя м. пр. «начальникомъ писаній (??), книгъ, документовъ . . . (?) Херхеба къ удовольствію своего господина, подобнымъ Тоту (Daressy, Notes et remarques въ Recueil, XIV, 165).

⁴⁾ Аванасевъ, *ibid.* I, 426 и 775. Roscher, *Lexicon der griech.-röm. Mythologie*, 2768.

⁵⁾ Напр. въ Книгѣ Амдуатъ: Lefébure, *Les hypogées* въ Misson I, 39: «Тотъ, владыка Дуата».

въ текстахъ пирамидъ¹⁾, въ спискѣ заупокойныхъ дней значится на второмъ мѣстѣ «праздникъ Тотовъ»²⁾, справлявшійся 19 числа 1-го мѣсяца, носившаго имя этого бога. Этотъ списокъ потомъ повторяется на каждомъ шагу на надгробныхъ плитахъ, въ Книгѣ Мертвыхъ³⁾ и во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ самый обычный стереотипный текстъ. За-то, насколько мнѣ извѣстно, имя Тота въ это время не встрѣчается на надгробныхъ плитахъ въ стереотипныхъ заупокойныхъ формулахъ *sn di htpw*; вездѣ Анубисъ, Осирисъ, Хонтиментіу, и только плиты Шехъ Саида, некрополя ермопольскаго нома во время древняго царства, представляютъ исключеніе, обращаясь къ своему мѣстному богу и называя покойниковъ его «имахъ».⁴⁾

Если не считать присоединенія къ Египту области Эль-Каба, совершившейся еще въ времена глубокой древности, то всѣ внѣшнія дѣла первыхъ династій ограничивались Синайскимъ полуостровомъ. Вся египетская жизнь того времени группировалась у окрестностей Мемфиса или, вѣрнѣе сказать, имѣла своимъ центромъ сооруженіе царскихъ гробницъ. Правда, далеко на югѣ уже занималась заря новой эпохи; близость богатой Нубіи уже манила къ себѣ предприимчивыхъ египтянъ, руководимыхъ южными номархами, но правильное и послѣдовательное приобщеніе культурѣ этихъ областей относится уже къ слѣдующему періоду египетской исторіи. Между тѣмъ въ Wadi Magharah встрѣчаемъ мы первые египетскіе памятники; здѣсь мы находимъ цѣлыя рабочія поселенія египтянъ и цѣлые ряды укрѣпленій. И вотъ, отъ втораго царя, оставившаго здѣсь слѣдъ — Хеопса, мы имѣемъ на скалѣ интересный барельефъ, на которомъ представленъ фараонъ, поражающій врага предъ Тотомъ.⁵⁾ И это изображеніе не случайное и не единственное: Бругшъ⁶⁾ упоминаетъ о подобномъ же памятникѣ царя 5-й дин. Усерира-Ана, со времени котораго вошли въ моду двойныя имена царей, причѣмъ называетъ его надпись «древнѣйшимъ упоминаніемъ этого бога». Если вѣрить ему⁷⁾, то Тотъ именуется въ данномъ случаѣ «владыкой заграницы» (*nbsi*), а это имѣетъ важное значеніе. Утверждаясь на внѣ-египетской почвѣ, насаждая внѣ долины Нила свою культуру и свой образъ жизни, египтяне естественно должны были вспомнить о богѣ культуры по преимуществу, о богѣ письменности и государственнаго строя. И во всѣ

¹⁾ Peri II, 999.

²⁾ Я думаю «Тотовъ», а не «Тота», такъ какъ даже наиболѣе древніе тексты, не знающіе для имени бога другой орфографіи, кромѣ ибиса на подставкѣ безъ всякихъ добавленій, въ имени праздника добавляютъ два *t* — очевидно женская форма нисбы. Едва ли можно думать, что въ такой стереотипной формулѣ и притомъ въ классическое время *t* могло явиться, какъ результатъ недоразумѣнія вмѣсто *i*, примѣры чему нередки впоследствии.

³⁾ Гл. 148.

⁴⁾ L. D. II, 112.

⁵⁾ L. D. II, 2. Maspero, Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique I, 365. Надпись даетъ исключительно царскіе титулы.

⁶⁾ Wanderungen nach den Türkis-Minen, 83.

⁷⁾ Собраніе синайскихъ надписей, составленное имъ во время путешествія, осталось неизданнымъ.

времена своей исторіи они остались вѣрны этому принципу: культъ Тота на Синаѣ дожилъ, по меньшей мѣрѣ, до персидскаго времени. Отъ временъ Аменемха III сохранилось подобное же изображеніе царя предъ богомъ Тотомъ¹⁾; Бругшъ приводитъ еще два текста, относящихся сюда: графитто писцовъ Гори и Птанахта²⁾: «о вы живущіе на землѣ! придя въ это мѣсто (т. е. на синайскій полуостровъ), возлюбите и восхвалите бога Тота, владыку града Восьми!», и саркофагъ Горита³⁾, въ надписяхъ на которомъ упоминаются «всѣ благочестивые духи, почитающіе Тота страны Таршдтетъ». Наконецъ, въ Ватиканскомъ музеѣ есть длинная интересная надпись на передней части статуи финансоваго чиновника саисской эпохи, держащаго въ рукахъ наосъ съ кинокефаломъ Тота. Надпись приходится какъ разъ на пьедесталѣ наоса и гласитъ: «о владыка правды! я обладаю правдой; руки мои я направилъ, обнимая тебя, чтобы заставить тебя быть моимъ защитникомъ. Сила у тебя, о богъ великій, глава Мафека!»⁴⁾ Съ другой стороны, позади статуи находится длинное молитвенное обращеніе къ богинѣ Мафека — Гаторъ, которая раздѣляла съ Тотомъ покровительство надъ этой страной и также выступаетъ въ этой роли довольно часто, какъ въ надписяхъ, такъ и въ изображеніяхъ. Конечно, она неизбѣжно должна была привлечь съ собой въ эту область и Гора, но онъ, насколько мнѣ извѣстно, встрѣчается въ ней крайне рѣдко въ надписяхъ, и едвали вообще попадаютъ на Синаѣ его изображенія. Мнѣ кажется, что Масперо поступилъ нѣсколько поспѣшно, признавъ его, а не Тота наравнѣ съ Гаторъ покровителемъ Мафека.⁵⁾

IV.

Тексты переходнаго времени. — Среднее царство.

Новый порядокъ вещей, наступившій въ Египтѣ въ концѣ древняго царства, замѣчается во всѣхъ сторонахъ его жизни; исключенія не составляетъ даже религія и религіозная литература. Мы ничего не знаемъ о надписяхъ на пирамидахъ и гробницахъ царей этого времени, но зато сохранилось не мало саркофаговъ частныхъ лицъ; они исписаны и внутри, и снаружи текстами, аналогичными по содержанію съ тѣми, которые мы разсматривали въ предыдущемъ §, но которые далеко не могутъ быть на-

¹⁾ L. D. II, 137, с.

²⁾ Brugsch, Ibid. 72.

³⁾ Ibid. 82.

⁴⁾ Далѣе идетъ просьба объ утвержденіи сына его въ должности отца. Надпись до сихъ поръ не была издана. См. ее на концѣ подъ № 1.

⁵⁾ Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique I, 354. Здѣсь же онъ высказалъ мнѣніе, что это были туземныя божества, отождествленныя египтянами со своими Горомъ и Гаторъ.

званы ихъ прототипами. Правда, нѣсколько главъ, особенно съ преимущественнымъ ритуальнымъ отдѣнкомъ, попадаютъ и здѣсь въ болѣе или менѣе близкой редакціи, за-то много другихъ является впервые въ литературѣ. Изъ этихъ новыхъ главъ нѣкоторыя мы находимъ впоследствии въ извѣстной «Книгѣ Мертвыхъ» новаго царства, причѣмъ, не всегда въ безусловно тождественной редакціи; встрѣчающіяся различія, конечно, представляютъ глубокой интересъ и весьма знаменательны. Особенно слѣдуетъ это сказать относительно столь важной для исторіи египетской религіи 17-й главы «Книги Мертвыхъ». Впервые она появляется на свѣтъ на болѣе позднихъ изъ саркофаговъ этого времени, причѣмъ современники стояли относительно пониманія этого богословскаго текста значительно выше своихъ потомковъ, авторовъ Книги Мертвыхъ: сложный и тяжелый комментарий, присоединенный послѣдними къ отдѣльнымъ спискамъ этой главы, на саркофагахъ гораздо короче, а иногда и совсѣмъ отсутствуетъ. Такимъ образомъ, 17 глава Книги Мертвыхъ, являясь сама по себѣ неопровержимымъ доказательствомъ несомнѣннаго нравственнаго подъема египетской религіи, въ то же время даетъ намъ возможность прослѣдить поступательное движеніе этого подъема и даетъ критерій для классификаціи памятниковъ, къ разобру которыхъ мы теперь и обратимся.

Въ нашемъ распоряженіи находится до 15 саркофаговъ средняго царства и предшествующаго ближайшаго къ нему времени; 9 изъ нихъ были извѣстны еще давно по изданіямъ Лепсіуса¹⁾: они находятся частью въ Берлинѣ, частью списаны этимъ ученымъ въ Египтѣ; одинъ Петербургскій саркофагъ описанъ еще въ 1872 г. Либлейномъ²⁾, затѣмъ В. С. Голенищевымъ³⁾; интересный саркофагъ Иمامу въ Британскомъ музеѣ изданъ сравнительно недавно *in extenso* въ натуральную величину⁴⁾, наконецъ, въ 1881—84 г. Масперо нашелъ и издалъ во время своей экспедиціи 4 новыхъ мемфисскихъ саркофага средняго царства.⁵⁾ Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что наиболѣе древними среди этой группы являются берлинскій саркофагъ Апа-анху и лондонскій Иمامу; помимо другихъ соображеній вышшняго характера, они по содержанію обнаруживаютъ большую близость къ текстамъ пирамидъ и вовсе не заключаютъ въ себѣ 17-й главы Книги Мертвыхъ. За ними въ хронологическомъ порядкѣ долженъ слѣдовать саркофагъ Горготну, первый изъ изданныхъ Масперо, на которомъ эта глава является безъ всякаго комментарія, наконецъ, идутъ остальные саркофаги, мало отличающіеся другъ отъ друга и восходящіе, приблизительно, ко времени XI династіи, кромѣ петербургскаго, который сдѣлалъ еще шагъ впе-

¹⁾ Aelteste Texte des Totenbuches, 20 сл. Cf. Ausführliches Verzeichniss der Aegyptischen Alterthümer. Berlin 1894.

²⁾ Aegyptische Denkmäler in St. Petersburg . . .

³⁾ Ermitage Imperiale, p. 99.

⁴⁾ S. Birch, Eg. Textes from the coffin of Amamu. Lond. 1886.

⁵⁾ Trois années des fouilles въ «Mission» I, 2. Масперо, кромѣ того, нашелъ нѣсколько другихъ, но ограничился сообщеніемъ вариантовъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изданію текстовъ пирамидъ.

редь въ дѣлѣ толкованія, и вообще относится уже къ XII династїи.¹⁾ Къ сожалѣнію, изучать интересные тексты этихъ саркофаговъ еще труднѣе, чѣмъ пирамидные. Последніе, написаны прекрасными іероглифами, очень хорошо сохранились и попадаютъ въ нѣсколькихъ вариантахъ, тогда какъ интересующіе насъ въ данный моментъ лишены этихъ преимуществъ: они полны грубыхъ ошибокъ, написаны нерѣдко весьма небрежно, а главное, не вырѣзаны на каменныхъ стѣнахъ гробницъ, но намалеваны чернилами часто на выбѣленныхъ стѣнахъ деревянныхъ саркофаговъ. Легко представить себѣ прочность подобной работы и ту массу лакунъ, которая затрудняетъ изслѣдователя этихъ текстовъ. Всѣ эти неудобства въ достаточной степени встрѣчаются уже въ томъ саркофагѣ, съ котораго приходится начинать — Иمامу; впрочемъ здѣсь нѣкоторымъ утѣшеніемъ является прекрасное факсимиле. Съ другой стороны, переводя надписи *in extenso*, издатель не потрудился указать на параллельныя мѣста и тѣмъ облегчить трудъ изслѣдователя.

Саркофагъ Иمامу вообще богатъ заимствованіями изъ текстовъ пирамидъ: онъ заключаетъ въ себѣ и обращенную къ богамъ просьбу о признаніи ими покойника²⁾ (причемъ мѣсто, относящееся къ Тоту нѣсколько пострадало), и сопоставленіе Тота съ западными богами³⁾, и родословную Осириса⁴⁾, причемъ Тотъ опять является его братомъ, Горъ сыномъ; самый текстъ формулированъ обычнымъ образомъ, напр.: «сынъ твой, о Тумъ, этотъ Осирисъ; ты далъ его подставку; живъ онъ, живъ этотъ Иمامу, не умираетъ онъ, не умираетъ этотъ Иمامу . . .» или: «о Тотъ! братъ твой этотъ Осирисъ . . .» и т. д. Такимъ образомъ здѣсь еще покойникъ не отождествляется съ Осирисомъ, а только уподобляется ему. Далѣе, встрѣчается здѣсь и уподобленіе членовъ покойника отдѣльнымъ богамъ; на этотъ разъ оно останавливается на языкѣ Тота⁵⁾; дѣйствительно, для Иمامу было столь же важно пугать загробныхъ враговъ внѣшнимъ видомъ, какъ и поражать ихъ магическими формулами. — Затѣмъ въ числѣ текстовъ саркофаговъ мы встрѣчаемъ также пирамидную главу «о водруженіи лѣствицы», которая при этомъ привѣтствуется и здѣсь, какъ «даръ Тота». ⁶⁾ Большой интересъ представляютъ тѣ тексты, которые встрѣчаются исключительно на саркофагахъ; они являются типичными для эпохи. Къ сожалѣнію, они для насъ почти совершенно непонятны. Каждый изъ нихъ дошелъ до насъ, кажется въ единственной редакціи и они не повторяются на нѣсколькихъ саркофагахъ. При свойственной этимъ памятникамъ небрежности и ошибочности, а также лакунахъ, извлечь изъ нихъ что либо определенное едва ли возможно. На саркофагѣ Монтуготпа встрѣчаемъ упоминаніе Тота въ связи съ выходомъ

¹⁾ Golénischeff, *ibid.* 100.

²⁾ XIII, 6 = Unas, 465 = Teti 213.

³⁾ XIX, 10 = Unas, 229.

⁴⁾ XIX, 16 — XX, 11, cf. Unas 249.

⁵⁾ XXIV, 12.

⁶⁾ Lepsius, *Aelteste Texte*, стр. 37. Ср. стр. 33.

луны¹⁾ въ главѣ, озаглавленной, кажется, *shm mw* (?²⁾); въ саркофагѣ Имаму находимъ фразу³⁾: «идеть (?) Тотъ, облакающій (облеченный?) въ его погребальный уборъ; облакаетъ (?) его . . . .»? если только эта фраза не представляетъ до крайности испорченнаго варианта ритуальной формулы одѣянія.

Точно также мало понятенъ хорошо сохранившійся текстъ гробницы Горготпу подъ заглавіемъ: «(глава о) памятованіи заклинаній⁴⁾: Я Рдинефъ, сынъ Ра, сынъ Тота. Обнимаю я то, что я нашелъ моимъ ртомъ. Я ловлю рыбу съ моимъ *ddd*, *d33???* я испытываю (?) . . . ртомъ моимъ, тѣломъ моимъ. Я хватаю эти руки, уста мои, сердце мое, воздвигнутое (?) на носилки твои. Ты помнишь то, что въ тебѣ. Выходятъ дары изъ дома Ра . . . ? . . . изъ дома Тота. Я помню всѣ заклинанія, которыя въ моемъ тѣлѣ.» Въ всемъ этомъ рядѣ магическихъ формулъ интересно двукратное сопоставленіе Ра съ Тотомъ, причемъ имя Тота написано знакомъ, видимо = *t3* «хлѣбъ» (?). Что здѣсь, дѣйствительно, имѣется въ виду Тотъ, не подлежитъ сомнѣнію: это имя является въ видѣ варианта обычнаго имени въ слѣдующей немедленно 83-й гл. Книги Мертвыхъ, равно и какъ въ саркофагѣ Нофріу, варианты котораго сообщилъ Масперо для тѣхъ главъ, которыя являются параллельными къ текстамъ пирамидъ. *t3* является здѣсь вмѣсто имени Тота въ обычномъ рядѣ формулъ генеалогіи боговъ и покойника.⁵⁾ Что обозначаетъ это имя, не знаю; кажется, что оно встрѣчается исключительно въ этотъ періодъ въ заупокойныхъ текстахъ.

Наконечъ, саркофаги средняго царства даютъ нѣсколько главъ Книги Мертвыхъ въ древнѣйшей редакціи. У Горготпу⁶⁾ мы встрѣчаемъ между прочимъ 83—84 гл., причемъ она редактирована съ такими вариантами, которые дѣлаютъ ее почти неузнаваемою съ перваго раза. Темная и мистическая сама по себѣ, она какъ въ древней, такъ и въ новой редакціи представляла массу трудностей уже для самихъ египтянъ: первый, написанный на саркофагѣ текстъ, очевидно, не въ порядкѣ и полонъ ошибокъ, а въ Книгѣ Мертвыхъ замѣчаются и здѣсь обычныя усилія какъ нибудь осмыслить и сдѣлать понятнымъ то, что этому совершенно не поддается. Полнаго разбора этого текста дать, конечно, невозможно, да для нашей пѣли и нѣтъ надобности тѣмъ болѣе, что роль Тота въ немъ въ обоихъ случаяхъ довольно ясна. Послѣ ряда магическихъ формулъ находимъ упоминаніе Гора и Сета, а затѣмъ слѣдуетъ фраза⁷⁾: «Тотъ⁸⁾ между ними.» (По Книгѣ Мертвыхъ Аа и Рј:

¹⁾ 7, 37. Здѣсь одинъ изъ древнѣйшихъ случаевъ полной орфографіи имени Тота.

²⁾ Въ гробницѣ Горготпу есть главы съ такимъ (?) заглавіемъ (Mission I, 2, 156), но ни одна изъ нихъ не совпадаетъ съ нашимъ текстомъ.

³⁾ XIV, 1.

⁴⁾ Maspero, «Trois années de fouilles» въ Mission, I, с. 161 сл.

⁵⁾ Les inscrip. des pyramides 35, примѣч. Замѣтимъ, что Бругшъ (Religion, p. 442), приводя это имя Тота, говоритъ, что оно встрѣчается уже въ текстахъ пирамидъ и ссылается на текстъ Унаса. Очевидное недоразумѣніе, происшедшее отъ того, что онъ не понялъ ссылки Масперо.

⁶⁾ 411—425; Maspero, Trois années de fouilles, въ «Mission» p. 162.

⁷⁾ Hrhtrp 420.

⁸⁾ У Hrhtrp и здѣсь T3.

«я — Тотъ, находящийся . . .») Далѣ и Горготпу: «въ день тотъ, когда онъ возсіялъ, какъ богъ этотъ почтенный», а въ Книгѣ Мертвыхъ: «въ этомъ разбирательствѣ предъ Ликополемъ вмѣстѣ съ илюпольскими духами; потокъ¹⁾ между ними. Я иду днемъ; я сіюю среди боговъ.» Упомянувъ о томъ, что вставка о разбирательствѣ и илюпольскихъ духахъ находится и у Горготпу, но въ предыдущей строкѣ, раньше Гора и Сета въ довольно темномъ и непонятномъ контекстѣ; и, допустивъ возможность ошибки писца или помѣстившаго ее не туда, куда слѣдуетъ, или напутавшаго въ 418—19 строкахъ, въ остальномъ можно видѣть обычный намекъ на мифъ о роли Тота, какъ третейскаго судьи въ распрѣ Гора и Сета. Интересна фраза, слѣдующая у Горготпу за этимъ намекомъ: «въ день тотъ, когда онъ возсіялъ въ качествѣ бога этого почтеннаго». «Почтенный» (*špsw*) довольно обычный эпитетъ Тота, какъ бога луны; кромѣ того самъ собою напрашивается вопросъ: что обозначаетъ эта датировка? Борьба Гора и Сета — продолженіе исторіи Осириса. Какъ довольно правдоподобно замѣтилъ Кралль²⁾, она представляетъ изложеніе мифологическимъ языкомъ связи явленій Нила съ небесными; какъ бы тамъ ни было, но она имѣетъ чисто астрономическое значеніе: Горъ — небо; оба ока его — солнце и луна; Сеть, вырывая одно око, является виновникомъ ночнаго мрака; Тотъ, какъ богъ луны восполняетъ это поврежденіе торжествуя надъ мракомъ въ полнолуніе, «восполняя око» и «возвращая его хозяину»; точно также и зимній мракъ, убыль дней египтяне объясняли такимъ же образомъ, но на этотъ разъ страдающимъ было уже правое око, а періодомъ страданія не полмѣсяца, а полгода, начиная со дня солнцестоянія.³⁾ Въ нашей 83 главѣ мы имѣемъ дѣло съ одной стороны съ представленіемъ о Тотѣ, судѣ и визирѣ даже въ мірѣ боговъ, съ другой — съ приуроченіемъ этого суда ко времени полнолунія, когда его появленіе исцѣляло раны, нанесенныя богу свѣта, и въ тоже время лишало мракъ свойственнаго ему бесплодія.⁴⁾ Въ этомъ отношеніи еще краснорѣчивѣе знаменитая 17 глава, также, какъ мы уже видѣли, встрѣчающаяся на саркофагахъ средняго царства. Покойникъ и здѣсь, м. пр. беретъ на себя роль Тота и говоритъ⁵⁾: «я восполнилъ око послѣ того, какъ оно исчезло въ день битвы обоихъ рехуи». *Что это значитъ?* День этотъ борьбы Гора съ Сетомъ, когда послѣдній бросилъ навозъ на лицо Гора и схватилъ Горъ ядра Сета, Тотъ же сдѣлалъ это (т. е. восхлнулъ) своими собственными перстами. Я поднялъ волоса (?) отъ ока въ пору ужаса (страданія⁶⁾). *Что это значитъ?* «Око это — правое Ра въ его страданіи, послѣ того, какъ онъ послалъ (?) его;

¹⁾ Эта новая подробность мифа, повидимому, имѣется въ виду и въ IV гл. К. М., гдѣ покойникъ говоритъ: «я иду по потоку, отдѣляющему Рехуи».

²⁾ Recueil de travaux, II, 70, пр.

³⁾ См. объ этомъ довольно обстоятельное и правдоподобное изложеніе Бругша въ его Religion und Mythologie, 453—463.

⁴⁾ Plut., de Iside, 41 (египтяне полагаютъ), что лунѣ свойственъ плодотворный и производящій влагу свѣтъ, способствующій рожденію животныхъ и растений.

⁵⁾ Строка 24 Lep. = 30 Naville = Hrhṯpu 95 и 512 = Sbkāa 31, 25 etc.

⁶⁾ nṣn, иногда = затменіе.

Тотъ же поднялъ волоса съ него.» Этотъ текстъ относится уже къ правому оку, т. е. къ солнцу. Непонятный мифологическій языкъ съ его терминологіей былъ причиной многихъ разнообразныхъ толкованій, доказавшихъ только безсиліе ученыхъ. Одна изъ рукописей, послужившихъ источникомъ навиллевскаго изданія¹⁾, даетъ вмѣсто «h3b-f si» — «послать его» — «h3q-s» = «оно исчезло»; это даетъ хорошій смыслъ; вѣроятно, подобное же чтеніе имѣетъ въ виду и древнѣйшая редакція главы — Hrhtpw 95²⁾ и Louvre 3280.³⁾ За то едва-ли мы имѣемъ право принять и удобный переводъ Кралля ꝑn «malheur» — во всѣхъ рукописяхъ и древнихъ текстахъ стоитъ детерминативъ волосъ. Дальнѣйшій комментарий къ стиху встрѣчается уже въ текстахъ слѣдующаго періода.

На саркофагахъ Монтуготна за 17-й главой слѣдуетъ и 18-ая.⁴⁾ Это — прототипъ тѣхъ многочисленныхъ текстовъ, въ которыхъ призывается помощь Тота покойнику: «О Тотъ, слѣвавшій Осириса правою главою противъ враговъ его, сдѣлай и покойнаго NN правою главою противъ его враговъ, какъ ты сдѣлалъ правою главою Осириса противъ враговъ его.» Эта фраза повторяется въ Книгѣ Мертвыхъ 10 разъ⁵⁾, причемъ за ней слѣдуетъ: «предъ лицомъ трибунала (?) великаго, находящагося въ городѣ NN, (упоминается одинъ изъ религіозныхъ центровъ), въ ночь такую то, (намекъ на какойнибудь мифъ б. ч. изъ цикла Осириса). Подъ этими «трибуналами», вѣроятно, разумѣются боги, предъ которыми долженъ былъ судиться Осирисъ; по крайней мѣрѣ въ такомъ смыслѣ употребляется это слово въ текстахъ, относящихся къ страшному суду. Позднѣйшій комментарий къ каждому изъ этихъ случаевъ присоединилъ глоссы, гдѣ «трибуналы» перечислены, и оказались состоящими изъ мѣстныхъ (?) божествъ, причемъ и Тотъ выступаетъ въ качествѣ члена трибунала въ Летополи, гдѣ именуется «находящимся въ трибуналѣ великаго дома «Апрудъ» и въ какомъ то трибуналѣ «въ путяхъ погибшихъ». Если это такъ, то уже здѣсь мы имѣемъ первый намекъ на то грандіозное представленіе о загробномъ судѣ, которое легло въ основу Книги Мертвыхъ. Къ сожалѣнію, уже здѣсь мы видимъ подточеннымъ въ корнѣ тотъ нравственный элементъ, который, казалось, долженъ быть неразрывенъ съ идеей

¹⁾ Ау, Ливерпульскій рар. Meuser.

²⁾ I. 24.

³⁾ Krall въ Recueil II, 68. Интересно замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ это правописаніе ошибочно (ср. также рукъ Am у Навилля). Вѣроятно писцы имѣли въ виду мифъ о «посланіи» Ра своего ока, (напр. въ текстѣ объ истребленіи людей и т. п.).

⁴⁾ 19, 61.

⁵⁾ У Монтуготна только 5, но это ничего не доказываетъ: текстъ обрывается. Слѣдуетъ замѣтить, что въ поздней редакціи Книги М. есть еще 20-я глава, представляющая тотъ же текстъ, но расположенный, подобно написанному на саркофагѣ Монтуготпа. Это новый образецъ возникновенія новыхъ «главъ». Что это не особенная глава, ясно изъ ея непосредственнаго слѣдованія на саркофагѣ въ этомъ конспективномъ видѣ за 17-й. Этотъ текстъ принадлежалъ къ числу ходячихъ и попадается, подобно 15-й главѣ, на надгробныхъ плитахъ. См. Recueil XI, 86.

суда и воздаянія и который, дѣйствительно, робко, выступаетъ въ 125 главѣ. Червь магіи не далъ ему принести плодовъ и Тотъ — магъ, дававшій покойнику возможность дѣлать безопасными судей, въ этомъ отношеніи погрѣшилъ противъ самаго себя, какъ бога культуры и премудрости. Впрочемъ «премудрый» по египетски «рехіухеть» = «знахарь». До какой степени неупорядочены были религіозныя представленія египтянъ видно хотя бы изъ того, что Тотъ, какъ богъ-магъ, вооружаетъ формулой покойнаго противъ себя самаго, какъ судьи въ трибуналахъ. Заканчивается глава въ редакціи Книги Мертвыхъ такъ: «Тотъ, дѣлающій правоюгласнымъ... предъ десятью трибуналами, находящимися у Ра, находящимися у Осириса, предъ трибуналами великими каждаго бога и богини, предъ лицомъ вседержителя. Онъ прогоняетъ враговъ; онъ прогоняетъ зло всякое, находящееся во мнѣ.»¹⁾

Далѣе, на саркофагахъ мы находимъ еще одну важную главу Книги Мертвыхъ — 68-ую, которая также, подобно 17-й, озаглавлена: «глава рг-п-ггw». Древнѣйшая редакція ея встрѣчается на саркофагѣ Иمامу²⁾ и отчасти у Себека³⁾, причемъ послѣдній даетъ только начало главы (до стр. 4 по Лепс.), тогда какъ въ первомъ наоборотъ — конецъ, начиная съ половины 5-ой ст. Возможно, что эти двѣ части были первоначально самостоятельны и только впоследствии объединены, благодаря сходству въ содержаніи. Для насъ интересна вторая половина, древнѣйшая редакція которой находится у Иمامу: «ты сидишь подъ вѣтвями (?) смоковницы анти вблизи Гаторъ (?) предъ широкимъ солнечнымъ дискомъ⁴⁾, когда она идетъ въ Иліополь съ писаніемъ слова божія книги Тота. О этотъ Иمامу! ты находишься въ обладаніи твоимъ сердцемъ, ты находишься въ обладаніи твоей утробой... руками... ногами... заупокойными дарами... всѣми прекрасными чистыми вещами» и т. д. Исторія этой главы вообще представляетъ интересъ; для насъ ясно то, что сами египтяне ея не понимали: стоитъ только бросить бѣглый взглядъ на ея редакцію у Иمامу, въ Книгѣ Мертвыхъ у Навилля и, наконецъ, въ особенности, у Лепсіуса, гдѣ, буквально ни одно слово не написано правильно. Текстъ Иمامу такъ же, какъ и вездѣ, не свободенъ отъ описокъ.⁵⁾ При такихъ условіяхъ будетъ, пожалуй, рискованнымъ и для насъ дѣлать усилія понять главу. Если до-

¹⁾ Кромѣ Осириса и его подобія-покойника, и другіе боги обязаны своимъ «правогласіемъ» Тоту. Напр. въ одномъ гимнѣ Пта изъ эпохи Рамессидовъ (Pierret, *Etudes égyptol.*, I, p. 12) читаемъ: «твое правогласіе, твоя правда поднесена тебѣ Тотомъ». Нечего и говорить, что заупокойные и другіе тексты неистощимы на тему о «правогласіи» и «поверженіи враговъ» со стороны Тота. Напр. плита туринскаго музея, изд. Росси и мн. др. Текстъ на мотивъ этой главы, призывающій Тота сдѣлать покойника правогласнымъ предъ великой эннеадой, помѣщенъ м. пр. на обратной сторонѣ крышки саркофага Panchemis въ Вѣнѣ (Bergmann, p. 41).

²⁾ XXIII, 9.

³⁾ 34.

⁴⁾ Навилль понимаетъ это выраженіе, какъ описаніе солнечнаго заката; ср. вар. Ре — nhh = старый (Einleitung 141).

⁵⁾ Напр. въ концѣ 9 строки.

пустить, упоминаніе Гаторь (если только ее имѣть въ виду Иمامу — у него просто іероглифъ женщины съ дискомъ на головѣ) и смоковницы (въ рукоп. Навилля — пальмы) можетъ имѣть въ виду представленіе о древѣ жизни съ сидящей на немъ богиней кормилицей, то приче́мъ ея шестіе въ Иліополь? Во всякомъ случаѣ интересна связь между пребываніемъ вблизи книги Тота и обладаніемъ своими земными членами; магическія формулы «Книги Мертвыхъ», дѣйствительно, возвращали покойнику его земныя способности.

Далѣе, въ числѣ текстовъ саркофаговъ находятся нѣсколько, напоминающихъ пирамидную главу о неяденіи нечистотъ¹⁾ и, несомнѣнно, представляющихъ прототипъ 52 и 53 гл. Книги Мертвыхъ, имѣющихъ то же заглавіе. Какъ извѣстно, 52 гл. исчезла надолго изъ собранія и появляется снова уже въ позднѣйшій періодъ: въ изданіи Навилля ея нѣтъ. Между тѣмъ саркофаги Монтуготпу²⁾ и Себекаа³⁾ даютъ намъ обѣ главы, сливая ихъ въ одинъ текстъ и даже распространяя различными вставками. Небрежность и ошибочность ихъ редакцій, особенно первой, превосходитъ всякія описанія, и это обстоятельство дѣлаетъ крайне затруднительнымъ изслѣдованіе интересной исторіи этого текста. Саркофаги Горготпу⁴⁾ и Сибастить⁵⁾ уже приводятъ только одну 53 гл., впрочемъ послѣдній еще не вполне забылъ и о 52. Изслѣдованіе исторіи главы завлекло бы насъ слишкомъ далеко; мы остановимся здѣсь сначала на той редакціи, какую даетъ саркофагъ Сибастить. «Глава о полученіи хлѣба въ Иліополь. Я готовлю рѣзню (?!) въ Иліополь. Хлѣбъ на небѣ, на землѣ, въ домѣ Гора и Тота. Барки Сектетъ и Мадить везутъ меня мимо (?) острова Гора. Я не ѣмъ нечистотъ, не пью урины, не хожу головой внизъ... я великъ въ Пе, я владыка хлѣба въ Иліополь, я вельможа осирисовъ. Хлѣбъ на небѣ, на землѣ. Прощель я мимо острова боговъ; барка Сектетъ несетъ меня вмѣстѣ баркой Мадить». Если сравнить эту главу съ 53-й собранія Лепсіуса, то ихъ общее происхожденіе будетъ ясно, но мы не найдемъ нигдѣ въ параллельныхъ текстахъ упоминанія дома Гора и Тота. Оно взято очевидно изъ 52 гл., гдѣ мы находимъ его и въ саркофагахъ, изданныхъ Лепсіусомъ, и въ его изданіи Книги Мертвыхъ. И тамъ, и тамъ оно стоитъ въ связи съ продовольствіемъ покойника, но точный смыслъ для меня непонятенъ.

Кромѣ зауспокойныхъ текстовъ, отъ которыхъ мы не въ правѣ ожидать многого для освѣщенія нашего вопроса, но которые до сихъ поръ по необходимости были нашимъ главнымъ источникомъ, среднее царство обладаетъ камятниками, на которые слѣдовало бы возлагать большія надежды — это гробницы и надписи номарховъ той области, гдѣ Тотъ былъ мѣстнымъ верховнымъ божествомъ — Ермополя. Къ сожалѣнію, и здѣсь результаты

¹⁾ Unas 186 = Pepi II, 597 etc.

²⁾ 27.

³⁾ 41—42.

⁴⁾ Строка 393, Maspero l. c. p. 161.

⁵⁾ Строка 70, l. c. p. 227.

не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ; свѣтскій духъ средняго царства и его земной характеръ оставилъ свой отпечатокъ и на этихъ памятникахъ до такой степени, что мы не находимъ среди нихъ ни одного изображенія Тота, ни одного гимна въ честь его. Титулатура князей да замѣтки вскользь — вотъ единственныя данныя, изъ которыхъ можно извлечь кое-какія свѣдѣнія. Прежде всего бросается въ глаза, что когда дѣло идетъ о богѣ вообще, за іероглифомъ *ntg* слѣдуетъ опредѣлительный знакъ Тота, фигура съ головой ибиса¹⁾, т. е. Тотъ и богъ здѣсь были понятія тождественныя. Съ другой стороны, онъ былъ, какъ мы и безъ того знаемъ, не единственнымъ богомъ нома. Мы нерѣдко слышимъ о «богахъ» Уну и Хмуну; въ одномъ мѣстѣ они даже стоятъ въ параллелизмѣ съ Тотомъ²⁾; въ другомъ номархъ Тотнахтъ³⁾ называетъ себя «возлюбленнымъ всѣми богами Уну», Аханахтъ⁴⁾ — «снабжающимъ алтари боговъ, обитающихъ въ Уну» и т. д. Тѣмъ не менѣе, Тота считали Ермопольскіе номархи своимъ покровителемъ: Его имя входило въ составъ ихъ имени (Тотнахтъ, Тотготепъ⁵⁾), его жрецами они состояли, ему храмы они воздвигали.⁶⁾ Они говорили, что «Тотъ двигаетъ ихъ мѣсто⁷⁾, т. е. повышаетъ ихъ въ чинахъ. Аханахтъ сравниваетъ себя съ Тотомъ «во взвѣшиваніи (вещей⁸⁾; Иха⁹⁾ называетъ себя «созерцающимъ умиротворителя боговъ (намекъ на роль Тота въ борьбѣ Гора и Сета). Въ связи съ представленіями о Тотѣ является и титулъ номарха: «начальникъ писаній въ пер-анхъ¹⁰⁾ (помѣщеніе коллегіи іерограмматовъ) равно какъ и многіе жреческіе титулы ихъ; уже извѣстный намъ «великій 5» и т. д. Подъ покровительство Тота ставитъ Аменемха, с. Нехери свой памятникъ въ Хать-Нубѣ, призывая его благоволеніе на поддерживающихъ его и наказаніе боговъ Уну на оскверняющихъ.¹¹⁾

Отъ времени средняго царства или, лучше сказать, предшествующаго ему сіутскаго періода сохранилась интересная замѣтка царя Камерира относительно сооруженія имъ въ Сіутѣ храма покровителю города Вепуату¹²⁾: «выстроены перстами Пта, основаны Тотомъ для Вепуата, владыки Сіута». Это сопоставленіе двухъ божествъ особенно важно. Пта, богъ искусства

¹⁾ El-Bersheh I, 6, 18 etc.

²⁾ Graf. Hat-Nub, 10.

³⁾ El-Bersheh II, 6.

⁴⁾ El-Bersheh II, 13.

⁵⁾ Въ среднемъ царствѣ имена, производныя отъ Тота не были рѣдкостью и помимо Ермополя. Въ это время встрѣчается и просто имя «Тотъ». Такое имя носилъ одинъ царь темнаго періода, предшествовавшаго владычеству гиксосовъ (деревянной ящикъ изъ его гробницы въ Берлин. муз. № 1175), а также и частныя лица: Gizeh № 29236 (Daressy въ Recueil XIV, 22), Флорент. муз. № 1498 (стр. 1907 каталога Скиапарелли) и т. д.

⁶⁾ Graf. Hat-Nub II, 8.

⁷⁾ Hat-Nub I, 1. El-Bersheh, XXII.

⁸⁾ El-Bersheh II, 13, 19.

⁹⁾ Ibid. II, 21, 3.

¹⁰⁾ Ibid. II, p. 9, 41. Pl. XXI, 3.

¹¹⁾ Hat-Nub X, II, 53.

¹²⁾ L. D. II, 150 д.

и покровитель художниковъ, здѣсь выступаетъ рядомъ съ Тотомъ, богомъ науки. Понятіе основанія у египтянъ было неразрывно съ представленіемъ измѣренія и плана и выражалось іероглифомъ землемѣрной веревки; такимъ образомъ Тотъ выступаетъ здѣсь впервые съ должной ясностью богомъ измѣренія, числа и мѣры и противопоставляется мемфисскому покровителю самой строительной работы. Это обстоятельство мы встрѣчаемъ во всѣ времена египетской исторіи.¹⁾ Какъ богу пропорцій и измѣренія, Тоту былъ посвященъ локоть, по крайней мѣрѣ географической папирусь, найденный въ Танисѣ, говоритъ: «я нашелъ локоть Тота на землѣ . . .»²⁾ Точно также и вѣсы считались его принадлежностью. Такъ, при счетѣ даровъ Пунта въ Дейръ-эль-Бахри (D. N. J. II, 18) они названы «очень вѣрными, тотовыми»; Рамзесъ III, столь щедрый къ богамъ, не могъ подыскать для него лучшаго дара, чѣмъ вѣсы (Nagr. I, 26, 11). Кажется и клесидра не была изъята отъ его вѣдомства; по крайней мѣрѣ тотъ предметъ, который за нее принимаютъ и который держатъ въ рукахъ цари на изображеніяхъ, чтобы поднести богамъ, представляетъ изъ себя знакъ hb, на которомъ поставленъ сидящій павіанъ и, вѣроятно, машина. (Напр. Naville, Festival Hall pl. III, 13.) Отсюда же ясно и частое наименованіе «измѣрившимъ эту землю»³⁾, «иссчитавшимъ небо, сосчитавшимъ звѣзды»⁴⁾ его, «сосчитавшимъ небо и (все), что на немъ»⁵⁾ и т. д. Египтяне сами постоянно приводятъ эти функціи въ связи съ «писаніями» Тота, т. е., другими словами, считаютъ ихъ въ зависимости отъ его роли, какъ изобрѣтателя іероглифовъ и писца боговъ; новые ученые говорятъ, повидимому, объ обратномъ ходѣ исторіи этихъ представленій: сначала ибисъ — провозвѣстникъ наводненія, потомъ луна, потомъ измѣрители времени и вообще богъ мѣры и числа, наконецъ богъ науки, письменности и общественнаго строя. Этотъ порядокъ, конечно, естественнѣе, что же касается выраженной египетскихъ текстовъ, то нельзя забывать, что они вовсе не имѣли цѣлью бросать свѣтъ на ходъ міеологич-

¹⁾ Напр. въ гробницѣ Сиремповетъ (Morgan, Catalogue des monuments, I, 1, 186), относящейся также къ XII дин., въ папирусь Hood-Wilbour, который начинается такими словами: «начало наставленій для невѣжды и умнаго о познаніи всего существующаго, сотвореннаго Пта и начертаннаго Тотомъ . . .» Рамзесъ II хвалится, что соорудилъ храмъ Амоу (Memnonia) «по писаніямъ Тота» (L. D. III, 170). Особенно часты подобныя упоминанія въ птолемеевскихъ храмахъ. Напр. въ тайномъ корридорѣ для статуй дендера-скаго храма говорится, что пропорціи этихъ статуй «свѣрены на основаніи изреченій Тота» (Dümich, Resultate, XXXVII, 10). Въ Эдфу (Bergmann, Hierogl. Inschr., 45) въ уста Птолемея влагается похвальба, что за основаніемъ его храма наблюдалъ самъ «измѣритель». Cf. Piehl, Inscript., LXX и т. д.

²⁾ Two papyri from Tanis (Eg. Expl. F. Extra M.), pl. XIV, fr. 56. Въ календарѣ pap. Sallier IV, p. 9, l. 9, гдѣ дѣло идетъ о наводненіи Нила, Ра повелѣваетъ Тоту измѣрить «своимъ древомъ», т. е. локтемъ рѣку. Пичманъ (Hermes Trism. 13) приводитъ еще надпись на локтѣ у Stobart, Egypt. Antiqu. 4: «Тотъ, владыка преисподней, великій богъ, обитающій въ Унну.»

³⁾ Zeitschr. 1872, 9. Br. Oasis XIII, 17.

⁴⁾ Zeitschr. ibid.

⁵⁾ Zeitschr. ibid.

ческихъ представлений въ доисторическія времена, а составлены во то время, когда дѣйствительно существовали руководства архитектуры, которыя, какъ и всякія литературныя произведенія, возводились къ Тоту.

Уже въ среднемъ царствѣ мы встрѣчаемъ перенесеніе этихъ функцій Тота изъ области матеріальной въ нравственную: частый эпитетъ его *mtrī mʹt* появляется впервые теперь на гробницѣ вельможи Схотепіебра¹⁾, который именуется себя: «*mtrī mʹt*, какъ Тотъ. Что обозначаетъ этотъ эпитетъ? *Mtrī* собственно значить «правильный», «соразмѣрный», «приходящійся кстати»; *mʹt* — винит. отношенія; выходитъ: «соразмѣрный правильный относительно истины», т. е. просто «справедливый, точный», эпитетъ, вполне подходящий для бога мѣры и суда. Въ качествѣ послѣдняго, можетъ быть, имѣлъ въ виду Тота и Аханахъ, сравнивая себя съ нимъ во «взвѣшиваніи (разсужденіи) словесъ, но совершенно ясна эта роль ермопольскаго божества въ берлинскомъ папирусь 3024²⁾, гдѣ утомленный несчастіями египтянинъ жаждетъ смерти и, вступая по этому поводу въ пререканія со своей душой, призываетъ въ помощники боговъ: «Тотъ судить меня, умиротворитель боговъ, Хонсъ меня защищаетъ, писецъ правдивый, Ра слушаетъ слово мое . . ., Исдесъ защищаетъ меня въ домѣ . . .» Въ этомъ текстѣ для насъ много цѣнныхъ указаній. Оказывается, что уже въ эпоху средняго царства Тотъ былъ сближенъ съ оиванскимъ луннымъ божествомъ Хонсомъ, который приводится и съ эпитетами, напоминающими перваго³⁾, что уже въ это время Тотъ назывался «*shṯ ntrw*» — именемъ, которое попадаетъ такъ часто впоследствии. Имѣло ли оно отношеніе къ участію бога въ распрѣ Гора и Сета, или указывало на роль его, какъ установителя культа, сказать трудно; наше мѣсто, повидимому, говоритъ въ пользу перваго, т. к. для того, кто его привелъ, важно было подчеркнуть именно судейскія функціи Тота. — Наконецъ, это пока первый примѣръ въ свѣтской литературѣ ссылки несчастнаго на покровительство идеала судьи — Тота.⁴⁾

¹⁾ Mar. Abyd. 24.

²⁾ Обработанъ недавно Erman'омъ: «Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele». Berlin 1896 (изъ «Abhandl. der Königl. Preuss. Akad.»), p. 27.

³⁾ Изъ того, что оба бога приводятся въ видѣ двухъ отдѣльныхъ лицъ, нельзя заключать, что полного отождествленія не было: папирусь не богословскій и не старается быть точнымъ въ вопросахъ подобнаго рода.

⁴⁾ Ср. луврскій ostrac. новаго царства, изд. Ноггас (Zeitschr. 1868), гдѣ оклеветанный восклицаетъ: «Тотъ — мой щить . . .»

V.

Новое царство.

Темная эпоха владычества гиксосовъ, смѣнившая классическій періодъ средняго царства вовсе не была, какъ теперь доказано, чужда культуры; напротивъ, и при загадочныхъ иноземныхъ властителяхъ наука и литература находили покровительство; и до насъ дошли замѣчательныя произведенія, если и не составленныя, то написанныя именно въ эту эпоху. Сюда, м. пр. относится знаменитый медицинскій папирусъ *Эберса*, первая глава котораго¹⁾ «о приложеніи лѣкарствъ ко всѣмъ членамъ человѣка», т. е. нѣчто въ родѣ магической панацеи, представляетъ для насъ глубокой интересъ. «Я вышелъ изъ Иліополя съ князьями Великаго дворца, владыками заговоровъ, царями вѣковъ... Я вышелъ изъ Саиса съ матерями боговъ, которыя даютъ мнѣ свои заговоры. У меня изреченія, составленныя вседержителемъ для прогнанія недуговъ... и смертей... всѣхъ вмѣстѣ, которые въ головѣ моей (этой), въ спинѣ моей (этой), въ рукахъ моихъ (этихъ), въ плоти моей (этой), въ членахъ моихъ (этихъ), чтобы..... Ра сказалъ: „я защищаю его отъ враговъ его; руководитель его Тотъ, который даруетъ слова и писаніе²⁾, который творитъ книги, посылаетъ превосходное ученымъ (рехіухету) и врачамъ, своимъ послѣдователямъ, чтобы разрѣшить любимаго богомъ, котораго онъ оживляетъ. Я любимъ богомъ; оживить онъ и меня.“» Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ точно формулированную функцію Тота относительно египетской науки или того, что ее замѣняло. Надо замѣтить, что эта первая глава прославленнаго медицинскаго папируса достаточно ясно раскрываетъ его магическій, а не ученый характеръ. Интересно, что и здѣсь Тотъ исполняетъ эту функцію по на — значенію Ра, верховнаго бога, котораго великая 17-я глава Книги Мертвыхъ еще въ предшествующій періодъ объявила единой душой божественнаго тѣла — эннеады.³⁾

Другой папирусъ той же эпохи — берлинскій *Весткаръ*⁴⁾ говоритъ намъ о какихъ то *ḫwt* Тота, упоминаемыхъ вмѣстѣ съ святилищемъ (?) *wnt*, число которыхъ было важно знать для царя Хуфу, искавшаго ихъ очень долго для

¹⁾ См. о значеніи главы и составѣ папируса дисс. Schäfer'a: «Commentationes de papyro Medicinali Lipsiensi, Berlin 1892, 1 сл.

²⁾ *drf*, а не *dtf*; техническій терминъ для понятія «письменность». Ср. ту же фразу на votивной статуѣ Херіуфа въ Берлинѣ (моя статья въ *Aegypt. Zeitschr.* XXXIII, 120—125), а также № 7316 того-же музея, гдѣ чиновникъ Вепмесу вызываетъ м. пр.: «о всякій жрецъ, херихебъ, знающій писаніе Тота и пришедшій видѣть гробъ этотъ, восхвалите боговъ вашихъ, града вашего...»

³⁾ Въ папир. Эберса мы находимъ еще одно не лишнее интереса мѣсто: на 90 стр. идетъ рядъ рецептовъ противъ болѣзней носа и, въ самомъ длинномъ изъ нихъ м. пр. читаемъ: «служи Ра, молись Тоту». Тота, въ качествѣ покровителя носа и даже называвшагося «носатымъ» мы уже встрѣчали (стр. 34—35).

⁴⁾ Erman, Mittheilungen aus den orient. Sammlungen der königl. Museen, VII, 5 и IX, 1.

того, чтобы «сдѣлать подобное для своего горизонта», т. е. пирамиды, и пославшаго, послѣ бесполезныхъ поисковъ, за мудрецомъ Деди, о которомъ была слава, что онъ знаетъ ихъ число. Когда тотъ явился, то отвѣтилъ, что знаетъ не число ихъ, а мѣсто нахождения, именно въ каменномъ ковчежцѣ въ домѣ «сипти» въ Иліополѣ; доставить ихъ Деди отказался и предсказалъ, что это сдѣлаетъ первый царь династіи, которая смѣнитъ потомковъ Хеопса. Масперо предположилъ¹⁾, что дѣло идетъ о текстахъ пирамидъ, получившихъ якобы начало въ Иліополѣ и не встрѣчающихся пока въ «вѣчныхъ горизонтахъ» царей IV дин. Это остроумное и соблазнительное предположеніе однако не можетъ быть принято уже въ виду важности «числа» загадочныхъ предметовъ и ихъ храненія въ ковчежцѣ. Такимъ образомъ попытки толкованія этого слова *ipwt* придется отложить до болѣе благоприятнаго времени.

Подобнымъ же образомъ и въ наиболѣе капитальномъ и распространенномъ произведеніи періода новаго царства, т. наз. *Книга Мертвыхъ*, Тотъ выступаетъ въ своей обычной роли. Книга Мертвыхъ — огромный сборникъ магическихъ формулъ, причемъ эти формулы уже не произносились надъ покойникомъ, какъ это мы видѣли въ текстахъ пирамидъ или, отчасти на саркофагахъ, а прямо влагались въ уста ему; онъ почти вездѣ выступаетъ въ 1-мъ лицѣ; формулы писались уже не на стѣнахъ или стѣнкахъ, а на папирусѣ и клались ему въ гробницу, какъ справочная книга. Кромѣ того они были правильно сгруппированы по рубрикамъ, имѣвшимъ опредѣленное назначеніе. Словомъ, магическій характеръ сборника теперь обрисовался вполне, и Тотъ съ первыхъ же словъ выступаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, его авторомъ. Въ болѣе древнихъ рукописяхъ вступительной главы (At — Re) мы читаемъ: «глава о схожденіи къ циклу (судей) при Осирисѣ (въ день погребенія — входа послѣ выхода) быка запада». Говоритъ Тотъ, царь вѣковъ тамъ: «Я богъ великій при баркѣ Депенъ²⁾, я сражаюсь за тебя. Я одинъ изъ этихъ боговъ-судей, дѣлающій Осириса правогласымъ противъ враговъ его въ этотъ день взвѣшиванія словесъ. Я — спутникъ твой, о Осирисъ! Я — одинъ изъ этихъ боговъ, дѣтей Нутъ, избивающій супостатовъ Осириса, я сковываю враговъ его ради него. Я — спутникъ твой, о Горъ! Я сражаюсь ради тебя, я шествую ради имени твоего. Я — Тотъ, дѣлающій Осириса правогласымъ противъ враговъ его въ день онъ взвѣшиванія словесъ въ великомъ „Дворцѣ князя“, что въ Иліополѣ. Я — Деди, сынъ Деду, рожденный въ Деду, зачатый въ Деду (Бусирисѣ, по др. Мендесѣ), Деду — имя мое, я — съ плачущими по Осирисѣ въ двухъ областяхъ Rhtt дѣлающій Осириса правогласымъ противъ враговъ его. Удерживаетъ это Ра для Тота (?), дѣлающаго Осириса правогласымъ противъ враговъ его...?? Я — вмѣстѣ съ Горомъ въ день онъ облаченія Тештеша; я открываю отверстія (?) я омываю того, чье сердце не

¹⁾ Contes popul., 69, прим. 1 и 2.

²⁾ Эта замѣтка находитъ себѣ оправданіе въ изображеніяхъ. См. главу: «Тотъ въ искусствѣ».

бьется¹⁾; я открываю, я созерцаю таинства въ Ростау; я — съ Горомъ въ качествѣ защитника этой правой руки Осириса въ Летополю. Я выхожу и вхожу среди огня въ день отраженія враговъ отъ Иліополя; я — съ Горомъ въ день совершенія праздника Осирису, совершенія жертвоприношенія великаго для Ра въ Ермополь (?), въ праздникъ Дни въ Иліополь. Я жрецъ „уэбъ“ въ Деду, я воздвигаю то, что на Каитъ; я — жрецъ „гонтъ“ въ Абидѣ въ день возвышенія земли; я созерцаю тайны въ Ростау; я — чтець праздничный въ Мендесѣ: я — жрецъ „семъ“, находящійся при немъ; я — „Великій художествомъ“²⁾ въ день поставленія процессіонной барки на ея носилки; я принимаю заступъ въ день вспахиванія земли въ Ираклеополь. О вы, которые возвышаете превосходныя души дома Осириса! возвысьте душу (имя рекъ) съ вами въ домъ Осириса, да видитъ онъ, какъ видите вы, да слышитъ онъ, какъ слышите вы, да стоитъ онъ, какъ стоите вы, да сидитъ онъ, какъ сидите вы. О дающіе хлѣбъ, пиво душамъ превосходнымъ въ домѣ Осириса, дайте хлѣбъ, пиво (имя рекъ) вмѣстѣ съ вами! О отверзающіе пути, открывающіе дороги душамъ превосходнымъ въ домѣ Осириса, отверзьте пути, откройте дороги душѣ Осириса (имя рекъ) вмѣстѣ съ вами къ дому Осириса, да войдетъ онъ и не будетъ задержанъ, да выйдетъ онъ въ мирѣ изъ дома Осириса и не будетъ возбранено ему, не будетъ ему положено преграды. Да внидетъ онъ хвалимымъ и изыдетъ любимымъ, правогласный вмѣстѣ съ вами; прощѣтаетъ (?) онъ въ домѣ Осириса, да не будетъ въ немъ найдено недостатка, когда онъ будетъ находится на вѣсахъ, свободный отъ порока.»

Эта глава, занимающая по древности въ Книгѣ Мертвыхъ первое мѣсто послѣ разобранныхъ нами въ предыдущемъ § текстовъ, представляетъ глубокой интересъ для нашего предмета. Какъ мы видѣли, она влагается въ уста Тоту и читается надъ покойникомъ въ день его погребенія. Кромѣ уже извѣстной намъ роли въ миѣ Осириса и его близости съ Гору, богъ-магъ подчеркиваетъ здѣсь свою функцію, съ которой намъ еще до сихъ поръ не приходилось встрѣчаться: онъ выступаетъ не прототипомъ чиновниковъ или ученыхъ, какъ раньше, а учредителемъ культа, жрецомъ всѣхъ главныхъ религіозныхъ центровъ Египта, совершителемъ важнѣйшихъ обрядовъ, положенныхъ на праздники египетскаго года. При магическомъ происхожденіи египетскаго культа эта функція понятна сама собой и не требуетъ никакихъ объясненій.³⁾ Понятно также и то, что въ его уста влагаются формулы, обращенныя къ духамъ, завѣдующимъ покойниками, о дарованіи усопшему всѣхъ благъ иного міра. — Уже въ «древнѣйшихъ текстахъ Книги Мертвыхъ» мы встрѣтили увѣренность въ принадлежности

¹⁾ Обычный перифразъ имени Осириса.

²⁾ Титулъ верховнаго жреца бога Пта, покровителя художниковъ, въ Мемфисѣ.

³⁾ Замѣтимъ, что въ большинствѣ рукописей предъ отдѣломъ о жреческихъ функціяхъ стоитъ рубрика: «глава о таинствахъ въ Ростау». Но что и этотъ текстъ влагается въ уста Тоту, не подлежитъ сомнѣнію: это уже видно изъ общности нѣкоторыхъ выраженій: напр. «я — съ Горомъ» и т. п.

этого произведенія Тоту; приведенная первая глава также влагается въ уста этого бога. Но существуютъ двѣ главы, выдающія себя прямо за откровеніе Тота: 30-я глава — самая важная изъ серіи главъ о сердцѣ, необходимая для благополучія покойника — и 64, представляющая квинтъ-эссенцію всего магическаго произведенія, снабжены послѣсловіями, рассказывающими объ ихъ чудесномъ обрѣтеніи во время древнѣйшихъ царей въ Ермопольскомъ храмѣ у ногъ «этого бога», т. е. Тота, начертанные лянись-лазули на алебастрѣ.¹⁾ «Знающій эту главу (64) будетъ m^s-hw на землѣ и въ преисподней и будетъ поступать во всемъ, какъ живые».

Первая глава Книги Мертвыхъ заканчивается, какъ мы видѣли, намекомъ на психостасію, причемъ въ уста Тота влагается желаніе видѣть покойника вышедшимъ благополучно изъ испытанія. Этотъ намекъ заставляетъ думать, что уже въ это время египтянамъ было свойственно представленіе о загробномъ судѣ у 42 судей предъ лицомъ Осириса. Какъ справедливо замѣтилъ Навиль²⁾, 125-я глава Книги Мертвыхъ, имѣющая предметомъ своего содержанія именно этотъ судъ, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ первая, и представляетъ развитіе послѣднихъ словъ ея. Трудно сказать, возвышалось ли въ болѣе раннія эпохи египетскую религію представленіе о мздовоздаяніи за гробомъ, имѣющее чисто-нравственную подкладку; тексты пирамидъ глухи на этотъ счетъ и, если говорятъ о подобныхъ вещахъ, то нравственный элементъ въ нихъ почти отсутствуетъ. На саркофагахъ мы встрѣтили предшественниковъ въ видѣ призываній Тота въ 17-й гл. Книги Мертвыхъ. Къ сожалѣнію, и въ Книгѣ Мертвыхъ это новое ученіе, подобно великому догмату о величій и верховенствѣ Ра, провозглашенному въ 17-й главѣ, было сопоставлено со старыми представленіями и, не имѣя ни почвы, ни законченности, не могло имѣть и послѣдствій въ смыслѣ очищенія религіи.³⁾ Мрачное Аменти все еще продолжаетъ по прежнему быть мѣстомъ отвращенія, судьба души по прежнему страдаетъ неопредѣленностью, и на счетъ ея пребыванія за гробомъ живутъ тѣ же противорѣчивые и не всегда изящные рассказы. Во всякомъ случаѣ ясно выраженный нравственный элементъ является великимъ пріобрѣтеніемъ эпохи. И здѣсь также не обошлось безъ Тота. Но на этотъ разъ богъ премудрости и правды оказываетъ плохую услугу египетской культурѣ и справедливости: его вмѣшательство сводитъ этотъ нравственный элементъ почти на нуль. Онъ учитъ покойника формуламъ, дѣлающимъ безопасными его судей: знаніе этихъ формулъ и именъ судей дѣлаетъ нравственную чистоту излишней. Въ его священномъ градѣ найдена и глава противъ задержанія сердца въ аду, которую произноситъ покойникъ въ то время, когда сердце его поло-

¹⁾ Масперо (Hist. anc. I, 224) полагаетъ, что «камень Петровскаго» въ Имп. Эрмитажѣ — «факсимилэ» этого чудеснаго оригинала.

²⁾ Das ägyptische Tottenbuch. Einleitung 114.

³⁾ Хотя, сдѣлавшись одной изъ распространѣнныхъ темъ живописи и больше дѣйствуя на воображеніе, глубже, чѣмъ возвышенное богословское ученіе о Ра проникло въ массы и даже пережило египетское язычество.

жено на вѣсы. Знаніе этой магической формулы обуславливаетъ благополучный исходъ взвѣшиванія независимо отъ дѣйствительныхъ качествъ сердца.¹⁾ Онъ самъ, какъ богъ письменности и секретарь эннеады, ведетъ протоколъ суда, какъ изобрѣтатель мѣры и числа, въ видѣ кинокефала, завѣдуетъ вѣсами, причѣмъ его роль милостиваго покровителя покойника иногда беретъ верхъ надъ функцией справедливаго прототипа египетскаго чиновника и покровителя точныхъ наукъ: онъ позволяетъ себѣ перетягивать вѣсы въ пользу покойника.²⁾ Затѣмъ онъ съ торжествомъ ведетъ послѣдняго къ престолу судьи и произноситъ слѣдующую рѣчь³⁾:

«Говоритъ Тотъ, владыка словесъ божіихъ, писецъ правды божественной эннеады предъ лицомъ Осириса, владыки вѣковъ: „*Вотъ Осирисъ (имя рекъ). Онъ въ чертогъ справедливости съ тобой, чтобы возвышено было сердце его на вѣсахъ предъ лицомъ трибуналовъ великихъ, владыкъ преисподней. Онъ найденъ праведнымъ; не найдено никакою земною порока въ сердце его. Онъ исходитъ, какъ правогласный изъ чертога въ Хернетръ. Дано ему сердце его съ глазами его. Сердце его — на мѣсто во время свое; душа его — на небо; тѣло его — въ преисподнюю, какъ у служителя Гора. Да будетъ тѣло его отдано Анубису, обитающему въ мошлѣ; да получитъ онъ заупокойные дары въ Ростау предъ лицомъ Онуфрія во вѣки, да будетъ онъ, какъ одинъ изъ хвалимыхъ, которые позади тебя, да находится душа его во всякомъ мѣстѣ, угодномъ ей въ некрополѣ.*“» Слова эти не вошли цѣликомъ въ каноническую редакцію Книги Мертвыхъ, по встрѣчаются на нѣкоторыхъ саркофагахъ новаго царства, на которыхъ изображеніе страшнаго суда также встрѣчается нерѣдко. За то въ Книгѣ Мертвыхъ Тотъ встрѣчается въ текстахъ, относящихся къ суду еще разъ. Послѣдній изъ этихъ текстовъ, составляющихъ 125 главу, озаглавленъ: «говорится при приближеніи къ богамъ въ Дуатѣ» и содержитъ разговоръ покойника съ различными духами, встрѣчающимися на пути, съ представителями вратъ ада и ихъ частей. Онъ обращается къ нимъ въ началѣ текста: «слава вамъ, о боги! Я знаю васъ; я знаю имена ваши; да не паду я отъ меча вашего; не дайте моему злу дойти до бога, въ свитѣ котораго вы состоите; да не достигнетъ мой порокъ до васъ. Скажите: „правогласный“ относительно меня предъ лицомъ вседержителя, ибо творилъ я правду въ Тамери . . . боги, пребывающіе въ чертогѣ правды, чуждые лести въ тѣлахъ своихъ, живущіе правдой въ Иліополѣ . . . .» и вотъ, ему приходится доказывать, что онъ, дѣйствительно, «знаетъ имена» встрѣчающихся ему на пути препятствій. Пройдя такимъ образомъ благополучно «матросовъ Ра» и врата

¹⁾ 30-я гл. Кн. М. послѣсловіе. Naville II, стр. 99. Cf. Einleitung 163.

²⁾ До какой степени, однако, боролась въ древнемъ египтянинѣ потребность въ болѣе возвышенныхъ представленіяхъ, можно видѣть, хотя бы изъ того, что была попытка привне — сти нравственный элементъ даже въ такую магическую насквозь главу, какъ 18-я: папирусъ Ани присоединилъ къ ней введеніе съ исповѣданіями покойнаго (переводъ Лепажъ-Ренуфа въ Proceedings XV, 4).

³⁾ Кромѣ того у меня подъ руками были концы текстовъ марсельскаго саркофага, любезно предоставленныя мнѣ Масперо.

съ ихъ частями, онъ наталкивается на привратника.¹⁾ «Я не доложу о тебѣ», говоритъ начальникъ вратъ чертога, если ты не скажешь моего имени.» — «Вѣдушій сердца, испытующій утробы — имя твое.» — «Я доложу о тебѣ, какому изъ дежурныхъ боговъ? Назови его.» — «Промыслитель обѣихъ земель.» Что это значитъ? Промыслитель обѣихъ земель — Тотъ. «Приди», говоритъ Тотъ. «Зачѣмъ ты пришелъ?» — «Я пришелъ доложить.» Расскажи о себѣ. — «Я чистъ отъ всякой нечистоты; я охранялъ себя отъ грѣховъ (?) пребывающихъ въ ихъ дняхъ; я не нахожусь среди нихъ.» — Я доложу о тебѣ. Кто, врата котораго — пламя, стѣна изъ живыхъ уреевъ, почва дома — потокъ. Кто это? — «Это Осирисъ.» — «Ступай! о тебѣ доложили. Твой хлѣбъ — wd3, пиво — wd3, тебѣ даются заупокойные дары-wd3. Такъ мнѣ приказано.» Этотъ разговоръ въ царствѣ мертвыхъ даетъ намъ нѣсколько интересныхъ подробностей относительно Тота. Эпитетъ «Промыслителя обѣихъ земель» мы встрѣчаемъ только здѣсь; нечего и говорить, что онъ вполне приличенъ богу премудрости. Точно также совершенно согласно съ характеромъ этого божества, являющагося для толкающагося въ двери рая покойника послѣдней инстанціей, что онъ не довольствуется опросомъ своего имени, а требуетъ у покойника отчета на болѣе нравственной подкладкѣ. Интересна также роль «дежурнаго» бога въ качествѣ стража рая, докладчика его владыки и исполнителя его приговора относительно призрѣнія оправданнаго покойника.²⁾

Въ Книгѣ Мертвыхъ далѣе находятся цѣлые отдѣлы, имѣющіе отношеніе къ Тоту. Это, во первыхъ, рядъ главъ «о пребываніи вмѣстѣ съ Тотомъ» (94—96), а затѣмъ, двѣ главы «о знакомствѣ съ ермопольскими духами» (114 и 116). Послѣднія должны быть для насъ особенно интересны, такъ какъ другія главы съ подобнымъ заглавіемъ въ Книгѣ Мертвыхъ (напр.: «о знакомствѣ съ западными духами» 108; съ восточными — 109; съ духами Пе — 112; Нехена — 113; Иліополя — 115) заключаютъ въ себѣ часто болѣе или менѣе ясныя намеки на миѳы, относящіяся къ божествамъ религіозныхъ центровъ. Повидимому и интересующія насъ въ данный моментъ главы также не были лишены этого элемента, особенно важнаго для насъ потому, что специальныхъ миѳовъ изъ Ермополя у насъ очень мало. Здѣсь идетъ рѣчь и о «взвѣшиваніи ока», и объ «испытаніи», о «тайнствахъ» и т. п., но все это совершенно недоступно пониманію. Непоправимая испорченность непонятнаго еще въ древности текста прежде всего обнаруживается въ томъ

¹⁾ Текстъ испорченный и неясный для самихъ египтянъ. По Ad: «я доложу о тебѣ дежурному богу...» Текстъ Лесинуса, согласно господствовавшему тогда обыкновению, передѣлалъ непонятное для него nm' въ имя «дежурнаго» бога m't. Какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ рукописи даютъ самые странные варианты.

²⁾ Въ 69 гл., служащей въ Книгѣ Мертвыхъ продолженіемъ древней 68-й, мы встрѣчаемся опять съ какимъ то «княземъ». Покойный проситъ его «войти и сказать представляющему рукописанія, привратнику Осириса» о томъ, что онъ явился и обладаетъ всѣми данными для допущенія, для того, чтобы сидѣть рядомъ съ Осирисомъ, подобно Тоту — писцу, здравому сердцемъ», получать заупокойные дары, которыя онъ «приноситъ Гору, жертвуетъ Тоту...» (sic! ожидается обратное).

удивительномъ обстоятельствѣ, что двѣ главы, въ сущности, представляютъ двѣ различныя редакціи одного непонятаго на разные лады текста. Небольшія различія объясняются, съ одной стороны, недоразумѣніями, съ другой добавками уже послѣ того, какъ обѣ редакціи сдѣлались самостоятельными главами. Происхожденіе главы относится ко временамъ почтенной древности: въ этомъ убѣждаютъ насъ варианты въ родѣ тѣхъ, которые представляетъ, напр. не дающая смысла фраза въ 6 стр. 114 гл. (по Навиллю), объясняется, какъ убѣждаетъ насъ въ томъ вариантѣ въ 116, 5, непонятности для писцовъ новаго царства древняго *mḥ* вм. *mī*, встрѣчающагося еще въ текстахъ пирамидъ. Въ общемъ этотъ текстъ можно передать слѣдующимъ образомъ:

«Нейтъ¹⁾ возсіяла въ Мдѣт, о Маатъ²⁾ принесена предъ Кахъ³⁾. Освѣщено око испытаннымъ его. Я выхожу ради него. Я знаю принесшаго его изъ Касу. Я не говорю людямъ, не возвѣщаю богамъ. Я иду, какъ вѣстникъ Ра, чтобы утвердить Маатъ (перо?) на плечѣ (?) для восхожденія Нейтъ въ Мачатъ, чтобы испытать око для исчислившаго (?) его. Я иду изъ святилища; я знаю духовъ ермопольскихъ, какъ и они знаютъ меня — (Я знаю Маатъ [перо?]), чтобы укрѣпить око черное. Я радуюсь... Слава вамъ духи! Я знаю малыхъ въ новомѣсячье и великихъ въ 15 день мѣсяца. Знаетъ Ра таинства ночи... (которыя и вы знаете??). Знаетъ меня Тотъ этотъ. Слава вамъ, духи! (я знаю васъ), какъ вы знаете меня ежедневно.»

Не касаясь содержанія этой магической галлиматъи, въ которой у насъ каждое слово находится подъ сомнѣніемъ, остановимся только на послѣднихъ фразахъ, которыя интересны для насъ, какъ характерный примѣръ искаженія текстовъ и привнесенія въ нихъ чуждыхъ понятій. Изъ глагола *s3* «знать» 116 глава сдѣлала имя бога Са — искусственнаго покровителя знанія, которое встрѣчается еще въ пирамидахъ; *rh tn* = «вы знаете» вышло *rh, Tm* = вѣдець (къ Са), Тумъ и получила небывалая ермопольская триада: «это — Тотъ сокровенный, это — Са вѣдець, это — Тумъ». Параллельно съ этимъ дѣлаетъ намъ интересныя указанія и исторія виньетки къ нашимъ главамъ. Въ болѣе древнихъ редакціяхъ она изображаетъ пока еще трехъ ибюкефаловъ съ надписью: «духи Ермополя»; трехъ, какъ выраженіе множественнаго числа, на которое указываетъ существованіе «великихъ и малыхъ» духовъ. Но уже рукопись Pf. 116-й главы даетъ одного ибюкефала и двухъ андрокефаловъ; другія рукописи, искажая текстъ, все еще не посягаютъ на изображенія и, наконецъ, туринскій списокъ, изданный Лепсіусомъ, прибавилъ и къ 114-й главѣ глоссу съ «перечнемъ» ермопольскихъ духовъ: «Тотъ, Са, Тумъ», и нарисовалъ двухъ послѣднихъ боговъ

¹⁾ По 116; въ 114 *nt* съ детерминативомъ красной короны.

²⁾ ? Въ 114 страусовое перо, *t* и черта; въ 116 — *m3ct* plur. безъ детерминативъ богини. Въ древнемъ оригиналѣ, вѣроятно, стояло лишь страусовое перо.

³⁾ Въ 114 просто знакъ руки; 116 дѣлаетъ изъ этого географическое имя; 114 въ параллельномъ стихѣ (5 стр.) пишетъ *gm* — плечо. Опять недоразумѣніе въ пониманіи первоначальнаго знака руки.

на виньеткахъ при обѣихъ главахъ. Вотъ надъ какимъ матеріаломъ приходится работать при изученіи исторіи египетской религіи!¹⁾

Обращаясь теперь къ другой изъ упомянутыхъ нами группъ главъ, имѣющихъ отношеніе къ Тоту, мы опять встрѣтимся со значительными трудностями въ дѣлѣ пониманія магическаго языка. Но здѣсь прежде всего ясно, что эти главы имѣютъ цѣлью обезпечить покойнику возможность явиться предъ своими загробными врагами во всеоружіи бога магіи и находиться «рядомъ съ послѣднимъ». «Глава о прошеніи чернильницы и пера» (94), которую рукописи Pf. и поздняя Pi обращаютъ къ Тоту, на самомъ дѣлѣ читается такъ: «о великій, Созерцающій отца своего, завѣдующій книгами Тота! Смотри! я пришелъ, я — *ih*, я — душа, я — *shm*.²⁾ Я снабженъ писаніями Тота. Я чистъ. Обращается вспять Акрь, находящійся въ Сетѣ. Я принесъ чернильницу, я принесъ перо — орудія эти Тота, въ которыхъ тайны, о боги (?). Смотри! я — писецъ.³⁾ Я принесъ останки Осириса; я пишу тамъ. Я исполняю сказанное богомъ великимъ прекраснымъ ежедневно красотами. Твои повелѣнія ко мнѣ, о Гармахисъ, да творю я правду. Я шествую къ Ра ежедневно.» — Въ этой главѣ, помимо не новаго для насъ сопоставленія обладанія «принадлежностями Тота» съ обращеніемъ вспять противниковъ, интересно наименованіе «приставленнымъ къ книгамъ Тота» бога «Маитефа». Этотъ «Созерцающій отца своего» выступаетъ нерѣдко на саркофагахъ позднихъ временъ въ числѣ духовъ, охраняющихъ покойника и изображавшихся на крышкахъ или стѣнкахъ позднихъ саркофаговъ вмѣстѣ съ тѣми «почтенными», которымъ, по 17-й главѣ Книги Мертвыхъ, Анубисъ «отвелъ мѣста».⁴⁾ Что означаютъ «останки Осириса», принесенные принявшимъ роль Тота покойникомъ — не знаю.

Слѣдующая глава «о пребываніи рядомъ съ Тотомъ» заключаетъ въ себѣ намеки на извѣстный мифъ о борьбѣ Гора и Сета; по прежней мѣрѣ на эту мысль наводитъ встрѣчающееся здѣсь дважды слово «пѣн» = «ужасъ», употребляющееся всегда при изображеніи этой борьбы и участи ока Гора. Покойный говоритъ: «я — герой во время ужаса, охранитель Гора (по другимъ-змѣи урея) во время вражды. Я бью мечемъ моимъ. Я освѣжаю бога Ашу. Я дѣйствую ради урея во время вражды. Я укрѣпляю мечъ, что въ рукѣ Тота во время ужаса.»

Главы 96 и 97 трактуютъ также «о пребываніи рядомъ съ Тотомъ»: я — внутри моего ока, Я иду, я вручилъ Маать Ра; я умиротворилъ Сета возліяніями (?) для Акру; красными возліяніями для имаховъ Кеба. Говорится баркь: «жезль Анубиса. Я умиротворилъ 4 этихъ духа, находящихся

¹⁾ Слѣдуетъ еще остановиться на упоминаніи «чернаго ока». Въ 109 гл. мы встрѣчаемъ еще «око лѣвое черное», т. е. темную луну.

²⁾ Эти три части человѣческой организациі встрѣчаются еще во вступительной главѣ къ текстамъ пирамидъ.

³⁾ Pi: «я писецъ, о Тотъ!» или «я писецъ — Тотъ».

⁴⁾ См. ихъ перечень напр. у G. Ebers'a, *Der geschnitzte Holzsaarg des Hatbastru*, p. 23 (= 223).

въ свитѣ владыки вещей. Я — владыка полей, зеленающій ихъ (по Aa bis — по повелѣнію ихъ). Я — отецъ наводненія, прогоняющій безводіе съ поля. Видятъ меня отцы ваши, о боги величайшіе, стоящіе во главѣ духовъ Иліополя! Я высокъ ради (?) васъ. Я превосходень среди васъ. Вотъ я очистилъ душу мою величайшую... вышедшій изъ устъ вашихъ, который ходитъ по своему берегу мимо меня. Я омылся въ озерѣ Успокоителя вѣсовъ (?) подъ двумя смоковницами божественными неба и земли. Я успокоилъ свою внутренность (?), какъ правогласный противъ враговъ моихъ всѣхъ . . . . . Я единый вѣрный справедливостью (mtrī mʒt), находящійся на землѣ. Я утверждаю это . . . . .

Мы рѣшили передать наиболѣе понятныя мѣста изъ этихъ невозможныхъ для пониманія текстовъ въ виду того, что въ нихъ покойникъ, повидимому, находясь «рядомъ съ Тотомъ, иногда высказываетъ свою тѣсную связь съ нимъ, иногда присвоиваетъ себѣ даже его эпитеты. Я думаю, что среди этихъ магическихъ фразъ, непонятныхъ для самихъ египтянъ, заключаются намеки на миѳы, въ которыхъ выступаетъ Тотъ; къ сожалѣнію, для насъ дальнѣйшее пониманіе недоступно. Въ стр. 9-й (по Навиллю) покойникъ хвалится тѣмъ, что онъ омылся въ озерѣ «успокоителя вѣсовъ.» (Если только мы понимаемъ вѣрно, т. к. можно перевести, особенно по Aa — «успокоенія и взвѣшиваніе»); въ 10-й называетъ себя «mtrī mʒt», эпитетомъ, который мы видѣли уже въ среднемъ царствѣ въ приложеніи къ Тоту. Къ нему, я думаю, относится и все начало 97 главы, въ которомъ покойникъ называетъ себя «владыкой полей», «отцемъ наводненія» и т. д. Это напоминаетъ намъ ибиса, возвѣщающаго разлитіе Нила. Какое отношеніе имѣлъ Тотъ къ «успокоенію 4-хъ духовъ, спутниковъ Осириса, (вѣроятно неизбѣжныхъ геніевъ — Имсета, Гапи, Дуамутефа и Кебсеннуфа) — не знаю; вѣроятно здѣсь игралъ роль частый эпитетъ Тота «успокоитель боговъ» (*shṯpw ntrw*) а также сцена психостасіи, гдѣ эти 4 генія являются ассистентами судьи. 96-я глава говоритъ объ успокоеніи Сета и влагаетъ въ уста покойника фразу: «я — внутри моего ока.» Это отсылаетъ насъ къ 123-й до 139-й главѣ, озаглавленная или «глава о вступленіи въ великій дворецъ» или «молитва Туму». «Слава тебѣ Тумъ! Я — Тотъ. Я разсудилъ между Рехуи; я устранилъ ихъ борьбу, я отсѣкъ ихъ скорбь, я отнял раны при обращеніи ихъ назадъ.¹⁾ Я исполнилъ то, что ты приказалъ. Я провелъ затѣмъ ночь внутри моего ока. Я свободенъ отъ . . . . . Я пришелъ; ты видишь меня во дворцѣ, доложили относительно меня . . . . .» Итакъ, здѣсь направляющійся къ небесному Иліополю покойникъ принимаетъ на себя роль Тота, чтобы быть принятымъ владыкой города — Тумомъ, и отдаетъ ему отчетъ въ исполненіи его повелѣнія относительно третейскаго суда между Горомъ и Сетомъ и ихъ примиренія. Такимъ образомъ, распорядителемъ дѣла является Тумъ. Но что значитъ находиться внутри ока? Если не будетъ празднымъ дѣломъ пытаться объяснять эти миѳологическія формулы, то не поможетъ ли намъ Плутархъ со своимъ представленіемъ о

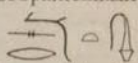
¹⁾ ? По Ах: «я удалилъ (?) рыбу «adw» при обращеніи ея назадъ. Мѣсто непонятное.

Ермѣ, «пребывающемъ» въ лунѣ. Луна — лѣвое око верховнаго бога; Тотъ былъ не тождественъ съ луной, а только «пребываль» въ «своемъ» окѣ верховнаго бога. Въ какомъ отношеніи это-то пребываніе, да еще ночью, относится къ миѳу Гора и Сета, я говорить не берусь; вѣроятно, здѣсь играли роль какія либо астрономическо-миѳологическія представленія.

Намеки на участіе Тота въ исторіи двухъ «рехуи» вообще не рѣдки въ Книгѣ Мертвыхъ. Кромѣ разобранныхъ мѣстъ, мы встрѣчаемъ еще въ рѣдкой 3 главѣ снова случай, гдѣ покойникъ выдаетъ себя за бога магіи: «я — Тотъ въ исходѣ его изъ двора князя, что въ Иліополѣ». «Великій дворецъ князя, что въ Иліополѣ», мы видѣли въ первой главѣ, какъ мѣсто «взвѣшиванія словесъ», въ которомъ и Тотъ принималъ участіе; точно также въ Иліополѣ локализуется иногда борьба Гора и Сета. Еще пирамида Пепи II (45) приводитъ текстъ: «искалъ Пепи око Гора въ Буто, нашель его въ Иліополѣ; вырвалъ его Пепи изъ головы Сета на мѣстѣ, гдѣ они сражались». Туда же приводитъ насъ и интересная, хотя опять таки мало понятная 75 глава Книги Мертвыхъ, озаглавленная: «о шествіи къ Иліополу и полученіи мѣста тамъ». Изложивъ перипетіи своей одиссеи и свои загробныя встрѣчи, покойникъ заканчиваетъ: «направляетъ она (духъ Кехкхетъ) меня на дорогу эту прекрасную, по которой прошелъ Тотъ, умиротворивъ двухъ борцовъ». Такимъ образомъ, эта глава открывала путь въ небесный Иліополь, гдѣ, какъ мы видѣли, помѣщалась и «зала правосудія», и откуда шелъ Тотъ, окончивъ свою обязанность. Дальше нѣкоторыя рукописи добавляютъ глоссу: «онъ идетъ къ Пе, направляется къ Деу». Глосса эта не совсѣмъ понятна: Тоту нечего было дѣлать въ этихъ мѣстахъ.

Рукописи Книги Мертвыхъ, уполѣдовавъ отъ саркофаговъ средняго царства 17-го главу, распространили ее новыми глоссами и, м. пр. прибавили къ разобранному нами мѣсту о борьбѣ Гора и Сета слѣдующую фразу: «онъ (т. е. Тотъ) принесъ его (око Гора) живымъ, цѣлымъ и здоровымъ, безъ всякой болѣзни. По другимъ: «было око это въ болѣзни, оплакивая свое другое. Тотъ сталъ противъ оплеваннаго его». Последняя замѣтка сообщаетъ намъ новую подробность миѳа: неоднократно встрѣчаются въ религіозной литературѣ упоминанія объ оплеваніи Гора или его ока со стороны силъ, враждебныхъ свѣту; здѣсь мы узнаемъ объ участіи Тота въ этой исторіи. Если и въ данномъ случаѣ авторъ имѣлъ въ виду змѣю Апепи, то, быть можетъ, «оплеваніе» надо понимать въ смыслѣ изверженія пламени, изображенія котораго такъ часты въ магическихъ произведеніяхъ, особенно напр., въ т. наз. книгѣ Амдуатъ. Если это такъ, то намъ будетъ понятно и сравненіе покойника съ Тотомъ, «утишившимъ страшную змѣю»¹⁾

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду змѣи, изрыгающіе пламя въ преисподней, изображеніями которыхъ такъ изобилуетъ книга Амдуатъ; на это указываетъ и варіантъ (Егпс.) «пламя». Ср. текстъ въ Омбѣ, представляющій рожденіе солнца (Champ. M. 96). Солнце-младенецъ въ сопровожденіи почитающихъ его Шу, Исиды, Нефтиды, Маатъ, Тефнутъ, Гора и Тота. Последній названъ: «утишившимъ змѣю, величающимъ отца своего своими изреченіями».

въ главѣ 71-й. Это мѣсто 17 гл. Книги Мертвыхъ и вообще отношеніе Тота къ «оку Гора» были и до сихъ поръ служатъ предметомъ изслѣдованій, приводящихъ къ самымъ разнообразнымъ выводамъ. Оставляя въ сторонѣ Strauss und Torney¹⁾ съ его теоріей, объясняющей этотъ миѳъ, какъ выраженіе идеи отсутствія Ра въ спорѣ соперниковъ, т. е. болѣе позднее появленіе этого верховнаго бога въ сознаниі египтянъ, а также какъ описаніе солнечнаго затменія, производимаго луной, остановимся на миѳниі Бругша²⁾, который доказываетъ, что подѣ «правымъ и лѣвымъ» окомъ египтяне разумѣли не только два свѣтила, но и двѣ половины года — съ возрастающимъ свѣтомъ и съ убывающимъ, причемъ первая олицетворялась Горомъ, вторая — Сетомъ, которые примирились Тотомъ въ день весенняго полнолунія. Другіе стараются видѣть въ этомъ миѳѣ солнечное затменіе. Между тѣмъ, Плутархъ³⁾ и здѣсь сообщаетъ намъ, какъ объясняли въ его время сами египтяне этотъ рассказъ: «говорятъ, что Тифонъ повредилъ, а то и совсѣмъ вырвалъ и проглотилъ око Гора, а затѣмъ снова возвратилъ его Солнцу, намекая, что поврежденіе — мѣсячное уменьшеніе луны, а ослѣпленіе — затменіе, которое исцѣляетъ солнце, тотчасъ освѣщая луну, выбѣгающую изъ тѣни земли.» Здѣсь о вмѣшательствѣ Тота — ни слова, что же касается остальнаго, то оно, въ общемъ сходно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ іероглифическихъ текстахъ. Я думаю, что они разумѣютъ подѣ этимъ миѳомъ, дѣйствительно, борьбу свѣта съ мракомъ, въ какой бы формѣ она ни проявлялась, причемъ Тотъ здѣсь является уже не столько богомъ страждущаго свѣтила, сколько вообще регуляторомъ міра помощникомъ Ра и поборникомъ божествъ свѣта. Въ извѣстной главѣ о 14 адскихъ зданіяхъ⁴⁾, при входѣ въ пятое, покойникъ восклицаетъ: «о это зданіе, въ которомъ находятся усопшіе! открой мнѣ пути твои, да пойду я чрезъ тебя къ Аменти прекрасному... я вылѣчилъ око Гора, будучи дѣятеленъ, какъ спутникъ Тота; нѣтъ бога, для котораго я — отвращеніе (?). Здѣсь опять представленіе о Тотѣ, помогающимъ свѣту въ борьбѣ съ мракомъ.⁵⁾

Выдавать себя за спутника Тота или даже за него самого для покойника, какъ мы видѣли, очень полезно, и онъ неистощимъ въ этихъ уподобленіяхъ. Прибывъ ко вторымъ (изъ 9-ти) вратамъ ада, онъ открываетъ ихъ, ссылаясь на то, что онъ «сидитъ, дѣлая начало думы сердца своего, взвѣсивая слова, какъ второй Тотъ; заклинанія его — заклинанія Тота»⁶⁾;

¹⁾ Die ägyptischen Götter I, 386.

²⁾ Religion und Mythologie, 454 сл.

³⁾ De Iside, cap. 55.

⁴⁾ 149, 18.

⁵⁾ Въ 134 гл. онъ «рубитъ враговъ», нападающихъ на корабль Ра. Въ 125 гл. покойникъ говоритъ: «я — фенти (носъ) владыки дыханія, оживляющій рехить всѣхъ въ день онъ восполненія ока въ Иліополѣ. Мы видѣли, что фенти — эпитетъ Тота; здѣсь замѣтно желаніе придать представленію болѣе мистическій характеръ. Наиболѣе краснорѣчиво и опредѣленно выражаетъ выгоду быть Тотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ магическое могущество бога ритуальъ бальзамированія (Maspero, Memoire sur quelques par. du Louvre, p. 40): «ты дѣлаешь, что тебѣ угодно, во всѣхъ земляхъ; ты — Тотъ, не имѣющій враговъ.»

⁶⁾ 147, 8.

при приближеніи къ 6-му пилону ада, онъ ссылается, кромѣ обычнаго знанія имени бога-стража, еще и на то, что онъ «омылся водой, которой омывался и Тотъ, будучи визиремъ Гора»¹⁾, т. е. совершилъ это дѣйствіе наиболѣе законнымъ и подобающимъ образомъ, такъ какъ кто же можетъ быть въ этомъ отношеніи пунктуальнѣе, какъ не самъ богъ-магъ, да еще въ качествѣ представителя общественнаго порядка? Если это омовеніе понимать въ духовномъ смыслѣ, то дѣло будетъ еще яснѣе. Привратники не разрушаютъ его, и демонъ не настигаетъ его, ибо «онъ великъ, онъ Тотъ».²⁾ Если даже ему и посчастливится попасть въ число постоянныхъ спутниковъ Ра, то и въ этомъ случаѣ онъ «будетъ живъ, какъ спутники Тота».³⁾

Всѣ эти и подобные тексты имѣютъ въ виду, какъ мы сказали, выдать покойника за страшнаго для демоновъ Тота. Эта благодѣтельная роль божества и его магическій характеръ находятъ себѣ постоянно подтвержденія въ Книгѣ Мертвыхъ. Такъ, во второй главѣ мы читаемъ: «*глава о выхожденіи днемъ послѣ смерти*. Говоритъ покойный NN; „о ты, единый, сіяющій въ мѣсяцѣ (какъ мѣсяцъ?), о ты единый, свѣтящій въ мѣсяцѣ! дай выйти NN изъ этой твоей толпы (?) вонъ . . . . Открыть адъ для боговъ. NN выходитъ днемъ, чтобы заниматься чѣмъ угодно на землѣ среди живыхъ.“» Что эта глава, относящаяся къ извѣстной серіи *fr m hrw* имѣетъ въ виду Тота, ясно, помимо необходимости помощи магіи при загробныхъ экскурсіяхъ души, еще и потому, что связь этого бога съ луной, извѣстная еще текстамъ пирамидъ, повторяется и въ Книгѣ Мертвыхъ. Такъ, 80-я глава представляетъ въ этомъ отношеніи интересъ: покойникъ въ ней беретъ на себя роль свѣта. «*Глава о превращеніи въ бога, подающаго свѣта и мрака*.» Говоритъ покойный NN: «Я — уборъ одѣянія Нунъ — свѣтъ сіяющій, пребывающій предъ нимъ. Свѣтъ и мракъ соединены, какъ рехуи, находящіеся въ тѣлѣ моемъ, заклинаніями великими моихъ изреченій . . . . Я унесъ мракъ силою моею; я восполнилъ око тѣмъ, чего у него не доставало . . . . Я судилъ (?) Сета въ домѣ высококомъ . . . . Я снабдилъ Тота дворцомъ луны . . . .» Такимъ образомъ мы еще разъ видимъ, что Тотъ не представлялъ изъ себя вещественнаго луннаго диска, а лишь «пребывалъ въ лунѣ», былъ ея богомъ. 135 глава назначена для «*произнесенія предъ луной въ новолуніе*»; знаніе этого текста было причиной того, что покойный превращался въ «совершеннаго духа въ Хернетрѣ, не умиралъ вторичной смертью въ Хернетрѣ, ѣлъ рядомъ съ Осирисомъ, дѣлался подобнымъ Тоту, прославлялся живущими». Вѣроятно сюда же придется отнести и 71 главу: подобно извѣстному тексту пирамидъ⁴⁾, она переноситъ Тота на небо и сопоставляетъ его съ другимъ богомъ свѣта, въ данномъ случаѣ Горомъ.⁵⁾

¹⁾ 145, 23.

²⁾ 136, 9.

³⁾ 131.

⁴⁾ См. стр. 25.

⁵⁾ По S здѣсь: я — кобчикъ на южномъ небѣ; Тотъ — на сѣверномъ. Такъ же и по Рb и Ae (стр. 5); по Aa и Re: я — Горъ . . . . Тотъ . . . . Вѣроятно въ архетипѣ или кобчикъ — ибисъ, или Горъ — Тотъ. Интересно сопоставленіе двухъ свѣтилъ съ двумя птицами.

Нерѣдки и здѣсь тексты, указывающіе на магическій характеръ бога и его силу противъ демоновъ. Въ 11-й главѣ «объ исхожденіи противъ враговъ въ Хернетрѣ» покойникъ думаетъ запугать ихъ, выдавая себя, какъ это постоянно дѣлается, за бога по преимуществу. Онъ и стоитъ, какъ Горъ, и сидитъ, какъ Пта, и могущественъ, какъ Тумъ; но уподобляя себя Тоту, онъ называетъ себя «нахту», т. е. силенъ, побѣдоносенъ».¹⁾ Кромѣ внѣшнихъ и духовныхъ способностей, и отдѣльныя части тѣла у него были божественны. Мы уже встрѣчались съ этимъ представленіемъ, преслѣдующимъ египтолога по всему протяженію исторіи египетской культуры; мы видѣли, что для опасавшагося демоновъ желательно было походить на Тота то носомъ, то сердцемъ; въ Книгѣ Мертвыхъ, заимствовавъ всѣ свои члены отъ различныхъ боговъ, онъ заключаетъ: «нѣтъ члена безъ бога. Тотъ — защитникъ его плоти.»²⁾ И это все потому, что въ его вѣдомствѣ находятся всесильные амулеты, которыхъ къ услугамъ загробнаго странника было не мало. «Данъ ему этотъ амулетъ wd³ на шею; онъ — среди эннеады; онъ соединенъ съ послѣдователями Гора; утверждена на немъ его звѣзда Исидой на небѣ рядомъ съ Сиріусомъ, слѣдуетъ онъ за Горомъ въ Сиріусѣ; онъ пребываетъ, какъ богъ, во вѣки; процвѣтаютъ члены его въ Хернетрѣ, благодаря Тоту, который (?) сдѣлалъ (?) это самъ для Осириса, чтобы заставить Шу восходить надъ трупомъ его подобающимъ образомъ.»³⁾ Точно также и амулетъ wd изъ камня pšmt надѣвается Тотомъ «на величающаго его»; богъ произноситъ при этомъ: ты идешь въ мирѣ, князь Иліопольскій! князь, находящійся въ Буто⁴⁾! Упоминаніе о Тотѣ встрѣчается также и въ 100 (= 129) главѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ амулетахъ dd и т. наз. исидиномъ () . Роль его не понятна; его дѣйствіе относительно покойника, который разъ какъ будто названъ его сыномъ, обозначено глаголомъ, имѣющимъ детерминативомъ знакъ ; глаголь этотъ то обозначенъ этимъ однимъ детерминативомъ, то выписанъ въ видѣ ḥsb — «исчислять», что едва ли даетъ смыслъ: «Тотъ ḥsb сына своего при выходѣ и спускѣ на корабль Ра, какъ слѣдуетъ (rite)». М. быть, здѣсь долженъ стоять какой либо другой глаголь съ этимъ опредѣлительнымъ знакомъ, въ родѣ «окутывать», «одѣвать», «бальзамировать» и т. п.?

Согласно такой важной для покойника роли, заставлявшей послѣдняго то и дѣло ссылаться на тожество съ собой, Тотъ, какъ мы видѣли, часто

¹⁾ *Nht* имѣетъ значеніе физической силы и, употребляясь о царяхъ, принимаетъ почти значенія «побѣдоносный», тогда какъ *wsr* имѣетъ отгѣнокъ матеріальной силы, могущества». Ср. Champ. 17: «царь прекрасный, побѣдитель (*nht*), богатый (*wsr*) силой». Ibid. 207: «дастъ тебѣ Амонъ великія побѣды (*nht*)» и т. д. Оба *wsr* cf. Brugsch, WB., s. v.

²⁾ Cf. Que mon nom fleurisse (изд. Lieblein'a LVIII, IV, 1): «нѣтъ члена безъ бога; Тотъ магическій защитникъ членовъ; плоть моя полна жизни; я выхожу днемъ». Cf. надпись вокругъ саркофага Псаметиха въ Сақкара (Daressy въ Recueil de tr., XVII, 24, гдѣ,

очевидно, вм. надо читать .

³⁾ Сар. 101.

⁴⁾ Сар. 160.

выступаетъ въ Книгѣ Мертвыхъ, гораздо чаще, чѣмъ это было въ предшествующіе періоды. Мало того, онъ нерѣдко является героемъ цѣлыхъ главъ. Уже древняя 1-я глава влагается въ уста его; есть цѣлый рядъ другихъ, на которыхъ необходимо остановиться и которыя даже слѣдуетъ сообщить *in extenso* въ виду ихъ важности для нашего вопроса. Такъ, 9-я глава *«объ открытіи преисподней, входѣ мимо (?) овна великаго во всякихъ образахъ любвихъ . . . .* О овенъ великій, страшный! смотри: я пришелъ къ тебѣ, я вижу тебя. Я открылъ преисподнюю; я созерцаю отца своего Осириса, я прогоняю мракъ, я — его возлюбленный. Я пришелъ и видѣлъ отца своего Осириса, поражающаго сердце Сета . . . . Открыты мнѣ пути всѣ на небѣ, на землѣ и въ преисподней. Я любимъ отцомъ моимъ. Я пришелъ, я — мумія; я — іеху, я — снабженъ, какъ всякій богъ и всякій духъ. Я совершилъ пути. Я — Тотъ¹⁾, который возноситъ; не задерживаютъ, не устраняютъ его, онъ входитъ хвалимый и выходитъ любимый.»

Наконецъ, къ эпохѣ Книги Мертвыхъ относятся два текста, введенныхъ нѣкоторыми рукописями въ ея составъ. Эти тексты составляютъ у Навилля 182 и 183 главы и влагаются въ уста Тоту, который посвящаетъ насъ въ нѣкоторыя новыя тайны своихъ функций.» *Книга непрестанности Осириса, дарованіе дуновенія тому, чье сердце не бьется, дѣйствіемъ Тоты, отражающаго враговъ Осириса, идущаю туда въ формахъ своихъ.* Отборенъ талисманъ, отмѣнны заклинанія въ Хернетрѣ, сдѣланныя Тотомъ самимъ, чтобы заходилъ Шу на немъ ежедневно.²⁾ Я — Тотъ, писецъ превосходный, чистый руками, владыка роговъ противъ творящихъ зло. Писецъ правды, для котораго мерзость неправда; защищаетъ³⁾ его письменная трость вседержителя. Владыка суда, производящій слова писанія; устроили словеса его обѣ земли. Я — Тотъ, владыка правды, справедливый (*mtrī mʿt*) правдой боговъ, судья словъ въ видахъ дѣйствительности, дѣлающій правогласными безгласныхъ, защитникъ несчастныхъ, обездоленныхъ относительно достоянія. Я прогоняю мракъ, я удаляю бурю, я даю дуновеніе, пріятное сѣвернаго вѣтра Осирису Онуфрию, лишь только вышелъ онъ изъ чрева родившей его. Даю я Ра соединиться (?) съ Осирисомъ и Осирису соединиться съ Ра. Я даю ему входить въ тайныя отверстія⁴⁾, чтобы оживить сердце тому, у кого оно не бьется — душѣ превосходной во главѣ Аменти съ трибуналомъ его въ свитѣ его . . . . О ликующіе предъ Онуфриемъ, у котораго сердце не бьется, сыномъ Нуть! Я — Тотъ, хвалимый у Ра, обладатель силы, украшающій⁵⁾ произведшаго его, великій волшебствомъ въ кораблѣ миллионъ, владыка суда, удовлетворяющій обѣ земли; защищаютъ его заговоры родившаго его; прого-

1) Въ рукоп. Рв здѣсь вмѣсто имени Тоты — Тз.

2) Ср. вишѣтку къ 154 гл. К. М.

3) Въ магическомъ смыслѣ.

4) Имя гробницы Осириса.

5) *smḥ*, я думаю, магическій терминъ. Это мнѣ кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что фраза стоитъ въ очевидномъ параллелизмѣ съ *m'kt n ḥw-f ms-sw*.

няющей вражду, поражающей раздоръ, совершающей восхваление Ра во святилищѣ его, устраниющей преступленія отъ людей. Я — Тотъ, дѣлающий Осириса правогласнымъ противъ враговъ его ежедневно. Я — Тотъ, премудрый, предвозвѣщающий утро; я смотрю . . . руководитель неба, земли, преисподней, творецъ жизни людей; я даю дуновения, которыя въ тайнѣ заклинаніями моихъ изреченій; правильна рѣчь Осириса противъ враговъ его. Иду я къ тебѣ, владыка Прекрасной земли, Осирисъ, быкъ Запада! Обновляю я тебя во вѣки. Даю я вѣчность, какъ талисманъ членовъ твоихъ; иду я съ талисманомъ въ рукѣ моей ежедневно.»

Совершенно подобно этой и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже повторяетъ ее слѣдующая 183 гл. Покойникъ говорить: «Иду я къ тебѣ, сынъ Нутъ, Осирисъ, царь вѣковъ. Я — спутникъ Тота; я ликую всему тому, что онъ сотворилъ. Онъ принесъ тебѣ дуновение, приятное поздрямъ твоимъ, амулеты ^ḥnh-ws-липу твоему прекрасному; вѣтеръ сѣверный, выходящий изъ Тума къ носу твоему, о владыка Та — джссерь! Даетъ онъ сіять Шу на тѣлѣ твоемъ; освѣщаетъ онъ путь для тебя, прогоняетъ онъ для тебя зло, находящееся въ членахъ твоихъ, заклинаніями своихъ изреченій; примиряетъ онъ для тебя боговъ-братьевъ, прогоняетъ онъ для тебя nšn и раздоръ, дѣлаетъ онъ для тебя приятными рехути; двѣ сестры въ мирѣ у тебя . . . лобызаетъ одна изъ нихъ другую. Сынъ твой Горъ, какъ mʒḥw предъ лицомъ полной эннеады. Онъ царь надъ всей вселенной. Онъ ревизуетъ престоль Кеба (т. е. землю) санъ совершенный Тума, запечатлѣнный въ писаніи, что въ домѣ книгъ, начертанный на кирпичахъ-камняхъ, согласно повелѣнію отца твоего Пта-Та-Тенена на Великомъ мѣстѣ. Послалъ онъ брата своего при поднятіи Шу, при повѣшеніи водъ на горахъ, чтобы произрастить выходящее на горахъ и злаки, прозябающіе въ Египтѣ. Даетъ онъ доходы на водѣ, на землѣ; дѣлаетъ наслѣдникомъ сына твоего Гора боговъ неба, боговъ земли; слѣдуютъ они ко вратамъ твоимъ; всѣ его повелѣнія предъ глазами у нихъ, исполняютъ они ихъ по волѣ твоей. Сладко сердце твое, владыка боговъ, широко сердце твое, благодаря ему. Египетъ красенъ дарами, которые они производятъ для твоего урея: храмы утверждены на мѣстахъ ихъ; города и номы снабжены своими именами; ихъ заставили проходить предъ тобой съ жертвенными дарами . . . . Я иду къ тебѣ; руки мои съ mʒt; въ сердцѣ моемъ гѣтъ неправды; я воздаю тебѣ правду предъ лицомъ твоимъ; я знаю, что ты живешь ею. Я не творилъ неправды на землѣ сей; я не утѣснялъ человѣка относительно его имущества. Я — Тотъ, писецъ совершенный, чистый руками, владыка омовеній, прогоняющий зло, писецъ правды, для котораго мерзость неправда; охраняетъ его письменная трость вседержителя. Владыка суда, производящий слова писанія; слова его устроили обѣ земли. Я прогоняю мракъ; я удаляю бурю; я даю дуновение Онуфрью, благопріятный сѣверный вѣтеръ, когда онъ вышелъ изъ чрева матери своей. Даю я входитъ ему въ храмъ сокровенный, да живо будетъ сердце того, у кого оно не бьется, Онуфрѣя, сына Нутъ, какъ mʒḥw.

Тексты эти чрезвычайно важны для пополненія нашихъ свѣдѣній. Мы находимъ здѣсь сопоставленными различныя функціи божества въ прило-

женіи ихъ къ загробной участи покойника, который самъ беретъ на себя то его роль, то роль его спутника, и навязываетъ свою роль своему прототипу — Осирису. Мы видимъ здѣсь Тота прежде всего, конечно, магомъ — обѣ главы имѣютъ этотъ характеръ и самое заглавіе ихъ «о подаванні Осирису дуновения дѣйствіемъ Тота» etc. указываетъ на это.¹⁾ «Дуновения», дѣйствительно играютъ въ главахъ не послѣднюю роль и являются для насъ, отчасти, новостью, заставившей нѣкоторыхъ, напр. Навилля¹⁾, дѣлать изъ Тота бога вѣтровъ и отыскивать даже для его загадочнаго имени соотвѣтствующую этимологию; онъ сопоставляетъ имя мѣсяца Тота съ Ventôse и видитъ въ этомъ намекъ на вѣтры, господствовавшіе въ это время и производившіе наводненіе Нила. Не было недостатка и въ приведеніи аналогичныхъ явленій въ мифологіяхъ другихъ народовъ, гдѣ божества луны и вообще свѣтилъ приводятся въ связь съ погодой и воздухомъ. Конечно, идти такъ далеко намъ не приходится; если нельзя не признаться, что связь ибиса — Тота съ разлитіемъ Нила подмѣчалась египтянами, и мы даже имѣли случай убѣдиться въ этомъ, то съ другой, для болѣе широкихъ обобщеній и сопоставленій, нашъ матеріалъ едва ли достаточенъ. Кромѣ приведенныхъ текстовъ, мы встрѣчаемъ подобные намеки еще въ поздней книгѣ «о процвѣтаніи имени»²⁾: «дуновение (snsn) Тота мой талисманъ (м. б. „позади“ меня, моя защита — m s3-1); онъ не удерживаетъ меня отъ залы Правды»; да на одной деревянной плитѣ Лувра, иллюстрирующей приведенныя главы Книги Мертвыхъ и повторяющей ся выраженія: «говорить Тотъ, глава „Великой Земли“. Я пришелъ, чтобы быть твоей защитой. Я даю дуновение носу твоему; сѣверный вѣтеръ, выходящій изъ Тума.» Къ сожалѣнію, оба эти мѣста³⁾, какъ и ихъ прототипъ, не выходятъ изъ области магическихъ формулъ, предполагающихъ въ Тотѣ распорядителя погоды скорѣе благодаря «силѣ его изреченій», чѣмъ характеру бога вѣтровъ. Отъ позднихъ временъ дошла до насъ т. наз. «Книга о дыханіи», причѣмъ «дыханіе» названо «snsn» — тѣмъ словомъ, которое употреблено и на Луврской плитѣ. Здѣсь мы можемъ довольно ясно видѣть, какъ, по крайней мѣрѣ, въ то время понимали участіе Тота въ этомъ дѣлѣ.⁴⁾

«О Осирисъ! непоколебимо имя твое, какъ dd; тѣло твое процвѣтаетъ, мумія твоя не удерживается ни отъ неба, ни отъ земли. Ты сіяешь отъ Ра; жива душа твоя отъ Амона, обновляется тѣло твое Осирисомъ, ты дышишь вѣчно. . . . Защищаетъ тебя Анубисъ; онъ — твой покровитель, и ты не задерживаешься во вратахъ ада. Идетъ къ тебѣ Тотъ, дважды великій, владыка Ермополя; онъ пишетъ для тебя „Книгу дыханія“ собственными своими перстами и дышитъ душа твоя до вѣка. Ты обновляешь образъ твой

¹⁾ Zeitschr. 1877, 28.

²⁾ XLVIII у Lieblein.

³⁾ Можно еще указать на Луврскій сосудъ съ изображеніемъ Тота и надписью, изд. у меня на концѣ подъ № 5 и на надписи на туринской статуэткѣ ибиса, также изданную тамъ № 9.

⁴⁾ Brugsch, Sai en Sinsin, I, 13—18.

на землю въ жизни (= живя); ты божественъ вмѣстѣ съ душами боговъ. Сердце твое — сердце Осириса, плоть твоя — плоть великаго Гора; ты живъ во вѣки». Такимъ образомъ здѣсь дѣло сводится, какъ и слѣдовало ожидать, къ авторству Тота въ дѣлѣ магическихъ формулъ или даже просто къ написанію имъ книги съ этими формулами, которая дѣлалась для покойнаго родомъ талисмана для возвращенія дыханія.¹⁾ Нѣсколько больше даетъ 161-я глава Книги Мертвыхъ, нашедшая себя множество подражаній на саркофагахъ. Здѣсь, на первый разъ, можетъ поразить извѣстное, повторяемое на разные лады изображеніе этого бога, поддерживающимъ небо съ четырехъ сторонъ, причѣмъ каждый разъ упоминается одинъ изъ четырехъ вѣтровъ: южный, сѣверный, западный, восточный. Затѣмъ, при каждомъ изъ 4-хъ разъ въ уста Тота влагается магическая формула, начинающаяся изреченіемъ: «живъ Ра и мертвъ нечистый» и продолжающаяся въ видѣ мѣняющихся и не всегда понятныхъ для самихъ египтянъ формулъ.²⁾ Каждый изъ вѣтровъ сопоставленъ съ однимъ изъ божествъ: Ра Осирисомъ, Исидой и Нефтидой. Глава снабжена припиской: «Всякому покойнику, сдѣлавшему себѣ изображенія на гробу откроются 4 отверстія (?) въ небѣ: первое сѣвернаго вѣтра, т. е. Осирисъ; другое южнаго, т. е. Ра, слѣдующее — западнаго т. е. Исида, другое — восточнаго, т. е. Нефтида. Каждого изъ этихъ вѣтровъ, который въ его отверстіи (?). Относящійся къ нему войдетъ къ нему въ нозь; не знаетъ находящійся внѣ, таинствъ его это . . . . Я рѣшительно затрудняюсь въ несомнѣнномъ пониманіи этого изображенія. Доказываетъ ли оно, что Тотъ — богъ вѣтровъ и покровитель четырехъ странъ свѣта? Магическій характеръ главы, конечно, внѣ всякаго сомнѣнія: она относится къ области талисмановъ-изображеній, съ которыми намъ еще придется не разъ встрѣчаться и въ которыхъ рѣдко обходится безъ ермопольскаго бога. Последняго мы не ожидали встрѣтить сразу у четырехъ столповъ неба; мы видѣли его только у западнаго; правда, это обстоятельство не можетъ особенно смущать: въ египетскихъ представленіяхъ приходится мириться и не съ такими противорѣчійми, однако, все-таки роль его въ данномъ случаѣ не вполне ясна. Посылалъ ли онъ вѣтры исключительно «силой своихъ магическихъ изреченій», или имѣлъ къ нимъ болѣе близкое и тѣсное отношеніе; распоряжался ли онъ четырьмя «отверстіями», каждое изъ которыхъ въ отдѣльности стояло подъ покровительствомъ особаго божества, или только выставленъ, какъ магъ, имѣющій къ нимъ случайное отношеніе, рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ

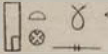
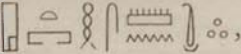
¹⁾ Къ тому же молитвы о ниспосланіи «пріятнаго дуновенія» обращались не къ одному Тоту. О нихъ просили и Амона (Recueil, XIV, 56, 12) и Осириса (ibid. 14). Въ папирускѣ Rhind (Brugsch, Zwei bilingue Pap.) «книга дыханія» прямо названа тотовой (Pl. XV, 1), написанной для покойника Тотомъ (ibid. l. 6).

²⁾ Варіанты этихъ формулъ до крайности различны. На одномъ изъ мюнхенскихъ саркофаговъ мы, читаемъ у ногъ: «Я Тотъ владыка словесъ божіихъ, сынъ твой возлюбленный. Смотри, я иду, чтобы дать душу въ тѣло твое, дыханіе носу твоему, одѣяніе муміи твоей.

отмѣтитъ фактъ сопоставленія Тота съ вѣтрами и небесными столпами и, притомъ, весьма распространеннаго, которое едва ли могло пройти безслѣдно.

Въ числѣ текстовъ, доказывающихъ заботы Тота о покойникахъ, слѣдуетъ упомянуть любопытную надпись на ящикѣ для ушебти жреца P3-ṯw-mdit-ʾInn въ туринскомъ музеѣ.¹⁾ Богъ обращается съ рѣчью: «о великіе цари Хернетра! если возгласишь, если позванъ жрецъ Амона, великій во входѣ своемъ во всякомъ мѣстѣ, скульпторъ въ домѣ золота Паджавмедитамонъ, чтобы таскать песокъ съ запада на востокъ, чтобы таскать песокъ съ востока на западъ, то я скажу: я поступаю, какъ Шу (солнце), какъ мѣсяцъ въ началѣ года, въ концѣ года, лѣтомъ и зимой, въ 365 дней года, процвѣтая, если онъ подобенъ великимъ богамъ, которые въ сокровенныхъ саркофагахъ въ Таджесеръ, въ Хернетрѣ. Да исходитъ душа его. Да прогуливается онъ. Да помажется онъ сіяніемъ Итена. Да приметъ онъ прочитаніе (?) отъ города своего Өивъ. Онъ здоровъ....? Онъ соединяетъ похвалы въ Карнакѣ съ дарами храма его; онъ принимаетъ званіе имаха въ....? Ты — какъ прославляемый всецѣло (?). Ты — въ западныхъ Өивахъ....? Подносятся тебѣ букеты и яства предъ владыками Иліополя, совершается для тебя возліяніе имени твоему изъ еля, пива, вина, молока и всякихъ вещей чистыхъ, всякихъ вещей сладкихъ, согласно твоему правогаісію у главы Хесерта. Ты входишь, какъ покойные, которые въ Хефтхернебесъ, о Осирисъ жрецъ.... etc. правогаісный въ Хернетрѣ.» Текстъ этотъ также слѣдуетъ отнести къ разряду магическихъ: произносимый Тотомъ, онъ сообщалъ покойному все то, чего для него желалъ.²⁾

Магическимъ благодѣтелемъ покойнаго выступаетъ ермопольскій богъ и въ извѣстномъ ритуалѣ бальзамированія.³⁾ Онъ читаетъ, какъ мы видѣли раньше, «Книгу дыханія» и на самомъ дѣлѣ возвращаетъ ему эту земную способность при помощи магическихъ изреченій.⁴⁾ Онъ присутствуетъ при пеленаніи муміи Горомъ и Анубисомъ, изрекая при этомъ формулы, исцѣляющія члены его⁵⁾, а также даетъ изъ своихъ рукъ бинты изъ городовъ и , даетъ ему возможность, опять таки при помощи формулъ, быть способнымъ на pr-m-hrw, дышать ночью и появляться на землѣ во всякое время; онъ бдитъ надъ нимъ въ саркофагѣ, даетъ ему

¹⁾ Изд. Rossi въ «Atti» туринской Академіи и Бругшемъ въ Thesaurus, II, 248. Совершенно подобный же текстъ изд. Daressy (Recueil de tr., XVII, 114) также съ ящика для ушебти изъ усыпальницъ жрецовъ Амона; выпущена середина. Издатель считаетъ его перифразомъ VI главы Книги М. (?).

²⁾ Въ текстахъ саркофага Анхнесранеферіебъ (I. 221) прямо говорится: «дастъ тебѣ Тотъ дары своими изреченіями».

³⁾ Изд. Maspero въ Notices et extraits XXIV.

⁴⁾ I. c. p. 28.

⁵⁾ Ibid. 32. Ср. помѣщенное въ приложеніи (N VI) изображеніе, снятое съ одного изъ берлинскихъ саркофаговъ и иллюстрирующее этотъ текстъ.

украшения «въ домѣ дыханія», и покойникъ, благодаря этому, «поднимается во градъ превосходный въ видѣ прекрасномъ духа пунтскаго».¹) Онъ приготовляетъ краски для увѣковѣченія его имени²) и даетъ золотую печать и золото, ишедшее, отъ великаго бога Хонтиементіу³). Онъ даетъ повязку на его уши, елей бальзамирванія на уста, чтобы сдѣлать его подобнымъ себѣ «во взвѣшиванія правды»⁴), т. е. безопаснымъ отъ враговъ, которыхъ нѣтъ у Тота.⁵) Весьма часто мы встрѣчаемъ на саркофагахъ цѣлыя рѣчи, влагаемая въ уста Тоту и обращенныя къ покойникамъ.⁶)

Магическая сила заклинаній Тота распространяется не только на простыхъ смертныхъ, но и на «вседержителя», т. е. Осириса, что, впрочемъ, понятно, и даже на самого верховнаго Ра, ибо онъ «великъ волшебствомъ въ баркѣ миллионовъ», т. е. своими заклинаніями помогаетъ Ра безпрепятственно путешествовать въ своимъ кораблѣ. Это обстоятельство неоднократно дѣлалось предметомъ изображеній въ храмахъ, представлявшихъ жизнь солнца въ теченіе дня⁷); что же касается преисподней, то здѣсь мы не видимъ Тота въ числѣ спутниковъ Ра во время его знаменитаго плаванія, воспѣтаго пресловутой книгой Амдуать: Тоту некогда было сопровождать его; онъ долженъ былъ въ это время быть его «замѣстителемъ надъ землею, сіять въ видѣ ночнаго свѣтила. Объ этомъ говоритъ самъ верховный богъ, когда онъ удалялся на покой: «будь на небѣ на моемъ мѣстѣ, ибо я буду производить свѣтъ въ преисподней и землѣ Бабать. Твой письменный приборъ тамъ, и ты сокрушаешь находящихся въ нихъ (т. е. въ этихъ вѣхъ — земныхъ областяхъ), совершающихъ дѣла (?) враговъ (?)... Ты на мѣстѣ

¹) Ibid. 29.

²) Ibid. 31.

³) Ibid. 35.

⁴) Ibid. 25.

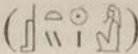
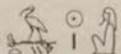
⁵) Ibid. 40.

⁶) Особенно богатъ ими изданный Budge сарк. Anxnesrāneferab. Здѣсь они даже иногда принимаютъ хвалебный тонъ и переходятъ въ гимны Осирису — покойнику. Напр. l. 241: говорить (величество Тота) во хваленіи: «слава тебѣ!» Ты подобна Осирису, богу великому, находящемуся на всякомъ мѣстѣ. Слава тебѣ! ты подобна Осирису, любящему правду, когда его номѣстили въ «домъ прекрасный», и всякій злѣкъ священный произошелъ изъ него, выросши изъ его членовъ, а Тотъ соединилъ его, бодрствуя надъ нимъ, надъ его ложею». Эти злаки, выросшіе изъ членовъ Осириса упоминаются въ текстахъ саркофага неоднократно (l. 239, 340) и, очевидно, намекаютъ на обрядъ, практиковавшийся во время мистерій въ Филѣ и изобр. у Lanz. Tav. CCLXI. Интересно также, что въ уста Тота, отвлеченнаго мага, влагается упоминаніе о себѣ самомъ. Въ другихъ мѣстахъ говорится, что въ «прекрасный домъ» номѣщаетъ покойника Тотъ.

⁷) Champ. M. 123—130. Maspero, Hist. ancienne etc., I, 89. Въ литературѣ также встрѣчаются намеки на это. Напр. въ надгробной надписи, найденной Буріаномъ въ Ахмимѣ (Rescuei, 9, 87 сл.): «Слава тебѣ Гармахистъ, создавший себя самъ! Какъ прекрасенъ восходъ твой на горизонтѣ! Ты освѣщаешь обѣ земли лучами твоими. Боги ликуютъ, созерцая его въ небѣ. Богиня Унуть утверждена на головѣ твоей; обѣ короны — на челѣ твоёмъ.... Тотъ твердо стоитъ впереди корабля твоего,....?... всѣхъ враговъ твоихъ....

моемъ, мой замѣститель; тебѣ говорятъ: «Тотъ, замѣститель Ра».¹⁾ Путешествіе Ра по мытарствамъ, дѣйствительно, все время лишено его обычного спутника на баркѣ; вмѣсто него выступаютъ близкіе къ нему боги знанія Са и Гу. За-то обычная непоследовательность египетской міеологии и здѣсь проявила себя. Преисподняя заключала въ себѣ обитателей, многіе изъ которыхъ были двойниками великихъ боговъ, Тотъ также имѣлъ своихъ представителей въ этомъ царствѣ. Уже при началѣ путешествія, во второмъ часу онъ сидитъ на лѣвомъ берегу, въ числѣ многихъ другихъ боговъ этого часа, представленный обѣими формами — ибиса и обезьяны и называется Тотъ на (?) своей лѣстницѣ.²⁾ Здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду лунная лѣстница, на которую богъ «возноситель» возносилъ лѣвое око верховнаго бога — ночное свѣтило, и которая представлена въ 4-мъ часу ночи. Здѣсь, по прошествіи первой четверти періода, соотвѣтствующей вечеру вспомнить о богѣ ночи было очень кстати.³⁾ Менѣе понятно его появленіе въ 6-мъ часу въ двухъ видахъ впереди барки съ громкимъ титуломъ: «Тотъ, передовой, владыка преисподней.»⁴⁾

Но безъ содѣйствія Тота Ра все таки не могъ обойтись въ преисподней. Область мрака и смерти не была подчинена животворящему царю лучезарнаго свѣтила; тамъ онъ былъ лишь «плотью», мертвымъ, и змѣя Апени съ полчищами страшныхъ демоновъ представляла для него серьезную опасность. Безъ магическихъ формулъ ему нельзя было обойтись, а значить заочное содѣйствіе ихъ автора было необходимо. Въ одной изъ безчисленныхъ вариаций 15-й главы Книги Мертвыхъ, представляющей рядъ гимновъ «при восходѣ Ра» и «при его закатѣ», мы между прочимъ читаемъ⁵⁾: «славословіе Ра при его закатѣ. Ты заходишь въ жизни... ты продовольствуешь боговъ преисподней; они ликуютъ при твоёмъ заходѣ въ Аменти... они прославляютъ тебя, когда ты подходишь къ нимъ... ты освѣщаешь преисподнюю красотами твоими. Ты входишь въ Та-джесеръ; лучи твоего диска руководятъ (?); волхвованія Ра — за тобой, заклинанія Тота — позади тебя...»⁶⁾ Я думаю, что нерѣдкій эпитетъ Тота «водитель боговъ въ

¹⁾ Bergmann, H. Inschr. 80, 71. Эпитетъ «замѣстителя Ра» () встрѣчается въ примѣненіи къ Тоту нерѣдко, особенно на саркофагахъ (напр. Берл. 33, Мюнх.), плитахъ (Louvre C. 54) и др. Имѣя астрономическое значеніе, онъ указываетъ на сближеніе двухъ боговъ свѣтилъ. Встрѣчается также эпитетъ Тота «сынъ Ра» (напр. L. D. III, 281 с.). Другіе признаки сближенія двухъ божествъ замѣчены нами въ разныхъ текстахъ; сюда, я думаю, слѣдуетъ отнести и собственное имя: (подобное Шу — Тэфнутъ въ нашемъ Эрмитажѣ) въ Флоренціи.

²⁾ М. пр. Lefebure въ Mission, I, 30, 31.

³⁾ Ibid. I, 24.

⁴⁾ Ibid. IV, 39.

⁵⁾ Фрагментъ стѣны въ флорент. Музеѣ № 1603. Каталогъ Скиапарелли стр. 337.

⁶⁾ Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, страсть египтянъ къ симметріи и параллелизмамъ довела ихъ до абсурда. Вышло, что магія Ра, который, замѣтимъ, не выступаетъ богомъ-магомъ, помогаетъ ему самому. Причину этого надо искать, вѣроятно, въ частомъ параллелизмѣ Ра и Тота.

преисподней»¹⁾, пожалуй, также относится сюда, констатируя его магическую помощь при прохождении мытарств преисподней.

Кромѣ своей магической роли, Тотъ интересуется насъ въ двухъ посвященныхъ ему главахъ Книги Мертвыхъ и другими функціями. Прежде всего онъ категорически называется «братомъ» Гора; вѣроятно, и «произведшій его», которому онъ оказываетъ магическое содѣйствіе, никто другой какъ Осирисъ, хотя, можетъ быть, и Ра. Въ текстахъ пирамидъ родословная его была нѣсколько иная: онъ назывался братомъ Осириса. Впрочемъ это несущественно: при случайности присутствія Тота въ иліопольскомъ циклѣ и при роли Гора, какъ живаго Осириса, это вполне понятно. Гораздо важнѣе и интереснѣе упоминаніе о дѣятельности Тота, «посланнаго» Горомъ еще во дни мірозданія. Дѣло идетъ, очевидно, о назначеніи его визиремъ. Ему обязана растительность своимъ прозябаніемъ; земля и вода приносятъ доходы, благодаря его попеченіямъ; храмы воздвигаются на своихъ мѣстахъ; города и номы получаютъ свои имена, и на стѣнахъ храмовъ появляются изображенія ихъ процессій съ дарами. «Слова его устраиваютъ обѣ земли»; онъ является «руководителемъ неба, земли и преисподней»; наконецъ, онъ является распорядителемъ и виновникомъ права унаслѣдованія. Словомъ, нельзя болѣе полно выразить представленіе о божествѣ культуры и существующаго порядка, хотя бы даже и въ томъ же самомъ текстѣ, который рисуетъ его магическую дѣятельность. Впрочемъ, и послѣдняя была однимъ изъ основныхъ элементовъ египетской культуры. Дальнѣйшіе тексты могли только развить эти представленія и выразить ихъ въ болѣе полной формѣ. Въ этомъ отношеніи довольно краснорѣчивъ сравнительно ранній гимнъ Тоту. Въ берлинскомъ музеѣ на посвященной этому богу статуѣ Хериуфа, чиновника времени Аменготена III мы читаемъ: «слава тебѣ владыка словесъ божіихъ, глава тайнъ (*hrī sšṯ* — одинъ изъ высшихъ членовъ египетской таблицы рангахъ) небесныхъ и земныхъ; благой богъ отъ вѣка, дающій рѣчь и писаніе, передающій по наслѣдству дома, снабжающій храмы, дающій богамъ возможность знать то, что къ нимъ относится, и всякой должности то, что до нея касается, землямъ — границы полей, какъ и свойственно имъ. О богъ, отмѣнный благостію, утвердившій на вѣки мой санъ съ отличіями со стороны городского бога, теченіе жизни моей въ веселіи сердца.»²⁾

Право наслѣдства и преемственности, игравшее въ глазахъ египтянъ столь важное значеніе и являющееся одной изъ основъ культурнаго строя, возводилось, такимъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ первому божественному визирю, идеалу египетскаго чиновника. Но въ Египтѣ болѣе

¹⁾ М. пр. въ папирусѣ Luynes (Recueil I, 90) — 20-й дин. Въ горембгебов. гимнѣ (Meyer, Zeitschr. 1877, 149): «вождь Дуата, отдающій повелѣнія западнымъ, находящимся въ свитѣ Ра...»

²⁾ См. мою статью: «Zwei Hymnen an Thoth» въ Aegypt. Zeitschr. XXXIII, p. 120—125. Въ дендераскомъ спискѣ помошь, гдѣ каждый изъ нихъ представленъ въ видѣ летящей птицы (Brugsch, Geograph. Inschr. въ Recueil de monum. III, 80), при Великоермапольскомъ номѣ Тотъ названъ «посаждающимъ Гора на престолъ отца его»?

позднихъ времянъ эта функція его приняла еще одинъ оттѣнокъ. Мы знаемъ, что тогда многовѣковое прошлое египетскихъ родовъ мало по малу привело къ выработкѣ извѣстныхъ чиновничьихъ и даже профессиональныхъ традицій, которыя для Геродота и другихъ греческихъ путешественниковъ показались даже кастами. Мы замѣчаемъ въ это время и развитіе интереса къ генеалогіямъ, и желаніе видѣть въ своей семьѣ продолженіе своей дѣятельности. Довольно опредѣленно выказываются на этотъ счетъ двѣ луврскихъ поминальныхъ надписи¹⁾, въ которыхъ покойные, прося у боговъ Амона-Ра, Гармахиса, Хепры, Исиды, Тота, говорятъ, обращаясь къ своимъ коллегамъ по жреческой профессіи: «о вы, гонты, узбы, херіу — хебы, писцы, воспріявшіе трость (?), входящіе во храмъ сей, видящіе эту статую и читающіе эту надпись, сдѣланную для поминанія нашихъ именъ, прославьте вашего бога, почтите Тота, стоящаго во главѣ дома книгъ, и вы передадите санъ вашъ по наслѣдству вашимъ дѣтямъ по старости приложившейся; вы не будете знать смерти, будете помнить жизнь сладостную; ноздри ваши съ дыханіемъ жизни, лишь только вы произнесете: *stn di htpw*, Амонъ-Ра, Гармахисъ, Тотъ и Сефхетъ, владыки дома книгъ да дадутъ etc.»²⁾ Такимъ образомъ, и это стремленіе къ кастовому поддержанію семейныхъ традицій находило себѣ покровителя въ Тотѣ. Нечего, конечно, и говорить, что на обязанности этого бога лежала забота и о престолонаслѣдіи; уже изъ приведенныхъ главъ конца Книги Мертвыхъ мы видѣли упоминаніе объ этомъ; въ дальнѣйшей исторіи мы часто встрѣчаемся съ подобнымъ представленіемъ. Особенно любили прибѣгать къ его санкціи цари, законность которыхъ могла возбудить подозрѣнія. Такъ поступилъ напр. Аменготепъ III, прибѣгшій въ своихъ луксорскихъ сооруженіяхъ³⁾ къ обычной въ подобныхъ случаяхъ династической легендѣ о непосредственномъ происхожденіи отъ Амона. Тотъ возвѣщаетъ царицѣ⁴⁾ объ избраніи ея Амономъ, съ папирусомъ въ рукахъ сопровождаетъ послѣдняго, содѣйствуя ему своей магической силой при принятіи образа супруга царицы; возвѣщаетъ о рожденіи новаго царя, и своимъ присутствіемъ санкціонируетъ его коронацію.⁵⁾ Царь, въ свою очередь, для доказательствъ

¹⁾ А. 117 и С. 50 (Pierret, *Etudes égyptol.* II, 36 и 50). Первая принадлежитъ жрецу Педіамону и относится, какъ показываетъ самое имя, къ ливійскому періоду.

²⁾ Въ подобномъ же духѣ составлена надпись на луврской чернильницѣ визиря Пасера (Salle historique, витрина Q, Pierret, *Etud. Egyptol.* II, p. 99), въ которой онъ поручаетъ своимъ коллегъ по профессіи покровительству бога: «всякій писецъ, который будетъ писать изъ этой чернильницы или совершитъ возліаніе изъ нея, и скажетъ: *stn di htpw* . . . духу князя . . . Пасера, да похвалится Тотомъ и Сефхетъ . . .»

³⁾ Издаются Gayet въ Mission XV. Надо пожелать, чтобы послѣдующіе выпуски не страдали той небрежностью, которая простирается не только на пагинацію, но и на переводы текстовъ, дѣлая ихъ непригодными.

⁴⁾ Fig. 197 — LXIV.

⁵⁾ М. пр. и Ch. M. IV, 342. Царя несутъ на тронѣ «духи Пе и Нехена», Тотъ сидитъ на тронѣ и произноситъ: «я утверждаю тебѣ имя великое, пишу твой картушъ . . . Страны всѣ подъ тобой; кругъ неба подъ твоимъ сѣдалищемъ; 9 племенъ соединены подъ ногами твоими.

своей законности, ссылается на него въ Карнакѣ: «назначенъ я въ цари . . . введенъ я при (чтеніи) книги божественной; видѣлъ я магическую силу Тота; уготованъ я въ таинствахъ ея . . .¹⁾» Быть введеннымъ (*bs*) — техническій терминъ для шествія къ коронаціи; въ это время, дѣйствительно, Тотъ игралъ какую-то роль; во время несенія статуй предковъ, одинъ изъ жрецовъ принималъ на себя его функцію и произносилъ рядъ непонятныхъ ни для насъ, ни для своихъ современниковъ, магическихъ фразъ, въ которыхъ говорилось м. пр. отъ лица бога: «я ликовствую (?); я удовлетворяю Гора его окомъ, этимъ величайшимъ и божественнымъ одѣяніемъ, вселяющимъ ужасъ въ варваровъ. Высокъ Минъ владыка.» (Четырежды.) Вѣроятно здѣсь дѣло идетъ о возложеніи на царя его регалій, особенно урея, которые, какъ всякое благо, носили богословскій терминъ «ока Гора».

Впрочемъ и вполне законные цари любили ссылаться на бога престолонаслѣдія. Такъ, Рамсесъ III вложилъ въ его уста въ Мединетъ Абу слѣдующую рекомендацію предъ Амономъ: «Сынъ твой отъ плоти твоей, владыка обѣихъ земель Рамсесъ идетъ созерцать тебя. Ты вѣнчалъ его въ цари на престолѣ Гора; ты даешь побѣды и силу его оружію, да расширить онъ Египетъ на вѣки! Ты поставилъ его владыкой единственнымъ надъ обѣими землями, царемъ пространства, обтекаемого солнечнымъ дискомъ. Корона утверждена на челѣ его . . . . . (Я пишу) моими перстами предъ лицомъ отца моего вседержителя.»²⁾ Последняя фраза, сохранившаяся лишь на половину, вводитъ насъ въ новую сферу дѣятельности Тота, близкую къ предыдущей и прямо вытекающую, какъ изъ нея, такъ и изъ функцій бога времени, письменности и числа. Мы постоянно встрѣчаемъ его «въ роли хронолога и историографа», который то пишетъ имена царей на листьяхъ своего священнаго дерева, то отсчитываетъ имъ года на пальмовой вѣтви-ихъ іероглифа, то подноситъ имъ эмблему юбилеевъ и безпечальной жизни и постоянства, произнося при этомъ подобающую рѣчь. Подобныя изображенія и тексты попадаются во все время новаго царства и послѣдующій періодъ.³⁾ Въ данномъ случаѣ играло роль, конечно, представленіе о Тотѣ какъ о богѣ долгодѣтія. Въ очень позднемъ папирусѣ Rhind' мы

¹⁾ *Mag. Karn.* 36, 28.

²⁾ Ср. также L. D. III, 26, 7, гдѣ дѣло идетъ о вступленіи на престолъ Тутмеса III, о которомъ Тотъ объявляетъ, по повелѣнію Амона, эннеадѣ.

³⁾ Напр. отъ временъ Тутмосовъ въ Семнѣ L. D. III, 55; держа гирлянду изъ эмблемъ долгодѣтія, общается *gnt nfr* въ безпечальной жизни и милліоны лѣтъ въ юбилеяхъ; точно также и въ *Kummeh* (*ibid.* 59); въ *Ellesieh* «даетъ ему годы Гора въ жизни, подобно Ра». Въ Карнакѣ Тотъ отсчитываетъ предъ Оиванской тріадой года на жезлѣ временъ (*ibid.* 15), говоря царю м. пр.: «возсіялъ ты, какъ царь обѣихъ земель, подобно Гору . . . соединена съ тобой великая волшебствомъ, урей на главѣ твоей; утверждено (?) тебѣ имя на вѣки . . . ты живъ, ты непоколебимъ, ты здоровъ». Другой текстъ поясняетъ изображеніе: «пишетъ тебѣ владыка града 8-ми лѣтъ твои, какъ Тума; твое царствованіе — царствованіе Гора, какъ Ра вѣчно». Отъ временъ Горемгеба сохранилась м. пр. надпись въ Сильсисилѣ. Тотъ называетъ царя: «сынъ мой отъ плоти моея, возлюбленный! даю я тебѣ вѣчность въ царствованіи надъ обѣими землями (L. D. III, 119, h. cf. *ibid.* 122). Отъ

встрѣчаемся неоднократно съ представленіемъ о томъ, что время жизни человѣка, количество лѣтъ ея отсчитывается Тотомъ.¹⁾

Какъ богъ мѣры и числа, Тотъ завѣдывалъ и другой важной стороною египетской государственной жизни — финансовой. Онъ, по выраженію 183 главы, «даетъ доходы на небѣ и на землѣ», «производитъ дары», «номы проходятъ предъ Осирисомъ, благодаря ему, со своими приношеніями». И на это мѣсто храмовые тексты даютъ намъ неистощимые коментаріи и иллюстраціи. Уже богатые результаты экспедиціи, предпринятой при царицѣ Гатшенсу въ Пунтъ, приводятся въ извѣстность или, по выраженію памятника, «устанавливается на письмѣ счетъ ихъ суммы въ миллионѣхъ, сотняхъ тысячъ, десяткахъ тысячъ, тысячахъ и сотняхъ», въ присутствіи Тота и его супруги, причемъ «владыка Града Восьми записываетъ», а его супруга «считаетъ числа». Точно также въ одной изъ карнакскихъ надписей, Рамсесъ II (D. H. J. II) говоритъ, что «всѣ драгоценныя камни и всѣ нубійскіе счеты — на письмѣ Тота», а Рамсесъ III заставилъ въ Мединетъ Абу Тота свѣдѣвать часто упоминаемый въ его текстахъ родъ золота *hrī smt-f*.

Съ функціей Тота, какъ измѣрителя и законодателя пропорцій при постройкахъ, мы уже имѣли случай познакомиться. Вѣроятно этой функціи 183 глава обязана фразой «храмы утверждены на мѣстахъ ихъ», хотя здѣсь, можетъ быть, намекается и на нѣчто другое. Мы знаемъ, что культъ боговъ былъ также одной изъ существенныхъ основъ египетскаго государственнаго строя, его происхождение также возводилось къ Тоту. Въ изданномъ мной лондонскомъ гимнѣ въ честь этого бога, мы м. пр. читаемъ: «всѣ боги и богини величаютъ сегодня Тота, ибо онъ снабжаетъ ихъ часовни, должности ихъ въ храмахъ ихъ въ Іаатнесереръ»; въ другомъ гимнѣ, Хериуфа, мы уже встрѣтили фразу: «онъ снабжаетъ храмы» и т. д.; въ позднемъ текстѣ «о провѣтаніи имени» покойникъ сравниваетъ себя съ Тотомъ «дающимъ служителей всѣмъ богамъ».²⁾ Диодоръ опредѣленно говоритъ³⁾: «имъ заведенъ порядокъ богопочитанія и жертвъ». Поэтому будетъ вполне естественнымъ встрѣчать Тота при различныхъ религіозныхъ церемоніяхъ, произносящимъ свои формулы. Напр. въ Абидѣ⁴⁾ онъ вмѣстѣ со жрепомъ присутствуетъ при поднесеніи священной баркѣ жертвенныхъ даровъ и произноситъ

время Сети I мы имѣемъ подобную надпись въ Курнѣ (*ibid.* 151, a): «я пишу тебѣ сотни тысячъ лѣтъ, начертываю твою *nḥbt* (вѣроятно «титулатуру») перстами моими собственными предъ лицомъ отца твоего почтеннаго Амона-Ра». Сф. *Mag. Abyd.* I, 26. Точно также надпись Рамсеса II въ Деррѣ (*Champ. Monum.* 43), гдѣ Тотъ ссылается на приказаніе Пта; въ Абусимбелѣ (*L. D.* III, 188 e).

¹⁾ Напр. Brugsch, A. H. Rhinds. *Zwei bilingue papyri*, pl. VIII, 7 и д. т. Сф. Brugsch, *Thesaur.*, p. 898.

²⁾ По изд. Lieblein'a LI, 9 и LXIX, 7. Ср. также безчисленные тексты ритуаловъ кажденія и возліанія. Напр. въ Абидѣ (*Mag. Ab.* I, 31) жрецъ, кадя сидящаго на носилкахъ фараона, произноситъ: кажденіе твое — кажденіе Кеба; кажденіе твое — кажденіе Тота.

³⁾ I, 16. Ср. также извѣстіе Филона вивскаго.

⁴⁾ I, 39.

«главу вступленія царя для принесенія жертвъ». Нерѣдко самъ Тотъ совершаетъ церемоніи до каждаго богамъ и царямъ; въ уста его даже иногда влагаются славословія обоготвореннымъ покойникамъ¹⁾, для которыхъ, конечно, было важно слышать ихъ изъ устъ самаго основателя культа. Такъ у египтянъ шла рука объ руку представленія о богѣ грамоты, письма, счета, магіи и культа. 183 глава возводитъ къ нему еще происхождение именъ городовъ и провинцій²⁾ и выражается, резюмируя все: «устроили словеса его объ земли». Имя, по египетскимъ понятіямъ, — наиболѣе существенная часть предмета; онъ безъ него немислимъ и не существуетъ. Отсюда понятна важная роль Тота, какъ дополнителя мірозданія, устроителя міра. Горемгеновъ гимнъ называетъ его «опредѣляющимъ границы (по Э. Мейеру, м. б. вѣрнѣе „языки“) всѣхъ странъ; Э. Мейеръ приводитъ къ этой фразѣ, какъ однородную изъ 125 гл. Книги Мертвыхъ, въ которой Тотъ называется „stnnw“, т. е. устроителемъ, увеличителемъ обѣихъ земель, а папирусъ Luynes прямо называетъ его „помѣщающимъ вещи на ихъ мѣста“».

Такимъ образомъ, въ представленіи лучшихъ людей времени, въ лицѣ Тота явился образъ благаго и премудраго бога общественнаго и міроваго порядка, олицетворяющаго собой выработанную вѣками культуру. Все прекрасное и полезное исходило отъ него; лучшія способности ума и лучшія проявленія дѣятельности-вызывали на сравненіе съ нимъ и какъ для царей, такъ и для частныхъ лицъ всѣхъ эпохъ, было наиболѣе почетнымъ и желательнымъ сопоставленіе своей дѣятельности со свойствами этого «сердца Ра» и его «языка», какъ называютъ Тота позднѣйшіе тексты.³⁾ Тотъ является также жрецомъ и установителемъ новой, наиболѣе пріятной жертвы богамъ, которыхъ, по понятіямъ передовыхъ умовъ того времени, уже не удовлетворяли кровавыя жертвы, но которые требовали отъ своихъ почитателей правды. До насъ дошло безчисленное множество изображеній царей и др.,

¹⁾ Напр. сарк. Анхнесранеферіебъ (изд. Budge), I. 241 сл. и 317.

²⁾ На эту тему много даетъ извѣстное сказаніе о Горѣ — крылатомъ дискѣ, начертанное въ римское время на стѣнахъ храма въ Эдфу и изд. Навиллемъ (Textes relatifs au mythe d'Horus. Genève 1879): Къ нему мы еще будемъ имѣть случай вернуться.

³⁾ Уже въ среднемъ царствѣ мы встрѣчались съ этимъ явленіемъ; теперь оно дѣлается всеобщимъ. Нѣтъ возможности перечислять всѣхъ мѣстъ; укажемъ на нѣкоторыя. Напр. въ гимнѣ Нилу, I. 5 (L. D. III, 175, 200, 217; Stern въ Zeitschr. 1873, 131): «царь расчиталъ какъ Тотъ ища согласнаго съ волей ихъ (боговъ)». Cf. Daressy въ Recueil XVI, 42. Про Аменотена III (L. D. III, 73 с) говорится: «испытующій утробы, знающій находящееся въ сердцѣ; вѣдлецъ, какъ Тотъ; повелѣнія его — дыханіе жизни». Рамсесъ III въ своихъ побѣдныхъ одахъ не разъ сравниваетъ себя съ премудрымъ обитателемъ Хесерта (Dümich, H. I., I, 246 a = Champ. M. I, 17), «въ присутствіи котораго взвѣшиваются дѣла и помышленія». Cf. Daressy, Les carrières de Gebelein (Recueil X, 136 сл.), гдѣ царь «Σρεδης» при возстановленіи разрушенной части Карнака сравниваетъ себя съ Тотомъ. Въ большой мендесской надписи, (Brugsch, A. Z. 1875, 36) при освобожденіи ярама и его округа отъ податей, ссылаются на примѣръ Тота. Точно также и распоряженію царя относительно интронизаціи священнаго овна, предшествуетъ замѣтка: «его величество сердцемъ, какъ Тотъ». Cf. Донгольскую надпись изд. Бругшемъ (Zeitschr. 1877, 23).

подносящихъ божеству статуэтку богини Маатъ — символическое представлѣніе этой новой жертвы, «которой живутъ боги». Въ ритуальѣ Амона мы уже находимъ соотвѣтствующій обрядъ; жрецъ совершившій его произносилъ: «я предсталъ предъ тебя, я — Тотъ; мои руки соединены и несутъ Маатъ».¹⁾ Отсюда для насъ будетъ понятенъ нерѣдкій эпитетъ Тота: «царь жизни боювъ»²⁾, представляющей лишь богословскій вариантъ болѣе простаго: «царь правды»³⁾ и болѣе обычнаго «владыка правды».⁴⁾ Находимъ также: «богъ, жизнь боювъ»⁵⁾ и «родитель Правды, подносящій ее отцу ея Ра».⁶⁾ Конечно, будучи владыкой правды, Тотъ, къ которому, кромѣ того, возводился первый судъ между богами, былъ и «владыкой», и «установителемъ суда»⁷⁾, и «возвышителемъ» Правды⁸⁾ и т. п.

Послѣдній эпитетъ, однако, можетъ имѣть двойное значеніе. Если принять *mt* за винительный отношенія, мы получимъ простое качество справедливаго судьи; если же, слѣдуя редакціи текста, видѣть здѣсь имя богини, то мы снова вернемся въ залу суда въ миѳическомъ Иліополѣ, гдѣ на вѣсахъ для сердца покойнаго вмѣсто гирь служило изображеніе богини. Мы уже видѣли, какую странную, но естественную и необходимую смѣсь возвышенныхъ представленій и суевѣрій представляло соединенное съ этой областью ученіе; мы видѣли также, какъ удалось лучшимъ людямъ развить первыя и выработать до извѣстной степени цѣльное представлѣніе о божествѣ, играющемъ во этихъ сказаніяхъ такую важную роль. Но нельзя забывать, что на народныя массы дѣйствуетъ не возвышенность представленій, а то, что особенно сильно поражаетъ воображеніе, причѣмъ сродство религіозныхъ представленій съ эстетическими вовсе не является аксіомой, напротивъ, болѣе отталкивающее и безобразное болѣе дѣйствуетъ и болѣе находитъ себѣ почитателей. Чтобы не брать многочисленныхъ примѣровъ изъ

Въ Эдфу (Bergm. H. Inschr. LVIII) въ уста одного изъ Птолемеевъ влагается слѣдующая рѣчь, обращенная къ Горѣ: «Я — И, носитель ока . . . послѣ того, какъ взялъ его негодяй (?) . . . я великій видѣніемъ въ Иліополѣ въ день . . . я — помѣстившій руку за наосъ (?) въ день повѣшенія неба; я — ибисъ техни въ справедливости . . . въ имени этомъ техни; я — ибисъ *hibi*, пославшій царей, утвердившій руку свою къ небу, въ имени этомъ ибиса; присуждающій обѣ земли (намекъ на Гора и Сета), обильный правдой, которой боятся милліоны, предъ которой преклоняются сотни тысячъ, сосудъ священный съ новой водой, вышедшей изъ Нунъ, чтобы омыть величество твое (т. е. Гора). Въ одной изъ надписей храма въ Эснаэ временъ Тиверія читаемъ, что онъ «установилъ законы вселенной, какъ Тотъ, творя правду, благодѣтельствуя обѣ земли (Br. Thesaur. IV, 628).

¹⁾ Lemm, Ritualbuch § 42.

²⁾ Brugsch, Oasis XVI, 30; т. е. «царь того, отъ чего питаются боги».

³⁾ Ledrain, Monuments égyptiens de la Bibl. Nationale LIV (№ 48 каталога).

⁴⁾ Passim.

⁵⁾ М. б. «богъ жизни б.». Champ. Notice II, 436.

⁶⁾ Piehl, Inscriptions hieroglyph. I, XCVIII, 8. Относительно наименованія Ра «отцемъ Маатъ», см. статью Видеманна: Maat, la déesse de la vérité. Annales du Musée Guimet, X, 561.

⁷⁾ М. пр. Recueil XV, 152—3.

⁸⁾ Recueil I, 90.

современности, обратимся къ той же египетской религіи, въ которой не «сокровенный» Амонъ и изящная Мутъ дѣлались любимыми образами а, помимо важнаго для загробной участи цикла Осириса, среди народа все болѣе и болѣе распространялись уродливые, скотообразные Бесы, неизящныя формы Гаторъ, отталкивающіе Пта-эмбрионы и т. п. Имъ придавали магическую силу, на нихъ смотрѣли, какъ на апотропѣи, словомъ религія массъ оказалась и здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, вѣрной самой себѣ, стремясь къ божеству не ради его идеальной красоты и нравственнаго совершенства, а ожидая отъ него избавленій отъ физическихъ дѣйствій. Въ силу свойственнаго всѣмъ религіямъ консерватизма, особенно въ культѣ, эти представленія, коренящіяся и въ переживаніяхъ древняго варварства, не остаются безъ вліянія и на воззрѣнія культурныхъ классовъ, которые не остаются безъ извѣстной доли элемента суевѣрія. Все это вполнѣ примѣнимо и къ нашему вопросу. Мы видѣли, что Тотъ былъ магомъ по преимуществу; эта роль его даже иногда парализовала его дѣятельность, какъ носителя правды и правосудія, но этимъ-то она и была привлекательна для народныхъ массъ; народъ видѣлъ въ немъ, главнымъ образомъ, автора магическихъ формулъ, защищающихъ противъ временныхъ и вѣчныхъ враговъ. «Повергни моихъ враговъ обоюго пола и за гробомъ, и при жизни»¹⁾, молился египтянинъ Тоту, и на сколько дѣйствительна была помощь его противъ первыхъ, мы имѣли достаточно возможности убѣдиться изъ того, что намъ сообщили тексты пирамидъ и Книги Мертвыхъ. Безчисленныя варіаціи на эти темы преслѣдуютъ насъ на каждомъ шагу въ египетской литературѣ, попадаясь то на заупокойныхъ плитахъ²⁾ и на черепкахъ³⁾, то на папирусахъ⁴⁾ и на саркофагахъ⁵⁾, то входя въ составъ крупныхъ литературныхъ произведеній. При постоянныхъ заботахъ объ ожидающихъ ихъ

¹⁾ См. м. пр. изданный мною гимнъ Брит. Муз. № 5656 (Zeitschr. XXXIII, 120).

²⁾ Напр. Тутемхе въ Туринѣ (Rossi, Atti d. R. Accad. di Torino, VII. 1872): «дастъ ему Тотъ . . . его правогадіе на судѣ предъ великой эннеадой; дасть ему Тотъ враговъ его подъ ноги его.» Или плита (С. 218 въ Луврѣ у Pierrat Étud. égyptol. VIII, 134): Тотъ дасть тебѣ и т. д. Правду; онъ дѣлаетъ изъ тебя іеха изреченіями устъ своихъ.

³⁾ Ср. черепокъ, изд. Пилемъ (ibid. 135), въ которомъ высказывается желаніе побить пресмыкающихся «руками Ра, руками Гора, руками Тота, руками великой и малой эннеады.» Ср. упоминаніе смерти пресмыкающихся на углахъ саркофаговъ въ 161 гл. Ки. М.

⁴⁾ Сюда м. пр. относится фрагментъ Берлинскаго Музея, № 7518, любезно сообщенный мнѣ др. Шеферомъ и изданный въ приложеніи подъ № 7. Сохранилось очень мало, но ясно, что это текстъ одного порядка съ 182 и 183 гл. Ки. М.; можно разобрать: «ты его обновляешь» . . . ты прогоняешь враговъ . . . Я — Тотъ (устроитель обѣихъ земель??), прогонитель смерти . . .» и т. д.

⁵⁾ Напр. Pichl, Inscr. Hier., III, 49: «О Осирисъ NN! волхвованій Тота бдѣть надъ тобой, начиная съ ночи (намекъ на лунный характеръ бога?); не отнимается (?) душа твоя, не пусто тѣло твое . . .» Или на саркофагѣ № 816 (желтаго типа) въ Стокгольмѣ, покойникъ восклицаетъ: «о Тотъ находящійся въ своемъ залѣ, богъ великій, дай, чтобы пришла ко мнѣ душа моя во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы она ни находилась . . . (см. текстъ надписи въ приложеніи подъ № 16).

за гробомъ врагахъ, египтяне, однако, не забывали и тѣхъ, которые могутъ быть имъ опасны и въ земной жизни; особенно приходилось вспоминать о нихъ во время болѣзней или другихъ обстоятельствъ. Отсюда масса магическихъ текстовъ, все болѣе и болѣе наводнявшихъ литературу и достигавшихъ нерѣдко внушительныхъ размѣровъ. Извѣстный туринскій папирусъ XXIII—XXV, принадлежащій болѣе древней, чѣмъ другіе, эпохѣ, также можетъ быть отнесенъ къ этой категоріи, хотя тонъ его нѣсколько иной, и въ своей заключительной части онъ переходитъ въ недурной гимнъ этому богу. Къ сожалѣнію, текстъ сильно пострадалъ и не допускаетъ полнаго связнаго перевода¹⁾; ясно только, что и здѣсь больной отежествляетъ себя съ Тотомъ, причѣмъ надѣляется, конечно, послѣдняго важными эпитетами и перечисляетъ его функціи. «Идетъ всякая болѣзнь мимо его: онъ — Тотъ древній, сынъ Ра, намѣстникъ Тума, успокоивающій сердце ихъ...? Дающій восходить Ра на горизонтѣ... образы его. Я — Тотъ, пославшій царей въ имени моемъ этомъ... устройшій землю, которая была; ... дающіи совѣты и руководство (?) ... судья Гора съ Сетомъ — страны (различающій?) цвѣта ихъ... Я — Тотъ, знающій справедливость (?)... въ имени моемъ этомъ письменная дощечка и пергаментъ.» ... сердца боговъ въ устахъ его, въ имени его этомъ Тотъ... Я — Тотъ, освѣжитель... дающій (?) вѣтры на востокъ своемъ, сіяніе Шу — на своемъ западѣ... Онъ — Тотъ, онъ NN, сынъ NN... на кораблѣ въ небѣ. Я — Тотъ, прекрасный ежедневно; я иду, чтобы освободить (имя рекъ, сына имя рекъ) отъ вещей (злыхъ?)... имя рекъ каждое утро, какъ...? талисманы великіе... Онъ защищенъ; онъ подъ покровительствомъ, сердце его сдѣлано здоровымъ ежедневно и дается кажденіе богамъ...» Этотъ текстъ стоитъ еще на рубежѣ между молитвами и настоящими заклинаніями, особенно, если принять въ соображеніе послѣднюю часть, которая будетъ нами приведена въ своемъ мѣстѣ. Тонъ его еще вполнѣ напоминаетъ 183 главу Книги Мертвыхъ; онъ сообщаетъ намъ интересныя подробности религіозныхъ представленій о Тотѣ. Затѣмъ большой туринскій папирусъ, представляющій подобное собраніе магическихъ формулъ и изданный Pleyte-Rossi въ разбивку.²⁾ Здѣсь, м. пр., читаемъ: «Пришелъ я къ тебѣ! Я — Тотъ. Я прогоняю все дурное, находящее... на..., какъ освободилъ его Ра отъ враговъ его, какъ освободилъ его Хнумъ отъ крокодила, какъ освободилъ его Горъ отъ Сета, какъ освободилъ его Тотъ отъ Бебона, какъ освободилъ его самъ Ра отъ четырехъ враговъ...»³⁾

«Вѣстникъ Тота» въ этомъ сборникѣ является также, чтобы исцѣлить

¹⁾ Будучи въ Туринѣ я, благодаря любезности проф. Скиапарелли, имѣлъ возможность сличить оригиналъ, причѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось сдѣлать кое-какія поправки къ чтенію Росси. Замѣчу, что къ нему относится еще маленькій кусочекъ, не изданный Росси, но куда его помѣстить, не знаю.

²⁾ CXVIII—CXIX; CXX—CXXV; CXXXI—CXXXVIII.

³⁾ CXVIII, 8 сл.

отъ укушенія «жену Гора»¹⁾, т. е. больную, принявшую это имя для устрашенія демоновъ, подобно тому, какъ покойные принимали имя и образъ Осириса или Тота. Съ Горомъ сравниваетъ себя и больной ядовитымъ укушеніемъ въ другомъ больномъ и распространенномъ магическомъ сборникѣ, изданіемъ котораго наука обязана В. С. Голенищеву — это т. наз. Меттерниховская надпись, представляющая наиболѣе полную редакцію текстовъ, написанныхъ на т. наз. «Горахъ на Крокодилахъ» и разсѣянныхъ въ безчисленномъ количествѣ по музеямъ.²⁾ Здѣсь съ Тотомъ мы встрѣчаемся уже на первыхъ порахъ: «Идетъ Тотъ, снабженный заклинаніями противъ яда, да не обладаетъ онъ никакимъ членомъ больнаго, подобно тому, какъ онъ заговорилъ враговъ въ «домѣ лѣтъ», которые враждовали противъ Ра во вѣки вѣковъ.³⁾ Говоритъ онъ, владыка Ермополя: «пришелъ я съ неба, по повелѣнію Ра, чтобы быть твоей защитой на постели твоей днемъ и ночью и всякаго больнаго также» (иллюстрація къ этому мѣсту представляетъ Гора на крокодилахъ; къ нему и обращены слова стоящаго слѣва отъ него на змѣѣ Тота). Въ другомъ мѣстѣ больной обращается къ Ра⁴⁾: «о старецъ, обновляющій себя во время свое, старецъ, дѣлающійся юношей! пришли ко мнѣ Тота, на голосъ мой, да обратитъ онъ предъ мной чудовище *h3 n hr* (= задній лицомъ)». Дѣйствительно, онъ является и вырѣзаетъ языки чудовищ⁵⁾, защищаетъ Гора, удерживаетъ ядъ скорпіона. Онъ является⁶⁾ снабженный магической силой и великимъ повелѣніемъ; онъ успокоиваетъ Исиду, мать больнаго: «нѣтъ вреда для сына твоего, Гора! Талисманъ его — корабля Ра. Я пришелъ нынѣ изъ корабля Итена, изъ мѣста его вчерашняго. Мракъ произошелъ вмѣсто свѣта, чтобы исцѣлился Горъ для матери своей Исиды и всякій страждущій также.» Исида богиня отвѣчаетъ: «о Тотъ! величія сердца твоего . . . (?) Приходишь ли ты, снабженный магической силой съ повелѣніемъ великимъ *M3 hrw?* Вещь на вещи (?), не извѣстно число ихъ. Защити Гора отъ яда, который лютъ!» Слѣдуетъ бесѣда Исиды съ Тотомъ и заклинанія послѣдняго. Онъ м. пр. говоритъ: «я — Тотъ, первенецъ Ра. Повелѣли мнѣ Тумъ и эннеада

¹⁾ CXXXVII. Вообще въ этой серіи магическихъ рецептовъ противъ укушеній, Тотъ играть нѣкоторую роль; по крайней мѣрѣ переводчикамъ это кажется. Плохое изданіе не позволяетъ дѣлать выводовъ. Изъ другихъ магическихъ папирусовъ, упомянемъ лондонскій Salt, который пока не изданъ, но переведенъ Birch'емъ въ Revue arch., 1863, 119 сл. 427 сл. Мнѣ были любезно представлены фотографіи оригинала В. С. Голенищевымъ. Здѣсь также «писецъ божественной книги, т. е. Тотъ чаруетъ (sth) ежедневно (VII, 3) и т. д.

²⁾ Die Metternichstele in der Originalgrösse. Leipz. 1877. Cf. Chabas, Horus sur les Crocodiles (Zeitschr. 1868, 99). Предметы служили талисманами противъ гадовъ.

³⁾ Вверху надписи въ лѣвомъ углу, при изображеніи стихій и Хмуну. На кускѣ въ Кирхеріанскомъ музеѣ стоитъ подъ этимъ изображеніемъ пострадавшая надпись, представляющая родъ гимна Тоту и изданная нами въ приложеніи (№ 8).

⁴⁾ Строки 38 сл. Обычный текстъ «Горовъ на крокодилахъ».

⁵⁾ Рейнишъ ставитъ это въ связь съ функціей Тота «владыки слова»: какъ изобрѣтатель и виновникъ языка, онъ могъ и лишить его въ случаѣ злоупотребленія имъ (Miramar 117 сл.).

⁶⁾ Стр. 207 до конца.

исцѣлитель Гора для матери его Исида, исцѣлитель всякаго страждущаго также. Горь! Горь! твой «ка» за тобой! твой образъ (sšm) защищаетъ тебя. Ядъ — дочь сего пламени, прогнанъ за поражение . . . благоденствіе вамъ и домамъ вашимъ. Горь живъ для матери своей; страждущій также.» Исида продолжаетъ: «обрати лицо твое къ находящимся въ . . . кормилицамъ Буто, которые восклицали очень, очень, чтобы исцѣлилась дитя для матери своей, чтобы исцѣлился страждущій также . . . Онъ сказалъ богамъ великимъ, находящимся въ . . . : «о кормилицы, живущія въ Пе, бьющія руками своими, ударяющія дланями своими ради этого великаго, вышедшаго, какъ глава ихъ. Будить васъ Исида для исцѣленія страждущаго . . . обращается жизнь къ живымъ, чтобы исцѣлитель Гора для матери его Исида. Онъ живъ. Я вселяю радость въ находящихся въ баркѣ Сектетъ, я направляю матросовъ. Живъ Горь для матери своей Исида, страждущій живъ для матери своей также. Ядъ обезсиленъ . . . .» Кромѣ этихъ мѣстъ, въ меттерниховской надписи влагается въ уста Тота магическій «гимнъ Гору на землѣ и водѣ» противъ укушенія земныхъ и водныхъ гадовъ»; встрѣчается заклинаніе: «не кусайте его: онъ — Ра! Не жалте его: онъ — Тотъ!»²⁾, т. е. опять сопоставленіе двухъ божествъ свѣта, опять желаніе выдать пациента за бога; иллюстраціей служитъ изображеніе Гора и Тота, произносящихъ гадовъ. — Наконецъ, въ меттерниховской надписи есть намеки на какія-то новыя подробности нескончаемыхъ миѳовъ Осирисова цикла. Исида говоритъ про себя: «я вышла изъ помѣщенія, въ которое посадилъ меня братъ мой Сеть». Ей отвѣчаетъ Тотъ, дважды великій, глава правды на небѣ и на землѣ: «приди Исида, прекрасная богиня! . . . скройся съ молодымъ сыномъ. Онъ идетъ къ намъ; члены его крѣпки, сила у него есть. Посади его на престолѣ отца его и защити онъ санъ царя обѣихъ земель.»³⁾ Т. е. опять Тотъ выступаетъ въ роли радѣтеля о престолонаслѣдіи. — Въ другомъ, тоже довольно позднемъ памятникѣ-календарѣ папируса Sallier IV, мы встрѣчаемъ еще одну подробность этихъ миѳовъ, въ которой Тотъ выступаетъ во всеоружіи магическаго искусства. Эта подробность была и раньше извѣстна изъ Плутарха⁴⁾, хотя въ нѣсколько отличной редакціи. Исида оказалась слишкомъ мягкой къ врагу своего брата и сына — Сету и препятствовала ему окончательно справиться съ послѣднимъ.» Тогда величество Гора разгнѣвалось противъ матери своей Исида, подобно южной пантерѣ, и она бѣжала предъ нимъ . . . Онъ отсѣкъ ей голову, а Тотъ превратилъ ее заклинаніями и помѣстилъ въ видѣ головы коровы.»⁵⁾ Это — одинъ изъ характерныхъ образцовъ толкованій самими египтянами и даже жрецами своей зоолатріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воззрѣнія на магическую дѣятельность Тота, распространявшуюся и на міръ боговъ.

¹⁾ 101 сл.

²⁾ Ст. 126 сл.

³⁾ 48 сл.

⁴⁾ De Is. 19.

⁵⁾ Select. Papyri. Pap. Sallier IV, II, 6—III, 6.

VI.

Позднія эпохи.

Занявшись меттерниховской надписью, мы вступили въ эпоху, близкую къ закату древне-египетской культуры, такъ какъ она относится ко времени Нектанеба, а ея подобія — «Горы на крокодилахъ» не восходятъ дальше 26 дин. Египетская культура этихъ періодовъ, при всемъ своемъ искусственномъ архаизмѣ и желаніи походить ни глубокую старину, во многомъ отличается отъ нея и обнаруживаетъ новыя явленія. Представленія о Тотѣ также не являются въ этомъ отношеніи исключеніемъ: и они подвергались дѣйствию измѣнявшихся условій исторической жизни страны. Мы замѣчаемъ въ египетской религіи позднихъ эпохъ смѣшеніе боговъ, ихъ отождествленіе, сопоставленіе; словомъ нѣчто въ родѣ внутренняго синкретизма. Это было естественнымъ результатомъ съ одной стороны распространенія ученія объ эннеадѣ, съ другой — политической централизаци и обезличенія мѣстныхъ особенностей: тамъ гдѣ номархъ былъ лишь чиновникомъ фараона, тамъ и мѣстный богъ-покровитель дѣлался лишь формой и вариантомъ одного изъ наиболѣе распространенныхъ и близкихъ къ нему по значенію божествъ. Конечно, религіозныя представленія не могутъ въ этомъ отношеніи соперничать въ послѣдовательности съ явленіями политической жизни: старое никогда совершенно не забывалось, и все разнообразіе пантеона продолжало существовать на ряду съ попытками упростить его. Мало того, эти попытки иногда достигали цѣли, повидимому, противоположной той, къ которой стремились, и новыя сопоставленныя формы сходныхъ боговъ дѣлались въ глазахъ массы иногда новыми божествами, отличными отъ простыхъ.

Лунный характеръ ермопольскаго бога былъ причиной отождествленія его съ другими божествами ночнаго свѣтила. Какъ самое простое и естественное, это отождествленіе замѣчается сравнительно рано — еще во время новаго царства и было совершенно параллельно сопоставленію Амона и Ра. Мѣсяць во всемъ Египтѣ назывался *I'ḥ*; конечно это же имя носило и общее божество луны.¹⁾ И вотъ мы встрѣчаемъ сочетаніе *I'ḥ Dhwti* — «Мѣсяць — Тотъ» во время XIX—XX дин., особенно въ гимнахъ и на изображеніяхъ.

Далѣе, ѳиванскимъ богомъ луны, третьимъ членомъ господствовавшей во время новаго царства тріады, былъ Хонсу. Уже во время средняго царства мы находимъ сопоставленіе его съ Тотомъ; оно было довольно обычнымъ и даже употреблялось, какъ собственное имя: въ луксорскомъ храмѣ Рамсеса II, гдѣ оно также встрѣчается, найдена статуя жреца Тотъ - Хонсу - іуфанха. Кромѣ луннаго характера, Хонсу были свойственны и другія качества, приближившія его къ Тоту: онъ назывался

¹⁾ Матеріаль о божествѣ *I'ḥ* собранъ у Lanzone, Dizionario etc. 84 сл. Tavole XXXV—XXXIX. Особенно много памятниковъ въ честь этого бога въ Туринскомъ музеѣ; одну изъ надписей на надгробной плитѣ съ молитвой *I'ḥ-Dhwti*, богу великому *ḥpr* см. въ прил. № 4.

Ноферготепъ, т. е. «прекрасный милостію», «Ир-сехру» = «направитель», «руководитель»; былъ богомъ цѣлителемъ и т. д. Все это или близкое къ этому мы встрѣчаемъ у Тота: эпитетъ «милостивый» (*htꜥꜣ*) встрѣчается довольно часто и, притомъ въ текстахъ, относящихся къ нему, какъ къ богу луны¹⁾; о его руководствѣ постоянно просили нуждавшіеся въ его помощи, употребляя даже то же самое выраженіе (*ir nꜥ shꜣw*); наконецъ, онъ былъ богомъ премудрости и наукъ. Это, конечно, дѣлало его сближеніе съ еиванскимъ коллегой еще болѣе прочнымъ, и въ отдѣленіи Луксорскаго храма Рамсеса II, посвященномъ ему, оно проявляется особенно рельефно, не смотря даже на лакуны.²⁾ «Говоритъ царь Рамсесъ II, поднося чашу Хонсу въ Оивахъ, владыкѣ расширенія сердца (веселія), Хонсу — Тоту Нофготпу, (Хонсу . . .), быку неба, (Хонсу) направителю, Тоту, взвѣшивателю словесъ, Ибису, первому изъ тридцати³⁾, главѣ эннеады, Гору правогласному . . .» Эти отождествленія, идущія еще дальше, мы встрѣчаемъ и въ послѣдующія эпохи въ текстахъ и, особенно, на изображеніяхъ.⁴⁾ Это, какъ мы уже говорили, не мѣшало обоимъ богамъ продолжать вести отдѣльное существованіе и даже бокъ-о-бокъ въ самихъ Оивахъ имѣть отдѣльные храмы. При Птолемеѣ Евергетѣ въ карнакскомъ храмѣ Хонса мы находимъ (L. D. IV, 14, b) ибисоцефала съ Нехемаутъ названнымъ: «Хонсу-Тотъ, двувеликій, владыка Ермополя, глава Хесертъ, Wp-rꜥwꜥ. Здѣсь же, наоборотъ, мы находимъ (*ibid.* e) бога — мумію, названнаго Хонсу-Тотомъ, владыкой правды, съ великимъ сѣдалищемъ, Wp-rꜥwꜥ, умиротворяющимъ боговъ, *соединившимъ части сына Исиды*, великимъ въ правдѣ своей» (*ibid.* e). Здѣсь же (c) встрѣчаемъ интересное сопоставленіе Хонсу-Ра и Хонсу-Шу (a) — солнечной формы, съ головой кобчика и Хонсу-Тота — лунной, въ видѣ муміи, а далѣе (*ibid.* 17, b) Хонсу — Тотъ, сосѣдатель эдфускій съ головой кобчика, сопровождаемый Сефхетъ-абуи, пишетъ на листьяхъ «почтеннаго древа эдфускаго» картуши Филометора, объшая ему миллионы лѣтъ и дни, какъ дни неба на его столпахъ. Бругшъ (Rec. I, 38) сообщаетъ надпись со стѣнъ храма Хонсу въ Карнакѣ, гдѣ эпитеты этого бога еще болѣе напоминаютъ Тота: «Хонсу въ Оивахъ Ноферготепъ, владыка правды, глава великаго сѣдалища, мѣсяцъ ночью, второй по лучезарномъ, восполняющій око . . . ., старецъ всегда въ угодное время, юноша въ часъ благопріятный, зачатый въ новомѣсячіе, рожденный во второй день и старѣ-

¹⁾ Напр. на туринской плитѣ F 301; изд. Масперо въ Recueil II, 119 сл.

²⁾ Daressy, Notes et remarques. Recueil 16, 42 сл.

³⁾ М. б. намекъ на первый день мѣсяца, посвященный Тоту.

⁴⁾ Такъ, Рамсесъ X (Champ. M. 286) изобразилъ себя предъ «Хонсу, счислителемъ времени», держащимъ въ рукахъ стилъ и снабженнымъ луной на головѣ кобчика. Одинъ изъ Птолемеѣвъ (Bgr. Wb. Sp. 769) на пилонѣ Хонса въ Карнакѣ подноситъ Хонсу письменный приборъ. Въ Карнакѣ (Champ. M. 302) Хонсу въ сопровожденіи Маатъ. Тамъ-же (*ibid.* 310) Хонсу подноситъ царю Птолемею эмблемы лѣтъ и юбилеевъ. Во храмѣ Тота въ Оивахъ (Champ. M. 600) богъ носитъ эпитеты: «Хонсу, владыка веселія, Тотъ въ Ермонтѣ, мѣсяцъ, сіяющій въ небѣ.» Ср. туринскія плиты, изд. Ланшоне 340 и 342 и надписи, изд. въ приложеніяхъ.

ющийся къ 15-му. Онъ заступаетъ Ра, когда тотъ нисходитъ къ своему жилищу...»

Культь Хонса получилъ распространение, начиная съ XX дин., и въ храмѣ, выстроенномъ ему въ это время, сопоставление съ Тотомъ является рядомъ съ желаніемъ сблизить его съ еще болѣе популярнымъ богомъ — Горомъ¹⁾ и болѣе законнымъ и постояннымъ членомъ великой эннеады — Шу.²⁾ Основаніемъ для этого служило то, что всѣ три бога были божествами-сыновьями, кромѣ того съ Горомъ у Хонсу была общей голова кобчика.³⁾ Сопоставление Хонсу съ Шу, весьма естественное, т. к. послѣдній былъ сыномъ Ра-Тума, съ которымъ уже давно былъ отождествленъ Амонъ, встрѣчается однако далеко не такъ часто, какъ мы могли бы ожидать; за-то двойникъ Хонсу — Тотъ до такой степени сблизился съ Шу, что Бругигъ, согласно общему характеру своего труда объ египетской религии, прямо объявляетъ его мѣстной формой послѣдняго.⁴⁾ Не останавливаясь на разборѣ этой теоріи, которая давно осуждена и сдана въ архивъ и едва ли въ концѣ концовъ искренно защищалась самимъ авторомъ, мы обратимся къ разсмотрѣнію интереснаго факта сопоставления Шу съ Тотомъ. Можетъ быть, кромѣ сыновства, здѣсь играло также роль нѣкоторое хотя, вѣроятно, косвенное отношеніе Тота къ подпоркамъ неба, воздуху и вѣтрамъ, о которомъ мы говорили выше и которое было постояннымъ для Шу, а также характеръ божествъ свѣта.⁵⁾ Мы уже не разъ видѣли при Тотѣ эпитеты «сынъ Ра», «старшій сынъ Ра»⁶⁾ и т. п. На одной туринской надгробной плитѣ, принадлежавшей чиновнику извѣстнаго класса *stm aš m st mš't*, мы встрѣчаемъ, кажется, впервые (около времени XX дин.) сопоставление двухъ божествъ и, притомъ, пока еще скорѣе именно сопоставление, чѣмъ слияніе. Подъ изображеніемъ лунной барки мы читаемъ гимнъ: «величаніе Шу, поклоненіе мѣсяцу — Тоту. Воздаю я вамъ словословіе до высоты неба; умилоствляю я ка ваши ежедневно.»⁷⁾ Особенно рельефно сближеніе обоихъ боговъ выступаетъ въ позднія времена египетской культуры, напр. въ календарѣ храма Эсне, гдѣ Шу принимаетъ

¹⁾ Напр. Champ. M. II, 286, 3. Champ. M. I, 100 (Ombos).

²⁾ L. D. IV, 14, a.

³⁾ Champ. M. II, 286 гдѣ онъ со тростью въ рукахъ позванъ: «счисляющимъ время».

⁴⁾ Religion u. Myth., p. 439.

⁵⁾ Начиная со времени новаго царства, Шу довольно часто является синонимомъ палящаго солнца. Если въ пирамидахъ мы встрѣчались съ параллелизмомъ Ра и Тота, то здѣсь вполне естественно видѣть противоположеніе дневнаго и ночнаго свѣтилъ въ видѣ Шу и Тота. Для примѣра приведемъ надпись въ храмѣ въ Филѣ при извѣстномъ изображеніи воспитанія Гора въ болотахъ. Говорится о Гаторѣ, что «Шу съ ней, созерцая красоты ея; Тотъ успокоиваетъ ее (Brugsch, Recueil de Monuments II, 76, 3). Въ надписи Дарія II въ El-Khargeh (Brugsch, Reise XVI, 30) Тотъ названъ «подобіемъ Шу» именно въ роли бога свѣта.

⁶⁾ Слѣдуетъ еще прибавить: Саркофагъ Анхнесранферсенбъ (изд. Budge) строка 262. Это мѣсто интересно уже въ виду того, что на томъ же памятникѣ (l. 188) встрѣчается сопоставленіе: «Шу — Тотъ». Въ уста бога влагается магическая рѣчь къ покойницѣ.

⁷⁾ Изображ. см. у Lanzone, tav. XXXVII, I. Текстъ изданъ въ Recueil II, p. 168, IV.

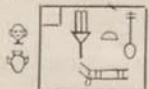
даже функціи Тота, напр. «носителя ока, освободившаго его отъ Сета¹⁾ и т. д.»²⁾

Какъ богъ луны, въ позднія времена Египта выступаетъ нерѣдко и Осирисъ. Причинъ къ этому было достаточно. Кромѣ свойственнаго этимъ эпохамъ стремленія къ превознесенію Осириса и сліянію прочихъ боговъ съ нимъ и его цикломъ, здѣсь играла роль тенденція превращать боговъ въ солнечныхъ. Осирисъ могъ при этихъ условіяхъ, какъ богъ-мертвый и владыка царства ночи, быть сопоставленъ съ ночнымъ свѣтиломъ. Божества послѣднихъ, *f'h*, Хонсу, а изрѣдка даже и самъ Тотъ, изображались, дѣйствительно, какъ боги мертвыхъ, въ видѣ мумій, и это могло содѣйствовать привлеченію въ ихъ кругъ Осириса. Это было уже окончательномъ фактомъ въ греко-римское время, и Плутархъ могъ только констатировать его, сославшись на ходившее въ его время въ нѣкоторыхъ кругахъ толкованіе мифовъ объ Осирисѣ: *Τουφῶνα μὲν οὐκ οὐκ οὐκ τὸν ἡλιακὸν κόσμον, Ὁσίριον δὲ τὸν σεληνιακὸν λέγουσιν... καὶ τῷ μὲν ἡλίῳ τὸν Ἡρακλέα μυθολογοῦσιν ἐνιδρόμενον συμπεριπολεῖν, τῇ δὲ σελήνῃ τὸν Ἐριῆν*. Мы, дѣйствительно, знаемъ, что Сетъ былъ олицетвореніемъ жгучаго иссушающаго дѣйствія лѣтней природы, что Тотъ гнѣздилился въ лунѣ и плавалъ на ея кораблѣ по небесному океану; тексты позднихъ временъ не позволяютъ намъ сомнѣваться и въ томъ, что Осирисъ имѣлъ отношеніе къ лунѣ. Напр. въ дендераскомъ храмѣ на сѣверной сторонѣ, содержащей изображенія и надписи, относящіяся къ «области мѣсяца», мы находимъ м. пр. текстъ: «небо празднуетъ съ образомъ (?) лѣваго ока. Іехи и боги выходятъ впереди его; Осирисъ сіяетъ, какъ богъ луны (*f'h*) на немъ; Тотъ, какъ возница, (?) производитъ его магическую защиту».... Или подъ 15-мъ днемъ мѣсяца тамъ-же читаемъ: «Тотъ великій выходитъ, какъ правогласный. Лѣвое око принимается правымъ. Луна идетъ на мѣсто, не принося праздника. Предписанія его всѣ непоколебимы для восхода и заката. Ты — Шу, сіяющій въ небѣ и на землѣ; Ра ликуетъ, созерцая твои красоты. Боги горизонта услаждаются сердцемъ. Хать-бенбенъ, Хатаа празднуютъ; ликованіе кружитъ въ Дендера: Тотъ исходитъ, какъ правогласный. Онъ испыталъ (приготовилъ? привелъ въ порядокъ?) око для его-обладателя; онъ снабдилъ его тѣмъ, въ чемъ оно нуждалось. Князь боговъ! (?) имя твое пребываетъ во вѣки. Ты устроилъ Дендера и Эдфу и всѣ храмы, находящіяся въ нихъ! Правогласенъ Ра въ своемъ дискѣ противъ враговъ своихъ (четырежды). Правогласенъ Осирисъ — Іахъ — Тотъ³⁾, быкъ неба, князь боговъ противъ враговъ его (четырежды).»

¹⁾ Brugsch, *Materiaux pour servir etc.* С. XII, П: . Какъ понимать это? «принесъ Шу око Тота», или «принесъ Шу — Тотъ око?» Также въ магич. напр. Harris I, 8 сл., VII, 1 сл.

²⁾ Замѣтимъ изображенія Шу съ луннымъ дискомъ на головѣ у Lanzone, tav. CCCLXXXV, I и въ формѣ ибикоцефала въ атефѣ, подъ именемъ: «Шу на небѣ (?)», взятое Ланцоне (1170) съ одного вѣнскаго саркофага.

³⁾ Подобное же соединеніе встрѣчается въ абсурдномъ демотическомъ папирусѣ Лувра № 3229, содержащемъ сборникъ магическихъ формулъ для ниспослания сновъ и изд. Maspero (*Memoires sur quelques raruus du Louvre* 113 сл.). Дѣло идетъ (р. 118) о приказаніи Анубису «обнаружить кровь Осириса — Іаха — Тота въ ночь....»

Другая форма Тота-мумии — *Херибакфъ Hr-b3k-f* имѣла еще болѣе отношенія къ загробному міру. Первоначально это было отдѣльное божество, упоминаемое въ 17 гл. Книги Мертвыхъ, въ числѣ «семи почтенныхъ духовъ, которымъ Анубисъ отвелъ мѣста» и, вмѣстѣ съ ними фигурирующее на саркофагахъ позднихъ временъ въ качествѣ геніевъ, благопріятствующихъ усопшему. Въ уста его влагается обыкновенно слѣдующая рѣчь¹⁾: «о Осирисъ NN! я схожу съ неба (вар. дворца) по повелѣнію Ра (вар. бога), чтобы быть твоей защитой ежедневно . . . . Кромѣ головы ибиса онъ изображается въ этихъ случаяхъ иногда и съ головой человѣка. Въ Абидѣ²⁾ Сети I молится Сокару, Нофртуму и ибисокефалу въ формѣ муміи, сидящему на тронѣ и названному «Тотомъ — Херубакфомъ , дающимъ ему побѣды».³⁾

Въ птолемеевскій періодъ съ Тотомъ сопоставленъ еще богъ *Isdn*, имя котораго, по общепринятому мнѣнію⁴⁾, у Филона Вивлскаго и др. передано Ὀστάνης, какъ имя мудреца, подобнаго Зороастру, оставившаго богословско-естественно-историческое сочиненіе «Ὀκτατάβυροςъ».⁵⁾ Это имя довольно часто встрѣчается въ храмахъ Дендера и Эдфу; пишется оно фонетически и б. ч. имѣетъ опредѣлительнымъ знакомъ ибисокефала или павіана. Кромѣ роли одного изъ кинокефаловъ, привѣтствующихъ солнце (6-го⁶⁾), это божество выступаетъ въ функціяхъ, имѣющихъ отношеніе къ премудрости, устройству и мѣрѣ. Такъ, въ Дендера говорится, что статуи въ сокровенномъ мѣстѣ богини сдѣланы «изъ благовоннаго дерева, согласно предписаніямъ книгъ «Сенень» бога Истну⁷⁾»; въ Эдфу самый храмъ оказывается сооруженнымъ и снабженнымъ согласно «планамъ Истну»⁸⁾; премудрые Джаису «пишутъ» (м. б. «дѣлаютъ рисунки») вмѣстѣ съ Истну⁹⁾, Птолемей IX называетъ его «владыкой словесъ божіихъ»¹⁰⁾, т. е. постояннымъ эпитетомъ Тота и т. д. — Въ папирусѣ Rhind это имя также замѣняетъ Тота. Слѣдуетъ

¹⁾ См. Ebers, *Haṭbastru*, (Abh. K. Sächs. Gesel. IX, 202—262) а также на одномъ Марсельскомъ и одномъ парижскомъ саркофагѣ изъ базальта, а также въ Лейденѣ (Leemans III. № 2, L. pl. VI).

²⁾ I, 38.

³⁾ Замѣчу, что Lanzzone (Diz. 1222) невѣрно читаетъ имя этого бога, слѣдуя опіскѣ на Лейденскомъ саркофагѣ и вообще не сообщаетъ о немъ больше никакихъ свѣдѣній. Имя значитъ: «находящійся подъ своей маслиной». Орфографич. варианты см. у Еберса I. с. р. 222 (= 22), 6.

⁴⁾ Первый его высказалъ Goodwin въ A. Z. 1872, 108. Я, со своей стороны, позволю себѣ усумниться въ его непреложности: имя можетъ быть и персидскимъ. Впрочемъ возможны различныя предположенія.

⁵⁾ *Fragm. histor. Graec. ed. Müller*, III. Другія уноминанія см. у Гудвина I. с. Его дѣлаютъ магомъ, пришедшимъ съ Ксерксомъ въ Грецію, затѣмъ главнымъ начальникомъ египетскихъ храмовъ, учителемъ Демокрита и олицетвореніемъ «герметической» мудрости.

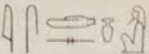
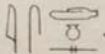
⁶⁾ Edfu, Richmond., p. 286.

⁷⁾ Dümich., *Resultate*, XXXVII, 13.

⁸⁾ Rochmont., LXX.

⁹⁾ Brugsch, A. Z. 1872, 6.

¹⁰⁾ Rochmont., LXXX. Себя называетъ наслѣдникомъ его.

замѣтить, что въ классическое время Египта мы находимъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ Тоту бога ; такъ мы встрѣчаемъ его уже въ среднемъ царствѣ и въ Книгѣ Мертвыхъ.¹⁾ На луврскомъ саркофагѣ D II (Уджа-Гора) поздняго времени онъ изображенъ въ числѣ дружественныхъ усопшему боговъ: Анубиса, Себека, Тота, Гаторъ и др., съ головой шакала при орхографіи . Такимъ образомъ, онъ отнесенъ въ сферу другихъ божествъ, тогда какъ въ одномъ текстѣ времени Птолемея IV²⁾ царь названъ «образомъ Исдеса, помѣщающаго око Гора на его мѣсто», т. е. прямое отождествленіе Исдеса съ Тотомъ.³⁾ Не смѣшеніе ли это съ Останомъ? Во всякомъ случаѣ вопросъ объ этихъ божествахъ едва ли можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Точно также и различныя этимологіи имени *lstn*, предлагавшіяся различными учеными, не обладаютъ достаточной убѣдительностью⁴⁾; во всякомъ случаѣ ставить его въ связь съ *stnw* — эпитетомъ, употреблявшимся изрѣдка въ классическое время, нельзя уже въ виду грамматическихъ соображеній.

Далѣе, вмѣсто имени Тота мы очень часто встрѣчаемъ въ поздній эпохи съ опредѣлительнымъ знакомъ андрокефала или гораздо рѣже ибюкефала. Что это простая замѣна и имѣется въ виду несомнѣнно Тотъ, ясно какъ изъ параллельныхъ мѣстъ, такъ и изъ эпитетовъ этого I, въ родѣ «владыки Ермополя»⁵⁾ и т. п. Что значить это имя и откуда оно взялось, для меня представляетъ совершенную загадку. Объясненія Бругша⁶⁾ «*der Buchstab, welcher von den 25 einfachen Lautzeichen des alt-ägyptischen Alphabets den ersten bildete*» болѣе чѣмъ странно: откуда ему извѣстенъ порядокъ египетскаго алфавита.⁷⁾ Ссылка на трактатъ Плутарха сдѣлана некстати и ничего не доказываетъ. Точно также и доказательства, приводимыя Пичманомъ⁸⁾ въ пользу того, что это имя имѣетъ «лунное» значеніе, не заслуживаютъ опроверженія.

Въ качествѣ бога времени Тотъ названъ въ надписи Птолемея II на пилонѣ Bab-el-Abd въ Карнакѣ страннымъ именемъ, представленнымъ въ видѣ двухъ знаковъ k3 на почетномъ шестѣ съ двумя t подъ нимъ.⁹⁾ Тутъ же — изображеніе Тота и рѣчь влагается въ его уста. «Говоритъ *k3k3tt* (??)

¹⁾ Стр. 48 и 86.

²⁾ Piehl, Inscr. Hier. II, 8, o.

³⁾ На сарк. Анхнесранеферіебъ (С. 245) Тотъ посылаетъ Исдеса позвать боговъ, «которые въ залѣ Осириса».

⁴⁾ Бругшъ переводитъ имя «Rectog», Гудвинъ и Пичманъ, а раньше вмѣстѣ съ ними и Бругшъ производятъ отъ «stennu» и объясняютъ: «Theiler», что уже совсѣмъ невѣрно.

⁵⁾ Напр. въ «Que mon nom fleurisse» по изд. Либлейна X, 2 и XXX, II etc. Въ этомъ произведеніи это имя особенно часто, а также въ изд. Бругшемъ *parug. Rhind*.

⁶⁾ Religion etc., 441.

⁷⁾ Единственный памятникъ, изъ котораго можно было бы почерпнуть объ этомъ свѣдѣніи — танисскій силлабарій является въ данномъ случаѣ несостоятельнымъ.

⁸⁾ Hermes Trismeg. 8.

⁹⁾ Brugsch, Thesaurus etc., II, 195.

царямъ Евергетамаъ: Пока (?) существуютъ вѣчно вѣчные періоды, юбилеи, милліоны лѣтъ, мѣсяцевъ, сотни тысячъ дней, десятки тысячъ часовъ, тысячи минутъ, сотни секундъ, десятки мгновений и единица, вы будете какъ два Гора, сіяющіе на престолѣ предъ духами живущихъ вѣчно.»

О наименованіи Тота *špsī* мы уже говорили и еще вернемся къ этому; встрѣчали мы также мимоходомъ и эпитетъ его «*šmš* — «первенецъ» (какъ сына бога Ра), который, особенно, въ это время фигурируетъ и какъ самостоятельное имя; теперь обратимся еще къ одному имени, на которое также намъ приходилось указывать и которое надѣлало много бѣдъ египтологамъ.

Въ птоломеевскія времена мы находимъ нерѣдко для Тота имя , , и и т. п., б. ч. въ связи съ функціей его, какъ бога мѣры. Очевидно оно обязано происхожденіемъ имени ибиса, на которое намекаетъ еще игра словъ текста гробницъ Сета I и Рамсеса III, а также значеніе слова *th* — измѣрительнаго приспособленія на вѣсахъ. Нечего и говорить, что первоначально оно не имѣло ничего граматическаго общаго съ полнымъ именемъ бога и только вполнѣдствіи стало смѣшиваться съ нимъ, когда произношеніе зубныхъ и гортанныхъ перестало строго различаться. Разсужденія Пичмана о тожествѣ богини Техи-покровительницы перваго мѣсяца съ Маатъ, конечно, не заслуживаютъ возраженія.¹⁾

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ наукѣ есть стремленіе сближать съ Тотомъ искусственныя божества *Hw*, *Siz*, *Stm*, *lr* и др., олицетворявшія вкусъ, знаніе, слухъ и зрѣніе.²⁾ Дѣйствительно, богъ Са, повидимому, попадаетъ въ параллелизмъ съ Тотомъ³⁾ и изрѣдка изображается ибисокефальнымъ, боги слуха и зрѣнія приводятся въ связи съ ермопольскимъ святилищемъ «дома сѣти»⁴⁾, но въ общемъ они представляютъ гораздо болѣе свободную группу.⁵⁾ Изъ Книги Мертвыхъ XVII, 22 видно, что они олицетворяли⁶⁾ премудрость верховнаго божества, а въ пирамидахъ каждое божество имѣетъ своего *Sz*.

Въ нашемъ случаѣ, помимо этихъ причинъ, приводившихъ къ сопоставленіямъ сходныхъ божествъ, играла роль исторія мѣта Осириса. Мы видѣли, что представитель отрицательнаго начала въ немъ — Сеть въ болѣе древнія эпохи почитался на равнѣ съ другими богами, даже покойникъ въ Книгѣ Мертвыхъ не находилъ неудобнымъ прикрываться его именемъ⁷⁾, даже цари цѣлой династіи (XIX-й) оказывали ему особенное почитаніе и назывались его именами. Однако уже для Сети I пока-

¹⁾ Herm. Trism., p. 5.

²⁾ См. на эту тему Robiou, «Thot et son groupe» въ Muséon VI, 202 сл. Brugsch, Relig. 218. Cf. Erman., A. Z. XXXII, 11.

³⁾ Напр. Dümich., Result., XXXVII, 10; XLI, 10. Опредѣлит. знакъ, какъ будто, въ видѣ ибиса, хотя утверждать это, въ виду неудовлетворительности и неясности его, трудно.

⁴⁾ Brugsch, Dict. Geogr., p. 18.

⁵⁾ *Hw* и *Siz* присутствуютъ, напр. при воспитаніи Гора (Lanz. Tav. LXI). Обычное изображеніе этихъ божествъ: іероглифъ функціи на головѣ человѣка.

⁶⁾ Unas 520 = Teti 329.

⁷⁾ Напр. гл. 8.

залось неудобнымъ идти въ царство Осириса съ именемъ его врага, и онъ передѣлалъ свое имя въ Книгѣ Мертвыхъ; это было, до извѣстной степени, знаменіемъ времени: Сетъ сталъ все болѣе и болѣе дѣлаться предметомъ ужаса и отвращенія, превращаться въ египетскаго діавола и изгоняться изъ изображеній и надписей. Мѣсто его сталъ занимать б. ч. Тотъ. Если еще при Аменготепѣ III мы находимъ изображеніе¹⁾, гдѣ царя обдають знаками жизни не традиціонные предшественники его въ управленіи обѣими землями Горъ и Сетъ, а Горъ и Тотъ, то это, пожалуй, можно объяснить естественнымъ предпочтеніемъ династіи Тоту²⁾; за то подобную же замѣну въ 17-й гл. Книги Мертвыхъ, приходится толковать иначе. Покойный восклицаетъ: «Слава вамъ, владыки правды, трибуналь позади Осириса, производящіе рѣзню среди нечестивыхъ, спутники Хотепсхуса! Вотъ я иду къ вамъ: потребите всякое зло во мнѣ, какъ вы сдѣлали это для тѣхъ семи почтенныхъ духовъ, находящихся въ свитѣ владыки Спа, которымъ Анубисъ отвелъ мѣсто въ день онъ «приди сюда». Слѣдуетъ удивительный комментарий: «владыки правды: Сетъ и Исдесъ, владыка Аменти. Трибуналь позади Осириса: Мести, Гапи, Дуамутсеръ, Кебсеннуфъ, находящіеся въ свитѣ владыки Спа на небѣ сѣверномъ. Производящіе рѣзню среди нечестивыхъ, спутники Хотепсхуса — Себеки, пребывающіе въ водахъ; Хотепсхусъ — око Ра, иначе — пламя, слѣдующее за Тумомъ (Осирисомъ), попяля враговъ его . . . .» Какъ это ни странно, но Сета именуютъ «владыкой правды всѣ болѣе древнія рукописи, восходящія ко времени XVIII дин. тогда какъ болѣе позднія замѣняютъ его имя Тотомъ, что въ данномъ случаѣ, конечно, болѣе вѣроятно. — Довольно послѣдовательно проводится изгнаніе Сета изъ списковъ эннеады въ Птолемеевскую эпоху; впрочемъ, примѣры этого спорадически встрѣчаются и раньше.³⁾ Стоитъ только просмотрѣть собранные съ удивительнымъ трудолюбіемъ Бругшемъ списки великихъ боговъ, чтобы убѣдиться, какъ часто въ позднія эпохи попадаетъ Тотъ въ первую эннеаду на мѣсто изгнаннаго бога.

Цѣлый рядъ политическихъ потрясеній и оскорбленій національнаго чувства, господство иноземцевъ, начавшееся не съ Камбиза и Птолемеевъ, полнѣйшій упадокъ во всѣхъ сферахъ жизни народа, постепенная а потомъ и окончательная потеря руководящей роли въ исторической жизни соб-

¹⁾ L. D. III, 65.

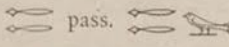

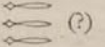

²⁾ Подобное же изображеніе сохранилось отъ Аменготпа III въ Аматѣ (L. D. III, 65 = Champ. M. 45, 1) cf. Lanzone, Dizionario CCCCVI. Впрочемъ, кромѣ предпочтенія XVIII дин. Тоту, это можно еще объяснить и магическимъ характеромъ дѣйствія, и параллельностью Гора и Тота. Замѣчу, что Тутмесъ не питалъ отвращенія къ Сету; напротивъ, на одномъ изображеніи онъ представилъ себя среди этого бога и его супруги, обнимающихъ его плечи; на другомъ (Lanzone CCCLXXIII = Lanzone CCCLXXVI) Гора и Сета, дающихъ ему уроки стрѣльбы. Возможно, что частыя при XIX дин. изображенія царей между Горомъ и Сетомъ, обладающими ихъ потоками знаковъ «анх», обязаны предпочтеніемъ при этихъ царяхъ Сета. Въ позднія эпохи мы, конечно, видимъ здѣсь Тота; напр. въ Филѣ (Bénédite, XI, II).

³⁾ Напр. L. D. III, 37 b. Кромѣ того, въ магическомъ папирусѣ Salt IV, I, гдѣ «чарующими» (sih) являются Шу, Тефнуть, Кебъ, Нуть, Горъ, Исида, Нефтида и Тотъ.

ственной родины, заставляли и безъ того религиозныхъ египтянъ все болѣе и болѣе уходить въ таинственный мракъ величественныхъ храмовъ, искать утѣшенія у законныхъ предвѣчныхъ владыкъ нильской долины, въ тѣхъ недоступныхъ криптахъ, которыя оставались неприкосновенны даже въ то время, когда Египетъ попирали безбожные Аму, Шасу, Фенеху, Хериуша и даже современные владыки нильской долины — Хауи — небу.¹⁾ Подъ покровомъ вѣковыхъ и вновь созидавшихся святилищъ продолжала свое прозябаніе и туземная культура съ ея письменностью, которая теперь, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи, не уступаетъ предыдущимъ эпохамъ. Мистическій культъ и литература, а также по прежнему все болѣе и болѣе развивавшаяся магія были основными элементами туземной жизни; отсюда будетъ понятно то почитаніе, которымъ пользовался въ это время учредитель культа, изобрѣтатель письма, авторъ магическихъ формулъ — Тотъ. Сохраняя, какъ это всегда было въ Египтѣ, всѣ свои прежнія функціи и старыя эпитеты, онъ съ этого періода получаетъ наименованіе сначала «*суубо великаю*», потомъ «*весьма великаю суубо*», наконецъ «*три-великаю*», и «*трижды величайшаю*»²⁾, перешедшее въ греческое время и получившее великую будущность въ извѣстной формѣ «*τρισέριστος*». Въ-стѣ съ тѣмъ и на головѣ его появляется тройной атефъ. Униженные политически, египтяне не такъ легко могли отказаться отъ своей древней культуры; ея міеологическій насадитель и покровитель дѣлается популярнымъ богомъ, получаетъ небывалые эпитеты и затѣмъ начинаетъ дѣлать завоеванія въ чужихъ областяхъ.

Магическая сила Тота давно сдѣлалась общимъ мѣстомъ и вошла чуть ли не въ пословицу, но такой ясной формулировки дѣйствія писаній этого бога, какъ въ извѣстномъ романѣ Сатни, мы не встрѣчали раньше. Книга, написанная его собственными перстами и сообщающая божественную силу, сокрыта отъ глазъ и пользования смертныхъ среди волнъ у Копта въ пяти ящикахъ, вставленныхъ одинъ въ другой: желѣзномъ, мѣдномъ, изъ смоковничнаго дерева, изъ слоновой кости, золотомъ и серебрянномъ. Кромѣ того ее охраняють змѣи, скорпіоны, другія пресмыкающіяся и главная «вѣчная» змѣя. Только родъ магическихъ дѣйствій и жертвоприношеній указывали мѣсто и разверзали водную пучину, а благополучный исходъ борьбы со стражами-чудовищами отдавалъ книгу въ руку дерзкаго похитителя, который, по прочтеніи двухъ страницъ, очаровывалъ небо, землю, преисподнюю, горы и моря, узнавалъ языкъ птицъ небесныхъ и пресмыкающихся, разсматривалъ рыбъ бездны морской. Чтеніе специально второй страницы давало возможность находящемуся въ преисподней снова подняться на землю въ прежнемъ видѣ, созерцать лучезарнаго бога и мѣсяць въ его блістаніи. Но

¹⁾ Dümichen, Baugesch. d. Denderahtemp., pl. III, e.

²⁾ pass. Br. Thes. 759 сл; (?) L. D. IV, 89. Ермополиты сами въ адресѣ при императорѣ Галліенѣ въ честь Аврелія Плутона (Wessely, Neue griech. Zauber nr. 1, par. 91, въ Denkschr. Wiener Akad. 42) называетъ своего («отеческаго») бога «Ермой трижды величайшимъ».

даромъ это не сходило: Тотъ являлся къ богу солнца съ жалобой на похитителя, и послѣдній немедленно и неминуемо наказывался: Ненуфрка-Пта былъ умерщвленъ со всѣмъ семействомъ на возвратномъ пути послѣ похищенія книги и не успѣлъ доѣхать до Мемфиса, а Сатни отдѣлался однимъ страшнымъ кошмаромъ, только благодаря вмѣшательству какого то древняго царя, пришедшаго къ нему на помощь со стѣны храма, гдѣ онъ былъ изображенъ побивающимъ враговъ. — Интересно, м. пр., что Сатни, связанный магіей Ненуфрка-Пта, прибѣгаетъ къ талисманамъ и книгамъ Пта, чтобы избавиться отъ чаръ. Масперо желаетъ видѣть здѣсь указаніе на преимущество магической силы Пта предъ Тотомъ. Я не знаю, на сколько можно съ этимъ согласиться: желавшій завладѣть книгами Тота, конечно, не могъ обращаться къ его помощи, и долженъ былъ прибѣгнуть къ силѣ другого бога, который былъ къ тому же мѣстнымъ богомъ — хозяиномъ кладбища. Вообще отношеніе Пта и Тота, двухъ боговъ довольно близкихъ по нѣкоторымъ функціямъ, но никогда, сколько мнѣ извѣстно, не отождествлявшихся, требуетъ еще изслѣдованія и можетъ быть разобрано только послѣ сопоставленія всего матеріала, которымъ располагаетъ наука относительно мемфисскаго бога. Гораздо яснѣе опредѣлены здѣсь отношенія Тота къ верховному Ра. И здѣсь, какъ и раньше въ другихъ мѣстахъ, мы видимъ его какъ бы въ подчиненномъ положеніи: онъ жалуется ему и у него ищетъ возмездія. Ра является настоящимъ царемъ — распорядителемъ міра, какъ это мы видѣли и раньше, когда Тотъ докладывалъ ему или ссылался на его повелѣнія.

Богатая заупокойная и храмовая литература этого періода не скушится на прославленія Тота и ссылки на него. Намъ приходилось уже не разъ приводить многочисленныя мѣста птолемеевскихъ и др. надписей, въ которыхъ онъ выступаетъ въ обычной роли блюстителя престолонаслѣдія, общающаго царямъ долготѣіе¹⁾, украшающаго ихъ отличіями ихъ сана²⁾, а также, гдѣ цари привѣтствуютъ его, поднося ему символическіе предметы и т. п. Надписи довольно краснорѣчиво и опредѣленно говорятъ о разнообразныхъ функціяхъ Тота; особенно одушевленно обращается къ нему надпись Дарія II въ Великомъ Оазѣ³⁾: «изначала лѣвое око его (т. е. верховнаго бога) — Измѣритель, подобіе его диска ночью; онъ плыветъ по небу Нутъ ежедневно противъ (?) горизонта, чтобы произвести времена года; теченіе его противъ Ра; нѣтъ другого (подобнаго ему?). Амонова душа, пребывающая въ его лѣвомъ окѣ, мѣсяцъ ночью, царь жизни боговъ⁴⁾, разграничивающій времена года, мѣсяцы, лѣта. Шестствуетъ

¹⁾ Напр. Edfu, Rochmonteix 291; сцена съ древомъ ишелъ. Ibid. Bergmann, Hierogl. Inscr. LIV, гдѣ м. пр. Тотъ названъ: «писцомъ съ тростью, счислителемъ временъ, мѣсяцевъ, лѣтъ, продолжителемъ времени, умножителемъ лѣтъ, записывающимъ царствованія царя обоихъ земель . . . въ рукахъ у котораго сотни тысячъ (лѣтъ)».

²⁾ Edfu. Piehl, Inscript. Hierogl. LI, T.

³⁾ Brugsch, Reise n. d. gr. Oase, Taf. XVI, 30. Cf. p. 50.

⁴⁾ Т. е. правды, «отъ которой живутъ боги», которая символически приносится имъ въ жертву.

онъ, вѣчно живущій, восходя и заходя, подобіе (Тума?), подобіе Шу, подобіе болѣе высокое, чѣмъ всѣ боги, подобіе прекрасное (*dsr*) Хепры у четырехъ вѣтровъ неба» . . . Таковы выраженія этихъ гимновъ персидскаго времени, въ которыхъ мѣстный кирій — Амонъ выступаетъ единымъ, всеобъемлющимъ богомъ. Если во время новаго царства съ нимъ отождествлялись и сближались солнечныя божества, а про Тота говорилось: «возвышаетъ онъ его очи, успокоиваетъ его своими магическими заклинаніями», то¹⁾ здѣсь мы уже видимъ полный пантеизмъ, полное сопоставленіе, для котораго, конечно, давно уже былъ готовъ матеріалъ въ представленіи о Тотѣ — лѣвомъ окѣ верховнаго бога и его роли, какъ «замѣстителя Ра». Поэтому насъ не можетъ удивлять и то обстоятельство, что въ библиотекѣ храма Эдфу²⁾, гдѣ Тотъ былъ у себя дома, мы встрѣчаемъ этого бога, повидимому прямо сопоставляющимъ себя съ различными формами бога солнца. Впрочемъ къ этому крайне трудному и испорченному тексту слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

Храмъ въ Эдфу, посвященный Гору, даетъ намъ также нѣкоторыя новыя (?) свѣдѣнія о роли Тота въ миѣ своего кирія. Ниже мы познакомимся съ рядомъ изображеній, иллюстрирующихъ его магическую дѣятельность по отношенію къ «защитѣ» бога солнца при его путешествіи въ баркѣ или для освѣщенія міра, или для побѣды надъ врагами, увидимъ его своей тайной силой содѣйствующимъ уловленію въ сѣть исчадій мрака. Кромѣ роли магическаго защитника, онъ былъ полезенъ, какъ вѣщатель, какъ «владыка слова». Извѣстно, что эпопея, начертанная на стѣнахъ храма Эдфу о путешествіи Гора противъ его «враговъ» — не что иное, какъ сборникъ аллитерацій, этимологическихъ фокусовъ, надъ которыми упражнялись жрецы для объясненія различныхъ географическихъ именъ. Нареченіе этихъ именъ влагается въ уста Тота, равно какъ и весьма туманное установленіе времени «праздника» въ честь Гора. Онъ выступаетъ уже въ самомъ началѣ текста³⁾: «Начало дѣланія Гора правоюгласнымъ противъ враговъ его, когда онъ устремился на закланіе злодѣевъ послѣ исхожденія для уничтоженія Сета; судился онъ въ трибуналѣ Ра. Тотъ говорилъ: «день прекрасный Гора, владыки земли сей, сына Исиды, сладостнаго, любимаго, обладателя правоюгласія, наследника Осириса, рожденнаго Онуфріемъ, великаго силой на мѣстахъ своихъ всѣхъ. День прекрасный (= праздникъ) въ день сей, состоящій изъ часовъ; праздникъ въ ночь сію, состоящую изъ часовъ ея, праздникъ въ мѣсяцъ сей, состоящій изъ декадъ его, праздникъ въ годъ сей, составленный изъ мѣсяцевъ его; праздникъ въ вѣчности, состоящей изъ лѣтъ, праздникъ въ вѣчности.» Подобныя же туманныя замѣчанія встрѣчаемъ мы и при этимологіяхъ, влагаемыхъ, какъ мы уже сказали, б. ч. въ уста Тота. Пони-

¹⁾ Булакскій гимнъ Амону IX, 5. Переводъ Видеманна и др.: «Es erhellt Thoth seine Augen, er senkt sie vor seinem Glanze» (Religion . . . 67) невѣренъ: *Shṭp* не значитъ «опускать», *m* — никогда не имѣетъ значенія «vor», *ihw* въ значеніи «магія» не разъ мы встрѣчали въ приложеніи къ Тоту.

²⁾ v. Bergmann, Hieroglyph. Inschr. 67,5 сл.

³⁾ Naville, Textes relatifs etc. I, 3.

маніе ихъ, кромѣ того, затрудняется и лакунами. Для примѣра приведемъ начало реляціи о походѣ Гора.¹⁾ «Въ 363 году Гармахиса, царя Верхняго и Нижняго Египта, былъ его величество въ Нубіи, солдаты его — съ нимъ безъ числа. Составили заговоръ противъ своего господина; называютъ землю (эту) Тауауа (страна заговора) до сего дня. Идетъ Ра въ кораблѣ своемъ со своей свитой, причаливаетъ онъ къ ному Эдфу, на з. этого нома, къ в. отъ канала Пахенну. Называютъ этомъ каналъ царскимъ. Находился Горъ-Дебхетитъ въ кораблѣ Ра, сказалъ онъ Гармахису: «я видѣлъ враговъ, совѣщавшихся противъ своего господина... направь твою змѣю на нихъ. Сказалъ его величество Ра-Гармахисъ твоему ка: «богъ Горъ, сынъ Ра, возвышенный, вышедшій изъ меня, низложи враговъ предъ лицомъ твоимъ въ одинъ часъ! Горъ-Дебхетитъ улетѣлъ на горизонтъ въ видѣ великаго крылатаго диска; отсюда называютъ его богомъ великимъ, владыкой неба до сего дня. Онъ замѣтилъ враговъ съ неба, преслѣдовалъ (?) ихъ, какъ великій крылатый дискъ. Отъ напора, который онъ произвелъ на нихъ своей передней частью, не стало зрѣнія въ глазахъ ихъ, слуха въ ушахъ ихъ; одинъ убивалъ другаго въ меньшее время, чѣмъ часъ. Не осталось никого изъ нихъ въ живыхъ. Явился Горъ-Дебхетитъ въ образѣ разноцвѣтномъ, въ видѣ великаго крылатаго диска на кораблѣ Ра Гармахиса. Тотъ сказалъ Ра: «владыка боговъ! Дебхетитъ прибылъ въ образѣ великаго крылатаго диска... (?) называется онъ Горъ-Дебхетитъ поэтому до сего дня, ... (?) а Эдфу — градомъ Горъ-Дебхетита до сего дня...» Изрекъ Горъ-Дебхетитъ: «шестуй, Ра, разсмотри враговъ твоихъ, преклонившихся подъ тобой въ землѣ сей». Величество Ра отправилось, Астарты — съ нимъ; онъ увидалъ враговъ, преклонившихся на землю, головы ихъ — какъ плѣнныхъ. Сказалъ Ра Гору-Дебхетитъ: «пріятна жизнь» (...?). Отсюда названіе «Пріятная жизнь» дворца Гора Дебхетитъ до сего дня. Изрекъ сынъ Ра — Тотъ: «это-закланіе²⁾ моихъ враговъ». Отсюда имя этого нома «Дебу» до сего дня. Сказалъ Тотъ Гору Дебхетитъ: «твоя великая магическая защита». Названъ корабль Гора *Msk* до сего дня... (разсказывается объ охотѣ Гора за врагами, превратившимися въ крокодиловъ и гиппопотамовъ; ихъ наловили до 381 и перебили въ виду города Эдфу). «Увидавъ поверженныхъ на землю враговъ, Тотъ сказалъ: «сладостно сердце ваше, боги неба, сладостно и ваше сердце, боги земли! Горъ — юноша пришелъ влагополучно; онъ произвелъ дивныя дѣла (?) на пути своемъ; онъ поступилъ согласно книгѣ: „поверженіе гиппопотама“. Отсюда бронзовыя изображенія Гора до сего дня». Такимъ образомъ Тотъ, какъ подобаешь секретарю боговъ, констатируетъ фактъ побѣды Гора, поздравляетъ съ нимъ боговъ и ссылается на обусловившую эту побѣду магическую книгу, которая, конечно, имѣла его своимъ авторомъ. Точно также и рожденіе Гора не обходится безъ его содѣйствія: онъ посылаетъ Исиду

¹⁾ Ibid. XII, 2 сл.

²⁾ Въ текстѣ лакуна. «Закланіе» (*db*) — весьма вѣроятная конъектура Видеманна (I. с. 39), которая сама собой напрашивается въ виду аллитерациі съ слѣдующимъ Дебу и Эдфу.

въ Эдфу, гдѣ верховный богъ поручаетъ ему, какъ секретарю, составить «книгу защиты Осириса». Въ уста Тота влагается магическій гимнъ. Когда возгарается борьба Гора съ Сетомъ, Ра обращается къ нему за отчетомъ о ней и посылаетъ его привести Гора эдфусскаго съ его свитой для отраженія Сета.¹⁾

Въ Эдфу мы находимъ Тота въ качествѣ архегета семи «мудрецовъ» Джансу, которые выступаютъ тамъ покровителями письма и счета. Еще въ Книгѣ Мертвыхъ²⁾ покойникъ взывалъ къ нимъ: «о эти 7 Джансу, носители вѣсовъ въ ночь испытанія ока, рубители головъ, рѣзущіе шею, исторгающіе сердца, вырывающіе утробы, производящіе рѣзню въ *3-nsrsr!* Я знаю васъ, я знаю ваши имена. Знайте меня, какъ я знаю васъ. Я приближаюсь къ вамъ. Приблизьтесь ко мнѣ, живите отъ меня, да живу и я отъ васъ, подкрѣпите меня отъ того, что въ рукахъ вашихъ, отъ жезла, что въ кулакахъ вашихъ. Испытайте меня ради жизни. Повелѣніе лѣтъ да дастъ года многіе къ моимъ годамъ жизни, мѣсяцы многіе къ моимъ мѣсяцамъ жизни, дни многіе къ моимъ днямъ жизни, ночи многіе къ моимъ ночамъ жизни, да шествую я, да сіяю я по подобію моему (?). Дыханіе носу моему, глаза мои да видятъ среди находящихся на горизонтѣ въ день онъ отчета неправды»... Уже въ этомъ текстѣ видна связь этихъ существъ со счетомъ и его богомъ — Тотомъ: они дѣйствуютъ въ *3-nsrsg*, они являются помощниками бога во время «испытанія ока», чрезъ нихъ можно получить долготѣіе. Одинъ изъ луврскихъ саркофаговъ³⁾ называетъ ихъ «семью кобчиками Мехтуэръ», которые также въ состояніи доставить покойному возможность выходить и входить по желанію, о чемъ говорится и въ послѣсловіи къ приведенной нами главѣ⁴⁾: «Кто приготовитъ для себя эту главу, тотъ будетъ благополученъ на землѣ у Ра; могила (его) прекрасна у Осириса, *ih* его великъ въ Хернетрѣ, дается ему выходъ и прохожденіе ежедневно...» Въ Эдфу вспомнимъ также о нихъ, но съ другой стороны. Мы здѣсь видимъ ихъ исключительно богами письма и счета и, притомъ въ космогоническо-философской оболочкѣ. Они и здѣсь⁵⁾ приводятся въ связь съ Мехтуэръ и называются: «исчислившими землю съ *Dh(n)*, рожденными Нубить (Гаторъ) на ногѣ океана у вратъ земли, отъ южной смоковницы, вышедшими изъ водъ, изъ зрачка ока Ра во вселенную... совершающими образы свои въ видѣ семи кобчиковъ, пишущими съ Останомъ... сотворившими все по его повелѣнію... начальниками письма⁶⁾, началомъ начертанія, главами, великими...» Здѣсь они уже прямо ставятся въ подчиненіе къ *Dh(n)* и Остану — формамъ Тота, а на изображеніи,

¹⁾ Rougé, Date de la naissance d'Horus въ *Mélanges d'archéologie* p. 299 и Naville, pl. XXII—XXIV.

²⁾ Гл. 71, 16 сл. по Навиллю, 11 сл. по Ленсіусу.

³⁾ Pierret, *Revue Égyptol.* II, p. 28.

⁴⁾ Только въ изд. Навилля.

⁵⁾ Dümich. Taf. 25, b—i.

⁶⁾ Brugsch въ *Zeitschr.* 1872, 6.

сопровождающемъ эти тексты, они являются позади Тота, которому царь подносить Маатъ.

Весьма характеристична надпись на одной статуѣ поздней эпохи, имѣющей уже греческій костюмъ, изданная Даресси¹⁾: «У вратъ гроба, когда восходятъ къ небу защитникъ несчастнаго противъ сильнато . . . богъ великій увеличиваетъ все ему подобающее (?). Ты даешь ему долготѣе въ веселіи сердца, прекрасную старость, любовь и миръ, о Тотъ (четырежды), двувеликій, владыка Ермополя, быкъ эннеады, верховный (? sic!) всѣхъ боговъ, любимый, какъ взвѣшиватель дѣлъ въ концахъ ихъ (?). . . судья, устанавлиющій законы и повелѣнія (въ) чертогахъ обоюдной правды, какъ спутникъ Онуфрія правогласнаго. Статуя эта поставлена предъ тобой для памяти имени его на землѣ во вѣки. Онъ любилъ службу тебѣ, ходя по волѣ твоей, исполняя угодное тебѣ . . . говоря правду, дѣлая правду, ибо ты — хранитель правды, прекрасный! Страхъ твой проникалъ въ сердце его, почтеніе къ тебѣ проходило въ дѣла его. Онъ справлялъ праздники боговъ, ликовалъ при ихъ исхожденіяхъ . . . обновилъ онъ гробницу Осириса, погребеннаго къ западу отъ его города» и т. д.

Этотъ текстъ, отличаясь необыкновенной для классическаго египетскаго языка грамматикой и представляя мѣстами серьезныя трудности для пониманія, въ то же время имѣетъ глубокой интересъ по заключающимся въ немъ идеямъ. Кромѣ чрезмѣрнаго возвеличенія Тота, общаго всѣмъ молитвамъ подобнаго рода, и возвышеннаго нравственнаго элемента, дѣлающаго изъ ермопольскаго бога судью человѣческихъ поступковъ, интересно категорическое увѣреніе, что статуя поставлена предъ его лицомъ для вѣчнаго поминовенія имени предъ богомъ, «по повелѣніямъ» котораго покойный ходилъ и «службу которому» любилъ, т. е., другими словами, былъ исполнительнымъ и честнымъ въ сферѣ своей, въ данномъ случаѣ, жреческой, дѣятельности. Мы знаемъ, какое значеніе придавалось въ Египтѣ сохраненію имени, и для насъ будутъ понятны тѣ многочисленныя обѣтныя и заупокойныя статуи, назначеніе которыхъ такъ ясно выражено въ этомъ памятникѣ.

Величественные храмы Дендера, Эдфу, Эсна и Филэ, сохранивъ для насъ столь важныя въ культурно-историческомъ отношеніи тексты, громко свидѣтельствуютъ о славѣ своихъ киріевъ на закатѣ древняго Египта. Горь-Дебхитъ, Гаторъ, Исида, Амонъ въ Великомъ оазѣ вмѣстѣ съ высокочтимымъ теперь Осирисомъ — вотъ любимые образы обитателей долины Нила въ этотъ періодъ. Но какъ они относились къ Тоту? Мы что то не слышимъ о сооруженіи въ честь его такихъ монументальныхъ храмовъ. Ермополь, какъ будто забытъ, и до сихъ поръ ничѣмъ не напоминаетъ о своемъ прошломъ археологамъ и туристамъ. Но это только кажется. Уже въ томъ немногомъ, что мы привели изъ текстовъ этого времени, ясно видно высокое почитаніе, какимъ пользовалось ермопольское божество,

¹⁾ Recueil XV, 158. Статуя изд. у Maspero въ Archéol., 230.

сдѣлавшееся окончательно все-египетскимъ и трижды величайшимъ. Если Масперо и говорить, что Амонъ успѣлъ выгнать его изъ главенства даже въ собственной огдоадѣ, то мы уже видѣли, какъ осторожно надо относиться къ этой огдоадѣ и главенству въ ней: она вовсе не была такъ тѣсно связана съ Ермополемъ и съ Тотомъ, и въ качествѣ ея архететовъ мы встрѣчаемъ различныя божества. Египтянамъ не зачѣмъ было думать объ ермопольскихъ святилищахъ: въ каждомъ храмѣ былъ необходимъ Тотъ; каждая храмовая библіотека и сокровищница были его храмами, всюду онъ выступаетъ, какъ необходимый образъ, какъ «измѣритель», и исчислившій небо и звѣзды его, землю и все, что на ней, какъ олицетвореніе правды и премудрости. Мы видѣли, что эдфускій списокъ номовъ прямо называетъ его «сердцемъ Ра», т. е. олицетвореніемъ премудрости верховнаго божества, создателя и промыслителя міра; другіе тексты величаютъ его «богомъ прекраснымъ, творцомъ благаго, сердцемъ Ра, языкомъ Тума, гортанью того, чье имя сокровенно (т. е. Амона), владыкой времени, царемъ лѣтъ, дѣеписателемъ эннеады». ¹⁾ Эти тексты варьируются до безконечности на стѣнахъ храмовъ; для насъ въ ихъ словахъ правда новаго, собственно, ничего нѣтъ, но за-то ихъ количество и настойчивая монотонность производятъ впечатлѣніе. «Языкъ Тума» — это уже намекъ не на премудрость бога, а на посредничество его и міра, на откровеніе божества. «Владыка словесъ бога» является носителемъ его откровенія, возвѣстителемъ его воли. Мы и прежде, во всѣ эпохи египетской исторіи видѣли Тота въ этой роли, то возвѣщающимъ людямъ и царямъ волю боговъ, то передающимъ эннеадѣ слова Тума; теперь эта роль нашла свою богословскую формулу и, параллельно съ ней мы встрѣчаемъ замѣчательный терминъ для религіозной литературы ²⁾ «душа Ра», т. е. прямое соотвѣтствіе нашему «откровенію». Нечего говорить, какъ благодарна оказалась подобная почва для сопоставленій послѣ того, какъ міръ восточный былъ объединенъ въ одно политическое, а затѣмъ и культурное цѣлое. Тотъ могъ удовлетворить и семитовъ, и греческихъ философовъ всѣхъ направленій до евгемеризма и неоплатонизма.

¹⁾ Дендера, *ἱερόναος*. Brugsch, Thesaur. IV, 759.

²⁾ Плита Птолемея-сатрапа, I. 4 (говорится о священныхъ книгахъ, возвращенныхъ изъ Азіи и отданныхъ по принадлежности въ храмы). Dümich., Result. XXXVIII, 8 = XLI, 8 (о книгахъ, содержащихъ предписанія для храмовыхъ сооружений).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ТОТЪ ВЪ ИСКУССТВѢ.

Ислѣдованія въ области исторіи религій не могутъ быть полны, если, кромѣ литературныхъ источниковъ, они не принимаютъ въ соображеніе произведеній искусствъ и ремеслъ. Что касается, въ частности, древняго Египта, то изобразительныя искусства имѣли важное значеніе въ культурѣ этой страны и ея религій; древніе египтяне выражали свои мифологическія представленія и религіозныя чувства не только въ храмовыхъ и надгробныхъ текстахъ, и въ религіозной поэзіи, но и въ скульптурѣ и живописи. Мы уже не разъ имѣли случай убѣдиться, что литературные тексты не всегда понятны безъ изображеній, и нерѣдко содержатъ намеки на нихъ; мы видѣли, что большинство религіозныхъ литературныхъ произведеній снабжено иллюстраціями, которыя не были простыми украшениями или поясненіями — и онѣ должны были имѣть магическую силу, подобно сопровождающему ихъ тексту. Есть памятники, гдѣ даже послѣдній игралъ второстепенную роль, уступая существенное значеніе талисманамъ-изображеніямъ. Такимъ образомъ они имѣли самостоятельное значеніе; отсюда понятна ихъ важность въ глазахъ народа и авторитетность для новыхъ ислѣдователей египетской религій.

Обращаясь къ предмету нашей работы, замѣчаемъ, что всѣ представленія о Тотѣ нашли себѣ выраженіе въ искусствѣ, представивъ намъ это божество въ довольно разнообразныхъ формахъ и при различныхъ функціяхъ его дѣятельности. Мы видѣли, что главныхъ формъ у него было двѣ: ибисъ и павіанъ; обѣ онѣ употребляются довольно произвольно и безразлично; по крайней мѣрѣ, мнѣ не удалось подмѣтить въ данномъ случаѣ никакой послѣдовательности и правильности. Изображеніе въ формѣ ибиса и, притомъ, настоящаго ибиса, древнѣе: въ текстахъ пирамидъ, вмѣсто имени Тота, мы встрѣчаемъ исключительно эту птицу на почетной подставкѣ, но безъ всякихъ граматическихъ или фонетическихъ добавленій. Однако уже при 4-й дин. мы встрѣчаемъ въ Вади Махара Тота въ видѣ человѣка съ головой ибиса и жезломъ въ рукахъ — это первое извѣстное изображеніе божества.¹⁾ На сколько мнѣ извѣстно, изображенія его въ формѣ павіана восходятъ не ранѣе начала новаго царства. Попадаютъ иногда попытки соединить на одномъ изображеніи обѣ формы; къ числу ихъ надо отнести

¹⁾ L. D. II, 2. Maspero, Hist. ancienne I, 365.

м. пр. сидящаго павіана съ ибисомъ на правой ладони въ книгѣ Амдуатъ¹⁾, на прилагаемой здѣсь плитѣ музея императорскаго Археологическаго Общества²⁾ и на одной надгробной плитѣ Туринскаго Музея.³⁾ Здѣсь мы видимъ лунный корабль съ сидящимъ на немъ ибисоцефальнымъ Тотомъ съ луннымъ дискомъ на головѣ и предъ нимъ павіана съ луннымъ окомъ въ рукахъ. Надпись надъ послѣднимъ представляетъ въ томъ отношеніи интересъ, что имя этого существа — нисба отъ павіана, написаннаго идеографически. Какъ надо читать его: *Dhowtī* или *A 'n'tī*? Тождественный ли это богъ съ своимъ сосѣдомъ, или нѣтъ? Подносить ли онъ ему око, или просто сидитъ рядомъ съ нимъ, какъ его особая форма въ качествѣ «носителя ока?» — вотъ вопросы, на которые я не берусь отвѣчать. За именемъ бога-павіана слѣдуетъ: «во вѣки (?), творецъ вѣчности».⁴⁾ Такимъ образомъ здѣсь Тотъ является богомъ луны; слѣдующій подъ изображеніемъ текстъ называетъ его луной — Тотомъ (*i'h Dhwī*), равно какъ и на двухъ другихъ надгробныхъ плитахъ того же музея, № 1518 (по кат. Росси) и 1608, гдѣ мы находимъ два рѣдкихъ изображенія луннаго корабля съ плывущимъ на немъ луннымъ дискомъ; стоящая надъ нимъ надпись поясняетъ въ одномъ случаѣ: «Мѣсяцъ-Тотъ, богъ великій, владыка неба, царь боговъ» и: «Мѣсяцъ-Тотъ, богъ великій, милостивый» въ другомъ; нѣтъ ни матросовъ, ни кого либо другаго; такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ рѣдкія, а можетъ быть и единственныя изображенія *Tota* въ видѣ луннаго диска, что, правда, соотвѣтствуетъ надписи, но нѣсколько выходитъ изъ обычныхъ представленій, которыя не сливали этихъ двухъ понятій.

Далѣе, какъ богъ луны, Тотъ изображается совершенно безразлично и ибисомъ, и павіаномъ, и человѣкомъ, и даже, изрѣдка, кобчикомъ. Безчисленны изображенія его на папирусахъ и скульптурныхъ произведеніяхъ и статуэтки изъ бронзы, глазированной глины, дорогихъ камней и пр. въ

¹⁾ Въ изд. Лефевра, въ *Mission I*, 39, вторая полоса изображеній. Здѣсь Тотъ представленъ въ видѣ сидящаго на тронѣ человѣка съ головой павіана, что встрѣчается рѣдко. Ибисъ занимаетъ на ладони то же положеніе, что обыкновенно око, какъ бы указывая тѣмъ на свое отношеніе къ лѣвому глазу неба, ночному свѣтилу. Соединеніе ибиса съ окомъ мы находимъ, напр. на таблицѣ *N V* у Ланцоне (cf. *Maspero, Histoire etc. I*, 194), взятой изъ одной туринской рукоп. К. М. (№ 1768). Здѣсь, въ нижней части второй половины представлены: на лѣво день съ восходящимъ солнцемъ и заходящимъ окомъ; на право — ночь съ луной въ видѣ ока съ помѣщеннымъ на него ибисомъ.

²⁾ См. въ прилож. № VII.

³⁾ Изд. *Champ. Pant. 82. Lanzone, tav. XXXVIII.*

⁴⁾ М. б. ошибка г вм. «ig» — «творецъ вѣковъ».

Въ марсельскомъ музеѣ есть еще одинъ памятникъ этого рода, котораго я не видалъ и который привожу по описанію Масперо. Это очень поздняя плита. Въ центрѣ изображенъ киноцефаль съ луннымъ дискомъ на головѣ; на этомъ дискѣ знакъ nub, на немъ — сидящій ибисъ; направо — Гарпократъ; на лѣво — Тотъ съ головой ибиса. У ногъ этой странной тріады — связанный плѣнникъ (*Maspero, Catalogue № 354*). Ср. также *Bgr. Thesaur. 624*, гдѣ приводятся изображенія божествъ номовъ изъ храма въ Дендера: на мѣстѣ XV нома Дельты мы находимъ стоящаго ибиса, а у ногъ его — сидящій павіанъ. Наконецъ, въ числѣ бронзъ собранія В. С. Голенничева есть весьма маленькая статуэтка павіана, сидящаго на одномъ пьедесталѣ съ ибисомъ.

видѣ ибюкефала или просто ибиса¹⁾ и павіана съ луннымъ дискомъ или просто дискомъ на головѣ, или луннымъ окомъ въ рукахъ; они разсѣяны по всѣмъ музеямъ и коллекціямъ, воспроизведены во многихъ изданіяхъ и достаточно извѣстны всѣмъ, чтобы о нихъ распространяться. Слѣдуетъ только замѣтить, что въ видѣ сидящаго павіана Тотъ изображается съ луннымъ дискомъ чаще, чѣмъ въ видѣ ибюкефала, причемъ весьма нерѣдко на разнаго рода почетныхъ подставкахъ. Это объясняется, главнымъ образомъ, пріемами египетскаго искусства: сидящая обезьяна не гармонировала со стоящими рядомъ съ ней андро-или орнитокефалами и вообще представляла слишкомъ квадратную, сплюсненную фигуру. Поэтому на изображеніяхъ рядовъ божествъ въ магическихъ сочиненіяхъ и др. мѣстахъ мы б. ч. видимъ ее посаженной на пьедесталь, равнявшій ее съ сосѣдними фигурами.²⁾ Этими а м. б. и другими соображеніями объясняется помѣщеніе сидящихъ павіановъ изъ бронзы и глазированной глины на фетишѣ деду³⁾ и капителѣ въ видѣ соединенныхъ листьевъ пальмы.⁴⁾ Статуэтки этого рода нерѣдко попадаются въ музеяхъ и, какъ м. б. справедливо предполагаетъ Ланцоне⁵⁾, служили для потребностей культа. — Къ числу довольно частыхъ относятся также каменные статуэткі павіановъ, посаженныхъ на лѣстницы, б. ч. въ 8 ступеней, и имѣющихъ на груди повѣшенный на шею амулетъ съ изображеніемъ скарабея и осѣняющихъ его крыльями Исиды и Нефтиды.⁶⁾ Здѣсь мы, вѣроятно, имѣемъ дѣло съ желаніемъ представить пьедесталь въ видѣ той змаменитой ермопольской «лѣстницы», которая играла роль въ исторіи мірозданія и съ которой намъ приходилось уже встрѣчаться.⁷⁾ Наконецъ слѣдуетъ упомянуть объ изображеніи зеленого павіана, сидящаго въ лунномъ дискѣ на баркѣ на головномъ уборѣ іеракокефального чехла муміи II-го вѣка по Р. Х. въ Берлинскомъ музеѣ (№ 13465, приобрѣтена очень недавно чрезъ Reinhard'a). Параллельно, съ другой стороны мы находимъ изображеніе Гарпократа въ солнечномъ дискѣ на солнечной баркѣ.⁸⁾

¹⁾ Упомяну объ одной плитѣ въ формѣ фальшивой двери (слѣдовательно, древней) въ Болоньѣ: на самой внутренней перекладинѣ сидятъ два ибиса съ лунными серпами на головахъ, обратившись лицами другъ къ другу.

²⁾ На одномъ лувскомъ подголовникѣ (Proceed. S. B. A. 1884) противъ солнечной барки изображена лунная съ сидящимъ въ наосѣ павіаномъ.

³⁾ L. D. III, 171 = Erman, Aegypten 443.

⁴⁾ Lanzone, Dizionario 113.

⁵⁾ I. с.

⁶⁾ Иногда — мистическаго ока. Въ Эрмитажѣ № IV, 582 (Inventaire V. С. Голеницева, стр. 68). Въ Берлинѣ № 9537 (Verzeichniss, стр. 180). Lanzone, I. с. 115. Есть двѣ статуэткі въ собраніи В. С. Голеницева. Надписи на ихъ базахъ приведены мной, съ любезнаго разрѣшенія владѣльца, въ приложеніи подъ №. 10.

⁷⁾ Стр. 17. Въ храмѣ на о. Филѣ мы находимъ павіана на лѣстницѣ. Предъ нимъ лунная герма и ибюкефаль. Champ. M. I, 82. Не могу, впрочемъ, пройти молчаніемъ, что въ числѣ многочисленныхъ изображеній на наосѣ Hur-Sopd'a есть двѣ леонтокефальныхъ Вастъ, сидящихъ на подобныхъ же лѣстницахъ (Brugsch, Thesaurus IV, 790).

⁸⁾ См. табл. XI.

Вѣроятно, болѣе мистическое значеніе имѣеть странное изображеніе Тота — ибикоцефала на виньеткѣ къ 5-му отдѣлу 149 гл. Книги Мертвыхъ (у Лепсіуса). Божество представлено стоящимъ на лѣвѣ съ поднятой вверхъ лѣвой рукой, возносящей мистическое око. Въ лѣво отъ него — знакъ богини Нейтъ. Конечно, здѣсь у насъ Тотъ — «носитель ока», но что обозначаетъ лѣвъ? Я не знаю, замѣчу только, что въ египетской художественной миѳологіи лежащій лѣвъ является символомъ бога Шу — воздуха, чрезъ который сіяетъ свѣтъ и что совершенно такого-же льва мы находимъ въ Книгѣ Амдуатъ въ шестомъ часу ночи, т. е. въ полночь, замыкающимъ рядъ духовъ этого часа. Надъ нимъ — два мистическихъ ока, а самъ онъ названъ *k3-hmhm* = «быкъ (?) рычащій».¹⁾

Въ позднихъ дендераскихъ астрономическихъ текстахъ и изображеніяхъ мы находимъ интересную картину полнолунія. Представлена лѣстница съ 14 ступенями, на которыхъ или у которыхъ стоятъ 14 боговъ — покровители отдѣльныхъ дней; это тѣ же боги, которые соотвѣтствуютъ и отдѣльнымъ частямъ локтя — таже илюпольская эннеада + 4 генія, сына Гора. Лунный дискъ съ окомъ внутри помѣщенъ предъ высокой частью лѣстницы на цвѣткѣ пашируса, который, по вѣроятному утверженію Бругна²⁾, является символомъ лѣтняго солнцестоянія и значить въ данномъ случаѣ — полнолуніе. Тотъ, стоя зади на простомъ пьедесталѣ, или на невидимой подставкѣ, магически касается руками свѣтила. Въ сопровождающемъ изображеніи текстъ его сопоставляютъ съ Осирисомъ, который здѣсь является богомъ луны и именуется «Осирисомъ-Іахомъ-Тотомъ».³⁾ Эта формула нашла себѣ выраженіе и въ искусствѣ. Во всѣхъ музеяхъ и коллекціяхъ находятся бронзовыя статуэткі божества въ формѣ муміи⁴⁾, или въ формѣ юноши⁵⁾, съ локономъ, или, наконецъ, въ видѣ сидящаго⁶⁾ или стоящаго человѣка⁷⁾ съ луннымъ дискомъ на головѣ и, нерѣдко, съ надписью на пьедесталѣ: «Осирисъ-Іахъ» (мѣсяцъ). Часто къ лунному диску присоединены рога овна, на которыя поставлена корона атефъ съ клювомъ ибиса.⁸⁾ Что касается головного убора, извѣстнаго подъ именемъ короны атефа, то въ позднія эпохи египетской культуры онъ до такой степени часто встрѣчается у Тота въ формѣ ибиса, что нѣкоторые ученые назвали его даже спеціальной принадлежностью этого божества. Въ эти-же эпохи мы встрѣчаемъ Тота и въ тройномъ атефѣ, вѣроятно, соотвѣтственно его эпитету «тривеликій».

¹⁾ Въ бывшей коллекціи барона Menascé находилась земная эмальированная фигурка Тота на лѣвѣ (№ 104 по аукціонному каталогу).

²⁾ Religion und Mythologie 462.

³⁾ См. стр. 82.

⁴⁾ Lanzone, tav. XXXVI, 1 и 3

⁵⁾ Ibid. 2.

⁶⁾ Въ Эрмитажѣ N 332 (по «Inventaire» В. С. Голеницева, стр. 40).

⁷⁾ Lanzone, l. c. 4.

⁸⁾ Къ числу гибридныхъ формъ Тота, возникшихъ въ послѣднія времена египетской культуры, Масперо относитъ одну изъ эмальированныхъ статуэтокъ Марсельскаго музея (№ 764): голова павіана, тѣло Патэка, крылья кобчика.

Какъ богъ луны, Тотъ нерѣдко изображается и въ видѣ человѣка съ дискомъ на головѣ, какъ это мы видѣли относительно божества Г^h.¹⁾ Особенно часто встрѣчаются подобныя изображенія въ Нубіи, и можно подумать, не явились ли эти изображенія результатомъ сопоставленія Тота съ какимъ либо мѣстнымъ луннымъ божествомъ. Въ Себуа еще Рамсесъ II молился предъ «Špsī, вождельннымъ Градомъ Восьми», называвшемся уже извѣстнымъ намъ именемъ Тота špsī.²⁾ Другія изображенія этого бога въ видѣ *человѣка*, также встрѣчающіяся въ Нубіи, сильно напоминаютъ Шу, имѣя на головѣ такія же свойственныя этому божеству высокія перья. Интересно, что въ этомъ видѣ и Шу изображается въ Нубіи; даже въ одномъ и томъ-же храмѣ (въ Даккѣ) мы находимъ эфіопскаго царя Ермагена подносящимъ Маатъ Тоту — ибіокефалу и сидящему за нимъ Шу съ перьями, и тутъ-же, на другомъ изображеніи — стоящаго андрокефала съ такими же перьями предъ Тетфнутъ, но съ надписью: «Тотъ панубскій, богъ великій, владыка Пселкія». Вѣроятно, лунному характеру обязанъ Тотъ другими двумя, крайне впрочемъ, рѣдкими формами: съ головой *теляца*³⁾ и головой *кобчика*; въ первомъ случаѣ это не подлежитъ сомнѣнію въ виду существованія диска на головѣ тельца; во второмъ случаѣ іеракокефаль въ иксентѣ названъ «špsī, что также, повидимому, подтверждаетъ предположеніе. Если такъ, то эти обѣ формы должны соответствовать понятію о лунѣ въ періодъ наибольшей силы ея свѣта — въ полнолуніе и кульминацію. Въ Нубіи также встрѣчается изображеніе Тота въ видѣ *лежащаго льва*, чему соответствуетъ и мѣстный эпитетъ его: «южный левъ». Вѣроятно и здѣсь имѣло вліяніе сближеніе съ Шу тѣмъ болѣе, что въ надписи при подобномъ изображеніи въ Дендурѣ упомянута рядомъ съ нимъ Тетфнутъ.⁴⁾

Всѣмъ извѣстенъ и нами неоднократно упоминался египетскій символизмъ, обозначившій два великихъ свѣтила «очами» верховнаго бога. Въ виду этого весьма распространены статуэтки и изображенія Тота въ видѣ стоящаго или сидящаго ибіокефала⁵⁾ или павіана съ такимъ окомъ въ рукахъ⁶⁾

¹⁾ Слѣдуетъ присоединить еще плиту № 20 Ганиверскаго Kästner-Museum: ибіокефаль Іахъ сидитъ на знакѣ $\square$; противъ него — богиня звѣздъ. См. Wiedemann в Recueil de tr. XVII, p. 11—12.

²⁾ L. D. III, 182. Lanzone CCCCIII, 2.

Зюда же относитъ Масперо «бога этого великаго šps», сидящаго на тронѣ со странной дугой въ рукахъ, безъ диска на головѣ и въ формѣ муміи въ шестомъ часу Амдуата при сценѣ обезглавленія враговъ «плоти — Осириса». Lefébure, Le tombeau de Seti I (въ Mission I), IV, 43. Maspero, biblioth. Égyptol. II, 106. Daressy (Rec. d. tr. XVII, 119, 15) считаетъ Тотомъ špsī nb ꜥt-kꜣw ахмимскаго съ головой *овна* (изображеніе на одной плитѣ въ Gizeh).

³⁾ Lanz. CCCCIV, 4 и стр. 1279 на основаніи бронзовыхъ статуэтокъ вѣнскои и булакской. Последняя называется Тота мендесійскимъ.

⁴⁾ Brugsch, Thesaur. IV, 760.

⁵⁾ Имѣются во всѣхъ музеяхъ. Прекрасная статуэтка изъ зеленоватаго фаянса, представляющая сидящаго на тронѣ ибіокефала есть у В. С. Голиничева.

⁶⁾ Слѣдуетъ упомянуть м. пр. одну изъ иллюстрацій къ 17 гл. Ки. М.: Тотъ сидитъ съ окомъ въ рукахъ предъ помѣщенной на подставку космической короной Мегуэртъ, которая въ текстѣ (36 по изд. Навилля) названа «окомъ Ра».

— это его атрибутъ, подобный лунному диску на головѣ или письменному прибору въ рукахъ. Онъ выступаетъ, такимъ образомъ, какъ «носитель ока» — эпитетъ, который намъ не разъ приходилось встрѣчать и который, кромѣ непосредственнаго значенія, имѣетъ еще другія. Стоитъ вспомнить ту массу представлений, которыя египетская миѳологія соединяла съ пресловутымъ терминомъ, чтобы понять смыслъ множествъ изображеній и маленькихъ бронзовыхъ и фаянсовыхъ статуэтокъ Тота съ окомъ въ рукахъ. Тотъ вернулъ око его хозяину, послѣ того, какъ оно исчезло, онъ возвратилъ его здоровымъ и невредимымъ изъ рукъ Сета — это былъ прецедентъ для каждаго египтянина въ его земной, особенно же, загробной борьбѣ. Кромѣ того «око Гора» — терминъ для понятія всякаго блага; отсюда понятно, что изображенія «носителя» этого ока, его распорядителя и регулятора должны были имѣть магическую силу; подъ «окомъ» египтянинъ могъ разумѣть все то, что въ данное время ему было желательно, покойникъ же видѣлъ въ немъ тѣ дары и питаніе, о которыхъ онъ мечталъ. Наконецъ «око» было само по себѣ амулетомъ, благодаря также своему имени *wḏ3*, омониму понятія здравія.

Весьма часты изображенія Тота на стѣнахъ храмовъ и папирусахъ, представляющія его въ различныхъ функціяхъ его роли, какъ «владыки словесъ», т. е. покровителя египетской премудрости. Кому не знакома его фигура съ письменнымъ приборомъ или сверткомъ папируса въ одной рукѣ и знакомъ жизни въ другой, а иногда обоими предметами вмѣстѣ въ одной¹⁾? Кто не встрѣчалъ изображеній этого бога въ моментъ произнесенія имъ рѣчей, общающихся царямъ долготѣіе и вѣчную память, возвѣщающихъ богамъ о выдающихся событіяхъ на землѣ или просто содержащихъ магическія формулы? Протянувъ нѣсколько приподнятую подъ угломъ до высоты плеча правую руку и держа въ лѣвой свой атрибутъ — книгу или письменный приборъ, стоя²⁾, а изрѣдка и сидя на тронѣ³⁾, изрекаетъ ибисоголовый богъ свои премудрыя и спасительныя тирады. Но онъ не всегда ограничивается одними словами и пожеланіями. Роль бога времени и магіи давали ему возможность обнаруживать свое благожелательство болѣе дѣйствительнымъ образомъ. Такъ, мы видимъ его подносящимъ царю къ устамъ знакъ жизни и жезлы лотоса и папируса, перевитые уреяи съ коронами обѣихъ земель — символы вѣчнаго царствованія надъ двуединой страной⁴⁾ или стилизованную пальмовую вѣтвь — символъ вре-

¹⁾ Напр. Naville, *Mythe d'Horus VIII* и на изображеніяхъ страшнаго суда, когда другой рукой ему приходится вести покойника.

²⁾ Passim. Напр. L. D. III, 75 d. Или L. D. IV, 2 c¹ (время Птолемеевъ). Текстъ: «говоритъ Тотъ, владыка словесъ бога, Монту, владыкъ Оивъ, Туму, владыкъ Иліополя: придите и посмотрите прекрасную корону, сдѣланную Амономъ Ра... для царя...» На изображеніи Амонъ, дѣйствительно, касается руками короны стоящаго на колѣняхъ царя.

³⁾ *Mag. Abyd.* I, 52 a П, П и т. п.

⁴⁾ Напр. *Mag. Abyd.* I, 22. Надпись, сопровождающая изображеніе, гласитъ: «говоритъ Тотъ, владыка Града Восьми: прими знакъ жизни, о богъ прекрасный, Горъ, сіяющій въ

мени съ положенными на нее ієроглифами юбилеевъ¹⁾ и другими эмблемами жизни, постоянства, благополучія и т. п.²⁾ Часто при этомъ своею тростью богъ отсчитываетъ царю года³⁾ или пишетъ на листьяхъ своего священнаго древа его картуши.⁴⁾ Кромѣ того, не принадлежать къ числу рѣдкихъ изображенія Тота въ парѣ съ Горомъ, вмѣсто Сета, въ роли предшественника царя въ обладаніи одной изъ половинокъ Египта: онъ связываетъ вмѣстѣ съ Горомъ оба символическихъ растенія подѣ трономъ царя⁵⁾, обладаетъ струей очистительной воды⁶⁾, или эмблемъ жизни.⁷⁾ Какъ установитель культа и жрецъ, онъ производитъ послѣднее дѣйствіе и одинъ⁸⁾, мало того, онъ въ этой роли снисходитъ даже до кажденія царю⁹⁾... и молитвъ предѣ другими богами, нисшими себя.¹⁰⁾

Какъ бога мѣры и числа, мы встрѣтили Тота при счетѣ богатствъ доставленныхъ пунтской экспедиціей въ Дейръ-эль-Бахри и при взвѣшиваніи золота въ Мединетъ Абу. Его священное животное — павіанъ помогаетъ ему при этомъ; оно же осѣняетъ своимъ изображеніемъ каждыя вѣсы. Въ качествѣ «владыки правды» Тотъ — ибюкефаль иногда соединяетъ

Оивахъ; короны юга и сѣвера утверждены на главѣ твоей; обѣ земли соединены подѣ тобой. Ра говоритъ своими устами: «величество мое напишетъ подобіе сына на престолѣ отца его (т. е. Гора), царя обѣихъ земель, и не будетъ ему подобнаго.»

¹⁾ Champ. M. IV, 348.

²⁾ Напр. Mar. Abyd. I, 30 с, гдѣ въ уста Тота «владыки словесъ бога» влагается: «я пишу тебѣ времена (?) въ повтореніи, чтобы совершить (тебѣ) вѣчное царствованіе Тума». Или cf. Champ. Monum. I, 76, I, 96 и т. д.

³⁾ Напр. L. D. III, 15 (Сети I), Champ. M. I, 43 (Рамсесъ II въ Деррѣ): на царя идутъ вѣтви отъ священнаго древа, но Тотъ отсчитываетъ года на своемъ жезлѣ временъ; ibid. II, 138, 4, гдѣ однако въ рукахъ бога простой письменный приборъ. L. D. IV, 1 с (Александръ В), гдѣ въ лѣвой рукѣ бога чаша.

⁴⁾ Напр. L. D. III, 169 = Egman, Aegurten, 465. Champ. M. I. с. (Надпись: «увѣковѣчиваю я имя твое на древѣ Ишедъ письменами перстами моими собственными, какъ повелѣлъ отецъ твой Пта-га-тенеъ, дающій тебѣ миллионы лѣтъ, сотни тысячъ юбилеевъ»).

⁵⁾ Mar. Abyd. I, 31 а, гдѣ въ уста его влагается: «сынъ мой! я связываю оба Египта, чтобы ты воспринялъ ихъ, какъ правогасный». На одной разбитой статуѣ Шабатаки (Brugsch, Thesaur. p. 1064) Тотъ и Горъ изображены по сторонамъ имени царскаго Кз.

⁶⁾ Напр. L. D. IV, 2 с², гдѣ надпись — обычная формула омовенія; рядомъ мы находимъ другое изображеніе: Тотъ и Горъ держатъ лѣвыми руками на плечѣ царя и правыми осѣняютъ его; надпись: «утверждаю я корону твою въ царствованіи Гора во вѣки.»

⁷⁾ Lanzone, tavole CCCCV. и pass. Надпись: «даю я тебѣ жизнь и довольство, постоянство, здравіе, веселіе, миръ, всѣ страны и 9 племень, связанныхъ подѣ ногами твоими, какъ у Ра».

⁸⁾ Mar. Abyd. I, 26, 6. Champ. M. II, 149 (въ Курна), гдѣ возліаніе совершаетъ жрецъ, а Тотъ стоитъ за нимъ въ магической позѣ, произнося обычную формулу.

⁹⁾ Mar. Abyd. V, 24, а. Надпись: «Иду я къ тебѣ ради величія духа твоего: ты — богъ, царь; ты силенъ, ты непоколебимъ на землѣ; ты возвеличиваешь боговъ; ты выстроилъ ихъ святилища».

¹⁰⁾ Напр. Descript. de l'Ég. I, 95, 5 изобр. изъ Ермонта: Тотъ подноситъ кошкѣ Бастъ сосудъ, или на одной изъ масокъ муміи греко-римскаго періода, гдѣ Тотъ молится Амсету и Гани (ausführliches Verzeichniss... стр. 260, № 11746—11748; см. въ прилож. № V). Впрочемъ, здѣсь дѣло объясняется и доведеніемъ до крайности представленія о Тотѣ — ходатаѣ за покойниковъ.

лунный головной уборъ съ эмблемой правосудія — страусовымъ перомъ¹⁾; весьма часты его бронзовыя статуэтки въ видѣ сидящаго ибиса съ этимъ перомъ²⁾ или даже самой богиней Маатъ предъ собой.³⁾

Еще многочисленнѣе изображенія Тота въ роли мага и подземнаго бога. Дѣятельность его въ этомъ направленіи была важна не для однихъ царей; она распространялась на весь міръ, всѣхъ боговъ и людей. Даже верховный богъ лучезарнаго свѣтила не могъ явиться побѣдителемъ мрака и совершать свой суточный обходъ безъ его непосредственнаго сопровожденія или заочнаго содѣйствія. Изображенія въ храмѣ въ Эдфу⁴⁾ даютъ намъ 15 солнечныхъ барокъ, соответствующихъ 15 часамъ. Во всѣ 12 дневныхъ часовъ (кроме 2-го) Тотъ — наиболѣе постоянный членъ экипажа и наиболѣе близкій къ Ра; въ 13-й часъ, рядомъ съ послѣднимъ мы находимъ на баркѣ и лунный дискъ⁵⁾; 14 часъ представляетъ закатающийся солнечный на горизонтѣ, со скарабеемъ внутри; Тотъ присутствуетъ на своемъ мѣстѣ въ обоихъ случаяхъ; при появленіи луны онъ подноситъ Ра око, а въ слѣдующемъ часу мы его видимъ уже украшеннымъ атефомъ. 15-я картина представляетъ Ра уже въ видѣ ночнаго солнца Хепры въ наосѣ покойника; Тотъ исчезъ — онъ въ это время исполняетъ должность «замѣстителя Ра». Впрочемъ благочестивые египтяне, надѣявшіеся сподобиться за гробомъ участи избранныхъ, иногда изображали Тота и на баркѣ ночнаго солнца, причемъ этотъ виновникъ ихъ блаженства, благодаря своимъ формуламъ, уже не является въ молитвенной позѣ у солнечнаго диска, а на кормѣ съ папирусомъ въ одной рукѣ и съ поднятой другой, какъ подобаетъ богу магии и водителю въ преисподней. Какъ авторъ магической книги для защиты божественной барки, онъ также изображенъ въ видѣ иллюстраціи къ ней со свиткомъ въ рукахъ.⁶⁾ На сводообразныхъ крышкахъ деревянныхъ саркофаговъ-ящиковъ персидскаго времени мы часто находимъ изображенія солнечныхъ барокъ: съ одной стороны дневной, привѣтствуемой павіанами; съ другой ночной, которую везутъ съ запада на востокъ шакалы. На саркофагѣ коллекціи В. С. Голеницева Тотъ выступаетъ въ обоихъ случаяхъ съ папирусомъ въ рукахъ предъ наосомъ солнечнаго бога.

¹⁾ Напр. Lanzone, tav. CCCVI, 4. Champ. M. I, 94, 1 (Филэ).

²⁾ Ibid. CCCV, 3. Champ. M. I, 56 (храмъ въ Dakkeh; надп.: владыка Ермоноля, владыка словесъ бога).

³⁾ М. пр. въ коллекціи В. С. Голеницева. Cf. Maspero Histoire ancienne. Ср. изобр. въ XII полосу меттерниховской надписи, гдѣ Маатъ молится предъ стоящимъ на кругломъ пьедесталѣ ибисомъ съ перьями и солнечнымъ дискомъ на головѣ.

⁴⁾ Champ. Monum. 123—130 = Maspero, ibid. I, 89 = Lanzone, ibid. CLXXXI—CLXXXV.

⁵⁾ Ср. Brugsch, Thesaurus I, 33. Изображенія этого рода перепли даже на стѣлахъ; см. Stern, Aegypt. Kulturgesch. I, 73.

⁶⁾ Впрочемъ Тотъ водителюствуетъ не всегда, благодаря своей магической силѣ: иногда онъ бываетъ полезенъ, какъ богъ премудрости и всякаго знанія вообще. Такъ, на одной неизданной марсельской известковой плитѣ, (№ 32 по каталогу Масперо) мы находимъ изображеніе барки Абидоса съ муміей Осириса. Экипажъ состоитъ изъ Гора и Венута, управляющихъ рулемъ, а Тотъ является лоцманомъ, зондирующимъ рѣку и указывающимъ на мели.

Безъ помощи Тота не обходился въ борьбѣ съ противными силами и Горъ. Мы уже видѣли, какую роль онъ играетъ въ меттерниховской надписи и т. наз. «Горахъ на крокодилахъ», гдѣ уже на главномъ изображеніи мы находимъ его слѣва, стоящимъ на змѣѣ и поддерживающимъ плиту и, опять таки, съ письменными принадлежностями въ рукахъ, въ верхней части надписи. Но Горъ и воспитаніемъ своимъ обязанъ былъ помощи Тота: у насъ есть изображенія Исида съ младенцемъ-Горомъ на рукахъ, сидящей въ болотахъ и окруженной богами; Тотъ стоитъ непосредственно за ней, держитъ ее за руку и другой рукой простираетъ къ ней талисманъ защиты.¹⁾ Безъ Тота Горъ не могъ шагу ступить во время своего этимологическо-воинственнаго путешествія по Египту для истребленія враговъ своихъ. Кромѣ этимологическихъ способностей, Тотъ былъ для него необходимъ и своей обычной ролью мага. Уже въ первой картинѣ мы видимъ этого бога въ атефѣ стоящимъ за кораблемъ Гора, читающимъ папирусъ, который онъ держитъ въ обѣихъ рукахъ (поза, крайне рѣдкая), сопровождающая изображеніе надпись поясняетъ намъ, что это «Тотъ, двувеликій, владыка града Восьми, сладкоязычный, ибись, павіанъ возвѣщаетъ пришествіе Гора для пріятія его боеваго корабля, валить онъ враговъ его при помощи своихъ изреченій». Далѣе²⁾, мы видимъ его уже на кораблѣ за Горомъ въ магической позѣ, осѣняющимъ его правой рукой и держащимъ въ лѣвой соединенные папирусъ и знакъ жизни; надпись гласитъ: «повергаю я враговъ твоихъ; произвожу я³⁾ магическую защиту корабля⁴⁾ твоего силой своихъ магическихъ изреченій». — Впрочемъ, въ этомъ удивительномъ миѣѣ ермопольскому богу пришлось быть полезнымъ не одной магіей. Когда дѣло доходить до фактической расправы съ врагами свѣта⁵⁾, онъ принимаетъ въ ней непосредственное участіе, держа на готовѣ въ рукахъ веревку, которой она связаны. Исида, помогающая этому въ этомъ, передаетъ ихъ по одному Гору, который уже и расправляется съ ними. Стоящая подъ Тотомъ надпись поясняетъ намъ причину этой роли его; глаголь *sifi*, который въ данномъ мѣстѣ, вѣроятно, значить «приготовлять», «держатъ на готовѣ» (едва ли «считать»), мы уже встрѣчали, какъ одинъ изъ техническихъ терминовъ для обозначенія дѣятельности Тота по отношенію къ оку Гора.⁶⁾

¹⁾ Champ. Mon. I, 79 (храмъ въ Филэ). Ср. изображеніе въ 3-ей полосѣ меттерниховской надписи: Тотъ стоитъ въ магической позѣ предъ Исидой, попирающей крокодила и змѣю и держашей на рукахъ кобчика-Гора. Изображеніе является прямой иллюстраціей къ тексту, въ которомъ страждущій отъ ядовитаго укушенія ссылается на прецедентъ Гора, спасеннаго еще въ младенчествѣ заклинаніями Тота. Ср. L. D. IV, 36, b (храмъ въ Филэ) Тотъ въ атефѣ съ приборомъ и тростью произноситъ изреченія предъ кобчикомъ, сидящимъ въ болотѣ.

²⁾ Табл. VIII.

³⁾ Вмѣсто суфф. 1-го лица іероглифъ ибюкефала.

⁴⁾ Подобное же ср. на табл. XVIII, гдѣ сходное изображеніе и надпись: «Тотъ, владыка града Восьми, великій магъ, защита корабля».

⁵⁾ Табл. XV.

⁶⁾ См. стр. 55. Въ храмѣ въ Эдфу есть еще одно подобное изображеніе: Тотъ пронзаетъ копьемъ змѣю (L. D. IV, 46, a). Надпись: «говоритъ Тотъ двувеликій владыка

Меттернихова надпись может служить наиболее известным образцом тех магических иллюстрированных памятников, которые были у египтян в большом ходу и в которых имѣли силу не только слова, но и изображения. Что Тот играет в них видную роль, это, конечно, понятно. Если составление формул возводилось къ нему, то и произносить ихъ никто, разумѣется, не умѣлъ правильнѣе его, а точность и правильность имѣли в данномъ случаѣ особенное значеніе. Поэтому, желавшій испытать на себѣ дѣйствіе формул находилъ наиболее цѣлесообразнымъ заставить произносить ихъ вмѣсто себя самого бога магіи. Это мы видимъ также и в известномъ описаніи заговора противъ укушенія змѣй, сдѣланномъ самимъ верховнымъ Ра, в текстахъ гробницы Сети I. Предъ страннымъ и не совсемъ понятнымъ изображеніемъ богини Репитъ и «стоящей на хвостѣ» змѣи долженъ быть нарисованъ молящійся Тотъ. Вѣроятно съ представленіемъ такого же порядка мы имѣемъ дѣло в заговорѣ противъ болѣзни желудка, помѣщенномъ в лейденскомъ магическомъ папирусѣ и обращенномъ къ Исидѣ и Нефтидѣ. «Глава эта», читаемъ, «произносится предъ двумя изображеніями Тота, нарисованными на рукѣ даннаго субъекта зеленой краской; лицо одного изъ нихъ обращено къ лицу (другаго)». И дѣйствительно, тутъ-же и приводятся эти изображенія двухъ сидящихъ ибюкефаловъ, обращенныхъ другъ къ другу лицами и съ лунными дисками на головахъ.¹⁾

Начиная со времени Нового царства замѣчается обиліе изображеній Тота в его функціяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ загробной участи человѣка и обусловившихъ для него эпитетъ психопомпа. Книга Мертвыхъ, другіе заупокойные тексты, саркофаги и надгробныя плиты даютъ намъ в этомъ отношеніи довольно богатый матеріалъ. Замѣтимъ, прежде всего, что изрѣдка мы встрѣчаемъ Тота даже и по облику отнесеннымъ в разрядъ божествъ загробнаго міра: онъ нѣсколько разъ выступаетъ в формѣ *ибюкефальной муміи*. Не говоря о Херибакуфѣ²⁾ и лунной формѣ Осириса, на саркофагѣ музея при юрьевскомъ университетѣ³⁾, мы находимъ на правой стѣнкѣ, (если смотрѣть отъ головы къ ногамъ), на 3-мъ мѣстѣ Тота — мумію съ двумя жезлами в рукахъ и атефомъ на головѣ; надпись прямо называетъ его «Тотомъ, владыкой правды» и называетъ в данномъ мѣстѣ покойника «имахомъ у Тота». На насѣ Hur-Sopd'a мы находимъ Тота — мумію два раза⁴⁾, оба раза онъ надписанъ просто своимъ іероглифомъ; во второмъ случаѣ онъ помѣщенъ рядомъ съ своими другими формами: павіаномъ и живымъ ибюкефаломъ; одѣтъ в атефъ и в рукахъ держитъ око; надпись именуется его «носителемъ ока, княземъ неба». Возможно, что в данномъ

града Восьми, сладкоязычный, ибисъ, павіанъ, ибисъ почтенный (špsī), пославшій царей, повелѣвающій слова . . .

¹⁾ Изд. Pleyte: Leyd. 1866. XII, 5 sq.

²⁾ Mar. Abyd. I, 38.

³⁾ Не изданъ.

⁴⁾ Brugsch, Thesaurus IV, 786 и 791.

случаѣ формой муміи онъ обязанъ скорѣе лунному, чѣмъ загробному характеру.¹⁾

Изъ многочисленныхъ изображеній, иллюстрирующихъ Книгу Мертвыхъ, наибольшимъ распространеніемъ отличалась въ древности и наибольшей извѣстностью въ настоящее время пользуется знаменитая сцена т. наз. психостаси. И папирусы, и саркофаги, начиная съ новаго царства даютъ намъ множество вариантовъ этой сцены, даютъ намъ ее и въ полномъ, и въ краткомъ видѣ. По изслѣдованію Навилля²⁾, болѣе древнія рукописи даютъ болѣе краткія изображенія, и только при XIX дин. мы находимъ знаменитую картину во всей ея полнотѣ. Въ виду того, что вѣсы — болѣе существенный элементъ сцены, покровитель ихъ — павіанъ-Тоть дѣятельно присутствуетъ при взвѣшиваніи сердца, сидя на пьедесталѣ у вѣсовъ³⁾, иногда съ луннымъ дискомъ на головѣ. При вѣсахъ работаетъ также то Анубисъ, то Горъ, то богиня правосудія. Иногда появляется павіанъ съ мечемъ; въ *Pb* онъ сидитъ вмѣстѣ съ обѣими Маатъ и названъ: «судей правды», въ *Pf* онъ тащитъ покойника на судъ. Въ *Pe* мы видимъ у трона Осириса двухъ павіановъ, соответственно двумъ Маатъ у вѣсовъ. Въ папирусѣ Хунноферъ, впервые дающемъ полное изображеніе, мы встрѣчаемъ Тота-ибіокефала съ письменнымъ приборомъ въ рукахъ, записывающимъ результаты взвѣшиванія сердца. Съ этого времени роль его въ описанной сценѣ передается различно. Однѣ редакціи продолжаютъ интересоваться его дѣятельностью у вѣсовъ, другія представляютъ его, какъ протоколиста, многія стараются видѣть въ немъ благодѣтельного психопомпа, интересующагося оправданіемъ покойнаго. Бывали и попытки соединить всѣ три представленія о его роли въ чертогѣ правды; въ числѣ ихъ слѣдуетъ упомянуть изображеніе, извѣстное болѣе широкому кругу ученыхъ, а именно помѣщенное въ папирусѣ, изданномъ Ленсіусомъ въ его «*Todtenbuch*». Здѣсь Тотъ съ письменнымъ приборомъ и тростью, но онъ стоитъ не у вѣсовъ, а предъ престоломъ судьи и объявляетъ ему о благополучномъ исходѣ испытанія: «да будетъ отдано ему его сердце на его мѣсто, Осирису (имя рекъ) правогласному». У вѣсовъ стоятъ Горъ и Анубисъ, покойникъ получаетъ назадъ свое сердце, но вѣсы вѣнчаетъ фигурка павіана; павіанъ представленъ два раза на краяхъ орнамента карниза работающимъ у вѣсовъ. Еще болѣе обстоятельно представлена его роль на марсельскомъ саркофагѣ № 53. Покойникъ несетъ свое собственное сердце, Тотъ-ибіокефалъ принимаетъ его, кладетъ на вѣсы и при этомъ до такой степени старается въ пользу покойнаго, что, дѣйствуя одной рукой у стрѣлки, другой производитъ давленіе на одинъ изъ шнурковъ, поддерживающихъ Маатъ. Найдя сердце легкимъ отъ грѣховъ, онъ записываетъ результатъ и, вмѣстѣ съ богиней

¹⁾ Въ коллекціи барона Menascé находилась эмальированная фигурка Тота въ видѣ муміи съ луннымъ дискомъ на головѣ (№ 105 аукціоннаго каталога). Въ Лейденѣ 531.

²⁾ Das ägypt. Todtenbuch. Einleitung, 163.

³⁾ Подобныя же изображенія встрѣчаются и при 30 главѣ, по содержанію непосредственно примыкающей къ 125.

Маатъ ведетъ увѣнчаннаго и снабженнаго эмблемами правды покойника къ престолу Осириса, произнося отчетъ о благополучномъ исходѣ испытанія.

На саркофагахъ новаго царства и послѣдующихъ эпохъ мы находимъ очень часто изображенія психостасіи и подобныхъ ей сценъ. Конечно, роль милостиваго покровителя покойника избиралась болѣе охотно для этихъ изображеній, чѣмъ безстрастнаго протоколиста; нерѣдко грозная картина страшнаго суда превращается въ утѣшительное изображеніе ибисоголоваго психопомпа, представляющаго оправданную душу Осирису. Особенно это замѣчается на желтыхъ деревянныхъ саркофагахъ новаго царства, боковыя стѣнки которыхъ расписаны мифологическими сюжетами.¹⁾ При Бубастидяхъ саркофаги получили нѣсколько иную форму, еще болѣе антропоидную. Исчезнувшія боковыя стѣнки сдѣлали затруднительнымъ появленіе боковыхъ изображеній, которые теперь переходятъ на грудь и остаются здѣсь очень долго, даже и послѣ того, какъ саркофаги снова вернули себѣ боковыя стѣнки. Изображеніе психостасіи помѣщается непосредственно подъ осѣняющей покойника своими крыльями Нутъ, а иногда и совершенно вытѣсняетъ ее. Изображенія эти часто довольно полны и обычны, при подчеркиваніи однако благодѣтельной роли Тота, вводящаго покойнаго въ общество боговъ²⁾; нерѣдко отсутствуетъ даже главный элементъ сцены — вѣсы, и мы видимъ Тота, а иногда Тота и Маатъ, подводящими усопшаго къ ряду стоящихъ божествъ, имѣвшихъ отношеніе къ загробному культу: Амона, Ра, Гора и его четырехъ сыновей, Анубиса, Осириса и его цикла.³⁾ Подобныя же изображенія попадаются нерѣдко и на деревянныхъ надгробныхъ стѣлахъ.⁴⁾ Иногда сонмъ боговъ отдѣленъ отъ Тота и покойника или полной сцены психостасіи стоящей на хвосту змѣей.⁵⁾ Я думаю,

¹⁾ Напр. на берлинск. сарк. № 28 (Verzeichniss, 132); покойникъ названъ «Imhu» Тота. Туринскій сарк. 2228 даетъ изображеніе Тота, подводящаго покойника къ сидящему на тронѣ Осирису съ головой бенну.

²⁾ Лувръ 839: вѣсы уже позади покойника съ Тотомъ. Ibid. 1215. Эрмитажъ № 775 (Inventaire, стр. 104). Такъ же на Копенгаг. сарк. Та-хенну (№ 7), Стокгольмск. № 4 и мн. др.

³⁾ Напр. Louvre 842 (сарк. Pdi-ib-h3-Imn-Mwt-st-Ḥr), ibid. въ salle funeraire K. (Iwfmwt-mt-mrti). Berlin 7325 (покойницы Тентъ-амонъ; Verzeichniss 163); Тотъ названъ «sm3 ḥrw» предъ Осирисомъ. Горъ, также участвующій въ сценѣ говорить: «клянусь духомъ твоимъ! она не найдена пустой; рѣчь ея исправлена Тотомъ». Въ Эрмитажѣ на груди № 775; въ Копенгагенѣ № 11 (Нес-мина): Тотъ и Маатъ ведутъ покойнаго предъ Ра. На сарк. № 8 того-же собранія оба изображенія соединены: на груди Тотъ ведетъ покойнаго Па-неса предъ сонмъ божествъ-мумій, за нимъ — чудовище-пожиратель (вѣсы не умѣстились); ниже Тотъ подводитъ покойнаго къ Осирису.

⁴⁾ Во Флоренціи №№ 1660, 1661, 2482; въ Болоньѣ 1947; въ Берлинѣ 785 (Verzeichniss 202). Впрочемъ не особенно рѣдки и изображенія Тота на каменныхъ плитахъ. Кромѣ упомянутыхъ на стр. 95 туринскихъ, см. на табл. I и II (въ прил.) двѣ принадлежачія В. С. Голенищеву.

⁵⁾ Turin, сарк. 2218; Болонскій 1960, Булонскій (Drival, Etudes sur le grand monument funeraire. 1850. Extrait des Annales Boulonn.), гдѣ мы находимъ и вѣсы, и Маатъ, и лавіана на лѣстницѣ. Въ Эрмитажѣ № 775, гдѣ два параллельныхъ изображенія: обѣ раза Тотъ ведетъ покойнаго предъ змѣй (одинъ разъ въ бѣломъ атефѣ, другой — съ солнцемъ на головѣ) и бога-мумію съ головой кобчика. На груди лейденскаго саркофага Petisis (изд. недавно въ «Monum.» 24—27) Тотъ ведетъ покойнаго къ престолу Ра, предъ

что эта змѣя одного порядка съ тѣми, которыхъ мы встрѣчаемъ у каждаго мытарства «Книги вратъ» и которая охраняютъ входъ въ нихъ. Стоя предъ богами, они какъ бы отдѣляютъ ихъ отъ остальной сцены. По всей вѣроятности такъ же слѣдуетъ объяснять и тѣ странныя сцены, которыя намъ даетъ нѣсколько туринскихъ саркофаговъ¹⁾: престоль Осириса водруженъ на знакѣ ꞥб, подъ которымъ стоитъ лѣстница; за трономъ стоятъ Исиды и Нефтиды въ магическихъ позахъ; предъ нимъ — Горъ и Тотъ то въ молитвенной позѣ, то въ магической, то, наконецъ, Тотъ въ обычной роли писца съ письменнымъ приборомъ. Эту сцену отдѣляетъ отъ другихъ змѣй, тѣло котораго приходитъ между трономъ и лѣстницей, иногда захватываетъ верхъ послѣдней, а хвостъ опускается за ней. По сю сторону змѣя стоитъ богиня Хепитъ съ головой урея и двумя ножами въ рукахъ, какъ бы защищая входъ въ небесный чертогъ Осириса. Тотъ является, такимъ образомъ, здѣсь, на равнѣ съ Горомъ, Исидой и Нефтидой существомъ особенно близкимъ къ Осирису. Иногда мы находимъ ермопольскаго бога у престола не Осириса а Тума-Ра. Мы уже имѣли случай указать на луврскую деревянную плиту съ изображеніемъ Тота, подводящаго покойницу къ верховному богу²⁾; попадаютъ иногда и изображенія страшнаго суда въ присутствіи послѣдняго. Это мы видимъ, напримѣръ, на груди саркофага I, 773 въ Эрмитажѣ, гдѣ судъ предъ Осирисомъ и судъ предъ Ра изображены параллельно³⁾, но особенно интересную картину мы встрѣчаемъ на внутренней сторонѣ правой стѣнки луврскаго поздняго саркофага Ташепхонсу. Предъ сидящимъ на тронѣ Ра Тотъ-протоколистъ читаетъ оправдательный приговоръ; за нимъ Анубисъ ведетъ покойницу; далѣе нарисована огромная змѣя, извергающая пламя на обезглавленныхъ враговъ свѣта, и въ 4-хъ извилинахъ ея стоятъ 4 обычныхъ генія. Подобное же изображеніе помѣщено и извнѣ, и на-противъ, только здѣсь и психопомпомъ выступаетъ Тотъ, а не Анубисъ. — Наконецъ, на самыхъ позднѣйшихъ саркофагахъ, современныхъ уже, быть можетъ, проповѣди христіанства, мы опять встрѣчаемъ психостасію не на груди, а сбоку⁴⁾ въ порядкѣ, близкомъ къ изображенію на марсельскомъ саркофагѣ.

Другое изображеніе, которое мы встрѣчаемъ въ качествѣ иллюстраціи къ Книгѣ Мертвыхъ и которое получило огромное распространеніе на саркофагахъ новаго царства, подвергаясь разнаго рода измѣненіямъ, это то, на которое мы уже имѣли случай указать по другому поводу, а именно — Тотъ, поддерживающій небесный сводъ у четырехъ угловъ вселенной. Это магическое изображеніе, отверзавшее уже однимъ присутствіемъ своимъ «4 отверстія вѣтровъ», прямо предписывалось дѣлать на саркофагахъ припиской къ 161-й главѣ Книги Мертвыхъ, иллюстраціей къ которой и которымъ — змѣй, а роль протоколита исполняетъ сидящій подъ вѣсами павіанъ съ титуломъ «владыка правды».

¹⁾ Собраны у Lanzone, tav. CCVIII—CCXI. Подобный въ Луврѣ.

²⁾ Стр. 64.

³⁾ «Inventaire» В. С. Голеницева, стр. 103. Вѣсы оба раза позади, при нихъ павіанъ на подставкѣ. Судъ уже конченъ и покойникъ представляется Осирису Тотомъ.

⁴⁾ Въ Берлинѣ, на одномъ изъ недавно прибрѣтенныхъ саркофаговъ.

служить упомянутое изображение. Появляется оно впервые на саркофагах т. наз. черного типа, относящихся къ болѣе древнему періоду XVIII дин. и даже XVII. Здѣсь, какъ и на каменныхъ гробахъ-антропоидахъ новаго царства, мы находимъ на боковыхъ стѣнахъ рядъ изображеній божествъ, важныхъ для покойнаго, какъ-то: Анубиса, Вепуата, четырехъ геніевъ; каждый изъ нихъ говоритъ свое изреченіе; въ уста Тота влагаются формулы 161-й главы, причемъ нерѣдко всѣ 4 раза повторяется одно и то же, часто онѣ обрываются на половинѣ. На деревянныхъ саркофагахъ иногда замѣчается стремленіе стилизовать подпорку въ видѣ двери¹⁾, или въ видѣ знаковъ востока и запада²⁾, нерѣдко текстъ совсѣмъ опускается, иногда забывается, напротивъ, изображение или повторяется не всѣ четыре раза и, вообще, къ концу новаго царства оно дѣлается все рѣже и рѣже.

Далѣе, въ числѣ иллюстрацій къ Книгѣ Мертвыхъ, мы встрѣчаемъ неоднократно сцены, въ которыхъ выступаетъ Тотъ въ качествѣ помощника и благодѣтеля покойнаго. Ему и Гору-кобчику молится послѣдній въ 71 гл., гдѣ онъ отождествилъ себя съ этими двумя богами «на южномъ и сѣверномъ» небѣ; точно также онъ молится Тоту въ 95 гл., имѣющей цѣлью доставить ему возможность «быть рядомъ» съ этимъ богомъ. Въ смежныхъ главахъ, 94 и 96, мы дѣйствительно видимъ покойника уже въ желанной роли, спутника Тота: съ его атрибутами шествуетъ онъ за нимъ, увѣренный въ полной безопасности. Наконецъ, онъ получаетъ изъ его рукъ амулетъ изъ камня *nšmt* и эмблемы безпечальной жизни. Замѣчу, что во всѣхъ этихъ случаяхъ Тотъ является ибюкефаломъ, б. ч. съ жезломъ *wšs* въ одной рукѣ и эмблемой жизни въ другой.

При такихъ условіяхъ, Тотъ, конечно, считался однимъ изъ боговъ, имѣющихъ отношеніе къ загробному міру и изображался на саркофагахъ и стѣлахъ, какъ въ числѣ сонма, къ которому подводятъ покойника, такъ и среди боговъ, фигуры которыхъ разсѣяны по крышкѣ саркофага или ихъ стѣнкамъ. Это, главнымъ образомъ, цикл Осириса, четыре генія, Нейтъ, Селкитъ. Покойный иногда молится и кадитъ каждому изъ нихъ, иногда они изображаются въ носсахъ. Ко времени Птолемеевъ, когда появляются базальтовые и известковые антропоиды страннаго типа, образовался полный канонъ божествъ-покровителей покойнаго³⁾, изображенія которыхъ съ

¹⁾ Напр. Berl. 10882 (Verzeichn. p. 144).

²⁾ На одномъ изъ мюнхенскихъ саркофаговъ 20 дин. пѣвицы Амона *Hrtwḥbirt* мы находимъ съ такимъ знакомъ Тота на углахъ съ надписями у ногъ: *a* (направо): «Я — Тотъ, владыка словесъ, сынъ твой возлюбленный. Вотъ я пришелъ, чтобы дать дары, выходящіе на алтарь твой...» *b* (на лѣво): «Я — Тотъ, владыка словесъ бога, сынъ твой возлюбленный. Вотъ я пришелъ, чтобы возвратить душу твою тѣлу, дать дыханіе поздравямъ твоимъ и одѣяніе муміи твоей» (см. текстъ въ прилож. № 13); у головы обычная надпись. Надъ фигурой Тота вѣздъ стоитъ Тотъ, владыка правды, «замѣститель Ра». На крышкѣ, въ третьей зонѣ снизу мы видимъ Тота «замѣстителя Ра» два раза: предъ Нейтъ и Селкитъ, опять съ подпоркой въ рукѣ. На этотъ разъ она стилизована необычнымъ образомъ (см. приложение № IV).

³⁾ Впрочемъ, они изрѣдка и не въ такой правильности попадаютъ и на болѣе раннихъ деревянныхъ саркофагахъ времени упадка, напр. берл. № 8237 и 43; въ первомъ боги

влагаемыми въ уста каждаго изъ нихъ благодательными рѣчами попадаютъ часто въ довольно послѣдовательной правильности. Наиболѣе типичными представителями ихъ слѣдуетъ считать луврскіе № 39 и 40, Марсельскіе № 54 и 67 и т. д. На челѣ покойнаго — вѣнчикъ съ выдержками изъ известной XVIII главы Книги Мертвыхъ съ просьбой правоюгласія у Тота. На скатахъ крышки (стѣнокъ у этихъ саркофаговъ нѣтъ) мы находимъ справа: Гармахиса, Хепри, Имсета, Анубиса, Херибакуфъ, Дуамутефъ, Гора-Хенти-мерити, Вепуата, Иерефджесефъ («создавнаго себя самаго») Анубиса «на горѣ его», Тефнутъ, Нейтъ, Селкитъ, Меримутефъ; слѣва: Гума, Гапи, Анубиса, Кебхсеннуфъ, Гора-защитника отца Тота, Вепуата, Маитефъ («Созерцающаго отца своего»), Анубиса, «владыку некрополя», Гора, Кеба, Нутъ, Исиду. Большинство изъ этихъ боговъ указано еще въ XVII гл. Книги Мертвыхъ въ качествѣ тѣхъ, которымъ «Анубисъ отвелъ мѣста». Въ уста Тота влагается рѣчь: «пришелъ я къ тебѣ (имя рекъ), чтобы быть твоей защитой (въ магическомъ смыслѣ — *s3*); я отдаю душу твою на небо, чтобы она созерцала солнечный дискъ (*itn*); тѣло — въ Дуатъ при созерцаніи бога великаго въ Хернетрѣ; тебя не задержать у дверей». Его двойникъ Херибакуфъ, на другой сторонѣ, произноситъ: «пришелъ я изъ дворца съ повелѣніемъ бога, чтобы быть твоей защитой (*s3*) постоянно.¹⁾

На саркофаги позднихъ временъ охотно помѣщали и другія изображенія, въ которыхъ Тотъ игралъ благодѣтельную роль относительно покойнаго, или выставлялся въ близкихъ отношеніяхъ къ его прототипу Осирису. Мы находимъ, напримѣръ, на одномъ Берлинскомъ саркофагѣ ливійскаго времени въ первой зонѣ отъ ногъ на груди два параллельныхъ изображенія: на право — Гора, на лѣво — Тота, открывающаго дверь помѣщенія, въ которомъ стоитъ мумія, и выпускающихъ ее на свободу²⁾; встрѣчаемъ какъ на стѣнкахъ саркофаговъ, такъ и на стѣлахъ изъ дерева Тота и Гора, окропляющихъ покойнаго, молящихся предъ Абидскимъ реликваріемъ³⁾, стоящихъ съ воздѣтыми руками предъ кобчикомъ⁴⁾ и т. п. На однихъ погребальныхъ пеленахъ греко-римскаго времени въ Берлинскомъ музеѣ мы находимъ м. пр. Тота присутствующимъ при обычной сценѣ бальзамированія покойника Анубисомъ: онъ держитъ въ рукахъ связки матеріи, какъ бы иллюстрируя уже приведенное нами свое изреченіе на мюнхенскомъ саркофагѣ и ту роль, которую отводитъ ему т. наз. ритуалъ бальзамированія. Наконецъ представленіе о богѣ Тотѣ, какъ охранителѣ человѣка при жизни и послѣ смерти, нашло себѣ выраженіе въ довольно рѣдкихъ статуяхъ сидя-

изображены, какъ и на базальтовыхъ саркофагахъ, перпендикулярно къ разрѣзу, отдѣляющему крышку отъ дна; во второмъ — параллельно ему.

¹⁾ См. м. пр. текстъ въ *Rec. de tr.* XV, 13. Подобная же рѣчь на сарк. Анхнесран-феріебъ (изд. Budge) влагается въ уста Тоту, только вмѣсто *s3* стоитъ *m'kt* (264).

²⁾ № 48; *Verzeichniss* стр. 198. См. въ приложеніи № VIII.

³⁾ *Pass.* Напр. на одномъ изъ гробовъ Этногр. Музея Акад. Наукъ.

⁴⁾ Подобныя изображенія помѣщались также на стѣнкахъ саркофаговъ этихъ священ-ныхъ птицъ, причѣмъ Тотъ и Горъ б. ч. окропляютъ стоящаго между ними на пьедесталѣ кобчика. См. *Transact. S. V. A. IX.* Ср. текстъ въ Элфу (*Piehl J. H. 83*): «иду я къ вамъ, боги, князья, которыхъ Горъ окропилъ и Тотъ окадилъ...» Опять отношеніе Тота къ культу.

щих покойниковъ, на плечахъ которыхъ помѣщенъ павіанъ, обнимающій лобъ передними лапами.¹⁾

На мелкихъ предметахъ: скарабейхъ, скарабеоидахъ, геммахъ и т. д. изображенія Тота попадаютъ не особенно часто, но въ этомъ отношеніи изъ боговъ далеко не всѣ могли похвалиться той популярностью, какая выпадала на долю Амона, Гаторъ, Беса, Тауерисъ²⁾ и др. любимыхъ фигуръ народной массы. Тѣмъ не менѣе, въ музеяхъ и собраніяхъ извѣстны скарабеи и др. однородные предметы съ изображеніями Тота. Такъ, въ Туринскомъ музеѣ есть одинъ изъ зеленой глазури³⁾: Тотъ изображенъ сидящимъ на тронѣ, который утверждёнъ на знакѣ $\smile$; въ лѣвой рукѣ у него жезлъ, оканчивающійся головой кобчика; предъ нимъ алтарь; надпись даетъ: «дважды великій...»?; есть два скарабея съ изображеніемъ Тота въ Берлинскомъ музеѣ⁴⁾. — Въ Лейденѣ есть м. пр. гемма изъ ляписъ-лазули⁵⁾ съ изображеніемъ идущаго ибикоцефальнаго Тота съ жезломъ уасъ въ правой рукѣ и окомъ — въ лѣвой; здѣсь же — подобный предметъ изъ глазированной глины⁶⁾: Тотъ держитъ око обѣими руками; на головѣ у него — мѣсяцъ. Подобныя изображенія, очевидно, служили амулетами: око въ данномъ случаѣ было символомъ благополучія не только по своему богословскому значенію, но и по созвучію (*wd*); Тотъ, какъ «носитель его», былъ удобенъ для изображеній на амулетахъ именно въ этой роли. Наконецъ, попадаютъ скарабеи, геммы и амулеты съ изображеніями павіановъ.⁷⁾

Наконецъ, не лишены интереса и изображенія Тота въ храмахъ и пирамидахъ Напаты и Мэроэ. Культъ Тота зашелъ сюда, конечно, вмѣстѣ съ египтизаціей и прямо, во время XVIII—XIX дин. изъ Египта, и, главнымъ образомъ, косвенно — изъ Нубіи; до позднихъ временъ эіопскихъ царствъ онъ продолжалъ называться здѣсь «владыкой Хмуну».⁸⁾ Всѣмъ извѣстно, въ какомъ видѣ была въ Эіоіи египетская культура въ эти позднія эпохи: она все болѣе и болѣе отдалялась отъ тѣхъ образцовъ, которые ей сообщила долина Нила. Въ искусствѣ это замѣтно наиболѣе

¹⁾ Одна такая статуя, находящаяся въ Туринѣ, воспроизведена у Lanzone, Diz. p. 114; другая есть въ Берлинѣ (№ 2284, Verz. p. 90). Кромѣ того, въ Берлинѣ находятся двѣ гранитныя статуи павіановъ въ позѣ привѣтствующихъ солнце, надпись на задней сторонѣ одного изъ нихъ, содержащая молитвенную формулу Тоту, указываетъ, что это статуи бога, а не членовъ оглоады. Предъ павіаномъ № 9942 еще сохранилась статуэтка царя, поручившаго себя его защитѣ. (См. на концѣ № XII.)

²⁾ Напр. въ Туринѣ (Rossi-Catalogo) 1 скарабей съ изображеніемъ Тота приходится на: 130 — съ Амономъ, 31 — съ Гаторъ, 16 — съ Пта и 15 — съ Тауерисъ, по и на 2 съ Горомъ, на 1 съ Нейтъ и Бастъ. Впрочемъ, въ томъ же музеѣ есть два скарабея (№ 3860—61) съ ибисами: въ коронѣ атефъ и съ знакомъ β въ рту.

³⁾ № 3859.

⁴⁾ № 5194 и 6674; а также на квадратной пластинкѣ изъ глазури № 3849. На первомъ-ибикоцефаль; предъ нимъ страусовое перо богини Маатъ. Скарабеи съ подобнымъ изображеніями есть и въ Луврѣ, и въ Лейденѣ (изд. Leemans, Mon. XIX, 42); № 6674 см. въ прилож.

⁵⁾ № 523.

⁶⁾ № 534.

⁷⁾ См. Lanzone, Diz. p. 115, № 3 рядомъ съ Маатъ.

⁸⁾ L. D. V, 38.

наглядно и, примѣнительно къ нашему вопросу, мы можемъ отмѣтить тѣ особенности, которые отличаютъ ибѳокефальнаго бога Баркала и Бегерауѳе не только отъ его первообраза въ Египтѣ, но даже и отъ менѣе отдаленныхъ изображеній въ Дакке, Деррѣ, Пнубеѣ и Пселхѳи¹⁾, даже отъ изображеній въ Напатѣ во время Тахарки.²⁾ Въ наиболѣе знакомомъ намъ видѣ и знакомой обстановкѣ выступаетъ онъ въ мѣроитской пирамидѣ царя Ирнехру (?) на изображеніи страшнаго суда въ своей обычной роли.³⁾ Но и здѣсь уже его письменный приборъ имѣетъ странную форму: онъ необычно длиненъ и узокъ, и трость его также нѣсколько длиннѣе чѣмъ мы привыкли встрѣчать въ Египтѣ. Съ подобными письменными приборами, иногда слишкомъ длинными⁴⁾, иногда, наоборотъ — широкими и короткими⁵⁾ Тотъ встрѣчается и въ другихъ пирамидахъ Мѣроэ, причѣмъ ему приходится держать эти атрибуты иначе, чѣмъ въ египетскомъ искусствѣ: онъ несетъ ихъ обѣими руками такъ, чтобы можно было видѣть написанное на нихъ.⁶⁾ Какъ головной уборъ мы встрѣчаемъ то простой атефъ⁷⁾, то два пера Шу и урей.⁸⁾ Последнія указываютъ на вліяніе сѣверной Нубіи, но въ тоже время до такой степени уклоняются отъ своего образца, что становятся болѣе похожими на уши Анубиса. Одѣяніе бога также национализируется, дѣлаясь богатымъ эѳіопскимъ длиннымъ нарядомъ; иногда мы встрѣчаемъ Тота въ одеждѣ жреца изъ львиной шкуры.⁹⁾ Сзади, до самой земли ниспадаетъ конецъ головной повязки.¹⁰⁾ Встрѣчаются также изображенія, гдѣ соединенъ жреческій костюмъ съ нубійскимъ платьемъ.¹¹⁾ Функціи богъ отправляетъ тѣ же, что и въ Египтѣ: кромѣ протоколѳиста страшнаго суда, онъ присутствуетъ при жертвоприношеніи царя¹²⁾, стоитъ предъ нимъ съ пальмовой вѣтвью долголѣтія и выливаетъ сосудъ со священной водой¹³⁾, помогаетъ ему на войнѣ и вмѣстѣ съ Горомъ и Анубисомъ угоняетъ стада быковъ¹⁴⁾, о которыхъ такъ любятъ распространяться не только мѣроитскіе фараоны, но и аксумскіе цари.

Между изданными Лепсіусомъ памятниками Напаты есть полихромная фреска, на которой Тотъ изображенъ съ краснымъ тѣломъ, красной длинной одеждой и желтымъ головнымъ уборомъ.¹⁵⁾ Здѣсь, кстати, не будетъ

¹⁾ Напр. *ibid.* V, 17, гдѣ Ергаментъ молится Тоту въ атефѣ и въ видѣ челоуѣка въ коронѣ Шу.

²⁾ Напр. *ibid.* V, 12.

³⁾ *Ibid.* V, 44. У него эшитетъ: (при) вѣсахъ.

⁴⁾ *Ibid.* V, 33, *ibid.* 31.

⁵⁾ *Ibid.* 19, b. 31.

⁶⁾ *Ibid.* 31.

⁷⁾ *Ibid.* 20 и 31. На послѣдней табл. Тотъ изображенъ три раза въ разныхъ видахъ.

⁸⁾ *Ibid.* 19, b. 33. 31. 38.

⁹⁾ *Ibid.* 38.

¹⁰⁾ *Ibid.* 19, b. 31. 33.

¹¹⁾ *Ibid.* 31.

¹²⁾ *Ibid.* 33.

¹³⁾ *Ibid.* 31.

¹⁴⁾ *Ibid.* 29, b.

¹⁵⁾ *Ibid.* 19, b.

излишнимъ еще разъ вернуться къ вопросу о полихромныхъ изображеніяхъ Тота вообще. Къ сожалѣнію, приходится признаться въ неразрѣшимости этого вопроса, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, если не принти къ заключенію, что краски для египтянъ не имѣли существеннаго значенія. Ученыхъ сбивало съ толку въ этомъ отношеніи, во-первыхъ, изображеніе № 82 въ «Le panthéon Égypt.» Шампольона, а, во-вторыхъ — L. D. III, 37 b, гдѣ изданы нѣкоторыя изображенія и надписи въ Мединетъ-Абу. Шампольонъ издалъ извѣстную туринскую плиту съ изображеніемъ ибюкефала и павіана въ лунной баркѣ, выкрасивъ ее въ желтое, тогда какъ къ полихроміи стѣль надо относиться съ гораздо большей осторожностью. Что же касается храма въ Мединетъ-Абу, то тамъ вовсе не два Тота: красный и желтый, какъ хочетъ Пичманъ, а въ числѣ 12 андрокѣфаловъ мы на

7 мѣстѣ находимъ приводимую надпись, значеніе которой для меня совершенно неясно, кромѣ того, что ее никакъ нельзя толковать въ смыслѣ указанія на различныя формы Тота въ искусствѣ. Замѣтимъ, что въ этой странной эннеадѣ | и боги имѣютъ необыкновенныя непереводимыя имена. — Послѣдовательности въ полихромныхъ изображеніяхъ Тота подмѣтить мнѣ не удалось.

Если даже и уступить Шампольону и Пичману въ желтой окраскѣ туринскихъ плитъ съ лунными барками, то все же у насъ останется множество изображеній его съ луннымъ дискомъ на головѣ окрашенныхъ въ другіе цвѣта.¹⁾ Въ папирусахъ, на изображеніяхъ загробнаго суда мы видимъ его тѣло окрашеннымъ въ обычный красный цвѣтъ, съ чернымъ или темно-зеленымъ клювомъ; на саркофагахъ желтаго типа — весьма часто въ темно-зеленый, на бубастидскихъ чехлахъ изъ папки въ голубой цвѣтъ²⁾, наконецъ на позднихъ погребальныхъ пеленахъ и носилкахъ, современныхъ началу христіанскаго лѣтосчисленія, мы встрѣчаемъ Тота то желтымъ³⁾, то чернымъ.⁴⁾

Наконецъ, въ числѣ изданныхъ полихромныхъ изображеній Тота попадаются такія, гдѣ все тѣло выкрашено въ зеленый цвѣтъ. Шампольонъ помѣстилъ въ своемъ «Panthéon» одно такое изображеніе съ луннымъ дискомъ на головѣ, вѣроятно, представляющее копію фрески, изображавшей царя предъ богомъ; другое — Тота съ жезломъ запада, вѣроятно съ угла саркофага и, наконецъ, Тота въ Филѣ.⁵⁾ На зеленую раскраску статуй Тота указываетъ, вѣроятно, и мѣсто, сообщенное Плейте⁶⁾: «двѣ статуи Тота, расписанныя руками NN зеленой краской».

¹⁾ Напр., хотя бы у того-же Шампольона № 81.

²⁾ Напр. на чехлѣ Гентъ-Амонъ въ Берлинѣ (Ausführl. Verzeichn., p. 163), гдѣ Тотъ стоитъ за покойницей, которую ведетъ Горъ предъ Осириса. (Изображеніе на груди.)

³⁾ Я имѣю въ виду новыя приобрѣтенія Берлинскаго музея № 13277 (пелены Діона) и 12442 (Каталогъ стр. 299), часть погребальнаго ложа, гдѣ черный Горъ и желтый въ розовомъ передникѣ (№ 12441) Тотъ омываютъ покойника. Подобное же изображеніе Тота у вѣсовъ на носилкахъ Аполлонія и Сисоя.

⁴⁾ Также на памятникѣ № 12441 у ногъ, гдѣ названъ «разсудителемъ (wp) братьевъ».

⁵⁾ Monum. 91^{10r}, 3. Тамъ же Амонъ и Шу изображены голубыми.

⁶⁾ Étud. p. 130.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КУЛЬТЪ ТОТА.

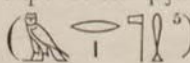
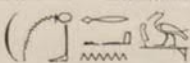

Тотъ принадлежалъ къ числу божествъ, культъ которыхъ былъ распространенъ по всей области египетской культуры. Списокъ номовъ и праздниковъ ихъ въ Эдфу прямо говоритъ относительно ермопольскаго божества: «совершаютъ ему прекрасный праздникъ во всей землѣ тогда-то».¹⁾ Равнымъ образомъ и Плутархъ²⁾ представляетъ себѣ день 19-го тота обще-египетскимъ праздникомъ. Къ этому же выводу приводятъ насъ и мѣстные храмовые календари. Отсюда будетъ понятно, почему храмы въ честь Тота и жрецы этого бога встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Египта и даже тамъ, гдѣ на это никакъ нельзя было рассчитывать. Но египетская религія, подобно многимъ другимъ, во всѣ періоды своего развитія сохраняла и локальность культовъ, и Тотъ во все время существованія древне-египетской культуры продолжалъ находится въ связи съ Ермополемъ; эпитетъ «владыка Хмуну», употреблявшійся нерѣдко вмѣсто имени божества, былъ для него, пожалуй, болѣе постояннень, чѣмъ для другихъ членовъ египетскаго пантеона ихъ локальныя обозначенія. Конечно, во «градѣ Восьми» отправлялся наиболѣе торжественно его культъ. Хотя у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ для храмовъ этого нома ритуальныхъ книгъ, подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ для Карнакскихъ святилищъ, все-таки, повидимому, мы можемъ заключить, что, не смотря на сложность и разнообразіе египетскихъ храмовыхъ церемоній, общій характеръ ритуала для всѣхъ храмовъ былъ сходенъ, и едва ли ежедневный культъ Тота отличался чѣмъ либо существеннымъ отъ того, что мы знаемъ изъ берлинскихъ папирусовъ³⁾ и другихъ текстовъ относительно Амона, Мутъ, Пта, Гора и др. Надписи и памятники ермопольскихъ номарховъ въ El-Bersheh и здѣсь не оставляютъ насъ, снабжая кое-какими намеками, подтверждающими высказанную мысль. Прежде всего они неистощимы въ перечисленіяхъ титуловъ номарховъ,

¹⁾ См. Brugsch въ Aeg. Z. 1871, 44 = Diction. Géogr. Suppl. 1358. Bergmann, Hierogl. Inschr. XX. При праздникахъ въ другихъ номахъ и въ честь другихъ боговъ этого добавленія нѣтъ.

²⁾ De Iside 68.

³⁾ Napf. v. Lemm, das Ritualbuch etc. Cf. Robiou въ Muséon 1889, 72.

которые, подобно своимъ бенигассанскимъ и сѣутскихъ коллегамъ, соединяли въ себѣ и гражданскія, и религіозныя функціи. И вотъ, первымъ изъ жреческихъ титуловъ оказывается у Тотготпа I «великій пяти въ домѣ Тота»¹⁾ или просто «великій изъ пяти» или «великій пяти въ храмахъ Тота юга и сѣвера»²⁾, тотъ же титулъ чрезъ два тысячелѣтія повторяетъ эдфускій списокъ номовъ, именуя жреца XV-го верхне-египетскаго нома (Ермополя): «великимъ пяти, первымъ обоихъ престоловъ»³⁾, совершающимъ обряды духу (кз) его (т. е. мѣстнаго бога-Тота). Я думаю, у насъ въ данномъ случаѣ одинъ изъ примѣровъ свойственнаго многимъ религіямъ стремленія дѣлать изъ верховнаго жреца земное подобіе божества, которому онъ служить. Если мемфисскій первосвященникъ носилъ титулъ «великаго руководителя работъ», что вполне соотвѣтствовало значенію бога Пта, таниссскій именовался «владыкой правды», а ксоитскій «сокровеннымъ», то и титулъ ермопольскаго будетъ для насъ понятенъ, особенно если мы вспомнемъ о тѣхъ «пяти», которые почитались въ этомъ городѣ. Эти «пять», какъ мы видѣли, — Тотъ + 4 основныхъ члена оглоады; такимъ образомъ, «великій (изъ) пяти» и есть самъ Тотъ. Окончательнымъ подтвержденіемъ является надпись на туринскомъ жертвенникѣ птолемеевской эпохи, гдѣ «великій пяти въ *tpt-shr* приведенъ въ числѣ эпитетовъ Тота»⁴⁾

Если громкій титулъ «великаго пяти въ храмахъ Тота юга и сѣвера» заключаетъ въ себѣ притязаніе ермопольскихъ номарховъ на все-египетское главенство въ культѣ Тота, то другіе титулы точнѣе поясняютъ ихъ жреческія функціи. Они ихъ называютъ «начальниками служителей бога» ()⁵⁾, великими узбomъ ()⁶⁾, херихебомъ⁷⁾, иногда просто «жрецомъ» ()⁸⁾ главы Хесерта.⁸⁾ Иногда первые два титула встрѣчаются рядомъ⁹⁾, иногда одинъ первый объединяетъ въ себѣ осталь-

¹⁾ L. D. II, 135 a. El-Bersheh, I, VI и XVI.

²⁾ El-Bersheh, I, 16. Повидимому намекъ на верховенство ермопольскаго номарха въ культѣ Тота во всемъ Египтѣ.

³⁾ Этотъ титулъ встрѣчается и въ El-Bersheh, на каждомъ шагу; онъ, повидимому, не былъ чисто-жреческимъ, а остался за ермопольскимъ духовнымъ главой, какъ наследство отъ его политическихъ функцій. См. Brugsch, Egyptologie 281. Жрецъ съ этимъ титуломъ выступаетъ на юбилейномъ праздникѣ тридцатилѣтія, справлявшемся Осоркономъ II въ Бубастисѣ: онъ присутствовалъ впереди другихъ, рядомъ съ почетнымъ шестомъ Тота при жертвоприношеніи царя предъ богами времячисленія; въ рукахъ у него — трость съ металлическимъ шаромъ на верху; одѣтъ онъ не въ звѣриную шкуру, а въ длинную рясу, на подобіе жреца, «бога» (Naville, festival hall, pl. IX, 7 и стр. 22).

⁴⁾ Sharpe въ Transactions III, 111.

⁵⁾ L. D. II, 135, b. El-Bersheh II, XVII и pass.

⁶⁾ El-Bersheh II, XVII.

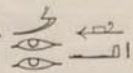
⁷⁾ Ibid. I, XVI.

⁸⁾ Ibid. I, 10. Cf. II, VII, гдѣ Тотнахъ называетъ чистый перстами».

⁹⁾ Ibid. II, XVII. Het-Nub XII, 1.

ные.¹⁾ Такимъ образомъ, въ ермопольскомъ храмѣ служили жрецы съ такими же наименованіями, какъ и вездѣ въ Египтѣ, а значить и функціи ихъ были сходны. На обязанности уэбовъ, какъ извѣстно изъ берлинскаго ритуала²⁾, лежало исполненіе ежедневныхъ обрядовъ; на главнѣйшіе изъ послѣднихъ, составляющіе предметы отдѣльныхъ главъ, заглавія которыхъ изданы О. Э. Леммомъ, мы находимъ намеки и въ нашихъ текстахъ. Такъ, мы встрѣчаемъ возженіе огня³⁾, кажденіе⁴⁾, открытіе лица⁵⁾, созерцаніе⁶⁾, умашеніе благовопіями и месдемомъ⁷⁾, употребленіе анти.⁸⁾ Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что и остальные обряды также продѣлывались и также сопровождались ритуальными формулами, смыслъ которыхъ былъ не всегда ясенъ. Кромѣ послѣднихъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ службы пѣлись гимны въ честь бога.

Вѣроятно, жреческій характеръ имѣютъ также многочисленные титулы номарховъ, соединенные съ *hri sšf3*: *h. s.* бога (т. е. Тота) въ мѣстахъ прекрасныхъ (некрополѣ?⁹⁾), *h. s.* ¹⁰⁾, *h. s.* храмовъ ермопольскаго нома¹¹⁾, *h. s.* имущества Тота¹²⁾, *h. s.* слова божія.¹³⁾ Послѣдній былъ бы особенно интересенъ у служителя «владыки» этого «слова божія», но онъ

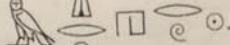
¹⁾ Pass.

²⁾ Lemm, l. c. 1.

³⁾ Graffito XII, 6. Lemm 9.

⁴⁾ Lemm 20 и 77. Graf. *ibid.* 3.

⁵⁾ El-B. II, XIII, 10.

⁶⁾ Pass., особ. же graf. XII, 6, гдѣ даже употреблено выраженіе

⁷⁾ *Ibid.* 4, Lemm 66.

⁸⁾ *Ibid.* I, 9. Lemm 77. Здѣсь, кстати, можно коснуться вопроса, который давно служить предметомъ интереса ученыхъ и который, какъ я думаю, можетъ считаться рѣшеннымъ послѣ изданія 2-го тома El-Bersheh. Я имѣю въ виду знаменитое изображеніе 37 семитовъ, идущихъ подъ начальствомъ Авессы съ женами и дѣтьми въ Египетъ и несущихъ съ собой месдемы. Изъ всѣхъ ученыхъ, строившихъ догадки относительно значенія картины, начиная отъ семейства Іакова до «on ne sait» Масперо (*Hist. ancienne* I, 470) ближе всѣхъ къ истинѣ былъ Max Müller (*Asien und Europa*, 36), который видѣлъ здѣсь посольство. Въ El-Bersheh II, 46 мы читаемъ въ титулатурѣ погребеннаго въ X могилѣ Тотнахта: «даютъ ему дары живущіе на пескѣ (Херіуша — обитатели синайской пустыни): анти и месдемы». И то и другое — предметы культа въ Ермополѣ, какъ и въ другихъ городахъ; сношенія съ мѣстами производства этихъ вешествъ: Синаемъ и Пунтомъ должны были поддерживать въ Египтѣ хотя бы при помощи каравановъ бедуиновъ. Бенигассанскіе номархи сочли нужнымъ изобразить это на стѣнѣ одной изъ гробницъ; ермопольскіе, какъ и слѣдовало ожидать отъ поклонниковъ бога письменности, предпочли дать текстъ къ этой иллюстраціи.

⁹⁾ El-B. I, VI a.

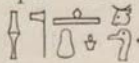
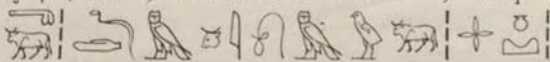
¹⁰⁾ *Ibid.* VII. Значить, вѣроятно: «таинникъ созерцанія наединѣ», т. е. лицо, которое одно могло быть свидѣтелемъ чего-то. Ср. совершенно аналогичный титулъ *n sm w3* (о слушаніи прещесовъ), разобранный Spiegelberg'омъ въ *Recueil*, XVI, 29.

¹¹⁾ *Ibid.* VI.

¹²⁾ *Ibid.* XVIII.

¹³⁾ *Ibid.* XVI.

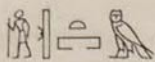

свойственъ не ему одному, а встрѣчается и у сѣвскихъ номарховъ.¹⁾ Точно также послѣдніе раздѣляютъ со своими ермопольскими коллегами странный титулъ: «обладателя всѣхъ опоясаній»²⁾; неясенъ для меня титулъ ³⁾; сомнителенъ «начальникъ (?) въ двухъ домахъ».⁴⁾

Далѣе, въ этихъ текстахъ мы встрѣчаемъ довольно много эпитетовъ жреческаго характера. Постоянно попадаетъ на глаза: «завѣдующій жертвенными дарами: »⁵⁾ Аханахъ говоритъ про себя: . . . «чистый руками, празднующій . . . закаляющій жертвы тысячами, обильный закланіями, услаждающій благовонія храмовъ, открывающій лицо, обновляющій умященія, снабжающій дарами алтари боговъ, находящихся въ Уну» . . .⁶⁾ Въ надписи съ правой стороны отъ входа въ свою гробницу тотъ же номархъ хвалится⁷⁾: «я создалъ сооруженія (*ntw*) великія во всѣхъ храмахъ Тота . . . я справлялъ праздники: я воздавалъ должное владыкѣ моему . . . я строилъ . . . владыкѣ моему Тоту, я помѣщалъ имя мое на постройкахъ моихъ . . . . Я чистъ, чуждъ дерзости . . . (?) умножаю жертвы изъ отборныхъ быковъ, руки мои омыты изъ сосуда бога; я удовлетворяю храмы.» Graffiti въ Nat-Nub дополняютъ эти указанія; напр. Каи называетъ себя⁸⁾: со свѣже-умященными ногами, омытыми руками . . . въ залѣ. Подносящій ѳиміамъ владыкѣ своему; руки его съ хорошими вещами; подносящій . . . птицъ духу (*k3*) Тота, подносящій пиво, натирающій благовонныя мази, красящій глаза . . . Тоту . . . полагающій мясо телятъ на алтари . . . совершающій вознесенія, приносящій огонь духу (*k3*) Тота, возлюбленный Тотомъ, созерцающій его ежедневно . . . быковъ: птицъ, обновляющій въ храмахъ хлѣбы духу Тота . . . пиво сладкое. Удовлетворяетъ онъ всѣ храмы» . . . И въ другихъ graffiti нерѣдки похвалы номарховъ своею щедростію въ жертвоприношеніяхъ и кажденіяхъ и ревностію къ почитанію праздниковъ, равно какъ и въ надписяхъ — эпитеты, имѣющіе отношеніе

¹⁾ Изд. Griffith 216.

²⁾ Passim.

³⁾ El-V. I, XVI. М. б. его можно понять, какъ «сила (*shn*) боговъ — намекъ на магическое значеніе Тота, м. б., какъ первый (*hrp*) среди боговъ» и вспомнить при этомъ о титулѣ *ntw* («богъ») жреца въ Бубастисѣ, а также о титулѣ Тота въ Абидѣ (см. ниже)? Нельзя ли высказать предположенія, что подобный титулъ не былъ чуждъ и Ермополю. См. Naville, The festival hall, 10.

⁴⁾ Встрѣчается только разъ *ibid.* I, VII; чтеніе сомнительно: ; м. б. = имя погребальной комнаты въ надписяхъ древняго царства, фигурирующей также во время празднествъ и процессій. Ср. Naville, The festival hall, 25.

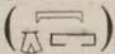

⁵⁾ L. D. II, 135. El-Ber. I, 16 и VII.

⁶⁾ El-V. II, XIII, 10.

⁷⁾ *Ibid.* 17 sq.

⁸⁾ *Ibid.* XXIII, XII.

къ культу.¹⁾ Все это еще разъ доказываетъ, какъ близко походилъ храмовой культъ Тота на то, что происходило въ другихъ храмахъ; даже животныя, приносившіяся въ жертву, перечисляются, за немногими исключеніями и въ другихъ мѣстахъ, въ культурахъ другихъ боговъ. Точно также и здѣсь, вѣроятно, культъ совершался предъ живыми экземплярами священныхъ животныхъ-воплощеніями божества. Былъ ли «безсмертный ибисъ» Апіона такимъ экземпляромъ — неизвѣстно, равнымъ образомъ рассказы Гора-поллона о томъ «что жрецы испытывали вводимыхъ въ храмъ павіановъ въ умѣнн писать, давая имъ письменные приборы, едва ли не недоразумѣнія²⁾, вызванныя извѣстнымъ позднимъ іероглифомъ этого животнаго съ письменнымъ приборомъ въ рукахъ.

Далѣе, кое-какія свѣдѣнія объ ермопольскомъ культѣ сообщаютъ опять-таки списки номовъ въ Эдфу. Они даютъ, во первыхъ, титулъ верховной жрицы³⁾ и двухъ жрецовъ состоявшихъ при процессіонномъ значкѣ.⁴⁾ Къ сожалѣнію, они слишкомъ нехарактеристичны и ничего не говорятъ намъ. Титулы жриць вообще или совершенно непонятны, или общи. Кромѣ общей почти всѣмъ имъ второй части титула: «потрясательница (?) систра предъ нимъ» (или «предъ нею», смотря потому, богъ или богиня были киріями нома), и соотвѣтствующей обычному: «совершающей обряды духу (k3) его» первая часть даетъ имена, въ родѣ: «небо-престоль» ()⁵⁾, прославляющая (?) *)⁵⁾, , , , и т. п. Ермопольская носитъ титулъ , м. б. «возлюбленная», и т. п. Что касается жрецовъ при инсигнії, то здѣсь дѣло обстоитъ еще хуже, такъ какъ титулы ихъ не вполне сохранились. Отъ перваго сохранилось слишкомъ общее: «чистый», отъ его коллеги: «владыка его». Въ качествѣ значка приведенъ іероглифъ супруги Тота Сефхетъ на почетномъ шестѣ: .⁵⁾

Послѣ объединенія Египта въ централизованную эпоху новаго царства, заботы объ ермопольскомъ культѣ пришлось, конечно, взять на себя египетскимъ фараонамъ. Лучшей характеристикой подобныхъ попеченій египетскихъ царей о провинціальныхъ храмахъ служить, конечно, знаменитое завѣщаніе Рамсеса III, извѣстное въ наукѣ подъ именемъ великаго Papyrus Harris. Здѣсь, послѣ перечисленія несмѣтныхъ даровъ, завѣщанныхъ тремъ

¹⁾ Напр. Тотнахтъ называетъ себя (II, 26): «прекрасный помѣщеніемъ во храмѣ», Аханактъ (II, XIII): «жрецъ ()¹⁾, возвѣщающій словеса (?); Нехери (гроб. т., табл. XIX, 3, 17); созерцающій красоты владыки въ мѣстѣ...; Иха (гроб. 8. XXI, 3): «созерцающій умиротворяющаго боговъ», «начальникъ писаній въ домѣ жизни (т. е. директоръ школы іерогорамматовъ)» и т. д.

²⁾ См. стр. 22.

³⁾ Въ Эдфу. См. Brugsch, Dict. Géogr. Suppl. 1361. Cf. Égyptologie 282—83.

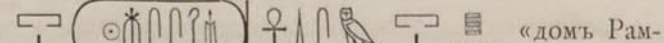
⁴⁾ Въ Дендера. Brugsch, Dict. Géogr. Suppl. 1376.

⁵⁾ Онъ появляется м. пр. и на юбилейномъ праздникѣ Осоркона II въ Бубастисѣ.

наиболѣе извѣстныхъ въ египетскомъ календарѣ и упоминаются не только въ храмахъ, но и на могилахъ, такъ какъ имъ быть свойственъ и заупокойный характеръ. Тѣмъ не менѣе упоминаніе этого праздника въ отношеніи къ Ермополю и Тоту весьма характерно: что могло быть естественнѣе, какъ не вспомнить о богѣ времени и числа при началѣ новаго времени года и не постараться «умилостивить сердце его во всякое время года». Замѣтимъ, при этомъ случаѣ, что это не единственное мѣсто, гдѣ «праздники началъ временъ» приводятся въ связь съ богомъ луны. Бругшъ сообщаетъ цитату изъ храмовыхъ текстовъ въ Эсне, гдѣ прямо говорится¹⁾: «ликують о Мѣсяцѣ при началѣ мѣсяцевъ, ибо онъ отнесъ всѣ праздники къ началамъ временъ года и выходитъ, какъ Ниль въ свое время». Замѣтимъ также, что Рамсесъ III распространяется о праздникахъ только въ томъ мѣстѣ послѣдней части своего завѣщанія, которое занимается Ермополемъ и Тотомъ; говоря о попеченіяхъ о культѣ другихъ боговъ, онъ ограничивается лишь замѣтками о храмахъ и дарахъ, при чемъ каждая глава заканчивается б. ч. тожественной фразой о построеніи стѣны. — Что касается храмовъ, то въ реэстрѣ даровъ онъ приводитъ имена основанныхъ имъ святилищъ; м. пр. мы встрѣчаемъ

здѣсь храмъ:

«палата Рамсеса III въ домѣ Тота, владыки Хмуну»²⁾, которому царь пожертвоваль 89 человекъ, и

«домъ Рамсеса III» въ этомъ же домѣ (т. е. градѣ Тота³⁾, получившій 66 человекъ сначала и 484 во второй разъ⁴⁾, что составляетъ даже для этихъ реэстровъ огромную цифру, доказывающую, что царь высоко ставилъ ермопольскаго бога, значительно выше другихъ мѣстныхъ киріевъ: Вепуата, Хнума, Гаторъ и т. п.

Упоминаніе «дома зачатія» на ряду съ процессіями указываетъ намъ, что и составныя части ермопольскаго храма были тѣ же, что и въ другихъ египетскихъ мѣстахъ культа. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще на самомъ мѣстѣ этого города не производилось систематическихъ раскопокъ и его топографія, равно какъ и окончательное объясненіе тѣхъ терминовъ, съ которыми намъ уже неоднократно приходилось встрѣчаться, все еще ждутъ новаго матеріала. Въ настоящее время намъ извѣстно, что въ Ермополѣ великомъ было два главныхъ храма: одинъ — въ честь Тота, другой — въ честь Огдоады; Піанхи по завоеваніи города «вышелъ изъ своего дворца, отправляясь въ домъ Тота, владыки Хмуну. Онъ заклалъ быковъ, телятъ, гусей отцу своему Тоту, владыкѣ Хмуну и Огдоадѣ въ домѣ огдоады.»⁵⁾ Наконецъ, Рамсесъ III разсказаль намъ о сооруженіи имъ двухъ храмовъ

¹⁾ Thesaurus Inscriptionum 390 (Kalend. Inschriften).

²⁾ Гл. 61, b, 3.

³⁾ Ibid. b, 4.

⁴⁾ Ibid. b, 5.

⁵⁾ Строка 59 надписи.

главныхъ кварталовъ города. Что ермопольское «озеро огненное» заключало въ себѣ и некрополь, я думаю, можно заключить изъ одного мѣста, изданнаго мною лондонскаго гимна Тоту, въ которомъ отъ лица молящагося приводится фраза¹⁾: «дай мнѣ домъ и имущество, устрой меня, снабди меня въ землѣ живыхъ, которымъ ты далъ жить въ B-nsrsg (?)». Очевидно дѣло идетъ о полученіи могилы въ некрополѣ, этой «землѣ живыхъ» и заупокойнаго культа. Мнѣ кажется, что послѣднее имѣеть въ виду другое мѣсто того же гимна: «всѣ боги и богини воспѣвають Тота, ибо онъ устраиваетъ ихъ часовни и ихъ культъ (?) въ B-nsrsg (?)». «Боги» и «богини» здѣсь, вѣроятно, — покойники, сдѣлавшіеся Осирисами; интересно, что «часовни» выражены въ текстѣ іероглифомъ, который особенно напоминаетъ надгробіе, или врата некрополя. Некрополь ермопольскаго нома упоминается также въ Филѣ, гдѣ приводится перечень египетскихъ областей и говорится, что лучезарный богъ солнца возсіялъ впервые въ Каи-Ка Унну изъ цвѣтка лотоса и «озарилъ его некрополь своими лучами».²⁾ Дѣйствительно, міеологическія воспоминанія были соединены съ этою мѣстностью. Мы уже имѣли случай привести цитату изъ лейденскаго магическаго папируса³⁾, гдѣ находится обращеніе къ богу солнца: «о Ра, царь небесный, вошедшій въ *Dwzwt*, создавшій жизнь противъ смерти въ 'Bt-nsrī, выйдя, какъ царь». Извѣстный папирусъ Меридова озера локализируетъ здѣсь побѣду Ра надъ непокорнымъ человѣчествомъ. Предъ изображеніемъ огдоады мы, м. пр., встрѣчаемъ слѣдующій текстъ⁴⁾: «Восьмерица, существующая во градѣ небесномъ океана. Это — Ра, сидящій въ своемъ собственномъ тѣлѣ. Состарились члены его . . . .»⁵⁾ Онъ преслѣдовалъ людей и боговъ въ Ираклеполѣ . . . они вышли съ дерзостью (?) противъ него великою премного въ P-nsrī. Они стояли, сражаясь противъ стоящихъ противъ нихъ . . .»⁶⁾ Наконецъ, въ гимнѣ, обращенномъ къ Тоту Рамсесомъ IV⁷⁾, B-nsrī, повидимому, приводится, какъ мѣсто рожденія Тота. Свое исповѣданіе царь скрѣпляетъ фразой: «клянусь я любовью бога и днемъ рожденія его въ B-nsrī».⁸⁾

¹⁾ Aeg. Zeitschr. 1895, 120—125.

²⁾ Dümichen, Geogr. Inschr. III, 54. Слѣдуетъ упомянуть, впрочемъ, о странномъ упоминаніи «боговъ и богинь B-nsrsg» въ надп. саркофага Анхнесранефиебъ (Budge, p. 77, l. 356). Покойницу приглашаютъ признать: боги небесные, люди земные, звѣри, птицы и рыбы, боги городскіе, боги и богини B-nsrsg, звѣзды, боги различныхъ религіозныхъ центровъ. Въ К. М. XXIV упоминается и міеологическій B-nsrsg; покойный говоритъ: «я веду корабль Ра. Крѣпки канаты твои; нѣтъ потопленія при плаваніи твоёмъ къ B-nsrsg въ Хернетрѣ».

³⁾ Изд. Pleyte VIII, l. См. стр. 17.

⁴⁾ Pl. III по изд. Pleyte.

⁵⁾ Приводится извѣстныя слова изъ текста гробницы Сети I.

⁶⁾ Слѣдуетъ мнѣ о томъ, какъ Ра сѣлъ на спину коровы.

⁷⁾ Изд. PiehГемъ въ Aeg. Zeitschr. 1884, 385 сл. Строка 15.

⁸⁾ Позднѣйшая редакція Книги Мертвыхъ, изданная Лепсіусомъ помѣщаетъ въ этой мѣстности также побѣду Гора: (I, 7) «я былъ съ Горомъ при защитѣ лѣвой руки Осириса въ Летополю, выходя и входя въ Bt-nsrī, поражая мятежниковъ». Въ древней редакціи (у Naville I, 16): «входя и исходя между пламенемъ».

Кромѣ этихъ двухъ именъ въ связь съ культомъ Тота приводится нерѣдко еще , или , или даже ;

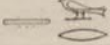
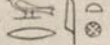
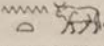

Тотъ называется иногда: «владыкой Хмуну, главой Hst, обитающимъ (hgr-ib) въ Hst-ibtî.¹⁾ Последнее въ переводѣ значить: «храмъ силка», «сѣти». Это, очевидно, также кварталъ Ермополя, что ясно изъ опредѣлительнаго знака. Мифологическое значеніе этой мѣстности видно изъ одного текста²⁾ въ Дендера: «пойманъ Сеть въ силокъ, когда находился въ Hst-ibtî». Бругшъ приводитъ еще два интересныхъ мѣста съ упоминаніемъ этого квартала.³⁾ Первое изъ нихъ помѣщаетъ въ него «боговъ зрѣнія и слуха», стоявшихъ, конечно, въ близкомъ отношеніи къ Тоту; второе, взятое изъ ритуала бальзамированія, гласить, обращаясь къ покойному: «Тотъ, великій богъ въ Hst-ibtî даетъ тебѣ пелены Hst-šsr't'a, чистое хорошее полотно изъ Hst-hsmn». Два послѣднихъ названія, по мнѣнію Бругша обозначаютъ отдѣльныя части храма Тота. Интересно, что въ эдфускомъ спискѣ этотъ богъ названъ «сердцемъ Ра, почитаемымъ въ Hst-ibtî». Въ какомъ отношеніи стоялъ этотъ кварталъ къ Hst, опредѣлить мы, конечно, не въ состояніи.⁴⁾ Наконецъ, въ томъ же дендераскомъ текстѣ въ связи съ ермопольскимъ номомъ

¹⁾ Champ. Not. d. II, 42. Встрѣчаются еще: «Тотъ... умиротворяющій боговъ въ Унну, великій богъ въ Hst-ibtî» (Maspero, papug. de Louvre стр. 97) и под. м. пр. и hntî H и глава Н". Последній орографическій вариантъ съ фонетически выписаннымъ мѣсяцемъ, вѣроятно, игра словъ.

²⁾ Brugsch-Dümich. Rec. de monum. égypt. III, 96, 21.

³⁾ Dict. géogr. 18.

⁴⁾ Кромѣ города Хмуну въ ермопольскомъ номѣ, упоминается какая-то мѣстность

 или въ окрестностяхъ современнаго Шейхъ-саида, гдѣ упоминаются многіе другіе боги, а также и Тотъ, какъ глава области, на одной стѣлѣ въ Луврѣ. См. Pierret, Inscript. II, 124. Шампольонъ (ND, II, 436 сл.) относилъ сюда и посвѣщенный имъ некрополь въ Zawyet-el-Maïetin, гдѣ онъ нашелъ гробницу «царскаго писца, домоправителя, начальника закромовъ юга и сѣвера Нюфрсехру». Последній былъ почитателемъ Тота, по крайней мѣрѣ, онъ помѣстилъ проскиному этому богу рядомъ съ обычными молитвами Осирису и Анубису и называетъ его «владыкой Хмуну, неба и земли, великимъ въ преисподней, владыкой словесъ бога, богомъ жизни боговъ (т. е. правды)». Здѣсь же изображеніе павіана. Въ слѣдующей гробницѣ жреца Хунесъ изображены двѣ барки, въ которыхъ ѣдетъ покойный, направляясь къ «Гору, начальнику Hbnw (т. е. къ богу столицы сосѣдняго 16-го нома) и къ «Тоту» . Очень возможно, что нѣкоторое время этотъ отдаленный некрополь служилъ и для ермополитовъ. Точно также къ ермопольскому ному относился, кажется, городокъ , лежавшій, собственно, въ слѣдующемъ къ сѣверу XVI номѣ (Brugsch, D. G. 340 сл., Suppl. 1223). Здѣсь, рядомъ съ культурами Хнума и Гаторъ, мы находимъ и жрецовъ Тота «владыки гради Восьми». Mar. Mon. div. 71 № 46 приводитъ памятникъ «начальника» этихъ жрецовъ, носящаго въ тоже время титулъ h', т. е. князя города Нюфруса. Въ Ассуанѣ Пигри (A season in Egypt табл. IX, 244) нашелъ надпись самаго «великаго пяти въ домѣ Тота», т. е. верховнаго ермопольскаго жреца, который называетъ себя «княземъ Нюфруса».

упоминается какой то   храмъ тельца правды т. е. Тота — вѣроятно, поэтическое имя главнаго храма города.

Кромѣ великаго Ермополя въ верхнемъ Египтѣ, находился еще въ Дельтѣ городъ съ тѣмъ же именемъ съ эпитетомъ «Рагва» въ греко-римскій періодъ исторіи страны и встрѣчающійся также XV въ спискахъ номовъ

Дельты въ видѣ то , то , то и т. д. До послѣдняго

времени эти списки и служили единственнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ культомъ этой области, пока наконецъ раскопки Навилля въ сезонѣ 1892—93 по порученію Egypt Exploration Fund не пролили на него новаго свѣта, установивъ прежде всего самое мѣсто нома, которое долго возбуждало сомнѣнія. Я позволю себѣ привести цѣликомъ отчетъ знаменитаго археолога объ этихъ работахъ.¹⁾

«Въ той же самой мѣстности, что холмы Tmei-el-Amdid, но ближе къ Mansorah, путешественникъ проходитъ мимо другаго холма вблизи нынѣшней станціи Baklieh. Немного лѣтъ раньше онъ могъ бы видѣть здѣсь многочисленныхъ феллаховъ, дѣятельно занятыхъ раскопками подъ предлогомъ исканія „sebakh“ — удобренія для своихъ полей, но на самомъ дѣлѣ, для поисковъ за древностями. Теперь рудникъ истощенъ, холмъ частью сравненъ съ почвой и даже феллаху здѣсь больше нечего дѣлать.

«При переходѣ небольшого разстоянія, которое отдѣляетъ станцію отъ холмовъ, мы достигли сначала пространства, покрытаго огромными глыбами чернаго гранита и краснаго известняка. Среди нихъ были двѣ кашители въ формѣ цвѣтка лотоса, грубыя и еще неполированныя. Одна изъ нихъ расколота на двѣ части, потому что, какъ это обыкновенно бываетъ, ея масса изъ большихъ камней служила каменоломней. Очевидно, царь египетскій, имени котораго мы не знаемъ, но который, судя по его строительному матеріалу, весьма напоминающему Behbeit, могъ быть царемъ XXX дин. или даже одинъ изъ Птолемеевъ, — имѣлъ намѣреніе выстроить здѣсь храмъ. Чтобы окончить его, онъ доставилъ сюда камни изъ верхняго Египта, но былъ затѣмъ поставленъ въ необходимость оставить свой проэктъ, подчиняясь неизвѣстнымъ для насъ обстоятельствамъ. Эта масса камней находится вблизи отверстія ограды, выстроенной вокругъ двора въ нѣсколько акровъ, содержащаго остатки древняго города, который не могъ быть особенно великъ.

«Онъ вѣроятно обладалъ святилищемъ, впрочемъ небольшимъ, которое должно было быть обновлено и расширено. На маломъ разстояніи отъ широкаго холма есть меньшій, гдѣ феллахи въ прежніе года копали, пока части его не исчезли окончательно. Это былъ некрополь священнхъ ибисовъ, и мѣстность долгое время снабжала лавки каирскихъ торговцевъ древностями бронзовыми головами и фигурами священной птицы. Всюду на

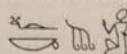
¹⁾ Eg. Expl. Fund (Ahnas) XI, 22—26.

холмѣ лежать головы труповъ птицы Тота, и фигурки были разбросаны между ними совершенно также, какъ это было съ кошками въ Бубастисѣ. Нѣкоторыя муміи ибисовъ найдены были въ ящикахъ, задѣланныхъ родомъ цемента. Во всю длину рядомъ съ останками этихъ птицъ найдено одинъ или два саркофага изъ бѣлаго известняка, которые были тотчасъ же разбиты, а также нѣсколько статуэтокъ, одна изъ которыхъ посвящена Тоту и теперь находится въ Британскомъ музеѣ.

«Наличность такого множества ибисовыхъ останковъ, конечно, приводитъ къ мысли, что это было мѣсто, если не столицы, то, по крайней мѣрѣ, одного изъ городовъ нома, посвященнаго Тоту, Ермѣ, и который могъ быть названъ греками ермопольскимъ. Въ надеждѣ открыть имя мѣстности, я провелъ широкіе траншеи по всѣмъ направленіямъ холма, но, не смотря на ихъ многочисленность и глубину, не попалъ на слѣдъ какой либо важной постройки. Очевидно, если здѣсь и былъ храмъ, то это было незначительное сооруженіе, которое рано исчезло и которое должно было быть замѣнено болѣе обширнымъ, для чего необходимый матеріалъ доставлялся изъ верхняго Египта. Кромѣ того, въ сердцѣ Дельты народъ былъ далеко отъ каменоломень, не легко доставлять сюда известнякъ, и самый маленькій кусокъ, найденный на холмѣ, былъ бы немедленно взятъ оттуда. Это, повидимому, и есть причина, почему здѣсь не видно почти никакихъ остатковъ, за исключеніемъ огромныхъ глыбъ гранита, который здѣсь вообще не въ употребленіи.

«Фрагменты и надписи, найденные мной, были открыты въ деревнѣ Baklich; ихъ четыре. Первый — кусокъ известняка, нижняя часть двернаго косяка, на немъ слѣдующіе знаки:

... почитатель великаго, владыки Вах'а. Второй — кусокъ твердаго камня, употребленный какъ порогъ въ могилу шейха сосѣдней деревни. Надпись — отъ времени Нектанеба II, она свидѣтельствуетъ, что царь былъ почитателемъ Тота. Вѣроятно, имя города, о которомъ говорится, что въ немъ обитаетъ Тотъ, слѣдуетъ непосредственно за именемъ бога, и это предположеніе могло бы быть легко проверено, если бы Арабы дозволили мнѣ отодвинуть кирпичъ косяка, покрывающій нѣсколько дюймовъ камня. Но, пробывъ здѣсь долгое время, испытавъ всѣ роды аргументовъ, не исключая и самаго убѣдительнаго изъ всѣхъ — вида денегъ, я потерпѣлъ неудачу, будучи побѣжденъ ихъ упрямствомъ. Они боялись разгнѣвать усопшаго святаго, который глубоко почувствовалъ бы всякое поврежденіе, причиненное вратамъ его могилы и который далъ бы почувствовать свой гнѣвъ. Такимъ образомъ мнѣ пришлось уйти, не увидавъ этихъ нѣсколькихъ знаковъ. — Третій фрагментъ представляетъ большой кусокъ базальтоваго гроба; его я взялъ съ мельницы. Имя покойнаго было Aahmes; у него было нѣсколько титуловъ, самый важный изъ нихъ: сб. „лысый“ — титулъ одного изъ верховныхъ жрецовъ XV нижне-египетскаго нома, нома ибиса или Тота. Имена, найденныя въ этихъ надписяхъ, всѣ намекаютъ на номъ, въ которомъ почитался ибисъ, и

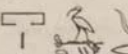
это вполне гармонируетъ съ тѣмъ фактомъ, что священныя птицы имѣли свой некрополь въ Baklich.

«Имя нома ибиса могло бы навести насъ на мысль, что это былъ ермопольскій номъ грековъ и что его столицей была Hermopolis Parva, находившаяся, какъ извѣстно, въ Дельтѣ. Но это не такъ; мы не знаемъ ермопольскаго нома въ Дельтѣ, тогда какъ о городѣ Hermopolis Parva въ Нижнемъ Египтѣ говорится не разъ. Имя это встрѣчается три раза у Страбона (Рр. 802, 803), и, вѣроятно, греческій географъ имѣетъ въ виду два различныхъ города. Сначала онъ говоритъ, что онъ былъ на рѣкѣ вблизи Мареотидскаго озера, а также и на островѣ вблизи Буто. Очевидно, это городъ, который имѣетъ въ виду Птолемей, говоря, что Ермополь — метрополия нома Александрийцевъ (Р. 123 ед. Vert.). Этотъ городъ былъ на мѣстѣ современнаго Damanhur'a, и безспорно, самый важный городъ этого имени въ Нижнемъ Египтѣ, вѣроятно, гораздо болѣе важный, чѣмъ его греческій соименникъ въ восточной части Дельты. Я полагаю, что восточный Ермополь, который было бы правильнѣе называть „градомъ Ермы“, чѣмъ западный, также упомянуть Страбономъ, когда тотъ говоритъ, что онъ расположенъ въ мѣстности на Себеннитскомъ и Фатнитійскомъ устьяхъ, вмѣстѣ съ Ликополемъ и Мендесомъ. Его приводитъ и Стефанъ Византійскій, говоря объ Ермополѣ κατὰ Θρούβιν, близъ Омуса, и, наконецъ, равеннскій географъ, упоминая объ Ермополѣ непосредственно за Theomis, очевидно Омусомъ.

«Египетскія города имѣли такъ много именъ, что нѣтъ ничего страннаго, если мы находимъ различныя мѣстности съ одинаковыми именами въ греческомъ или латинскомъ переводѣ. Было нѣсколько мѣстъ, называвшихся Iseum, Scrapeum, Diospolis, такъ какъ въ нихъ почитались тѣ же самыя божества. Въ другихъ случаяхъ могло встрѣчаться обратное въ виду того, что греки не слѣдовали определенному принципу при передачѣ египетскихъ именъ. Вслѣдствіе какихъ либо непонятныхъ для насъ причинъ и, вѣроятно, совершенно произвольныхъ, хотя два мѣста и имѣли одного и того же бога, они могли получить у грековъ различныя названія, вѣроятно, съ цѣлью избѣжать смѣшенія. Я увѣренъ, что это мы имѣемъ въ данномъ случаѣ. Хотя номъ Тота не названъ у Птолемея ермопольскимъ, онъ былъ ему извѣстенъ, и его положеніе указано въ его произведеніи. Я совершенно согласенъ съ г. J. de Rouge (Géographie de la Basse Égypte, p. 105), что мы должны признать его въ номѣ, названномъ Νεούτ, (р. 124), столицей котораго была Πανέφουσις, или Πανίδουσις по Иероклу (р. 727 ед. Wesseling). — Этотъ номъ Νεούτ (νεουτ на монетахъ) долженъ былъ, по Птолемею, находиться въ непосредственной близости къ Мендесу (d'Anville, 92). Происхожденіе имени Νεούτ неизвѣстно, но что касается столицы, то, если мы примемъ чтеніе Иерокла Panithusos, мы можемъ признать въ немъ искаженіе имени нома Тота: , „домъ Тота“. Коптскій языкъ сохранилъ традицію о почитаніи Ермы въ имени **ⲛⲓⲁⲓⲛⲟⲩⲟⲩⲧ** — мѣстности Тота, о которомъ говорится, что онъ принадлежалъ къ епархіи Омуйской.

«Обратимся теперь къ іероглифическимъ надписямъ и посмотримъ, какими свѣдѣніями они снабжаютъ насъ относительно тотова нома. Списки даютъ намъ три имени, которыя можно отнести или къ столицѣ, или къ наиболѣе важнымъ городамъ области: „домъ Тота, судья

Rehuh“; ⊗ „градъ Тота“, ⊗, со многими орфографическими вариантами, Bah, найденное нами въ Baklieh. Я думаю, что намъ слѣдуетъ прибавить къ этимъ тремъ еще четвертое Shmun, которое всегда понимается, какъ обозначающее Hermapolis Magna въ верхнемъ Египтѣ, но которое, по моему мнѣнію, должно также прилагаться и къ Ермополю близъ Мендеса. Нѣкоторые памятники, очевидно происходящіе изъ нижняго Египта, снабжены именемъ Тота шмунскаго, какъ напримѣръ, кинокефаль изъ чернаго гранита, вышиной около фута, который я видѣлъ на фермѣ недалеко отъ Baklieh и который, безъ сомнѣнія, выкопанъ въ холмахъ тотова нома. На его базѣ слѣдующія слова: „Величаніе, воздаваемое Тоту, владыкѣ Шмуна“. Было бы странно, если бы этотъ Шмунъ относился къ Hermapolis Magna, столь далеко отъ своего мѣста. Кромѣ того, мы видимъ, что Тотъ

 ⊗ встрѣчается среди боговъ нижняго Египта (The Festival Hall, pl. VIII, p. 21), которые собрались на большой праздникъ, справляемый Осоркономъ II въ Бубастисѣ. Отсюда мнѣ кажется вѣроятнымъ, что столица нома Тота въ нижнемъ Египтѣ также называлась Shmun, подобно Hermapolis Magna, столицѣ XV нома верхняго Египта. Я полагаю, что другое имя этого нома Nsobt есть ⊗, „градъ Тота“, и ; Ap-gehuh, судья или водитель Rehuh — одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ египетскаго Ермы. Мы находимъ его названнымъ этимъ именемъ на скульптурахъ залы Нектанеба I въ Бубастисѣ, гдѣ представлены многія божества Египта и гдѣ онъ является стоящимъ рядомъ съ Nemehi, богиней Мендеса.

«Съ другой стороны, я полагаю, что Bah былъ не столицей, но другимъ городомъ той же провинціи, и я не колеблюсь приурочить къ нему Baklieh, изъ храма котораго происходятъ фрагменты съ этимъ именемъ, а также саркофагъ съ характеристичнымъ жреческимъ титуломъ.

«Если Bah = Baklieh, то я думаю, что столицу нома „градъ Тота“ . . . или Шмунъ, какъ ее называли, слѣдуетъ искать въ холмахъ Tannah, мѣстности, которую часто упоминаютъ уроженцы Tmei el Amdid. Она миляхъ въ 7 къ с. отъ Мендеса и въ 10 къ в. отъ Mansoorah. Феллахи говорятъ, что здѣсь были найдены памятники, и въ небольшомъ разстояніи отсюда находится деревня, называемая Ashmun el Rummân, что, какъ справедливо замѣчаетъ Шампольонъ, (Égypte sous les Pharaons II, p. 124) слѣдуетъ переводить не „Шмунъ Римлянъ“, а „Шмунъ гранатовыхъ яблокъ“. Согласно тому же автору, это мѣсто называлось также Ashmun Tannah (ibid. 152, 351). Вѣроятно, города, выстроенные на мѣстахъ Baklieh и Tannah, были отдѣлены отъ Мендеса Мендесійскимъ рукавомъ Нила, ограничивающимъ номъ Тота съ ю. в.

«Я уже упомянулъ, что рядомъ съ холмомъ, вблизи отверстія въ оградѣ находится большая куча необдѣланныхъ глыбъ, предназначавшихся для постройки храма на этомъ мѣстѣ, и что эти глыбы, повидимому, представляютъ тотъ родъ матеріала, который употреблялся при XXX дин. Достойно замѣчанія, что у насъ есть документъ, который можно отнести къ этому самому храму. Въ каменоломняхъ Туры, къ ю. отъ Каира, Бругшъ (Zeitschr. 1867, р. 91) нашелъ надпись, свидѣтельствующую, что Нектанебъ II открылъ прекрасную каменоломню въ Турѣ съ цѣлю выстроить изъ хорошаго камня священное жилище Тоту Arpehuh, великому богу Bah'a и богамъ Bah'a. Изъ Туры можно доставлять только известнякъ, а не темный гранитъ, который идетъ изъ Хаммамата въ верхнемъ Египтѣ. Но мы можемъ заключить изъ этой надписи, что, рѣшивъ строить храмъ, онъ велѣлъ также, чтобы въ то время, какъ известнякъ посылался изъ Туры, гравитныя глыбы и капители для украшенія залъ и вратъ зданій доставлялись изъ верхней страны. Но тяжелыя событія его царствованія и неожиданный конецъ его правленія воспрепятствовали ему въ приведеніи въ исполненіе этихъ плановъ.

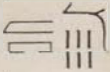

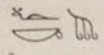
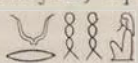
«Памятникъ, который былъ бы интересенъ, если бы былъ въ цѣлости — это базальтовый саркофагъ, отъ котораго у насъ только обломокъ. Скульптура обнаруживаетъ несомнѣнный саисскій стиль, сверхъ того имя Aahmes — другое указаніе на этотъ же періодъ. Aahmes, или, какъ грекамъ было угодно назвать его, Амасисъ, имѣлъ различные титулы. Прежде всего онъ былъ ; надо ли читать второй знак   — „берегъ рѣки“, или „поле“, кажется, что въ томъ, и въ другомъ случаѣ, у него въ рукахъ было главное начальство надъ областью. То же самая должность, повидимому, заключается въ опредѣленіи при жреческомъ титулѣ   „лысый, надъ землей“. Что касается титула , то мы знаемъ изъ списковъ, что онъ принадлежалъ жрецамъ нома Гота; но слово обыкновенно значить „на землѣ“, „живущій“, въ противоположность погребенному. Здѣсь, очевидно, оно имѣетъ другой смыслъ: эти слова слѣдуетъ относить къ области, и, вѣроятно, они обозначаютъ, что fek'у Амазису было поручено наблюдение надъ землей, принадлежащей храму. Третій титулъ, очень неопредѣленный, — это   „завѣдующій храмами“.

Мы не знаемъ, что, собственно, обозначаетъ этотъ титулъ и даетъ ли онъ какую либо власть носителю; м. б. онъ просто почетный и указываетъ на извѣстный рангъ въ іерархіи. Я склоненъ думать, что если онъ обозначаетъ дѣйствительное отправленіе должности, то обозначаетъ лицо, которое обязано надзирать за самимъ зданіемъ, его стѣнами и всѣмъ, связаннымъ съ постройками и ремонтомъ.

«Въ верхнемъ ряду изображеній на саркофагѣ — фигуры геніевъ-покровителей покойнаго въ продолженіе часовъ ночи и дня; нижній рядъ даетъ имена часовъ. На сохранившейся сторонѣ мы имѣемъ имена 2-го, 3-го, 4-го, 5-го ч. дня; имена часовъ ночи даны, вѣроятно, на другой сторонѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти немногія имена совершенно отли-

чаются от помѣщенныхъ въ спискахъ, извѣстныхъ до сихъ поръ (Brugsch, Thesaur., p. 843), а также отъ находящихся въ списокѣ на гробѣ Саисской эпохи въ Лейденскомъ Музеѣ. На саркофагѣ въ Vaklieh имена вырѣзаны въ высшей степени небрежно и, притомъ, художникомъ, который, очевидно, не понималъ того, что писалъ.... Хорошій стиль скульптуры и буквы, начертанныя красиво, не всегда являются гарантiей правильности текста, особенно, въ позднiя времена. Какъ въ Мендесѣ, такъ и въ Vaklieh строили саисскiе государи. Единственный картушъ, который я здѣсь нашелъ — Псамметиха II. Онъ — на кускѣ известняка, который также былъ застроены въ стѣну мельничнаго пруда, изъ которой я взялъ обломокъ саркофага.»

Приведенный отчетъ — пока единственный источникъ нашихъ свѣдѣнiй о сѣверномъ центрѣ культа Тота, идущiй безспорно и непосредственно изъ него самого. Нельзя не признать, что археологическiя изслѣдованiя Навилля въ данномъ случаѣ, не смотря на то, что они ограничились почти однимъ холмомъ древняго Bah'a и не обошлись безъ затрудненiй, достигли, относительно, интересныхъ и плодотворныхъ результатовъ; можно надѣяться, что добравшись до другихъ мѣстностей этого важнаго для насъ нома, онъ будетъ въ состоянiи обогатить науку еще рядомъ цѣнныхъ данныхъ. Оставляя въ сторонѣ его невѣрныя транскрипци, замѣтимъ, что изъ найденныхъ

имъ титуловъ имѣеть, дѣйствительно, хозяйственное значенiе, хотя въ позднiя эпохи египетской культуры употреблялось и въ болѣе широкомъ смыслѣ; въ декретѣ канобскомъ оно даже обозначаетъ верховнаго жреца; что касается , то это, по всей вѣроятности не что иное, какъ обычный и непонятный титулъ, встрѣчающiйся въ надписяхъ древняго царства; сюда онъ могъ попасть изъ саисскаго перiода реставраци. — За-то для насъ — старый ермопольскiй знакомый: въ эдфусскомъ списокѣ, въ графѣ верховныхъ жрецовъ подъ XV номомъ находимъ: *Wp-Rhwi fk ir-lit n-k3-f* = «разниматель (м. б. судья) соперниковъ лысьй, совершающiй обряды духу его», т. е. и здѣсь повторяется то же явленiе: верховный жрецъ носить титулъ, представляющiй эпитетъ бога, которому онъ служитъ.¹⁾ Эпитетъ «разниматель соперниковъ» весьма часто, какъ мы видѣли, прилагается къ Тоту и понимается въ отношенiи къ его дѣятельности въ миѣ Гора и Сета. Масперо сдѣлалъ остроумное предположенiе относительно зарожденiя этого названiя и представленiя²⁾: все дѣло, какъ онъ думаетъ, объясняется географiя. Ермополь малый лежалъ между центрами культовъ Гора и Сета, раздѣляя ихъ. Дѣйствительно, съ одной стороны онъ граничилъ съ Танисскимъ номомъ, съ

¹⁾ Этотъ титулъ, кажется, еще упомянуть въ текстахъ крышки саркофага Panchemisis Вѣиск. придвор. Музея (изд. Бергманномъ): «о Осирисъ жрецъ... тебя поднимають fky, тебя возвышаютъ wr-m3... (жрецы въ Илополь)» p. 31.

²⁾ Bibl. Egyptol. II, 366.

другой — съ Мендесскимъ, но «раздѣлять» ли онъ ихъ — это вопросъ, на который едва ли можно отвѣтить при нашемъ несовершенномъ знакомствѣ съ древней географіей Дельты; къ тому же древность танисскаго культа еще не вполне изъята изъ сомнѣній. Вѣрнѣе будетъ предположить, что въ сѣверномъ Ермополѣ нашла себѣ наиболѣе благодарную почву именно эта сторона мѣста Тота, м. б. не безъ вліянія географическихъ условій, но зародилась она едва ли здѣсь. Въ связи съ этимъ стоитъ важный вопросъ о причинѣ существованія общихъ культовъ въ верхнемъ Египтѣ и въ Дельтѣ. Мнѣ кажется, что самое простое и естественное объясненіе въ данномъ случаѣ — колонизация.¹⁾ Что Дельта — новая часть Египта и что ея культура зависитъ отъ юга, въ этомъ едва ли кто теперь сомнѣвается.²⁾ А если такъ, то мысль о колонизации, а вмѣстѣ съ тѣмъ и перенесеніи культовъ напрашивается сама собой. Изслѣдованія Навилля въ данномъ случаѣ, повидимому, доказываютъ еще больше: если онъ не слишкомъ далеко зашелъ въ своемъ мнѣніи о томъ, что столицей XV нома Дельты былъ также Хмуну, то у насъ будетъ примѣръ перенесенія не только культовъ, но и географическихъ именъ, примѣръ, самый обычный въ исторіяхъ колонизаций.³⁾

Эпитетъ *Wp-rhwi*, дѣйствительно, былъ особенно любимъ въ маломъ Ермополѣ. Въ циклѣ изображеній провинціальныхъ божествъ въ Дендера онъ постоянно прилагается къ Тоту въ XV номѣ Дельты, тогда какъ богъ Великаго Ермополя титулуется «владыкой Хмуну». Точно также, не только верховный жрецъ сѣвернаго города носить этотъ титулъ, но и верховная жрица называется *Wp(t)*, и на него намекается въ странномъ текстѣ въ Эдфу, занимающемся, повидимому, составленіемъ аллитерацій къ топографическимъ именамъ въ номахъ. Для малаго Ермополя мы имѣемъ слѣдующее: (противъ имени столицы — «домъ Тота, *Wp-Rhwi*») ты — творящий судъ свой ради повинующихся отцу его, овладѣвшій землею, какъ правогласный. (Противъ имени канала): «ты изbleвалъ (м. б. оплевалъ) темнаго (соб. черепаху), вошедшій . . . . сынъ его для его защиты». (Противъ территоріи): «ты —

¹⁾ Erman, Aegypten I, 33. На мысль о болѣе позднемъ происхожденіи мало-ермопольскаго культа наводитъ и то обстоятельство, что его штандартомъ уже является ибисъ, тогда какъ въ великомъ — тотемическій заяцъ.

²⁾ Maspero, Histoire ancienne etc. I, 75.

³⁾ Впрочемъ это уже раньше высказали Nourac, Rev. arch. 1862, 135., Пичманъ, Hermes Trismeg. 27 и Бругшъ. См. Egyptologie, p. 451. Изъ доводовъ, конечно, самый сильный — указаніе на современную деревню съ этимъ именемъ, что же касается другихъ, то они, по моему, мало убѣдительны: «владыка града Восьми» могъ сдѣлаться въ это позднее время ходячимъ эпитетомъ, употребленнымъ безъ особаго отношенія къ городу. Не знаю, за или, скорѣе, противъ Навилля говоритъ Луврская статуя А 94, на которой находятся двѣ молитвы Тоту а) «*stn di hprw* Тотъ, владыка Хмуну, да дастъ всякія вещи, назначаемыя на каждый день духу *gr'-h'* . . . Горхеба», б) *s. d. h* Тотъ, владыка Ваѣ, да дастъ звукокопные дары, всякія прекрасныя чистыя сладкія вещи, отъ которыхъ живутъ боги духу . . . (Изд. Piehl, Inscrip. hierogl. I, XVI). Оба центра соединены на одномъ памятникѣ, но имѣется ли въ виду одинъ сѣверный номъ, гдѣ былъ и городъ Ваѣ и Навиллевъ Хмунъ, или подъ послѣднимъ разумѣлся верхне-египетскій Ермополь т. е., другими словами, соединяетъ ли надпись оба города, или противопоставляетъ ихъ.

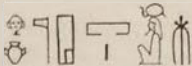
владыка правды, чуждый лжи; пища духа его — небесная». (Противъ низменности): «ты — судья преступныхъ; мерзость его — разрушеніе (?); занятіе его — уничтоженіе противленія». Такимъ образомъ, сообразно эпитету бога-судьи и примирителя, и представленія о немъ въ XV сѣверномъ номѣ отличались особенной возвышенностью среди другихъ областей Дельты. Точно также и священная барка бога имѣла знаменательное имя «объемлющая правду».¹⁾ Самъ богъ назывался также: «Тотъ находящійся въ своемъ кустѣ во градѣ Тота, раздѣляя (размѣривая) землю всю.» Первая часть эпитета уже встрѣчалась въ текстахъ пирамидъ; вторая — также не рѣдкость при имени Тота; она также указываетъ какъ на роль Тота въ мифѣ Гора и Сета, такъ и вообще на его организаторскую дѣятельность. Вѣроятно съ этимъ въ связи стоитъ и имя мѣстнаго некрополя «храмъ *mst*», въ которомъ произрастали посвященные Тоту деревья: опять тоже *lšd*, кромѣ того *sntl* и *nbs*. Наконецъ, списокъ жрецовъ и инсигній въ Дендера даетъ для малаго Ермополя три титула (четвертый не сохранился): *Wp-rhwi*, *Bah* (отъ имени города) и *ntr-lwt* (или *lwt-ntr?*), м. б. раздѣлитель боговъ (?). При двухъ послѣднихъ и при не сохранившемся четвертомъ приведенъ, какъ процессіонное знамя, ибисъ на почетномъ шестѣ.

Если и культъ малаго Ермополя можно привести въ связь съ колонизаціей, то зависимость отъ нея появленія Тота синайскаго, а также образованія третьяго центра почитанія Тота не можетъ подлежать сомнѣнію. Я говорю о Нубии, завоеваніе, заселеніе и египтизація которой произошли на глазахъ исторіи, т. е. уже въ то время, когда Египетъ представлялъ сплоченное цѣлое. Послѣднее обстоятельство было причиной того, что въ одномъ и томъ же пунктѣ появлялись выходцы изъ разныхъ областей, заносившіе различныя культы. Я думаю этимъ объясняется, напр. существованіе въ одной изъ самыхъ сѣверныхъ нубійскихъ областей *Sunt* на ряду съ Хнумомъ, богомъ метрополи — Элефантины, культы Гаторъ, Пта, Тefнутъ, Гора и др. Что касается «Тота, владыки *Sunt*», которому молится одинъ изъ эоіопскихъ царей, то онъ попалъ сюда, вѣроятно, уже въ болѣе позднее время изъ своего нубійскаго центра, такъ какъ на тѣхъ же самыхъ памятникахъ называется и Панубскимъ, и Пселхійскимъ, по имени двухъ посвященныхъ ему нубійскихъ мѣстностей. Чѣмъ руководствовались при этомъ посвященіи, неизвѣстно: обиліе деревьевъ *pebes*, давшее имя мѣстности, едва ли было ему причиной: это дерево было посвящено не исключительно Тоту. Нельзя не замѣтить, что послѣдовательная и цѣлесобразная политика фараоновъ въ Нубии охватывала собою и культъ. Триада, поставленная во главѣ завоеванной страны, была составлена въ этомъ отношеніи очень искусно, и какъ бы являлась религіозной формулой культурныхъ задачъ египетскихъ царей: Дедунъ и Хнумъ, туземецъ и первый колонизаторъ объединенные во имя культуры фараономъ. И это объединеніе было на столько плодотворно и удачно, что результатомъ его была своо-

¹⁾ Кромѣ того въ Эдфусскомъ спискѣ во второй графѣ реликвій Осириса въ данномъ случаѣ приводится: «груди; цѣпь судьбы». Переводъ Бругша не точенъ (Religion 483), хотя, дѣйствительно, мѣсто не вполне ясное.

титоломъ . 1) Рамсесъ II изобразилъ себя въ притворѣ этого храма кадящимъ ибюкефальному богу. Въ большой храмовой залѣ богъ касается лица царя знакомъ жизни. 2)

Распространеніе культа Тота въ далекую Нубію, начавшись оффициально еще во времена средняго царства, при XVIII дин. было уже совершившимся фактомъ. Между тѣмъ, на древней родинѣ богу угрожала серьезная опасность: пока онъ утверждался въ Пселхii и Пнубсѣ, у него въ великоермопольскомъ номѣ выростала Телль-эль-Амарна съ ея непримиримымъ богомъ. Къ сожалѣнію, для насъ совершенно неизвѣстно, на сколько почувствовали Хесертъ и Іанесерсеръ близость «горизонта Итена»: непродолжительность царствованія послѣдняго въ связи съ молчаніемъ пока первыхъ является главной причиной этого обстоятельства. Точно также мы пока не можемъ ничего сказать, была ли эта близость случайной или царь-еретикъ руководствовался при выборѣ новой столицы какими либо соображеніями, въ кругъ которыхъ входилъ и древній культъ нома; мы вообще ничего не знаемъ объ отношеніи его къ культу Тота: надписи съ высокoblеннымъ именемъ этого бога мнѣ неизвѣстны, равнымъ образомъ и въ современныхъ ему текстахъ нѣтъ упоминанія о немъ. Возстановитель старой вѣры Горемгебъ является особеннымъ почитателемъ Тота. Мы находимъ его въ этой роли не только въ Нубіи, гдѣ онъ велъ побѣдоносныя войны, и въ Сильсилісѣ, но и раньше онъ прибѣгалъ къ его покровительству, когда былъ еще чиновникомъ. Памятникомъ его отношеніи къ этому божеству служить прекрасный гимнъ, къ которому намъ приходилось уже не разъ обращаться и въ которомъ онъ м. пр. проситъ: «дай процвѣтать царскому секретарю Горемгебу при государѣ подобно тебѣ при вседержителѣ, когда ты воспитывалъ его по выходѣ его изъ чрева». (Намекъ на воспитаніе Тотомъ Осириса и руководство царствованіемъ послѣдняго.) — Если такимъ поклонникомъ Тота былъ будущій царь, неуклонно стремившійся къ водворенію порядка и искорененію накопившихся нестроений въ расшатанной странѣ, то въ этомъ онъ слѣдовалъ не только личному влеченію къ богу правды и прототипу мудраго правителя, но и обычаю времени. Дѣло въ томъ, что Тотъ сдѣлался излюбленнымъ богомъ чиновниковъ. Въ централизованную и бюрократическую эпоху новаго царства и даже раньше мы постоянно встрѣчаемся съ проявленіями того особеннаго почитанія, которое это господствующее сословіе воздавало своему идеальному прототипу, далеко не всегда, однако, подражая ему *de facto*. Въ изданномъ мною лондонскомъ гимнѣ его величаютъ: «вышимъ всѣхъ боговъ и богинь по повелѣнію великой эннеады»; но восторженные почитатели подѣ-часть заходили еще дальше, объявляя его самого «главой (hrī-d3d3) эннеады». 3) Еще сидя на школьной скамейкѣ, будущій чиновникъ учился прославлять покровителя своего сословія,

1) L. D. III, 184 a.

2) 183 a.

3) Колѣнопреклонная статуя съ павіаномъ на колѣняхъ въ Кортонскомъ музеѣ; см. Schiaparelli, *Antichità egiziane del Museo di Cortona* въ *Giornale della Società Asiatica* 7, 317 сл.

переписывая ему молитвы и хвалебные гимны. До насъ дошло нѣсколько образцовъ такихъ молитвъ въ томъ знаменитомъ собраніи школьныхъ папирусовъ времени XIX дин., которое составляетъ справедливую гордость британскаго музея.

«Приди, о Тотъ¹⁾, ибисъ почтенный (прекрасный? = Špsī), богъ, вожделѣнный Ермополемъ, секретарь эннеады, великій въ Унну! Приди и руководи мною. Сдѣлай меня искуснымъ въ твоей должности. Прекрасна твоя должность; она лучше всѣхъ... найденный въ ней искуснымъ дѣлается вельможей. Многочисленны дѣла (?)²⁾, которыя ты дѣлаешь для нихъ. Они въ числѣ (коллегіи) тридцати; они сильны и богаты тѣмъ, что ты творишь (для нихъ). Ты — руководитель; ты — руководитель для неимущаго (?)²⁾; богини (счастія) Шаитъ и Ренентъ — съ тобой. Приди, руководи мною! Я — рабъ твоего дома.³⁾ Дай мнѣ проповѣдывать о твоихъ могучихъ дѣяніяхъ всему свѣту⁴⁾; да воскликнетъ толпа людей: „велико то, что творить Тотъ“! Они идутъ съ дѣтьми, чтобы приложить къ нимъ печать⁴⁾ твоей должности, прекрасной, о мощный защитникъ! (?). Радуется исправляющей ее (?).

«Прославленіе владыки.⁵⁾ О владыка дома, павіанъ съ блестящей шерстью, приятный наружностью, возлюбленный всѣми!... (?) лапись-лазули... Тотъ, озаряетъ онъ землю красотами своими. То, что на головѣ у него, — изъ аметиста (?)... его любовь проявляется на его бровяхъ; отверзаетъ онъ уста свои, чтобы оживлять. Ликуетъ мой кабинетъ, когда входитъ въ него наследникъ (?)... онъ приготовленъ, когда тотъ является въ него. Радуйтесь, мои родные, — мой кабинетъ! ликуетъ всякій родъ, вотъ мой господинъ, создавший меня, ибо желаетъ его сердце мое, Тотъ! Онъ мнѣ защитникъ, не убоюсь!»

«Тотъ⁶⁾, перенеси меня въ Ермополь, твой градъ, въ которомъ сладостна жизнь! Ты снабжаешь меня раціонами хлѣба и пива⁷⁾, ты охраняешь меня отъ словъ праздныхъ⁸⁾ (?). Тотъ... (?) утра, приди желанный! Да войду я предъ лицо владыки моего, и выйду m3'-hw. О пальма великая въ 60 локтей, на которой орѣхи, внутри орѣховъ — зерно; внутри зерна — жидкость. О берушій воду изъ отдаленныхъ мѣстъ! приди и препитай меня молчаливаго (?). Тотъ, кладезь сладостный, когда человекъ жаждетъ, пустыня, заключенная для пьяницы! Онъ открытъ для молчаливаго, который идетъ и находитъ колодезь.

Но Тотъ былъ покровителемъ египетскихъ чиновниковъ не только въ школѣ; они не обходились безъ его помощи какъ при жизни, такъ и по смерти; они постоянно оказывали ему почтеніе, ставя обѣтныя статуи въ родѣ той, которую мы имѣемъ отъ греческаго періода⁹⁾ съ посвятельными

¹⁾ Anast. V, 9, 2 сл.

²⁾ Неясное мѣсто.

³⁾ Вѣроятно, подъ «домомъ» разумѣется присутственное мѣсто или школа.

⁴⁾ Т. е. помѣстить въ школу будущихъ чиновниковъ, причемъ, дѣйствительно, прилагался штемпель.

⁵⁾ Anast. III, 4, 12—5, 2.

⁶⁾ Ibid. 8, 3—6.

⁷⁾ Т. е. писецъ проводить мысль, что его кормитъ его профессія.

⁸⁾ Слово h3-n-g3, будучи нерѣдкимъ, до сихъ поръ возбуждаетъ сомнѣнія. M. S. «слова расъясности», ошибка въ дѣловыхъ бумагахъ.

⁹⁾ Стр. 92.

надписями, пиша ему краткія молитвы на своихъ письменныхъ приборахъ, давая иногда въ честь его имена своимъ дѣтямъ¹⁾, выпрашивая у него заупокойные дары и т. п. Намъ извѣстно много статуэтокъ кинокефаловъ съ посвятельными надписями и безъ нихъ, а также статуи чиновниковъ, державшихъ на колѣняхъ или въ наосахъ кинокефаловъ Тота. Въ коллекціи В. С. Голенищева есть два типичныхъ представителя перваго рода памятниковъ; вотъ переводъ надписей на нихъ²⁾:

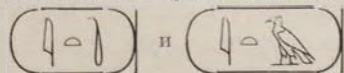
I a) Stn di htpw Тотъ съ высокими перьями, прекрасный сѣдалищемъ, возлюбленный въ благоприятное время, дающій всякія вещи духу... писца солдатъ...

b) Stn di htpw, Тотъ, князь боговъ, богъ великій въ Унну...

II b) Stn di htpw Тотъ, владыка Хмуну, богъ великій въ Hsrt... судья правды; исполняется то, что онъ изрекаетъ устами своими (?) . . . . . ты повелѣваешь небомъ, землей и присподними, выметая обѣ земли.

Въ Берлинѣ, Ватиканѣ, Луврѣ³⁾, Кортонѣ⁴⁾ и др. есть не мало колѣно-преклоненныхъ или стоящихъ статуй чиновниковъ съ павіаномъ въ наосѣ или безъ него. Мнѣ уже приходилось говорить о ватиканской наофорной⁵⁾ и изданной мной надписи на берлинской.⁶⁾ Конецъ ея, начертанный на базѣ, гласитъ:

¹⁾ Теофорныя имена, производныя отъ имени Тота и сложенныя съ нимъ, поражаютъ обиліемъ именно въ новое царство и послѣдующіе періоды, когда мы имѣемъ образцы всякаго рода, начиная отъ Оутіевъ (извѣстный «завоеватель Юппи») и кончая Тотъ-ем-гетами, Тотъ-ем-ихтами (по интересной аналогіи съ Гармахисомъ), и Тотъ-хонсу-іуфанхъами. Конечно, помимо распространенности между чиновнымъ сословіемъ культа этого бога, здѣсь играли роль имена царей XVIII дин. Во время средняго царства, на сколько мнѣ извѣстно, подобныя имена встрѣчаются только въ Ермополѣ, если не считать царя Тота въ берлинск. Музеѣ, котораго Ерманъ (Zeitschr. XXX, 46) относитъ къ переходному времени отъ древняго царства къ среднему и картуши котораго Quibell (Nagada, XLIII) нашла недавно въ Ballas, да Тота-Ра во флорент. Музеѣ. Что касается древняго царства, то производитъ отъ Тота имена Тети и Атети могли только Эратосены и ихъ современники: для древнихъ между этими именами не могло быть рѣшительно ничего общаго, и

отнюдь не можетъ значить 'Ερμούνης. Для меня совершенно непонятно категоричное

у E. Brugsch'a и Bouriant съ ссылкой на Туринскій папирусъ, въ которомъ его никакъ нельзя прочесть на мѣстѣ 2-го фараона; Ленсіусъ въ «Königsbuch» далъ его благоразумно съ двумя вопросительными знаками. Замѣчу, что мнѣ кажется далеко не доказаннымъ предположеніе Бругша и Навилля (A. Z. XXXV 1897 г.), р. 33, пытающееся объяснить распространеніе именъ, производныхъ отъ Тота ермопольскимъ будто-бы происхожденіемъ XVIII дин.: Іахмеси были и при гиксосахъ (напр., переписчикъ математическаго папируса), а Тутмосы появляются далеко не съ начала династіи. — Въ Египтѣ, кажется, былъ извѣстенъ специальный культъ, воздававшійся отдѣльными лицами божествамъ, имя которыхъ входило въ составъ ихъ имени. См. изображеніе, срисованное В. С. Голенищевымъ со скалы за Шутѣ-эль-Гуджаль и помѣщенное у меня, съ его любезнаго разрѣшенія подъ № XIII: Боц-Тотъ молится своему патрону въ видѣ павіана.

²⁾ Издано подъ № 10 въ прил.

³⁾ А 110, поставленная также писцомъ и войсковаго приказа Н'у, который проситъ Тота свободнаго «входа и выхода въ Хернетръ», а также «благоприятнаго времени для совершанія красоты его» (см. текстъ № 2).

⁴⁾ Стр. 131.

⁵⁾ Стр. 38.

⁶⁾ Cf. Zeitschr. XXXIII, 120 сл.

1 а. «Величаніе на небѣ со стороны боговъ, всякаго бога и всякой богини, когда они прославляютъ Тота, видя его въ великомъ кораблѣ, дающимъ предъ собой миръ и правду. Умилостивляетъ его царскій писецъ Херіуфъ правогласный.

1 б. «Величаніе на землѣ со стороны людей, когда они видятъ Тота царемъ правды. Боги и богини ликуютъ, ибо онъ производитъ все, что имъ подобаеъ. Почитаеъ его... etc.

2 а. «Пришелъ я къ тебѣ, великій богъ, Тотъ, защитникъ огновъ своихъ. Величаю я твое величество. Услыши гласъ мой! Расшири мое..., когда я созерцаю твою красоту.

2 б. «Пришелъ я къ тебѣ, быкъ среди звѣздъ, мѣсяцъ — Тотъ небесный. Ты — на небѣ, лучи твои — на землѣ, блистаніе твое озаряеъ обѣ земли.»¹⁾

Если богачи и знатные люди прибѣгали для оказанія почтенія Тоту и для увѣковѣченія своихъ именъ къ такимъ дорогимъ средствамъ, какъ статуи, то люди побѣднѣе довольствовались плитами. Въ числѣ послѣднихъ во время Новаго царства не рѣдкость встрѣтить и посвященныя Тоту. Кромѣ уже упомянутыхъ нами плитахъ собранія В. С. Голенищева²⁾, грубая работа которыхъ выдаеъ ихъ происхожденіе, довольно много ихъ добыто въ Оиванскомъ некрополѣ, гдѣ ихъ оставилъ извѣстный классъ чиновниковъ stp-aš m-st-m³⁾t. По содержанію надписи на нихъ совершенно подходятъ на то, что мы встрѣчали на статуяхъ. Напр.³⁾: «Величаніе мѣсяцу — Тоту, поклоненіе милостивому. Воздаю я ему славу до высоты неба. Прославляю я красоты твои. Милость твоя на мнѣ (м. б. будь милостивъ ко мнѣ), да вижу я милость твою и созерцаю величія силы твоей. Дай мнѣ видѣть во мракѣ... посвѣти мнѣ, да увижу тебя, ибо здравіе, жизнь въ рукѣ твоей; живется отъ твоихъ дарованій.» — Или⁴⁾: «Величаніе Тоту, поклоненіе владыкѣ (Ермополя). Дай мнѣ, прекрасный, милость, защиты (меня?) великій силой! Дай видѣть мнѣ во мракѣ, будь милостивъ ко мнѣ, да созерцаю тебя...» Къ этому я присоединю еще два неизданныхъ памятника этого рода того-же музея⁵⁾; въ одномъ изъ нихъ, плохо сохранившемся, покойный проситъ у бога погребенія; другой, представляющій молитвенную плиту «Мѣсяцу — Тоту⁶⁾ милостивому, со стороны слуги Мѣсяца Хеви»: «Говоритъ онъ: я — говорящій... онъ (Мѣсяцъ) даеъ мнѣ созерцать величія силы его предъ лицомъ всей земли. Проповѣдаю я душу твою рыбамъ въ рѣкѣ и птицамъ небеснымъ, да возвѣстятъ они роду родовъ силу и крѣпость Мѣсяца милостиваго.» Одна изъ вѣнскихъ плитъ⁷⁾, принадлежащая «писцу столовой» Хаи также воспѣваеъ Тота «безчисленное множество разъ, спокойнаго сердцемъ ради правды». Вообще, нерѣдки случаи, когда этотъ

¹⁾ Упомянемъ еще о статуяхъ извѣстнаго визиря Пасера въ его гробницѣ въ Гурнѣ: въ числѣ заупокойныхъ призываній различныхъ божествъ на нихъ, на первомъ мѣстѣ и обращеніе къ Тоту (Resueil XIV, 172).

²⁾ См. табл. I и II.

³⁾ Resueil II.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ См. въ прил. № 4 и 5. Ср. позднюю плиту Берл. Муз., изд. у меня подъ № XV.

⁶⁾ № 1608 по катал. Росси.

⁷⁾ См. въ прил. № 3.

богъ появляется на надгробныхъ плитахъ, принимая прославленіе почитателей и самъ обѣщая «жизнь, здравіе, веселіе сердца, продолжительное время жизни любящимъ его». Одинъ изъ этихъ «послушающихъ гласа» въ Оиванскомъ некрополѣ оставилъ свое «воздаваніе величанія... духу твою, Тотъ» на небольшомъ кускѣ известняка подъ необыкновеннымъ изображеніемъ сидящаго на тронѣ Тота и лежащаго у ногъ его семита.¹⁾

Всѣ эти молитвы отличаются общимъ тономъ, характеромъ и даже нерѣдко заключаютъ въ себѣ общія выраженія. Покойникъ страшится загробной тьмы и молитъ милостиваго бога свѣта не оставитъ его и по смерти, но сподобитъ своего лицезрѣнія подобно тому, какъ это дѣлалъ богъ другаго свѣтила — Ра для избранныхъ душъ. Нѣкоторыя преувеличенія въ эпитетахъ бога, нѣкоторая чрезмѣрность въ восхваленіяхъ не должны, конечно, удивлять — это общая черта всѣхъ гимновъ и во всѣхъ религіяхъ. Нѣсколько иной характеръ носятъ молитвенныя обращенія къ богу грамоты на многихъ изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ приборахъ, которые послѣ долготнаго употребленія при жизни, клали съ собой во гробъ египетскіе чиновники, чтобы предстать на томъ свѣтѣ во всеоружіи бога-мага и достойно произнести 94 главу Книги Мертвыхъ.²⁾ Какъ и слѣдовало ожидать, египтяне не могли обойтись безъ того, чтобы не покрыть ихъ надписями, и вотъ, въ числѣ послѣднихъ неоднократно встрѣчаются призыванія Тота, б. ч. рядомъ съ другими богами, имѣвшими какое либо отношеніе къ покойному. Такъ, на одномъ изъ берлинскихъ приборовъ «секретарь солдата Тана» молится Тоту и богу войны Онурису³⁾: «*stn di h. Тотъ, владыка правды, глава книгъ, да дастъ искусство въ писаніи, способность въ іероглифахъ...*» Или на двухъ луврскихъ⁴⁾, гдѣ рядомъ съ призываніемъ Амона находится слѣдующее обращеніе къ Тоту: «*s. d. h. Тотъ владыка іероглифовъ, владыка Хмуну, начальникъ Hst'a, да дастъ знаніе писанія и толкованія...*» или: «Тотъ, царь книгъ, да дастъ похвалы свои поступающему по волѣ его, любовь тому, кто чуждъ лжи (?)...» Наконецъ, на неизданномъ туринскомъ⁵⁾: «Амонъ-Ра, царь боговъ, и Тотъ, владыка Хмуну да дадутъ прекрасное въ старости, похвалы свои, сердце, удовлетворенное всякими хорошими вещами духу...» Но не одни чиновники считали своимъ покровителемъ секретаря эннеады, и не только придворная школа и

¹⁾ № 1802 флорент. муз. (р. 312 каталога Скиапарелли). Я думаю, что изображеніе не имѣетъ никакого символическаго или міологическаго значенія: просто покойникъ не хотѣлъ быть ренегатомъ своей расы.

²⁾ Уже послѣ напечатанія первой главы изслѣдованія мнѣ удалось познакомиться со сборникомъ «Aegyptiaca» въ честь Эберса и помѣщенной въ немъ статьей Пичмана «*der Verstorbene als Schreibpalette und die Schreibpalette als Osiris*». Авторъ проливаетъ новый свѣтъ на 94 гл. и объясняетъ непонятные для меня (стр. 56) до тѣхъ поръ «останки Осириса». Это, по странному египетскому магическому представленію — письменный приборъ. Cf. 175 гл. L. b. Naw.: «я — твой приборъ, Тотъ; я несу тебѣ твою чернильницу». Такимъ образомъ придется перевести: «я — писецъ и принесъ останки Осириса, которыми пишу». Послѣдняго Пичманъ не замѣтилъ.

³⁾ № 8042. Verzeichniss, p. 95. У меня въ прил. № 11.

⁴⁾ Pierret, *Études égyptol.* p. 89—95 (№№ 3023 и 3212).

⁵⁾ См. въ прил. № 12.

канцелярии были, въ своемъ родѣ, храмами этого бога: онъ обиталъ и въ библиотекахъ и принималъ въ нихъ почитаніе и похвалы. Такъ, библиотека въ храмѣ въ Эдфу заключаетъ въ себѣ гимнъ въ честь его, гдѣ м. пр. мы находимъ¹⁾: «Слава тебѣ, Тотъ, единый, прославляемый царемъ Птолемеемъ, который подноситъ тебѣ твою руку, установленіемъ (?) правды. Онъ снабдилъ око потребнымъ. Онъ сіяетъ, и ты сіяешь, онъ освѣщаетъ зѣнину, движущій оба свѣтила, воздвизая небо, идя съ священнымъ весломъ по Нунъ во время свое, судя рехуи взвѣшиваніемъ словесъ. Слава тебѣ, величайшій въ эннеадѣ, не знающій смерти, презирающій конецъ жизни, не имѣющій порока, премудрый, полагающій запасы, единый, владыка жизни, не имѣющій подобнаго, дѣлающій здравымъ тѣло свое, совершенный по красотѣ, возвѣщающій повелѣнія, справедливый въ счетѣ, понимающій вещи, считающій дань²⁾), приносящій дары самъ, великій верхняго и нижняго Египта.» — Библиотека была также мѣстопробываніемъ Тота; здѣсь онъ былъ такъ же у себя дома, какъ и въ Ермополѣ, а потому имѣлъ полное право на такіе эпитеты, какъ «величайшій изъ эннеады», «единый» и т. п.

Такимъ образомъ, культъ ермопольскаго божества находилъ себѣ все большее и большее распространеніе; параллельно съ этимъ, какъ мы уже видѣли, тѣ представленія, которыя съ нимъ соединялись, могли только содѣйствовать увеличенію его популярности и значенія. Если намъ уже не разъ приходилось встрѣчаться со многими признаками подъема послѣдняго, то едва ли гдѣ либо въ египетской литературѣ выразилось такъ полно и рельефно восторженное почитаніе и превознесеніе этого божества, какъ въ гимнѣ, принадлежащемъ Рамсесу IV, который былъ вообще, кажется, большимъ поклонникомъ Тота. Изобразивъ на верху поставленной имъ плиты Осириса, Гора, Исиду, Нефтиду, Мина, Гармахиса, Шу, Тетфнутъ, Кеба, Тота и Гаторъ, онъ прежде всего обращается съ длиннымъ гимномъ, оканчивающимся исповѣданіемъ грѣховъ къ Тоту, а затѣмъ уже съ краткими молитвенными призываніями ко всѣмъ этимъ божествамъ и въ томъ числѣ опять къ Тоту, который, такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ выступаетъ, какъ-бы въ роли верховнаго божества, богомъ вообще.

«Говорить царь верхняго и нижняго Египта Рахакма, с. Ра Рамсесъ IV, которому дана вѣчная жизнь, подобно Ра: «разсуждаю я въ сердцѣ моемъ объ отцѣ моемъ, владыкѣ моемъ . . . . ты (?) Тотъ, обитающій въ рг-^нц. Я не . . . . совѣмъ, чтобы не взирать на нихъ, чтобы искать великихъ или малыхъ между богами и богинями. Нашелъ я . . . среди цѣлой эннеады. Формы твои, о владыка, сокровеннѣе, чѣмъ они . . . во дни то, что сказано, исполняется. Не сдѣлалась ли Нуть nepradной отъ красотъ твоихъ. Существуютъ и живутъ . . . боги и люди, звѣри, птицъ и рыбы и все, что съ ними. Ты — мѣсяцъ, пребывающій въ небѣ; ты обновляешься по желанію, старѣешь по волѣ твоей. Если ты исходишь для прогнанія мрака, умашенный, наряженный изъ (?). Эннеады, снабженный заклинаніями совершенными

¹⁾ Bergmann, Hierogl. Inschr. LXVI.

²⁾ Отсюда изображенія его и надписи въ храмовыхъ сокровищницахъ; см. стр. 72 и 100.

для чарованія ихъ, для того, чтобы отправить ихъ враговъ на мѣсто казни ихъ; (къ тебѣ) говорятъ: «...писецъ, сладостный устами съ живущими, считающій (?) для познаванія дней, мѣсяцевъ, для того, чтобы придавать одинъ къ другому, чтобы знать время ихъ, ибо ты — Ниль великій во время жатвы во главѣ временъ; живутъ люди и боги отъ влаги отъ тебя. Обрѣлъ я величество твое воистину, какъ царя Дуата по этому образу... пути (?) въ Тамери. О благодѣтель... (?). Выходятъ мертвые, взятые въ жизнь въ чертогѣ града твоего Абида въ тинитскомъ номѣ; они возвѣщаютъ предписаніе... «Месхенты при тебѣ, исполняя твои планы. Восходитъ Ра ежедневно, достигаетъ онъ Дуата, чтобы руководить этой землей и землями воистину. Ты сидишь, воистину, какъ онъ. О вы, именуемые В3 и Dmdm! величество Тота стоитъ предъ вами, чтобы начертать стилемъ исходящее изъ устъ вашихъ. Все, что вы изрекли единогласно, — это мои ежедневныя повелѣнія. Ты — высота неба, ты почитаешься на землѣ; преисподняя утверждена твоими предначертаніями до вѣка..... Я полагаю тебя въ сердцѣ моемъ ежедневно и вотъ, я возвѣщаю дѣла мои предъ лицомъ величества твоего и трибунала (?) великаго, который позади тебя: правда въ нихъ въ широту, нѣтъ въ нихъ лжи. Я царь введенія¹⁾, не узурпаторъ; я — на тронѣ родителя моего, какъ сынъ Исиды съ тѣхъ поръ, какъ сижу въ царствѣ на престолѣ Гора. Я принесъ правду землѣ, чего раньше не было; я знаю скорбь твою, когда ея мало въ Тамери. Я увеличилъ дары духу твоему, умножилъ то, что было раньше ежедневно. Я охранялъ крестьянъ града твоего, защищалъ его, издалъ предписаніе о наполненіи храма твоего казной..... Я не препятствовалъ отцу моему, не удерживалъ мать, не запиралъ Ниль въ его теченіи. Не шелъ я противъ бога внутри храмовъ его; клянусь я любовью бога и днемъ рожденія его въ 3-psrsr. Не ропталъ я на бога, не оскорблялъ богини, не ѣлъ мерзости и т. д. (исповѣданіе въ родѣ 125 гл. Кн. М.)... вижу я Маать рядомъ съ Ра, возношу я ее владыкѣ ея; я — другъ Тота въ писаніи его въ день „оплеванія руки“. Не трогалъ я челоуѣка на сѣда лицѣ отца его; знаю я: предъ тобой это мерзость.»

Читая текстъ трудно окончательно рѣшить, имѣетъ ли онъ въ виду бога Абидскаго — Хонтиемѣнту-Осириса или Тота. Последнее, повидимому, очевидно, хотя наименованіе Абида «градомъ» этого бога, упоминаніе «великаго цикла» и т. п. можетъ навести на мысль о первомъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ гимнъ составленъ скорѣе въ честь божества вообще, чѣмъ той или другой его частной формы. Часть послѣдующаго, относящаяся специально къ Тоту, гласитъ: «о Тотъ! я даю тебѣ твою письменную трость, я наполнилъ тебѣ твою чернильницу водой, я далъ тебѣ твое разсужденіе между соперниками-братьями, я прогналъ для тебя порока, я далъ тебѣ величіе силы твоей, (когда) ты движешься въ великой бурѣ». Тонъ этого текста, совершенно совпадающій съ тономъ обращеній къ другимъ божест-

¹⁾ Т. е. коронованный, законный, отъ церемоніи введенія «bs» во дворецъ.

ствамъ въ этой надписи, для меня непонятенъ: царь, какъ замѣтилъ Пиль, выступать въ роли какъ-бы распорядителя функций отдѣльныхъ божествъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о гимнахъ въ честь бога Тота, обратимся еще разъ къ древнѣйшему изъ нихъ — лондонскому, озаглавленному: «ежедневная молитва Тоту»: «О боги небесные! о боги земные! . . . восточные! Придите и посмотрите на Тота, увѣнчаннаго уреемъ. Онъ возложилъ на себя двѣ короны въ Уну, чтобы царствовать надъ людьми. Ликуйте въ чертогѣ Кеба тому, что онъ совершилъ. Молитесь ему, возвышайте его, величайте его, ибо онъ — владыка сладости. Онъ управляетъ множествомъ, какъ бы велико оно ни было. Всѣ боги и богини величаютъ сегодня Тота: онъ снабжаетъ ихъ часовни, ихъ культъ (?) въ ихъ храмахъ въ *Is nstsg*. Слава тебѣ, Тотъ! Я — твой особенный поклонникъ; дай мнѣ домъ и имущество, устрой меня; дай мнѣ возможность жить въ землѣ живыхъ, которыхъ жизнь ты устроилъ въ *Is nstsg*. Всели любовь ко мнѣ, похвалу мою . . . сладость мою, защиту мою въ тѣла, въ сердца, въ утробы всѣхъ людей, всѣхъ *p't*, всѣхъ *ghut*, всѣхъ *hnmmt* вмѣстѣ. Порази моихъ враговъ обоюга пола при жизни и по смерти моей. Это говорится лицомъ, приносящимъ жертву Тоту, который дѣлаетъ челоуѣка правоуаснымъ противъ враговъ его предъ трибуналомъ всякаго бога и всякой богини. Онъ верховный всѣхъ боговъ и богинь по повелѣнiю великой эннеады.»

Этотъ любопытный текстъ, можетъ быть единственный въ своемъ родѣ, самъ называетъ себя ритуальнымъ, выдавая себя за «ежедневную молитву» богу и влагая въ уста «челоуѣка, приносящаго ему жертву». Конечно, онъ едва ли употреблялся въ общественномъ культѣ, скорѣе всего онъ былъ принадлежностью культа частнаго, практиковавшагося со стороны «особенныхъ почитателей точно также, какъ это дѣлали и нуждавшiеся въ помощи божества будущiе и настоящiе чиновника. Къ сожалѣнiю, у насъ пока нѣтъ гимновъ Тоту, которые бы соответствовали булакскимъ и берлинскимъ прославленiямъ Амона и Мутъ и употреблялись въ праздничномъ храмовомъ культѣ; о самыхъ праздникахъ въ честь Тота наши свѣдѣнiя крайне ничтожны. Первый мѣсяць года, какъ показывается самое названiе его въ коптскiй периодъ, былъ посвященъ ему, и въ немъ были два великихъ праздника въ честь его, справлявшiеся, какъ увѣряетъ насъ эдфускiй списокъ, во всей землѣ: 19-го Тота (16 сентября) и 29-го; первый указанъ подъ великимъ Ермополемъ, второй — подъ малымъ. Другiе источники только отчасти подтверждаютъ эти данныя: только 19е Тота всюду въ календаряхъ является общеизвѣстнымъ праздникомъ. Вѣроятно, его имѣютъ въ виду всѣ стереотипныя поминальныя надгробныя надписи, помѣщающiя въ числѣ списковъ поминальныхъ дней «праздникъ тотовъ». Мнѣ кажется, что причиной этого было, кромѣ вообще важности для покойника культа Тота, также и то обстоятельство, что 19е тота слѣдовало непосредственно за праздникомъ Уага, справлявшимся 17 и 18 этого мѣсяца и имѣвшимъ заупокойный характеръ. Отсутствие подлинныхъ извѣстiй изъ Ермополя и второстепенное значенiе этого праздника для другихъ религiозныхъ центровъ лишаютъ насъ возможности узнать что либо подробнѣе объ этомъ праздникѣ Тота; при-

ходится, пока, довольствоваться замѣткой Плутарха¹⁾: «19-го числа первого мѣсяца египтяне, празднуя Ермѣ, вкушаютъ медъ и смоквы, произнося при этомъ: „сладостна правда“». Сохранившаяся часть Papyrus Sallier IV, обстоятельнаго въ подобныхъ случаяхъ, начинается какъ разъ съ этого дня, но, какъ это бываетъ по большей части, въ первыхъ строкахъ не отличается хорошей сохранностью. То, что мы читаемъ здѣсь, не даетъ намъ почти ничего²⁾: «благопріятный (трижды — о днѣ). Праздникъ на землѣ предъ лицомъ Ра... огонь на преслѣдующихъ... корабль боговъ. Въ день этотъ принимаютъ боги сердце въ сладости». Точно также ничего характернаго не заключаетъ въ себѣ и изданный Дюмихеномъ календарь Мединетъ-Абу³⁾, въ которомъ подъ 19-мъ тога мы дѣйствительно находимъ: «день праздника Тота. Жертвоприношеніе Амону. Священная процессія (сб. сопровожденіе, или руководство) царя Усермара-Міамуна. Эннеада, находящаяся въ храмѣ, празднуетъ этотъ день». «Жертвоприношеніе Амону» понятно въ виду того, что храмъ былъ посвященъ этому богу; очевидно, что даже во дни другихъ божествъ молились, главнымъ образомъ, мѣстному кирію. То, что слѣдуетъ дальше, т. е. въ вертикальныхъ графахъ, представляетъ ряды цифръ различныхъ потребныхъ для культа приношеній, ничѣмъ существенными не отличающихся отъ указанныхъ на другіе праздники; цифры, конечно, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ этой расточительной эпохи, внушительны и вполне напоминаютъ въ этомъ отношеніи великій Harris. Указано 45 печеныхъ хлѣбовъ bit и 40 мѣръ въ зернѣ; 20 и 50 какого то prsn, 20 и 65 блага хлѣба, 40 и 5 другаго сорта, 15 и 35 š'ut, 25 и 25 пива разныхъ сортовъ; всего «различнаго хлѣба и даровъ мѣрами и сосудами 160. 1 быкъ, 8 птицъ (м. пр. 1 битый гусь и 2 живыхъ), 2 мѣры вина, двѣ мѣры оиміама, двѣ мѣры плодовъ, пять пучковъ травы, пять гирляндъ цвѣтовъ, пять пучковъ ихъ и всякаго рода мазей, плодовъ 28, и т. д. Оставляя въ сторонѣ эти перечни и цифры, которыя такъ мало намъ говорятъ и, къ тому же идутъ не изъ главнаго мѣста празднованія, замѣтимъ, что наиболѣе характернымъ, въ данномъ случаѣ, является упоминаніе о томъ, что мѣстная эннеада «въ праздникѣ».

Точно также оиванскаго происхожденія интереснѣйшій хотя очень поздній (времени начала римской имперіи) лейденскій календарный папирусъ, изданный Бругшемъ.⁴⁾ Къ сожалѣнію, его брахилогическій и богословскій языкъ затрудняетъ полное пониманіе ритуальныхъ намековъ, да и текстъ, кажется, далеко не свободенъ отъ безграмотности. «Ты возвышаешься къ небу на почвѣ Ка, ты вступаешь въ мѣсто въ день праздника Уга, простерта (?) тебѣ.... Хонсу оиванскаго въ день праздника Тота.» Оставляя въ сторонѣ непонятный намекъ, обратимъ вниманіе на подчеркиваемую связь праз-

¹⁾ De Isid. 68 (стр. 119 Parth.)

²⁾ I, 1 сл.

³⁾ Kalendarinschriften, XIII. Въ отрывкахъ календаря изъ Kom-Ombos (изд. Bouriant въ Recueil XV, 184, 11) также подъ 19 числомъ упомянуто: «процессія этого бога. Совершить всѣ обряды праздника Тота».

⁴⁾ Thesaurus, p. 519.

дника Уга съ ермопольской областью Ка. Мы уже видѣли, какого рода представленія соединялись съ этой мѣстностью; такимъ образомъ Уга, кромѣ заупокойнаго, получаетъ еще астрономическое и космогоническое значеніе; весьма вѣроятно, что въ данное время съ нимъ совпадалъ праздникъ hk-гї «приди ко мнѣ», праздникъ мірозданія, получившій также заупокойный характеръ, благодаря толкованію повелѣнія Тума въ смыслѣ обращенія къ покойникамъ для воскрешенія ихъ. Интересно, что эта группа праздниковъ и при XII дин. упоминается вмѣстѣ на надгробныхъ плитахъ и что, такимъ образомъ, они всѣ оказываются не чужды Тота и Ермополя. — Какое астрономическое значеніе имѣлъ праздникъ Тота, сказать этого мы пока не въ состояніи, вслѣдствіе неудовлетворительности нашихъ свѣдѣній о календарныхъ условіяхъ фараоновскаго Египта. Александрійскій годъ закрѣпилъ его за 16 сентября, Бругшъ доказываетъ, что въ классическое время онъ приходился въ началѣ августа, когда 1^е тота падало на 20 іюля и совпадало съ восходомъ Сиріуса.

Еще болѣе скудны наши свѣдѣнія о праздникѣ 29-го числа, справлявшемся въ маломъ Ермополѣ и тоже названномъ все-египетскимъ; послѣднее не оправдывается календарями другихъ религіозныхъ центровъ, только въ Sall. IV¹⁾ мы находимъ подъ этимъ числомъ замѣтку: «пламень огненный въ день сей не зажигай рукой, не выходи ночью». Это запрещеніе невольно заставляетъ припомнить соответствующую графу эдфускаго списка, въ которомъ противъ Ермополя, впрочемъ, Великаго стоитъ: «мерзость (*bwt-f*) предъ нимъ — выходить при (?) видѣ его» т. е., вѣроятно, при лунѣ — ночью; о какихъ «выходахъ» идетъ рѣчь — неизвѣстно; вѣроятно мы имѣемъ дѣло съ какимъ либо евфэмизмомъ.²⁾

Праздникъ третьяго центра культа Тота — нубійскаго, справлялся, какъ мы видѣли, 21-го аэира, т. е. 18 ноября александрійскаго года.

Кромѣ этихъ великихъ праздниковъ, тексты неоднократно говорятъ о многихъ другихъ. Прежде всего упомянемъ о томъ, что одинъ изъ велико-ермопольскихъ номарховъ Аханахъ называетъ себя³⁾ «услуждающимъ благовоіе храма въ мѣсяцъ и полумѣсяцъ», т. е. 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Затѣмъ, календарь въ Эснэ даетъ намъ подъ 4 числомъ перваго мѣсяца⁴⁾: «праздникъ Амона. Праздникъ Тота. Праздникъ Хнума съ его эннеадой. Находить Шу око Гора у Сета. Исторгаетъ онъ его.» Подъ 26 числомъ того же мѣсяца папирусъ Sallier IV⁵⁾, рассказывая о борьбѣ въ этотъ день Гора съ Сетомъ, запрещаетъ предпринимать въ него что либо и предписываетъ «приносить жертвы во имя Тота», подставившаго обезглавлен-

¹⁾ III, 8.

²⁾ Въ м. Ермополѣ «мерзостью предъ Тотомъ» считалась рыба «наръ, ненавидимый въ его городѣ». Извѣстна роль этой прожорливой рыбы въ мифѣ Осириса. Но и въ великомъ Ермополѣ, повидимому, рыбы не пользовались почетомъ; по крайней мѣрѣ, во время нашествія Піанхи одинъ только царь этого города Намаратъ могъ удостоиться аудіенціи благочестиваго завоевателя, «ибо онъ чистъ былъ и не ѣлъ рыбы» (стр. 152).

³⁾ El-Bersheh, II, таб. 17.

⁴⁾ Brugsch, *Materiaux pour servir à la reconstruction du calendrier*, pl. X, 1 a.

⁵⁾ II, 6—III, 6.

ной Горомъ Исидѣ коровью голову. — Во второмъ мѣсяцѣ, паофи тотъ-же календарь указываетъ подъ 3 числомъ¹⁾: «выходъ (процессія) Тота (предъ?) Ра въ его таинственномъ ковчегѣ . . . . Все, что увидишь въ этотъ день — превосходно.» Подъ 21 числомъ²⁾: «неблагопріятный. Въ день этотъ исхождение богинь Мерить и Ренентъ (?) предъ величествомъ Тума-Ра-Гармахиса, жизнь, здравіе. Дѣлаетъ она проводы (въ процессіи) величеству Тота въ сіяніи его, чтобы успокоить сердце похвалами . . .» О какой то процессіи и Тотѣ говоритъ также въ испорченномъ мѣстѣ подъ несохранившимся числомъ и календарь Эснэ. Подъ 27 аѳира рар. Sallier помѣщаетъ опять «исхождение Тота-Судьи предъ лицомъ Ра» по случаю суда между Горомъ и Сетомъ. Въ мѣсяцѣ Тиби предписывается приносить Шу, Ита и Тоту въ жертву хлѣбъ 5-го числа, а подъ 28 говорится «дары и молитвы Тоту въ Хмуну. Онъ исходитъ какъ Špsī; земля празднуетъ. Празднуй въ своемъ домѣ.» Въ мѣсяцѣ Мехирѣ мы находимъ въ эдфускомъ календарѣ «отъ 28 до 29 числа»: «Праздникъ отгнанія гнусности въ *ḥ-nsrsr*», т. е. въ Ермополѣ. Въ фаменоеѣ у насъ три дня подъ рядъ стоятъ въ связи съ Тотомъ и его культомъ: 10^e и 12^e упоминается въ раруг. Sallier, 11^e въ календарѣ Эснэ. Послѣдній говоритъ о процессіи Тота изъ города Хацаца въ сопровожденіи мѣстнаго кирія Хнума «около вечерняго времени»; 12-го числа былъ «выходъ Тота въ . . . . славѣ его. Заступаетъ онъ мѣсто Тума въ озерѣ (?) правды храмовъ богинь (?).»

Уже изъ этого ряда краткихъ замѣтокъ о дняхъ, посвященныхъ культу Тота, можно видѣть, что характеръ послѣдняго и въ праздничное время былъ такой же, какъ и вообще въ Египтѣ: мы встрѣчаемъ упоминанія о тѣхъ-же процессіяхъ, панегирияхъ, проводахъ (*sšmw* = *πρωτή*), о путешествіяхъ бога изъ одного храма въ другой (напр., упоминаемъ въ календарѣ Эснэ «изнесеніе бога изъ *Ht-Dzdst* въ Летополю»), обильныя жертвы, гека томбы и т. д. Одно изъ изображеній въ гробницахъ El-Bersheh указываетъ намъ еще на одинъ обрядъ, также свойственный праздничному культу въ другихъ храмахъ и попадающійся такъ часто на изображеніяхъ³⁾ и текстахъ.⁴⁾ Фараону при входѣ въ храмъ подносили встрѣчавшіе его жрецы вѣтвь посвященнаго богу растенія или букетъ цвѣтовъ, которые тотъ уже подносилъ божеству. Въ Ермополѣ номархи пользовались всѣми правами свѣтскихъ правителей и верховныхъ жрецовъ, и вотъ, въ могилѣ того-же Аханакта⁵⁾ мы находимъ его изображеннымъ въ сопровожденіи свиты своихъ сановниковъ идущимъ къ храму. Его встрѣчаютъ жрецы съ оливковой вѣтвью, которую онъ долженъ поднести Тоту. Надпись, помѣщенная надъ изображеніемъ, гласитъ: «принятіе маслины (*bšk*) храма отъ жреца уэба». Эдфускій списокъ не даетъ намъ въ числѣ священныхъ деревьевъ

¹⁾ Ibid. IV, 1.

²⁾ Ibid. VI, 4.

³⁾ Напр. L. D. III, 119, h, гдѣ Горемгебъ подноситъ Тоту въ Сильсисѣ цвѣты лотоса и т. д.

⁴⁾ Напр. Bergmann, Hierogl. Inschr. XXX, 11. XXXI, 16.

⁵⁾ El-Bersheh, II, 17.

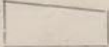

Тота маслины, но это едва ли можетъ считаться противорѣчіемъ изображенію въ гробницѣ Аханахта: маслина могла употребляться въ опредѣленные дни для цѣлей культа, да и самый списокъ, въ виду своего крайне поздняго происхожденія, не долженъ считаться ни совершенно полнымъ, ни безусловно авторитетнымъ. Если извѣстіе Діодора¹⁾: «и оливковое дерево изобрѣлъ онъ (т. е. Ерма), а не Аѳина, какъ говорятъ Греки» покоится, дѣйствительно, на египетскихъ представленіяхъ, то оно можетъ явиться интереснымъ дополненіемъ къ описанному изображенію.

Священной птицѣ Тота — ибису также воздавалось почтеніе во всемъ Египтѣ, какъ о томъ единогласно свидѣтельствуютъ и египетскіе источники, и классическіе писатели.²⁾ Новыя открытія могли только подтвердить это, обнаруживъ въ разныхъ мѣстахъ Египта, далеко отъ Ермополей кладбища съ муміями этихъ птицъ. Обычай бальзамировать и погребать священныхъ животныхъ вообще, а не опредѣленныхъ представителей породы относится уже къ суевѣрному и отличавшемуся мелочными предписаніями ритуала позднѣйшему періоду египетской культуры, когда сдѣлались особенно любимыми тѣ стороны религіи и культа, которыя дѣйствовали на воображеніе массы. Этимъ объясняется то обстоятельство, что напр. въ Абидѣ стали хоронить ибисовъ, начиная съ саисской эпохи въ старой заброшенной еще при XX дин. крѣпости, а въ Саккара усыпальницей священныхъ птицъ служила заброшенная гробница древняго царства. Способы погребенія ибисовъ были различны. Въ Берлинскомъ Музеѣ находится довольно много воронкообразныхъ сосудовъ изъ красной глины, въ которыхъ замурованы известью покрытыя предварительно крышкой муміи ибисовъ. Послѣднія завернуты въ бѣлое тонкое полотно, на которомъ бывають изображенія; одна развернутая мумія оказалась съ искусственнымъ горломъ и клювомъ. Эти горшки, какъ указано въ каталогѣ, происходятъ изъ Шмуна, т. е. Ермополя. Въ Gizeh есть подобные сосуды изъ Абиды; наиболѣе тщательный изъ нихъ, по описанію Масперо, имѣетъ на бѣломъ фонѣ изображеніе богини-покровительницы Нвитъ съ распростертыми крыльями, Гора и Тота, держащихъ на готовѣ погребальныя бинты и сосудъ съ мазью; тутъ-же и надпись, представляющая молитву Тоту отъ лица египтянки Буау, которая проситъ милости божества за свое усердіе къ его священной птицѣ, погребенной ею на свой счетъ. Въ томъ же музеѣ есть мумія ибиса, положенная прямо въ канопу съ крышкой въ видѣ головы кобчика (Дуамутефъ). Затѣмъ въ Саккара нашли цѣлыя катакомбы съ останками ибисовъ. Муміи птицъ помѣщались въ неправильныхъ галереяхъ, проведенныхъ въ глинистой почвѣ; глина, вынимавшаяся при работахъ, употреблялась для грубыхъ горшковъ конической формы съ закругленіемъ внизу, служившихъ гробни-

¹⁾ I, 16.

²⁾ Полный указатель мѣстъ въ нихъ см. у Wiedemann'a, Herodots II Buch, p. 293. Замѣтимъ, что Геродотъ (II, 65), равно какъ и нѣкоторые другіе писатели древности, подчеркиваетъ особенную строгость въ почитаніи ибиса и кобчика: за убійство этихъ птицъ, даже невольное, полагалась смертная казнь, тогда какъ нечаянное убійство другихъ священныхъ животныхъ влекло за собой изысканія со стороны жрецовъ.

пами ибисовъ. Муміи завертывались различными способами: то просто завязывались, то были тщательно закутаны въ пелены. Горшки лежали длинными рядами, примыкая другъ къ другу попеременно то острымъ концомъ къ широкому, то наоборотъ.¹⁾ Если въ Абидѣ, какъ мы видѣли, хоронить ибисовъ было предоставлено частному усердію, то въ Мемфисѣ на этотъ счетъ существовали особыя постановленія. Здѣсь существовала пѣлая фамилія погребателей (архентафіастовъ), которымъ принадлежала монополія заниматься этимъ дѣломъ, пользуясь всѣми проистекающими отсюда выгодами. Ревилью²⁾ издалъ одинъ луврскій папирусъ, который представляетъ жалобу ермопольскаго жреца *Hri-ib*, адресованную къ какому-то высшему лицу, м. б. къ настоятелю Серапеума по поводу того, что, когда онъ явился въ Мемфисъ погребать ибиса, ему не было оказано надлежащаго содѣйствія, онъ не получилъ даже погребальныхъ пеленъ. Когда онъ пожаловался объ этомъ мѣстному жрецу Тота, послѣдній прислалъ бальзамировщика, а затѣмъ явился и мѣстный погребатель Джитъ послѣ того, какъ Негі-іб удалился и отслужилъ въ храмѣ Тота. И вотъ, онъ проситъ аудиенціи для подробнаго разсказа и назначенія вознагражденія за труды. Но онъ не могъ получить его: оно по закону принадлежало Джиту; мало того, за незаконное погребеніе полагался штрафъ 500—1000 сиклей.

Кромѣ этихъ горшковъ различныхъ типовъ и степени исполненія, въ Луврѣ есть также ящикъ изъ известняка въ формѣ ибиса³⁾, свернутого въ положеніи муміи, т. е. съ головой, пригнутой къ груди, а въ Берлинѣ находится деревянный саркофагъ священной птицы, происходящій, судя по каталогу⁴⁾, изъ Ермополя, а потому представляющій особенный интересъ. Онъ неправильной четырехугольной формы; длинныя параллельныя стѣнки имѣютъ видъ прямоугольныхъ трапецій, т. е. крышка у него поката . На самой меньшей стѣнкѣ амулеты ; изображенія и надписи на остальныхъ см. на прилагаемыхъ таблицахъ: царь молится предъ Тотомъ въ разныхъ видахъ; за богомъ рядъ другихъ существъ, напоминающихъ загробныхъ судей, и надпись, помѣщенная на крышкѣ содержитъ 72 главу Книги Мертвыхъ. Влагается этотъ текстъ, увѣряющій судей въ обладаніи заклинаніями и заговорами и просящій «открыть землю» и «избавить отъ крокодила», въ уста «Осириса Ибиса правогласнаго», равно какъ и надписи надъ фигурами Тота и ибиса на стѣнкахъ называютъ его «Осирисъ Ибисъ правогласный во вѣки», т. е. погребенная птица приравнивается къ умершему человѣку; рядомъ находится и ящичекъ съ асфальтомъ, въ которомъ хранились внутренности ибиса, для чего при человѣческихъ муміяхъ служили каноны. Въ виду всего этого мнѣ кажется совершенно неосновательнымъ

¹⁾ Vyse, Pyr. of Gizeh III, 87 сл.

²⁾ Revue Égyptol. II, 76 сл.

³⁾ № 1603. Ревилью полагаетъ, что онъ изъ катакомбъ Серапеума. Внутри находится мумія ибиса, а надпись на крышкѣ представляетъ молитвенное обращеніе къ богу (Тотъ! дай жизнь) и имена погребателя и его родителей (Revue Égyptol. II, табл. 6).

⁴⁾ Ausführl. Verzeichn. p. 208. № 6938 и 765.

увѣреніе Евг. Ревилью¹⁾, будто только быки «были единственными священными животными, которые дѣлались по смерти Осирисами, подобно людямъ, или подъ именемъ Osor-Apis, или подъ именемъ Osor-Mnevis . . . Ибисъ, напротивъ, оставался символомъ Тота по смерти, какъ и при жизни и назывался Тотомъ на своемъ саркофагѣ (у насъ есть одинъ въ Луврѣ). Но онъ никогда не дѣлался другимъ Осирисомъ и никогда не уподоблялся такимъ образомъ человѣку.» Приведенный берлинскій саркофагъ дѣлаетъ излишними всякія возраженія: на немъ не только ибисъ, но и сидящій Тотъ ни разу не названъ Тотомъ, а всегда Осирисомъ.²⁾ Мало того, выраженіе идеи приравнять умершихъ священныхъ животныхъ къ человѣку именно относительно ибиса было доведено до крайнихъ предѣловъ, что доказало недавнее вѣнское открытіе. Еще въ 1872 г. Мариеттъ писалъ Бругшу³⁾, что раскопки у Серапеума (при деревнѣ Абусирѣ) обнаружили цѣлыя усыпальницы ибисовъ; въ одной изъ нихъ на землѣ найдена большая мумія размѣровъ и формы человѣческой муміи, но съ головой ибиса и прической Тота, въ которой походилъ голубой павіанъ съ деревяннымъ позолоченнымъ луннымъ дискомъ на головѣ. Со внѣшней стороны муміи — золотыя изображенія шести геніевъ и надпись: «говоритъ Тотъ, богъ великій серапейскій, любимый Амономъ». Мумія отправлена въ Вѣнскій музей, гдѣ въ прошломъ году, будучи изслѣдована при помощи лучей Рентгена, оказалась конгломератомъ ибисовыхъ останковъ.

Муміи павіановъ также приготавливались, хотя дошло ихъ до насъ несравненно менѣе, что и понятно въ виду сравнительной рѣдкости этихъ животныхъ и большей трудности сохранить ихъ трупы. Мнѣ извѣстна только одна такая мумія во Флоренціи: окутанный въ пелены звѣрь сохранился въ сидячемъ положеніи.⁴⁾

Кромѣ мумій священныхъ животныхъ, саисская эпоха была богата другими предметами, относившимся къ области культа боговъ: бронзовыми и глиняными статуэтками. До насъ дошло множество подобнахъ идольчиковъ Тота въ видѣ ибисокефала, павіана, ибиса (часто на подставкѣ вмѣстѣ съ Маатъ) и въ смѣшанномъ видѣ Осириса-Іаха-Тота съ молитвенной надписью. Одна статуэтка ибисокефала изъ зеленой глазури, находящаяся въ коллекціи М. П. Боткина, найдена даже въ Керчи.

Въ эти позднія эпохи мы находимъ, во время XXX дин., т. е. на самомъ закатѣ египетской исторіи и сабытной жизни, примѣръ особаго почитанія Тота со стороны обоихъ Нектанебовъ. Что были за причины этого, сказать трудно; м. б. близость родного города династіи — Севеннита отъ малаго Ермополя, но во всякомъ случаѣ, послѣдній былъ, какъ мы уже видѣли, предметомъ заботъ фараоновъ XXX дин. Кромѣ римскихъ львовъ и надписей въ копияхъ Туры, мы имѣемъ доказательство этому въ найден-

¹⁾ Revue égyptolog. VI, 144 pr.

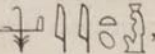
²⁾ Ревилью могъ знать объ этомъ, хотя полное изданіе изображеній на саркофагѣ и дѣлается только въ этой работѣ: см. Pietschmann, Hermes Trismegistos, 9.

³⁾ Brugsch, Thesaur. 969 сл.

⁴⁾ Migliarini, Monuments égypt. du Musée de Florence, p. 67 № 3659.

номъ французской экспедиціей обелискѣ¹⁾, воздвигнутомъ съ bnp изъ темной мѣди Нектанебомъ I «отцу своему Тоту, владыкѣ Хмуну, главѣ людей, главѣ правды, почтенному изъ боговъ.» Такимъ образомъ, до самыхъ послѣднихъ дней египетской культуры, Тотъ оставался въ числѣ божествъ свѣта, которыхъ чествовали обелисками. Наконецъ, отъ позднихъ временъ египетской культуры до насъ дошелъ кусокъ ритуального текста въ честь Тота, содержащій «молитву Мѣсяцу» и пожертвованный недавно въ берлинскій музей. Разобрать можно только двѣ строки: «слава тебѣ . . . . восточный умиротворитель боговъ, Тотъ! Слава тебѣ II! Слава тебѣ, творецъ людей, создатель боговъ! . . .»²⁾

Кромѣ трехъ главныхъ центровъ культа Тота и Синайской пустыни, этотъ богъ почитался еще въ слѣдующихъ городахъ:

1) Въ *Оивахъ*. Какъ извѣстно, здѣсь Тотъ былъ сопоставленъ съ Хонсомъ и даже принималъ иногда его эпитеты: «владыка веселія, Nfr-ḥtp», владыка Карнака.³⁾ Тѣмъ не менѣе, Тотъ имѣлъ здѣсь и специальный культъ и храмъ въ *хмее*, гдѣ носилъ титулы: «послушатель (stm), богъ великій, обитающій (hrī-lb) въ *хмее*, премудрый, хранитель (?), прекрасный (špsī?), обитающій въ Ермополѣ».⁴⁾ Не въ этотъ ли храмъ былъ пожертвованъ каменный павіанъ берлинскаго музея⁵⁾ Оиванскимъ верховнымъ жрецомъ, который просилъ «владыку Ермополя», «даровать ему жизнь, благоденствіе, здравіе, крѣпость и силу»? Изъ Оивъ попала въ тотъ же музей каменная статуэтка павіана, сидящаго на лѣстницѣ.⁶⁾ Очевидно, въ Оивахъ эти вещи не были рѣдкостью; отсюда же, повидимому, происходятъ и принадлежащія В. С. Голенищеву⁷⁾, по крайней мѣрѣ надпись на одномъ изъ нихъ гласить: «stm dī ḥtpw Тотъ въ Оивахъ, богъ великій hrī-lb Bnbnt»; послѣднее — имя святилища вблизи храма Хонсу въ Оивахъ.⁸⁾ Между многочисленными «пѣвицами» , въ число которыхъ такъ охотно записывались египетскія дамы временъ новаго царства, попадаютъ въ текстахъ⁹⁾ и въ над-

¹⁾ Descript. de l'Egypte V, 21. Найдены близъ Каира.

²⁾ См. прил. 18.

³⁾ Champ. N. D. 84.

⁴⁾ Campollion, N. D., 600 сл.

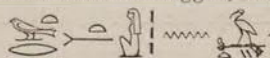
⁵⁾ Ausf. Verz. p. 22 № 9941—42. Хотя онъ могъ быть пожертвованъ и въ ермопольскій храмъ.

⁶⁾ Ausf. Verz. p. 180 № 9537.

⁷⁾ См. въ приложеніи № 10.

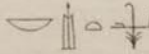
⁸⁾ Имя Тота въ этой надписи пострадало: виденъ только мѣсяцъ и колѣно со знакомъ 'nh; возможно, что это остатки имени Хонса, особенно въ виду эпитета «въ Оивахъ и Bnbnt». Ср. также Brugsch, Zeitsch. 72, 7, гдѣ приводятся сходные эпитеты Хонсу въ Карнакѣ: «излившееся изъ вратъ усть его совершается; когда онъ говоритъ, исполняется его приказаніе».

⁹⁾ v. Bergm. Hierogl. Inschr. p. 57 приводитъ надпись изъ Draḥ-abu-l-Neggah, гдѣ покойная названа «начальницей гарема Тота, пѣвицей Амона»

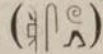

писяхъ на ушебти¹⁾ «пѣвицы» Тота въ Оивахъ.²⁾ Кромѣ того, по словамъ Ревилью, одинъ демотико-греческій папирусъ парижской національной библиотеки упоминаетъ о храмѣ Тота въ Оивахъ, сообщая интересныя подробности о священныхъ ибисахъ, ихъ погребеніи и водвореніи.³⁾ Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что Климентъ Александрійскій⁴⁾ упоминаетъ о «оивянинѣхъ Ермѣ и мемфисцѣхъ Асклипіи, которые, будучи людьми, стали считаться «ἀνθρώπων ἰδὲ θεῶν» богами за прорицанія. Видеманъ заключаетъ отсюда о существованіи въ Оивахъ оракула Тота.⁵⁾

2) Повидимому, въ Ермонтѣ. По крайней мѣрѣ на надгробныхъ надписяхъ попадаются проскинемы Тоту , причемъ нерѣдко онъ сопоставляется съ Хонсу, и въ своемъ храмѣ въ Оивахъ называется «Хонсу, владыка веселія, Тотъ въ Ермонтѣ, мѣсяцъ, сіяющій въ небѣхъ».⁷⁾ Въ одной проскинемѣ его именуютъ: «писецъ правды эннеады, дающій санъ любящему имя его».⁸⁾ Въ виду того, что этотъ эпитетъ такъ часто попадаетъ въ Оиванскихъ храмахъ въ довольно самостоятельномъ соединеніи съ Хонсу, въ видѣ: Хонсу въ Оивахъ Нофрготепъ, Тотъ, владыка Ермонта, нельзя-ли допустить, что ермонтскій культъ Тота древнѣе Оиванскаго сопоставленія съ Хонсу и что для послѣдняго воспользовались ближайшей формой ермопольскаго божества?

3) На нубійской границѣ: въ Сильсилісѣ, Элефантинѣ, Филѣ и другихъ островахъ этой области. Тотъ здѣсь носилъ титулъ: «Сенмутскій, богъ великій, владыка *h-w'b*⁹⁾»; иногда сюда присоединяется еще эпитетъ: «угаситель пламени своими изреченіями».¹⁰⁾ *h-w'b* — имя острова Филѣ, мѣстности священныхъ деревьевъ перваго нома, которыя были и здѣсь *phs*, что и въ Нубійскихъ областяхъ Тота. *Smnt* — также островъ на границѣ съ Нубіей. Является вопросъ, находится ли культъ Тота въ далекихъ Пнубсѣ и Пселхиіи въ зависимости отъ этого, или наоборотъ, занесенъ сюда съ юга въ виду хотя бы того, что Филѣ всегда считалась какъ бы метрополіей Нубіи. Что эти южные культы объединялись, указываетъ хотя бы

¹⁾ Ausführl. Verz. p. 167 № 8582.

²⁾ М. б. отсюда также попали въ Туринскій музей терракотовые горшки, вѣроятно, для ушебти, принадлежавшіе двумъ «пѣвицамъ Тота» (Rossi, Regio Museo di Torino, p. 467 № 3490—91, а также терракотовый ящикъ (изобр. № 150) для той же цѣли «начальника работъ въ храмѣ Тота, Пахару» (ibid. p. 462; № 3454) и стѣла «слуги () въ домѣ Тота, владыки Ермополя» Пентаура (№ 1563 p. 154).

³⁾ Revue Égyptol. II, 76. Обѣщаніе его издать памятникъ осталось невыполненнымъ.

⁴⁾ Strom. I, 24. По Migne VIII, 567.

⁵⁾ Herod. II Buch, p. 243.

⁶⁾ Recueil de travaux II, 176. Budge, Egypt. Antiq. Lady Meux, p. 105.

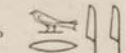
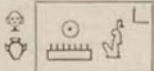
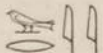

⁷⁾ Champol. N D, 600. Cf. L. D. III, 237 b.

⁸⁾ Recueil I. c.

⁹⁾ L. D. III, 175 c. (Сильсилісѣ; вмѣстѣ съ нимъ Тауерисъ и Нуть съ тѣмъ-же титуломъ *Hri-ib P3 mw w'b*).

¹⁰⁾ Champ. Mon. 91ter, 3 (Филѣ) Вг. Thesaur. 760, 33; м. б., впрочемъ, это слѣдуетъ переводить: «успокоившій богиню» *Nsrt*.

эпитетъ бога: «Тотъ пнубскій, богъ великій, владыка Пселхія, левъ южный, могучій hrš'emъ своимъ, богъ великій, владыка Snmt».¹)

4) Въ Абидѣ, гдѣ носилъ титулъ «сосѣдатель», (въ Абидѣ²) и — въ храмѣ Сети I³), а также «въ », «въ » и «въ »⁴); вѣроятно, это абидскіе топографическіе термины. Кромѣ того, здѣсь различались формы Тота по функциямъ: , «первый изъ боговъ» (?), повидимому, различался отъ «владыки словесъ», по крайней мѣрѣ, царь приноситъ жертву отдѣльно тому⁵) и другому⁶), причемъ первый представленъ въ видѣ огромнаго фетиша-іероглифа съ двумя, wd3 по срединѣ верхней части, тогда какъ второй въ видѣ ибиса на шесть. Въ другомъ мѣстѣ⁷) «богъ великій, владыка неба» изображенъ въ видѣ сидящаго на высококомъ пьедесталѣ павіана съ луной на головѣ, которому царь подноситъ Маатъ; надпись, сопровождающая это дѣйствіе гласитъ: «подношеніе правды отцу своему, сотворившему (его), дающему жизнь». Такимъ образомъ Тотъ въ этой функціи является съ эпитетами, пожалуй, верховнаго божества и, повидимому, въ Абидѣ существовалъ культъ его въ видѣ фетиша hrš, что кажется вѣроятнымъ уже потому, что рядомъ мы встрѣчаемъ царя, приносящаго дары другимъ фетишамъ: Dd'y⁸), абидскому реликварію⁹), Гору на цвѣткѣ¹⁰) и т. п.¹¹)

5) Въ ираклеопольскомъ кварталѣ , гдѣ произрастали деревья šnti, посвященные ему въ маломъ Ермополѣ и гдѣ локализовались важныя

¹) Champ. N D, I, 122. Въ πρόναος храма, въ Филѣ Тоту въ двухъ формахъ: съ луннымъ дискомъ на головѣ и съ атефомъ на головѣ была посвящена 8-я колонна; на ней начертана молитва ему въ формѣ Хонсу-Тота и обращеніе къ богамъ неба, земли и странъ свѣта («придите и воззрите на Тота, коронованнаго уреемъ») совершенно, тождественное съ началомъ изданнаго мной лондонскаго текста. См. С. N. D. I, 212.

²) Mar. Abyd. I, 24.

³) Ibid. I, 27. Тотъ названъ здѣсь: быкъ правды, судья слова. 37, гдѣ названъ: «носителемъ ока», и др.

⁴) Mar. Abyd. I, 44. Сети I представленъ вмѣстѣ со своимъ наследникомъ Рамсесомъ II совершающимъ возліаніе предъ сонмомъ боговъ, имена которыхъ написаны въ вертикальныхъ рядахъ.

⁵) Mar. Abyd. I, p. 82, tab. 22.

⁶) Ibid. tab. 23.

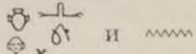
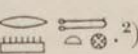
⁷) Ibid II, таб. 42.

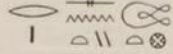
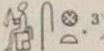
⁸) Ibid. I, p. 82, tab. 20.

⁹) Tab. 24.

¹⁰) Tab. 26.

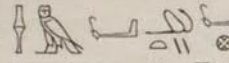
¹¹) Изъ другихъ изображеній фетиша hrš мнѣ извѣстны на деревянныхъ саркофагахъ желтаго типа, гдѣ онъ служитъ символомъ Анубиса. Что касается абидскаго изображенія, то тамъ за фетишемъ изображенъ еще кобчикъ на шесть; оба предмета поддерживаютъ

миеологическія воспоминанія Осирисова цикла.¹⁾ Въ двухъ ватиканскихъ надписяхъ stn dl htrw параллельно Тотъ названъ и .²⁾

6) Въ фаюмскомъ лабиринтѣ, гдѣ Тоту-Wp-ḥwī, т. е. богу малаго Ермополя, было посвящено 27^e отдѣленіе R3-snti: . Ермополь верхняго Египта былъ представленъ только культомъ Восьми божествъ: сначала въ главномъ отдѣленіи лабиринта какъ космогоническихъ, а потомъ во святилищѣ 25-мъ .³⁾

7) Въ г. , который, если принять вѣроятное предположеніе Бругша о тождествѣ его съ позднѣйшимъ **фотут**, находился въ 17—18 номѣ верхняго Египта. Въ числѣ пожертвованій Рамсеса III египетскимъ храмомъ въ раруг. Harris отмѣчено и 65 человекъ въ это святилище Тота, почитаніе котораго здѣсь, можетъ быть, находилось въ нѣкоторой связи съ названіемъ города «декреть» или что либо въ этомъ родѣ.⁴⁾

8) Въ Танисѣ, насколько намъ извѣстно изъ позднихъ статуи номарховъ этого города⁵⁾, исправлявшихъ высшія жреческія функціи у мѣстныхъ боговъ: Амона-Ра, Гора Эдфускаго, Хонсу Өиванскаго, Хонсу-младенца, Тота, Осириса-Тота, Осириса Хемгскаго, владыки града великаго, Сокара-Осириса, Исиды Мендесійской, великой энеады дома Хонсу, Сохетъ, дома Рамсесу и т. д. Имя князька, обладавшаго такой массой жреческихъ титуловъ, было — **Тѳос** или **Тѳуос**, что указываетъ на персидскую эпоху.

9) Въ г. , = «могучій силой», «обладатель силы», по вѣроятному предположенію Бругша⁶⁾, находившемся вблизи Таниса и посвященнаго Сету, который носилъ эпитетъ «могучій силой, какъ сынъ Нутъ».

Тотъ носилъ здѣсь эпитетъ «удовлетворяющей правдой». Болонскій папирусъ № 2 представляетъ дѣловую бумагу, адресованную жрецу «дома Тота» въ этомъ городѣ и трактуетъ о сирійцѣ, отданномъ въ число земледѣльцевъ храма, а также упоминаетъ объ отправленной сюда статуѣ Тота.⁷⁾

колѣнопреклоненныя фигуры съ уреями на лбахъ; предъ htr стоитъ жертвенникъ съ дамами, а въ надписи Тотъ общается царю долготіе и хвалитъ за сооруженія храмовъ.

¹⁾ Brugsch, Dict. geogr., 346.

²⁾ Wiedemann, Saitische Monum. въ Recueil de trav. VI, 121; памятники № 27 с. и 28 г.

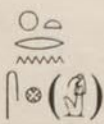
³⁾ Pleyte, Over 3 Handschr. of Papyrus. Amsterd. 1884. Lanzone, Papyrus du Lac Moeris (Turin 1896), T. V.

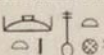
⁴⁾ Harris, 61, 8. Впрочемъ, Бругшъ невѣрно транскрибируетъ детерминативъ, дѣлая изъ него связку: знакъ быка достаточно ясенъ.

⁵⁾ Изданы Daressy въ Recueil XV, 150 сл. Теперь въ Gizeh.

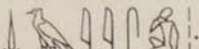
⁶⁾ Dict. géogr. 744.

⁷⁾ Изд. Chabas, Melanges III, 1, p. 226 сл. Шабъ, по моему, невѣрно переводитъ

10) Въ въ Дельтѣ, если только это не какое либо побочное названіе Ермополя малаго и не имя какого либо его квартала. По крайней мѣрѣ на туринскомъ жертвенникѣ Нектанеба, воздвигнутомъ въ честь всѣхъ боговъ юга и сѣвера, въ числѣ послѣднихъ Тотъ выступаетъ съ этимъ эпитетомъ вмѣсто того, чтобы именоваться владыкой Ермополя малаго.¹⁾

11) Въ гдѣ богъ Хонсу-Тотъ именовался «богомъ великимъ», владыкой этой мѣстности. Имя послѣдней, повидимому, — *ἄπαξ εἰρημένον*. Въ Булакскомъ музеѣ была безголовая статуя бога съ приведенной легендой, замѣченная Daressy²⁾, который прибавляетъ, что она, повидимому, происходитъ изъ Kom-el-Nisn въ Дельтѣ близъ Tel-el-Bagoud. Если такъ, то не имѣло ли почитаніе Тота, хотя и въ сложной формѣ, близъ Даманхура вліянія на то, что греки помѣщали въ этомъ городѣ, посвященномъ Горы, Ермополь малый?

12) Въ *Бубастисъ*. Геродотъ³⁾ говорить о «*Ἐρμῆω ἱρόν*» въ этомъ городѣ, находившемся въ трехъ стадіяхъ отъ главнаго храма на окончаніи длинной вымощенной дороги, обсаженной огромными деревьями. Навиллю⁴⁾ удалось прослѣдить эту дорогу и добраться до остатковъ малаго храма, въ которомъ, дѣйствительно, изображенія и имя Тота попадаются не разъ, но который, однако же, не былъ специально посвященнымъ ему храмомъ. Это была храмовая сокровищница, стоявшая, какъ и вездѣ, подъ покровительствомъ бога счисленія. Въ найденной надписи, въ числѣ другихъ боговъ (Гаторъ, Муть, Бастъ) упоминается и Тотъ и Тотъ .

13) Въ *Эдфу*. Въ храмовыхъ надписяхъ его величаютъ и ⁵⁾ и ⁷⁾ (т. е. Эдфускаго нома) судьей, главой трибуналовъ, разсудителемъ Гора съ Сетомъ, владыкой очищеній въ номѣ Тесу-Горъ и т. д., особенно же эпитетами, имѣющими отношеніе къ измѣренію и счету, причемъ онъ выступаетъ главой .

14) Въ *Дендера*, гдѣ его называютъ   ⁶⁾ (Dümich. Baudk. 25) и ⁸⁾

¹⁾ Памятникъ изд. Bonomi-Birch, Transactions III, 422 sq.

²⁾ Recueil de tr. XI, 80.

³⁾ II, 138.

⁴⁾ Egypt. Expl. Fund VIII (Bubastis), p. 60—62.

⁵⁾ Naville, l. c. pl. LI, g. 2 и Dümich, Bauurk. 24 сл.

⁶⁾ Напр. Rochm. p. 108.

⁷⁾ Rochmont. 378 (въ видѣ Хонсу-Тота).

⁸⁾ Brugsch, Thesaur. p. 760 и др.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЖЕНСКІЯ ДОПОЛНЕНІЯ ТОТА.

У большинства египетскихъ божествъ женскія дополненія были искусственны и безцвѣтны; стоитъ только припомнить Юсаастъ, Тефнуть, Нефтиду и даже знаменитую Гаторъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Только тѣ богини не подходили подъ это качество, которыя имѣли и самостоятельное положеніе, въ качествѣ киріевъ какихъ либо номовъ. Что касается Тота, то уже по самому характеру соединявшихся съ нимъ представлений, этотъ богъ менѣе всего нуждался въ женской формѣ. Мы уже видѣли, что ермопольскіе сосѣдители получили искусственныя грамматическія дополненія и такимъ образомъ составила ермопольская эннеада, въ которой Тотъ вовсе не былъ родоначальникомъ: богъ-магъ и владыка словесъ не нуждался въ естественныхъ способахъ рожденія и творенія. Однако, съ теченіемъ времени, общая нивеллировка и объединеніе египетской религіи наложили руку и на этомъ пунктѣ: мы встрѣчаемъ женскія божества рядомъ съ Тотомъ. Но каковъ характеръ этихъ божествъ?

Въ текстахъ El-Bersheh мы находимъ¹⁾ наименованіе жены номарха жрицей богини Гаторъ. Мы въ правѣ ожидать для жены верховнаго жреца Тота титула служительницы женскаго божества нома, но вмѣсто этого мы встрѣчаемъ ее исполняющей жреческія функціи предъ богиней изъ другаго цикла.²⁾ Между тѣмъ, въ ермопольскомъ номѣ въ то время была уже извѣстна богиня, встрѣчающаяся чаще другихъ въ парѣ съ Тотомъ.

Хатнубскіе graffiti въ двухъ мѣстахъ называютъ номарховъ: сыновьями «Тота воистину, рожденными... дочерью (?) Ра, произведенными на свѣтъ тельцомъ богини Маатъ». Griffith въ одномъ случаѣ³⁾ транскрибируетъ имя богини , въ другомъ⁴⁾ . Факсимилэ надписей даетъ группу,

¹⁾ I, 28.

²⁾ Въ парѣ съ Гаторъ Тотъ выступаетъ на Синаѣ, гдѣ оба эти божества были покровителями «Мафхета». Такъ, въ L. D. II, 137 с въ Wadi Mahara царь Аменемга III изображенъ предъ Тотомъ, направляющимъ къ нему эмблемы жизни и постоянства и Гаторъ. — Что касается наименованія Гаторъ, «царицей въ B-nrstg» (Edfu, Rochmont. 388), то оно относится къ слишкомъ позднему времени, когда богини смѣшивались и взаимно отождествлялись.

³⁾ Gr. I, 2.

⁴⁾ Ibid. XI, 6.

дозволяющую первую транскрипцію; вторая сомнительнѣе. принадлежитъ къ числу довольно извѣстныхъ представительницъ египетскаго пантеона; особенно часто она встрѣчается въ текстахъ, относящихся къ храмовымъ постройкамъ, закладкамъ и т. п., покровительницей которыхъ она является. Въ Дейръ-эль-Бахри¹⁾ она выступаетъ вмѣстѣ съ Тотомъ при счетѣ результатовъ экспедиціи, предпринятой по порученію Гатшесутъ въ Пунтъ, причемъ надпись сообщаетъ: «владыка Ермополя запечатлѣваетъ на письмѣ, *Sfht-'bwi* считаетъ число.» Что касается чтенія ея имени, то въ этомъ отношеніи мы обязаны Лепажъ-ренуфу²⁾ тѣмъ, что онъ впервые обратилъ вниманіе на разницу въ орфографіяхъ его фонетической и идеографической: въ то время, какъ первая всегда сопровождается тремя рогами, послѣдняя представляетъ іероглифъ богини, извѣстный ея характеристичный головной уборъ, сопровождаемый окончаніемъ *femin. t* и опредѣлительнымъ знакомъ богини. Параллельно этому ему удалось отыскать фонетическую орфографію имени богини, опредѣленную на концѣ ея іероглифомъ: на діоритовой статуѣ ея жреца въ Луврѣ она названа *sšt* съ детерминативомъ, представляющимъ ея головной уборъ-іероглифъ. Крайне интересна также другая находка его: текстъ пирамиды Тети 268: «Нефтида собрала (?) твои члены въ имени ея этомъ   », владычица построения» оказался въ болѣе позднемъ луврскомъ папирусь 10081, гдѣ, однако вмѣсто ея имени стоитъ извѣстный намъ іероглифъ. Такимъ образомъ его предположеніе оправдалось, какъ нельзя лучше, но спрашивается, что обозначаетъ, какъ это имя *Sššt* (а не *Sšta*, какъ онъ того хочетъ), такъ и эпитетъ *Sfht-'bwi*? Приводить первое связь съ глаголомъ «писать», какъ онъ дѣлаетъ, нельзя уже потому, что онъ пишется съ лежащимъ *s*, а тексты пирамидъ на этотъ счетъ еще довольно строги и послѣдовательны, точно также и переводъ эпитета *Sfht-'bwi*, предложенный Бругшемъ: «die, welche sich ihrer Hörner entkleidet hat»³⁾ и Ренуфомъ: «who draws in her horns»⁴⁾, едва ли можетъ быть принятъ; скорѣе, я думаю, слѣдуетъ видѣть въ этомъ эпитетѣ связь съ *sfh*-семь, что соотвѣтствуетъ числу роговъ или лепестковъ ея головнаго убора. Во всякомъ случаѣ изъ текста пирамиды Пепи ясно, что *Sššt* первоначально былъ эпитетомъ Нефтиды и только впоследствии выдѣлился въ особую богиню, сопоставленную съ Тотомъ, благодаря функціи «владычицы построения». Уже приведенному тексту Тети не чуждо было представленіе о ней, какъ объ отдѣльной богинѣ; это доказывается опредѣлительнымъ знакомъ кобчика. Между гробницами IV дин. у Мемфиса Лепсіусъ⁵⁾ нашелъ принадлежащую покойному   , что доказываетъ, во первыхъ, древность представленій объ этой богинѣ, перешедшей даже въ теофорныя

¹⁾ Dümich. H. J. II, 18.

²⁾ Transact. IX, 303. Proceedings, XV, 378, 6.

³⁾ A. Z. 1872, 9 сл.

⁴⁾ Transact. IX, 303.

⁵⁾ L. D. II, 23 и 25.

имена, во — вторыхъ, то, что первоначальная форма ея іероглифа имѣеть 7 лепестковъ, а не 5, какъ мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ менѣе тщательныхъ позднихъ редакціяхъ.

И такъ, эта наиболѣе извѣстная и постоянная спутница Тота также оказывается привлеченной изъ другаго цикла.¹⁾ Свою роль «владычицы построения» она сохранила до самыхъ послѣднихъ временъ египетской культуры и даже въ энигматическомъ письмѣ птолемеевскихъ временъ встрѣчается іероглифъ, гдѣ она изображена работающей вмѣстѣ съ царемъ при постройкѣ, что совершенно соотвѣтствуетъ текстамъ въ исторіи основанія птолемеевскихъ храмовъ, м. пр. напр.: «измѣрительная веревка протянута самимъ его величествомъ; молотокъ въ его рукѣ и въ рукѣ богини ꜥꜥꜥꜥ, 4 прямыхъ угла установлены архитекторомъ».²⁾ Перечислять массу другихъ мѣстъ, гдѣ она выступаетъ при основаніяхъ зданій, значило бы аста agere³⁾, тѣмъ болѣе, что это была далеко не единственная ея функція, но съ теченіемъ времени богиня сдѣлалась совершеннымъ двойникомъ своего супруга: она вмѣстѣ съ нимъ пишетъ царскія имена на листьяхъ священнаго древа⁴⁾, обѣщаетъ фараону миллионы юбилеевъ⁵⁾, производитъ счисленія, является богиней священной литературы и книгъ, не чужда и загробнаго міра⁶⁾, гдѣ она, какъ мы видѣли, собираетъ члены покойнаго, какъ строительница, и строить для покойнаго обитель въ Иліополѣ⁶⁾, а также, хотя изрѣдка, появляется въ роли богини правосудія на страшномъ судѣ.⁷⁾ Изображается всегда въ видѣ красавицы въ роскошномъ одѣяніи со своимъ страннымъ іероглифомъ на головѣ. Безъ него и въ жреческой львиной шкурѣ она присутствуетъ съ благими пожеланіями при чудесномъ рожденіи Аменготпа III⁸⁾, гдѣ ея роль, какъ подруги бога-мага, вполне естественна. Точно также по этой причинѣ въ ея уста, какъ супруги властителя словесъ, вложилъ Сети I длинную похвальную рѣчь себѣ по случаю своихъ построекъ въ Абидѣ.⁹⁾ Вотъ ея начало: «Говорить ꜥꜥꜥꜥ великая, владычица письма, госпожа библиотекъ. О сынъ мой возлюбленный, властитель обѣихъ земель Сети I! Домъ твой совершенъ, сооруженія твои превосходны, благодаря мнѣ, въ радости. Ты успокоиваешься въ храмѣ твоемъ священномъ. Всѣ боги за тобой. Я основала это вмѣстѣ съ Сокаромъ и Пта. Готова веревка измѣренія внутри стѣны. Уста мои возглашаютъ заклинанія великія; Тотъ здѣсь со своими книгами. . . . Молотокъ въ рукѣ моей, я ударяю имъ по дереву. Ты, какъ землемѣръ; руки твои съ инструментами; 4 угла

¹⁾ Замѣтимъ, что изрѣдка и Нефтида является въ парѣ съ Тотомъ, а именно тамъ, гдѣ этотъ богъ замѣняетъ подвергшагося гоненію Сета (напр. L. D. III, 57—58 и т. п.).

²⁾ Dümich. T. J. II, 11, 7.

³⁾ См. это м. пр. у Lanzone, Dic. s. v., у Бругша въ A. Z. 1872, 9 и Religion 473 и т. д.

⁴⁾ Champ. M. 334 (въ Луксорѣ).

⁵⁾ Ibid. 342, 2.

⁶⁾ LVII, 4, 5.

⁷⁾ Въ 125 гл. въ рукоп. Ар она является на изображеніи вмѣстѣ съ Маатъ.

⁸⁾ Gayet, Luxor, LXIV = 69.

⁹⁾ Mar. Abyd. I, 50^a—51^a.

установлены, какъ слѣдуетъ, подобно подпоркамъ неба. Возглашены заклинанія и совершены волхвованія Нейтъ и Селкитъ; рука твоя съ работами вѣчными. Стѣна ихъ на надлежащемъ мѣстѣ идетъ за ново, колонны ихъ утверждены, двери — изъ металла... (идетъ восхваленіе постройки и царя, съ пожеланіями ему долготѣтя)... рука моя пишетъ твои блестящіе подвиги, какъ братъ мой Тотъ. Изрекъ мнѣ самъ Тумъ: „я доволенъ тобой; я соединяю для тебя обѣ земли, отдавая ихъ подъ ноги твои; соединилъ я для тебя югъ и сѣверъ, и дѣлаешься ты царемъ обѣихъ земель“... и т. д. . .» Если мы еще для полноты вспомнимъ нѣкоторые эпитеты¹⁾ богини, которые приводились уже не разъ, то для насъ вполне будетъ ясна ея роль въ египетскомъ пантеонѣ; они слѣдующіе: «начальница *pr-nh* (школы іерограмматовъ), первая (по времени) въ писаніи и основаніи, натягивающая измѣрительный снурокъ, полагающая основаніе, дѣлающая первый ударъ, и т. д.» Вѣроятно про ея іероглифъ говоритъ Гореполлонъ²⁾, объясняя «7 буквъ въ двухъ пальцахъ», какъ «Муза, безконечное или судьба». Объ ермопольскихъ Музахъ говоритъ и Плутархъ³⁾, передавая, что «первую изъ нихъ называютъ Исидой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правдой и премудростью, открывающею божественное истинно и праведно именуемымъ іерофорамъ и іеростоламъ. Это тѣ, которые носятъ въ своей душѣ, какъ въ ковчегѣ, священное слово о богахъ, очищенное отъ всякаго суевѣрія и мелочности, (м. б. любопытства) и украшающіеся имъ...»

Чтеніе втораго имени женскаго божества, приводимаго въ связь съ Тотомъ въ надписяхъ Хат-нуба⁴⁾, возбуждаетъ, какъ мы сказали, сомнѣнія. Если его транскрибировать *Thi*, то мы получимъ имя богини перваго египетскаго мѣсяца въ томъ видѣ, какъ оно дано въ календарѣ на обратной сторонѣ папируса Эберсъ. Оно встрѣчается и въ позднія времена⁵⁾, въ толемеевскихъ текстахъ, опредѣляясь иногда іероглифомъ сосуда, который стоитъ и при глаголѣ *th* — быть пьянымъ. Имѣло ли имя богини связь съ этимъ глаголомъ, какъ того хотятъ Дюмихенъ⁶⁾ и Пичманъ⁷⁾, я не знаю; возможно, что оно имѣетъ отношеніе къ разлитію Нила, начинавшему египетскій годъ. Изображалась богиня въ видѣ женщины съ головнымъ уборомъ изъ двухъ высокихъ перьевъ.⁸⁾

Что касается наименованія Гота «тельцомъ», т. е. супругомъ богини Маатъ, то бракъ двухъ божествъ правды былъ вполне естественъ, но въ то же время указываетъ на школьность подобныхъ представленій. Уже сама богиня была скорѣе олицетвореніемъ идеи, чѣмъ дѣйствительно мифологи-

¹⁾ Собраны у Бругша и Lanzone I. с.

²⁾ II, 29.

³⁾ De Isid., cap. 3.

⁴⁾ XI, 6.

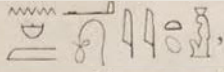
⁵⁾ Варианты собраны у Бругша, Thesaur. p. 472.

⁶⁾ Bauurk. 26.

⁷⁾ Pern. Tr. p. 5. Сопоставленіе съ Гаторъ и толкованіе имени въ смыслѣ опьяненія отъ любви, предлагаемое обоими учеными, не нуждается въ опроверженіи.

⁸⁾ Brugsch, I. с.

ческимъ популярнымъ божествомъ и, въ качествѣ супруги Тота, она выступаетъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, въ книгѣ Мертвыхъ гл. 141, гдѣ перечисляются боги съ ихъ эпитетами, Тотъ названъ м. пр. и «тѣломъ Маатъ»; нѣрѣдко встрѣчается текстъ о покойникѣ, «созерцающемъ Гора на носилкахъ, Тота и Маатъ въ рукахъ его». 1) Довольно распространены бронзовые идолы ибисовъ на пьедесталахъ съ фигурками сидящихъ Маатъ у ногъ и т. д. 2)

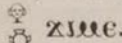
Что касается , то эта богиня, помѣщаемая въ спискахъ номовъ какъ въ Великомъ 3), такъ и въ Маломъ 4) Ермополѣ, попадаетъ намъ часто лишь въ позднее и позднѣйшее время египетской культуры и притомъ въ качествѣ подруги Тота не только въ этихъ двухъ главныхъ центрахъ его культа, но и въ Оивахъ 5), и въ Дендера 6), и на югѣ 7). Тексты очень кратки относительно нея и рѣдко даютъ намъ что либо, кромѣ имени и титула по мѣсту почитанія. Бругшъ приводитъ текстъ 8), гдѣ ее величаютъ «дщерью Ра, владычицей неба и земли, špsit, wsgt (могучей), владычицей Ермополя, парией въ *B-nstst*». Въ Дендера она названа: «въ мѣстѣ любимомъ, владычицей музыки» (?). 9) По правдоподобному мнѣнію Бругна 10), этимологія ея имени: «отражающая насильниковъ» находится въ связи съ изображеніемъ на ея головѣ ручки систра, а иногда и ея самой въ видѣ систра 11); дѣло въ томъ, что, по сообщаемому Плутархомъ 12) вѣрованію египтянъ, Тифонъ былъ прогнанъ систромъ. Дѣйствительно, употребленіе систра въ культѣ имѣло, несомнѣнно, магическое значеніе, а если такъ, то въ *Nhm-wsyt* мы имѣемъ опять искусственное дополненіе Тота, олицетворявшее его магическую силу противъ демоновъ. Слѣдуетъ замѣтить, что согласно модѣ позднѣйшаго времени, и ее ото-

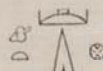
1) K. M. XV, 27 (Leps.).

2) Подробности о богинѣ см. у Wiedemann'a въ Annales du Musée Guimet X, 562 (Maat, déesse de la vérité).

3) Напр., см. Rec. V, 87, гдѣ названа «владычицей нома Уну». Br. D. G. 752 «владычица дома Хмуну» и т. д.

4) Br. D. G. 1392, гдѣ именуется: «могучей, не имѣющей подобія», и 188 («великая владычица Баха), око Ра, владычица неба, царица всѣхъ боговъ».

5) L. D. IV, 31: **zue.**

6) Birch у Wilkins. III, 229: дщерь Ра.

7) Въ Филѣ во время процессіи рядомъ съ Тотомъ, «дважды великимъ», изображена «Nhm-wsyt великая » (Düm. Bauurk. 26).

8) Thesaur. IV, p. 760. Онъ же сообщаетъ другое мѣсто, гдѣ намекается на какой-то мионъ: «производящая мѣсто питанія для создателя, остигающаго ее крыльями».

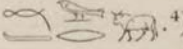
9) Lanz. tav. CLXXIV, 2, по Mariette, Dend. III, 69, 6.

10) Relig. u. Mythol. p. 471.

11) Въ Неаполит. Музеѣ; см. Lanzone, Diz. p. 436. Въ надписи названа «дщерью Ра».

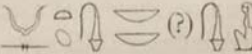
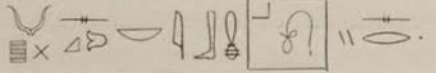
12) De Iside, cap. 63.

жествляли иногда съ другими, болѣе извѣстными богинями, особенно съ Исидой¹⁾, Гаторъ²⁾ и главной богиней илюпольской эннеады, искусственной супругой Тума Иусастъ.³⁾

Для Великаго Ермополя дендераскій списокъ богинь даетъ .⁴⁾ Эта богиня является супругой Тота и владычицей Ермополя еще въ списокѣ номовъ въ Дендера⁵⁾, т. е. оба раза она сопоставляется съ Тотомъ въ позднее время. Между тѣмъ, въ египетской миѳологіи она является очень давно и уже въ XVII, 29 Книги Мертвыхъ выставляется, какъ олицетвореніе первобытнаго хаоса, бездны, т. е., какъ богиня космическая, подобно Нуну. Иллюстрація къ этому мѣсту изображаетъ предъ ней, лежащей въ видѣ коровы на пьедесталѣ, ибюкефальнаго Тота на колѣняхъ держащимъ око совершенно въ томъ же родѣ, какъ это дѣлаетъ на туринской плитѣ № 318 стоящій навѣянъ по отношенію къ сидящему ибюкефалу. Иногда, впрочемъ, око помѣщено на особый пьедесталъ рядомъ и Тота нѣтъ.

Такимъ образомъ, и эта богиня является искусственнымъ дополненіемъ для Тота, какъ матерія для божественной премудрости и носителя идеи божественнаго слова. Это совершенно соотвѣтствовало позднимъ временамъ египетской культуры, а также роли великаго Ермополя въ космогоническихъ представленіяхъ египтянъ.

Въ залѣ Нектанеба въ Бубастѣ⁶⁾ ниже-египетскій Тотъ изображенъ въ парѣ съ богиней Мендеса Хамехи. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ причиною сопоставленія было географическое сосѣдство мѣстъ культовъ.

Наконецъ, въ Эѳіопіи во время Ергамена въ парѣ съ Тотомъ, «успокоителемъ пламени», пселхійскимъ мы встрѣчаемъ богиню съ эпитетами: «владычица неба, госпожа всѣхъ боговъ». вмѣсто головного убора у нея змѣя урея съ дискомъ между рогами на головѣ. Андрокефальный Тотъ изъ Пнубса съ перьями Шу тамъ-же имѣетъ спутницей богиню . Очевидно, это какая-то мѣстная нубійская богиня.⁷⁾

Такимъ образомъ, какъ характеръ этихъ женскихъ божествъ, сопоставлявшихся съ Тотомъ, такъ и полная неустойчивость представленій древнихъ египтянъ о женскихъ дополненіяхъ послѣдняго указываютъ намъ на то, что въ его миѳѣ еще болѣе, чѣмъ въ другихъ, эта сторона не имѣла древней традиціи, которую замѣнили искусственныя построения.

¹⁾ Lanzzone, tav. CLXXIV, 4.

²⁾ Ibid. 2.

³⁾ См. Brugsch, Relig. p. 471.

⁴⁾ Вг. D. G. 1391; говорится о ней: «переѣзжаетъ она потокъ? вмѣстѣ съ Ра».

⁵⁾ Вг.-Dümich. Rec. V, 88. Кромѣ того существовала еще эпонимная покровительница Ермополя, прекрасная каменная статуя которой въ Луврѣ представляетъ ее съ головой львицы, сидящей на тронѣ и величаетъ въ помѣщенной на пьедесталѣ надписи (см. въ прил. 17): «Унугъ, владычица Уну, владычица неба, начальница обѣихъ земель, око Ра при его дискѣ, владычица сѣдалища во Градѣ Восьми.»

⁶⁾ Naville, Bubastis XIV, D.

⁷⁾ L. D. V, 17 a—c (Даккѣ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

До сихъ поръ за нашими свѣдѣніями о Тотѣ мы обращались почти исключительно къ самимъ египтянамъ, изрѣдка лишь приводя свидѣтельства классиковъ. Послѣднія, какъ мы уже говорили, также имѣютъ важность для этого періода исторіи египетской культуры. Первое, что бросается въ глаза при знакомствѣ съ ихъ данными о Тотѣ, это сопоставленіе его съ Ермой. Повидимому трудно представить себѣ что либо болѣе странное, чѣмъ это отождествленіе. Идеаль высшей премудрости и правды, олицетвореніе лучшихъ сторонъ человѣческой природы и воплощеніе идеи откровенія является рядомъ съ олицетвореніемъ также ума, но направленнаго совершенно въ противоположную сторону, съ представителемъ его нисшихъ, даже отрицательныхъ проявленій. «Владыка правды», богъ судей и самъ судья боговъ получаетъ имя покровителя воровъ и изворотливости. А между тѣмъ были и причины этого явленія, былъ для нихъ и готовый матеріаль. Прежде всего, при знакомствѣ грековъ съ египетскимъ пантеономъ, главная функція Тота — роль божества луны не могла имѣть значенія при этихъ сопоставленіяхъ: у грековъ лунныя божества были женскія. Затѣмъ, по моему, едва ли можно слѣдовать Видеману¹⁾, который полагаетъ, что въ дѣлѣ сопоставленія Ерма съ Тотомъ рѣшающее значеніе имѣли не первоначальныя представленія объ этомъ божествѣ, а тѣ, которыя соединяли съ нимъ александрійцы и неоплатоники. На самомъ дѣлѣ, египетскій Ерма. — Тотъ былъ извѣстенъ уже Геродоту²⁾, и вообще подобный синкретизмъ является результатомъ не философскихъ построеній, а естественнаго хода развитія религіозныхъ представленій народныхъ массъ, пришедшихъ во взаимное культурное соприкосновеніе. Только въ послѣдствіи неоплатоники или, лучше сказать, образованные классы могли воспользоваться уже готовыми сопоставленіями для своихъ построеній. Я думаю, что и въ нашемъ случаѣ дѣло не могло обстоять иначе, и что на сближеніе Тота съ Ермой оказали вліяніе главнымъ образомъ тѣ качества и функціи этого божества, которыя были наиболѣе доступны и интересны для народныхъ массъ. Мы не разъ имѣли случай убѣдиться, какъ высоко цѣнилъ египтянинъ загробную помощь Тота, какъ онъ желалъ магическаго содѣйствія этого автора

¹⁾ Die Religion der alten Aegypten, 120.

²⁾ II, 138.

заупокойныхъ текстовъ во время своего странствованія по преисподней. Грекъ также видѣлъ въ Ермѣ психопома, и, не смотря на то, что дѣятельность его въ этомъ отношеніи имѣла коренное различіе отъ водительства въ загробномъ мірѣ Тота, для народныхъ массъ эти тонкости не были особенно чувствительны: изображенія египетскаго бога на саркофагахъ и картинахъ страшнаго суда въ 125 гл. Кн. М., гдѣ онъ нерѣдко бывалъ представленъ вводящимъ душу вмѣстѣ съ богиней Маатъ или Аменти, производили гораздо большее впечатлѣніе, нежели богословскія разсужденія о томъ, что Ерма, собственно, посредникъ между двумя мірами, облегчающій и устраивающій сношенія между ними, тогда какъ Тотъ — богъ магъ, научающій покойника составленнымъ имъ формуламъ, иногда позволяющій ему выступать подъ своимъ образомъ и присутствующій, какъ богъ мѣры и правды при психостасіи. Конечно, сближенію двухъ божествъ въ этомъ отношеніи содѣйствовало и то обстоятельство, что, какъ греки справляли въ честь Ермы заупокойный праздникъ, такъ и египтяне помѣщали «праздникъ тотовъ» въ числѣ поминальныхъ дней.¹⁾ Точно также греки привыкли ставить своего Ерму въ парѣ съ Аполлономъ²⁾; мы уже видѣли, какъ охотно изображали египтяне своего Тота вмѣстѣ съ Горомъ какъ раньше, такъ особенно въ эти позднія времена гоненія на Сета. Такимъ образомъ, и здѣсь причины были другія, но это не являлось препятствіемъ. Затѣмъ Ерма считался богомъ счастья³⁾, я думаю, что и здѣсь греки могли найти аналогію въ египетскихъ представленіяхъ о Тотѣ. Не говоря уже о томъ, что это было вообще божество благодѣтельное для людей, я думаю, что тѣ многочисленныя изображенія его съ окомъ въ рукахъ, которыя попадаются на амулетахъ, и какъ статуэтки имѣли не одно астрономическое значеніе, а, пожалуй, и магическое, благодаря созвучію *wd3* — «око» и «счастье». Греки, далѣе, не могли не обратить вниманія на частыя изображенія Тота предъ богами и царями, когда онъ возвѣщаетъ волю первыхъ и вообще присутствуетъ при выдающихся событіяхъ; эти изображенія, въ связи съ постояннымъ эпитетомъ Тота «владыки словесъ» вели сами собой къ сопоставленію его съ Ермой, который былъ и *Ἐρμῶν κήρυξ*, и *λόγιος* и, подобно Тоту, считался учредителемъ культа⁴⁾ и даже, кажется, третейскимъ судьей въ мірѣ боговъ.⁵⁾ Какъ *Ἐρμῶν κήρυξ* Ерма могъ быть сопоставленъ съ Тотомъ не только тѣми классами, для которыхъ были доступны лишь картины, но и болѣе образованными. Мы видѣли неоднократно, какъ часто въ текстахъ Тотъ выступаетъ въ служебномъ отношеніи къ верховнымъ божествамъ, возвѣщая ихъ волю и дѣйствуя по ихъ повелѣнію, называясь ихъ языкомъ, сердцемъ, звѣшпивателемъ ихъ словесъ и т. п. Наконецъ, Ермѣ также приписывались кое-какія изобрѣтенія. Правда, считать его отцомъ математики, астрономіи и медицины научились только подъ

¹⁾ Preller, Griech. Myth. IV Aufl. I, 405—7.

²⁾ Ibid. 393.

³⁾ Ibid. 403.

⁴⁾ Ibid. 410.

⁵⁾ Ibid.

вліянієм представлений о Тотѣ, но изобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ возводилось къ нему уже въ древности. Египетскіе тексты не говорятъ намъ ничего объ этой роли Тота, по греческіе авторы сообщаютъ интересныя свѣдѣнія и, вѣроятно, имѣютъ для этого основаніе, особенно въ эпоху составленія ихъ книгъ. Діодоръ такимъ образомъ представляетъ дѣятельность египетскаго Ермы¹⁾: «у него (т. е. Осириса) наибольшимъ почетомъ пользовался Ерма, надѣленный отъѣнными способностями относительно того, что можетъ быть полезно для общежитія. Прежде всего имъ сдѣлана членораздѣльной общая рѣчь, многое изъ безымяннаго получило имена, изобрѣтены буквы и заведенъ порядокъ богопочитанія и жертвъ. Онъ же былъ первымъ наблюдателемъ порядка звѣздъ, гармоніи и природы звуковъ, былъ изобрѣтателемъ палестры, заботился о пропорціональности и объ изваяніи тѣла въ надлежащей формѣ. Онъ устроилъ трехструнную лиру, на подобіе временъ года, такъ какъ установилъ три тона: острый, тяжелый и средній, острый — отъ лѣта, тяжелый — отъ зимы и средній отъ весны. И грековъ онъ научилъ краснорѣчію, за что и назвали его Ермой. Однимъ словомъ, Осирисъ, у котораго онъ былъ іерограмматомъ, обо всемъ сообщалъ ему и очень пользовался его совѣтами. И оливковое дерево изобрѣлъ онъ, а не Аѳина, какъ говорятъ греки.» Въ другомъ мѣстѣ²⁾ Діодоръ говоритъ, что Исида и Тотъ оказали умершему Осирису заупокойныя почести и кажденія и учредили въ честь его мистеріи, «величая его силу». Это для насъ вполне понятно послѣ того, какъ мы видѣли участіе Тота въ бальзамированіи и авторствѣ Книги Мертвыхъ. И Плутархъ сообщаетъ намъ о томъ, что музыка возводилась къ Тоту³⁾: «вырвавъ у Тифона жилы, онъ пользовался ими, какъ струнами, уча, что слово, приводящее все въ гармонію, произвело согласное изъ не согласныхъ частей и гибельную силу не уничтожило, а ослабило». Другія извѣстія Плутарха также, повидимому, дополняютъ наши свѣдѣнія относительно представленій о Тотѣ въ этотъ періодъ. Прежде всего, его роли бога времени вполне соответствуетъ сказаніе о томъ, что ему обязаны своимъ происхожденіемъ пять добавочныхъ дней въ году⁴⁾, но то, что онъ выигралъ ихъ въ шахматы у богини Луны, а также, что онъ сошелся съ Реей (Нутъ) и былъ отцомъ Исиды, какъ будто отзывается греческой редакціей: въ египетскихъ текстахъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ подобной генеалогіи. Точно также, рассказъ о его посредничествѣ въ дѣлѣ Гора⁵⁾, обжалованнаго Тифономъ за незаконное происхожденіе, съ одной стороны напоминаетъ роль посредника, обычную у Тота, съ другой, является необычнымъ варіантомъ и кромѣ того, подозрителенъ по своей философской окраскѣ. Рассказъ объ «обезглавленіи Исиды», съ которымъ мы уже имѣли случай встрѣчаться, находится и у Плутарха, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: Горъ, «наложивъ

¹⁾ I, 15,9—16,2.

²⁾ Ibid. 20, b.

³⁾ De Is. cap. 55.

⁴⁾ Ibid. cap. 12.

⁵⁾ Ibid. cap. 54.

на мать руки», сбрасываетъ съ нея головной уборъ, и Тотъ замѣняетъ его головой коровы. Наконецъ и Плутархъ повторяетъ общее мѣсто объ изобрѣтеніи Ермой грамоты и прибавляетъ, что египтяне въ память объ этомъ, сдѣлали іероглифъ ибиса первой буквой «неправильно, по моему мнѣнію, отдавая первенство нѣмой и безгласной буквѣ». ¹⁾ Не знаю, что имѣетъ здѣсь онъ въ виду: іероглифъ ибиса не былъ буквой, а служилъ только для написанія имени Тота; ставился ли онъ во главѣ силлабаровъ, неизвѣстно: единственный сохранившійся — танисскій не содержитъ въ себѣ знаковъ птицъ.

Если у Діодора и благочестиваго Плутарха Тотъ-Ерма еще богъ, то у другихъ, какъ современныхъ, такъ и даже болѣе раннихъ писателей мы встрѣчаемъ въ примѣненіи къ нашему вопросу самый крайній еггемеризмъ. Извѣстно, до какой степени сама египетская религія открывала двери этому ученію: ей всегда было свойственно представленіе о богахъ, царствовавшихъ надъ землей; съ ихъ династіей они начинали свою исторію. Тота мы видѣли и царемъ этой династіи, и визиремъ у Осириса и Гора; его характеръ, какъ олицетворенія культуры, науки и магіи еще болѣе содѣйствовалъ тому, что въ немъ начинали видѣть не только какого-то до-историческаго мудреца, но и просто аллегорію египетской культуры и вообще всѣхъ приобрѣтеній ума. Уже Платонъ, у котораго впервые мы находимъ греческую транскрипцію имени божества въ нѣсколько искаженной и, вѣроятно, областной нижне-египетской формѣ Θεῦθ, не чуждъ этого еггемеристически-аллегорическаго представленія. Всѣмъ извѣстенъ эпизодъ изъ бесѣды Сократа съ Федромъ ²⁾, въ которомъ первый рассказываетъ исторію изобрѣтеній Θεουθα — «одного изъ древнихъ боговъ у Навкратиса, которому посвящена птица, называемая ибисъ». Такимъ образомъ онъ еще считается богомъ; что касается упоминанія Навкратиса, то не имѣется ли здѣсь въ виду сѣверо-западный культъ Тота. Извѣстно, что Даманхуръ долго назывался Ермо-полемъ и, хотя, какъ показываетъ самое имя города, онъ могъ быть только градомъ Гора, но гдѣ-то вблизи его все-таки существовалъ культъ Тота, какъ это доказываютъ археологическія находки. И вотъ, этотъ Θεуθъ представляется изобрѣтателемъ чиселъ арифметики, геометріи, астрономіи, буквъ и письменности, а также игръ въ кости и шашки. Извѣстенъ, затѣмъ, рассказъ Платона о томъ, какъ онъ отправился въ Фивы къ царю Тамусу, чтобы познакомить его со своими изобрѣтеніями и склонить къ примѣненію ихъ въ государствѣ, а также объ ихъ разговорѣ и мнѣніи Тамуса о вредныхъ послѣдствіяхъ изобрѣтенія грамоты. Здѣсь уже мы, повидимому, стоимъ не на египетской почвѣ. Если уже въ этомъ рассказѣ еггемеристическая окраска сильнѣе чѣмъ въ египетскихъ сказаніяхъ, то въ Филэбѣ ³⁾ она выступаетъ еще ярче. Здѣсь Θεῦθ называется прямо «εἶτε θεός εἶτε καὶ θεῖος ἄνθρωπος.» Ему, «по египетскому сказанію», приписывается не только

¹⁾ Sympos. IX, p. 738.

²⁾ Phaedr. 274, C.

³⁾ Phileb. cap. VIII, 18. B.

изобрѣтеніе буквъ, но и различіе гласныхъ отъ безгласныхъ и полугласныхъ и основаніе того, что греки называли грамматикой. Послѣдующее время могло только содѣйствовать дальнѣйшему развитію, егемеристическихъ представленій о Тотѣ. Даже Манеону, носившему имя бога, пришлось считаться съ мнѣніемъ о трехъ Ермахъ: Тотѣ, отцѣ Агатодемона и Тагѣ¹⁾; первый составлялъ царскіе списки іероглифами на стѣлахъ, второй транскрибировалъ ихъ іератическими письменами и отдавалъ на сохраненіе въ храмы, т. е., другими словами, Тотъ I является отцомъ эпиграфики, а II — палеографіи; надписи и папирусы и два рода шрифтовъ приписываются разнымъ лицамъ, чего въ древнемъ Египтѣ мы не замѣтили. Что касается Тата, то у Стобѣя, напр., онъ выставляется сыномъ и преемникомъ въ дѣлѣ премудрости Тота, вознесшагося послѣ своей земной просвѣтительной миссіи на небо. Это опять чисто египетское представленіе о богахъ-царяхъ, покидающихъ этотъ міръ и передающихъ свой санъ сыновьямъ, но о Тотѣ въ древнемъ Египтѣ этого не рассказывалось. Мы не будемъ здѣсь распространяться о тѣхъ безчисленныхъ представленіяхъ о Тотѣ-Ермѣ трижды величайшемъ и его побочныхъ формахъ, какія явились результатомъ смѣшенія древнихъ культуръ востока и запада, это не входитъ въ нашу задачу и, кромѣ того, сводится къ воззрѣнію на Тота-Ерму, какъ на мудреца, законодателя, «дивнаго человѣка», автора философскихъ трактатовъ относительно наиболѣе возвышенныхъ предметовъ.²⁾ За предѣлами нашей работы лежитъ также и разсмотрѣніе этихъ книгъ, которыхъ въ древности насчитывали мириады; что въ этой, т. наз. «герметической» философіи идетъ изъ Египта, и что изъ другихъ источниковъ — это крайне интересный вопросъ, который могъ бы составить предметъ новаго обширнаго изслѣдованія. Для насъ, во всякомъ случаѣ, важно, что и эти, быть можетъ, слабые отголоски древне-египетской премудрости, растворенные эллинизмомъ и христіанствомъ, ходили далеко за предѣлами родныхъ храмовъ подъ именемъ, хотя и переведеннымъ на чужой языкъ, того бога, который и въ древнемъ Египтѣ считался ихъ авторомъ. Въ этомъ превращеніи Тота, дву-или-трехъ величайшаго, въ Ерму съ тѣмъ же эпитетомъ оба бога подверглись взаимнымъ измѣненіямъ. Если у перваго отступилъ на задній планъ или даже совсѣмъ исчезъ лунный характеръ, то второй совершенно видоизмѣнился подъ вліяніемъ египетскихъ представленій. Ученые воспользовались теперь тѣмъ сопоставленіемъ, которое сдѣлали до нихъ массы съ тѣмъ, чтобы выработать при помощи этого матеріала идеальный типъ, олицетвореніе лучшихъ душевныхъ силъ и способностей.³⁾ Еще христіанскіе писатели въ Египтѣ помнили о своемъ

¹⁾ Цицеронъ (De nat. D. III, 22, 56) насчитываетъ ихъ пять.

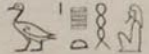
²⁾ Лактанцій (ed. Fritsche I, 13) называетъ его, кромѣ того, основателемъ Ермополя, а Климентъ (Hom. V, 23) говоритъ объ его гробницѣ тамъ. Это — послѣднія крайности егемеризма.

³⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что въ основу представленій объ египетскомъ Ермѣ легъ не одинъ Тотъ. Ролью психопомпа онъ, я думаю, обязанъ въ такой же степени и Анубису, сопоставленному съ Венуатомъ «открывателемъ путей». Что Анубисъ также сопоставлялся съ Ермой, на это намъ свидѣтель тотъ-же Плутархъ, когда онъ говоритъ о томъ, что

«землякъ»¹⁾ Ермѣ: Кирилль Александрійскій не разъ упоминаетъ о немъ, ссылается на него въ своихъ твореніяхъ и даже доказываетъ, что онъ вѣроваль во св. Троицу.²⁾ Климентъ Александрійскій³⁾ передаетъ представленіе о немъ, какъ объ авторѣ священныхъ книгъ древнихъ египтянъ; перечисляемая имъ произведенія, въ общемъ, подходятъ подъ объемъ египетской религіозной литературы, равно какъ и знаменитыя стѣлы въ землѣ Сириадской м. б. имѣютъ въ виду египетскую эпиграфику. Изъ этихъ «стѣлъ», которыя, по убѣжденію древнихъ, были органомъ египетской жреческой премудрости (раціоналистическое объясненіе множества надписей, приписываемыхъ одному Ермѣ), выводили и Пифагоровы ученія, и Платонову философію.⁴⁾ Послѣдующимъ писателямъ конца III в. и начала IV, пришлось уже имѣть дѣло съ огромной «герметической» литературой, о которой мы уже упоминали и которая имѣла съ древнимъ Египтомъ гораздо меньше общаго, чѣмъ упоминаемая Климентомъ Александрійскимъ.

Было бы крайне интересно прослѣдить переживанія представленій о Тотѣ среди коптовъ. Къ сожалѣнію, то, что можно добыть изъ доступныхъ источниковъ, представляется далеко не такимъ обильнымъ, какъ этого можно было бы ожидать отъ литературы-наслѣдницы писаній «владыки словесъ».⁵⁾ Существуютъ попытки превратить коптовъ во что бы то ни стало въ настоящихъ египтянъ, у которыхъ внѣшняя христіанская оболочка мало отразилась на внутреннемъ содержаніи. Конечно, нельзя забывать, что современники Пахомія великаго и Шенути — плоть отъ плоти подданныхъ фараоновъ и что египетская культура не могла сойти съ арены исторіи, не оставивъ никакихъ слѣдовъ, но все же тѣ сближенія, которыя дѣлаетъ, напр. Амелино, слишкомъ натянуты и произвольны. Онъ, напр. видитъ въ ангелахъ, завѣдывающихъ на страшномъ судѣ книгами «des dédoublements de Thoth»⁶⁾, забывая, что Тотъ — сострадательный къ покойному протоколистъ суда, читающій затѣмъ оправдательный приговоръ, тогда какъ книги у ангеловъ представляютъ рукописанія грѣховъ, о которыхъ упоминается еще въ ветхомъ завѣтѣ.⁷⁾ Точно также мнѣ кажется, надо относиться нѣсколько осторожнѣе къ тѣмъ упоминаніямъ о «кинокефалахъ», которыя встрѣчаются

Египтяне избрали пса символомъ Ермы, а также, когда употребляетъ имя Ерманубисъ (сар. 61). Затѣмъ, роль изобрѣтателя медицины наталкивала на смѣшенія съ Имхотпомъ. Хотя послѣдній и назывался у грековъ то Аскліпиемъ, то Имѳеомъ, но слѣды смѣшенія замѣтны уже хотя бы изъ Эратосена. «Θηβαίων δὲ ἑβασίλευσε Σιφώας, ὃ καὶ Ἐρμῆς, υἱὸς Ἥφαιστοῦ». Σιφώας = = υἱὸς Ἥφαιστοῦ, т. е. Имхотпъ.

¹⁾ Суг. Alex. I adv. Julian. p. 30

²⁾ М. б. смѣшеніе съ египетскими тріадами.

³⁾ Strom. VI, 4.

⁴⁾ Jambl. de Myst. I, 2, 5. Cl. Alex. Strom. I, 15, 131, p. 356. Tertull. de anima II p. 538 (Oehler). Theoph. Antioch. ad Autol. III, 82.

⁵⁾ Пичманъ (Hermes Trism. 28) нашель возможнымъ отмѣтить только имя перваго мѣсяца и нѣсколько географическихъ именъ.

⁶⁾ De Christianisme chez les Coptes. Revue de l'hist. d. relig. XV, 76 и 83.

⁷⁾ Напр. Пс. 49, 21. 138, 16.

подъ именемъ санхуніаѳооновой космогоніи¹⁾, свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что этотъ богъ былъ извѣстенъ подъ своимъ почти настоящимъ именемъ за предѣлами не только Египта, но и области его культуры. Намъ въ настоящее время уже не приходится останавливаться на доказательствахъ возможности проникновенія въ Финикію египетскихъ культурныхъ вліяній: послѣ изысканій Ренана и находокъ финикійскихъ слѣдовъ въ самомъ Египтѣ, именно въ его святилищахъ, взаимодѣйствіе обоихъ народовъ, особенно начиная съ саисской эпохи, — фактъ общеизвѣстный. Точно также намъ не зачѣмъ еще разъ поднимать вопросъ о Санхуніаѳонѣ и его пригодности: туземная основа его сказаній, хотя и облеченная въ египетско-евгемеристическую оболочку, не подлежитъ сомнѣнію. Конечно, у финикійскаго писателя центромъ міра является его родина. И вотъ отъ Шаддаи (Ἀγρότης), высшаго божества Вивла и вообще семитовъ происходитъ Мисоръ, эпонимъ Египта, и Садикъ, архегетъ кавировъ. Первый производитъ на свѣтъ Тааута, «котораго египтяне называли Θωωῶ, александрійцы Θωῶ (по другимъ Θωῶ), а греки — Ермой». Современниками его были: Элунъ — всевышній, отецъ Урана и Геи, отъ которыхъ, въ свою очередь, произошелъ Эль-Кронъ. Уранъ оскорблялъ ревнивую Гею и хотѣлъ перебить дѣтей ея, но Кронъ, достигшій зрѣлаго возраста, рѣшился, по совѣту и съ помощью Ермы трижды-величайшаго, который былъ у него секретаремъ, отомстить за мать. У него было двѣ дочери: Персефона и Аѳина; первая умерла дѣвой, а по совѣту второй и Ермы Кронъ сковалъ себѣ изъ желѣза серпъ и копье. Затѣмъ Ерма, обратившись къ его союзникамъ съ магическими словами, вложилъ въ нихъ стремленіе къ битвѣ съ Ураномъ за Гею. И вотъ, Кронъ, напавъ на него, согналъ съ престола и захватилъ царство. Далѣе разсказывается дальнѣйшій ходъ борьбы до окончательной побѣды и раздѣленія вселенной между ея участниками. Но «еще до этого Тааутъ, представляя небо и подобія боговъ Крона и Дагона и остальныхъ, изобразилъ священные знаки буквъ.²⁾ Онъ придумалъ и для Крона царскій нарядъ: 4 глаза спереди и сзади, два спокойно закрытыхъ; на плечахъ 4 крыла: два въ положеніи полета, два — опущенныхъ. Это было символомъ того, что Кронъ и во время сна видѣлъ, и въ бодрственномъ состояніи спалъ; точно также и относительно крыльевъ: онъ и въ спокойномъ состояніи леталъ, и во время полета былъ спокоенъ. И каждому изъ остальныхъ боговъ онъ придѣлалъ на плечахъ по два крыла, чтобы они могли слѣдовать за Крономъ, а ему самому кромѣ того — два крыла на головѣ: знакъ водительства и ума. Кронъ же, уходя въ южную страну, отдалъ весь Египетъ, какъ царство, Таауту.» Все это, какъ говоритъ авторъ, записали семь братьевъ-каировъ, сыновья Сидика и восьмой изъ нихъ — Асклиій, по повелѣнію Тааута. Это повѣствованіе, отдавшее дань синкретизму эпохи и насквозь проникнутое египетско-евгемеризмомъ, тѣмъ не менѣе свидѣствуетъ о силѣ египетскаго вліянія. Санхуніаѳоновъ Тааутъ-совершенный сколокъ египетскаго Тота безъ функ-

¹⁾ Изд. у Müller's, *Fragm. histor. Graecor.* III, 560 sq.

²⁾ Дѣло идетъ, очевидно, объ изобрѣтеніи грамоты. Впрочемъ мѣсто испорчено.

пи бога луны. Онъ является совѣтникомъ и секретаремъ верховнаго бога, помощникомъ его въ борьбѣ съ соперникомъ, премудрымъ изобрѣтателемъ, всемогущимъ магомъ, покровителемъ общественного порядка и связаннаго съ нимъ дѣянія. Другіе отрывки еще болѣе проливаютъ свѣта на эти представленія, рисуя его насадителемъ культа и основателемъ богословской науки. Такъ, сохранный Порфиріемъ, гласитъ¹⁾: «Тааутъ, котораго Египтяне зовутъ Тотомъ, отличившись премудростью среди финикійцевъ, первый привелъ то, что относится къ богопочитанію, изъ невѣжества массъ въ научное знаніе. Чрезъ много поколѣній богъ Сурмувилъ и Өуро, переименованная въ Хусароисъ, слѣдуя за нимъ, пролили свѣтъ на сокровенную и потемненную аллегоріями премудрость Тааута.» Въ другомъ отрывкѣ²⁾: «Тааутъ обоготворилъ естество дракона и змѣи, а за нимъ затѣмъ финикійцы и египтяне: это животное, по его ученію, наиболѣе одушевлено изъ всѣхъ пресмыкающихся и огненное. У него и не превосходящая скорость происходитъ отъ духа, а не отъ ногъ или рукъ или что либо другаго, что содѣйствуетъ движенію у другихъ животныхъ.... какъ это также помѣстилъ Тааутъ въ священныя писаніяхъ...» идетъ рѣчь объ офіонахъ и вообще животномъ символизмѣ съ ссылками на Зороастра и Остана³⁾ относительно іеракокефальнаго божества; приводится и имя сочиненія послѣдняго „*Οχατὲύρος*“. Въ заключеніе говорится: «Всѣ, получивъ эти свѣдѣнія отъ Тааута, изслѣдовали природу, согласно вышесказанному. И выстроивъ храмы, они посвятили въ нихъ первыя стихіи въ видѣ змѣи и воздали имъ праздники и жертвы и культъ, называя ихъ величайшими богами и началомъ всѣхъ вещей.»⁴⁾

Если эти отрывки, по своему позднему и сомнительному происхожденію, и способны возбудить сомнѣнія, то у насъ есть памятники, которые не могутъ быть заподозрѣны и которые подтверждаютъ ихъ. Еще Пичманъ указывалъ на мадридскую египто-финикійскую статую Гарпократа съ надписью, представляющею генеалогію, въ которой встрѣчается имя ⲧⲧ .⁵⁾ Въ настоящее время можно сослаться на еще болѣе краснорѣчивыя вещественныя памятники, напр. на гемму, приводимую Масперо.⁶⁾ Мы видимъ на ней вверху — лунный дискъ, подъ нимъ ибикокефальнаго Тота съ папирусомъ въ одной рукѣ и съ протянутой другой; предъ нимъ знакъ Ⲕ , передѣланный изъ египетскаго алтаря; противъ него, — повидимому, Пта въ формѣ муміи съ длиннымъ жезломъ въ родѣ цвѣтка лотоса въ рукахъ. Внизу — финикійская надпись.

Мы не будемъ дальше слѣдовать за Тотомъ въ его блужданіяхъ и превращеніяхъ. Несомнѣнно, что быстрому распространенію его на востокъ

¹⁾ Müller, fragm. III, p. 270, 5.

²⁾ Ibid. p. 572.

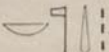
³⁾ *Ὀστάνης* — также формы Тота (?); см. стр. 83 сл.

⁴⁾ Имѣется въ виду, какъ я полагаю, ермопольская огдоада.

⁵⁾ *Hermes Trismeg.* p. 33.

⁶⁾ *Hist. ancienne* II, p. 573. Взято изъ книги Вогюэ: «*Mélanges d'Archéologie Orientale*» pl. I n. 1, p. 106—108.

содѣйствовала еще жившая память о богѣ Синѣ, почитавшемся въ Харранѣ еще у Сабіевъ. Во всякомъ случаѣ и здѣсь онъ скоро превратился въ идеаль премураго учителя, законодателя и писателя и раздѣлился на нѣсколько формъ. Какъ на востокѣ, такъ и на западѣ подобное еггемеристическое обезличеніе божества, къ которому оно было по своей природѣ особенно склонно еще на своей родинѣ, стало причиной того, что о культѣ его, какъ бога, совершенно что-то не слышно ни въ Италіи, ни въ Греціи, гдѣ Осирисы, Исиды, Гарпократы, Ануписы и Амоны нашли себѣ радушный пріемъ.¹⁾ Но зато, если ихъ извѣстность и культы были областью храмовъ и нерѣдко предметомъ справедливыхъ подозрѣній и нерасположенія, то имя Ермы, трижды-величайшаго, сдѣлалось для всего образованнаго общества вселенной олицетвореніемъ премудрости и лучшихъ сторонъ человѣческой души. Марціалъ констатировалъ это въ извѣстномъ стихѣ²⁾: «Hermes omnia solus, et ter maximus», и имѣлъ на это право: къ Тоту-Ермѣ возводили даже проповѣдь такихъ дорогихъ и высочайшихъ истинъ, какъ ученія о св. Троицѣ³⁾ — христіанскіе отцы церкви и монотеизма — магометанскіе писатели; его сравнивали и сопоставляли съ Сифомъ⁴⁾ и Енохомъ, восшедшимъ на небо, — евреи и Сирийцы. Весьма характеристично то обстоятельство, что многіе поздніе писатели, говоря объ Ермѣ, этомъ «ἀνὴρ φοβερός ἐν σοφίᾳ⁵⁾», выставляютъ его современникомъ Сесостриса.⁶⁾ При немъ онъ и издаетъ законы, и вообще ко времени этого царя относится его благотворная дѣятельность. Такъ были сопоставлены два собирательныхъ имени, пережившія свою культуру: полумифическій Сесострисъ, олицетвореніе египетской политической исторіи и Ерма-Тотъ — духовныхъ успѣховъ этой великой націи, внесшей столько элементовъ въ сокровищницу человѣческой культуры. Долго эти два имени были почти единственными маяками, напоминавшими о погруженной во мракъ забвенія ихъ родной культурѣ, пока, наконецъ, нашему столѣтію не было суждено достигнуть обладанія египетской премудростью и писаніями Тота, которыя и теперь не утратили своей магической силы, освѣщая намъ прошлое великаго народа и перенося не во мрачное Аменти, а въ свѣтлую среду его жизни и культуры.

¹⁾ Хотя въ Дѣян. Ап. XIV, 12: Ἐξαλον... τὸν δὲ Παύλον, Ἐρμῆν, ἐπειδὴ αὐτὸς ἦν ὁ ἠγοούμενος τοῦ λόγου... последнее сильно напоминаетъ

²⁾ V, Epigr. 24.

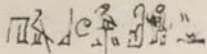
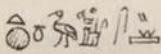

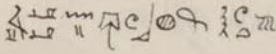
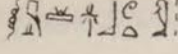
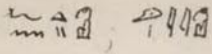

³⁾ А. Н. Веселовскій (I. с. р. 359) приводит мѣсто изъ нашего Еллинскаго лѣтописца, которому также былъ извѣстенъ «Ермій тревеликій, сынъ Діа, мужъ хитръ и оумоучень» великій изобрѣтатель, который, не вѣдая будущаго, «Троицу Едносушную исповѣда».

⁴⁾ Jos. Flav. Antiq. I, 2, 3.

⁵⁾ Malala, Chromogr. ed. Bonn. p. 26 sq.

⁶⁾ Cf. Cedrenus I, p. 36, 15. Chron. Pasch. I, p. 85 sq. Aelian. V. H. (ed. Hersch.) XII, 4. XIV, 34.

Именныя Слова.

1.		убиуор	Kan. M. Flor. I.
		убиуор норменский	L. 2. IV. 316.
		id.	Anast. V. IX. 2
		id.	Br. Theol. IV. p. 760/33/
5.		набианъ	Nov. l. c.
		набианъ, Lacmannusii van.	Anast. III, IV, 12
		самъ, въ приелтѣмъ каруфенодрѣ	Fransant. I. A. A. III. 486. l. 8.
		Носансиѣ	Fr. in. a. b. Ep. M. 125. Cu. comp. 33 и 59. yucc.
	78	Боръ вашиѣ	Russim.
	78 ♂	боръ вашираѣшиѣ	Ch. M. 51.
10.		дваѣдѣ вашиѣ (срѣдѣ вашиѣ)	рѣш. каинкосъ 2 саво- скоѣ энота.

При составленіи этого списка, который не может претендовать на безусловную полноту, опущены въ значительной степени слова, происходящие отъ имени людей Куликова. И въ древности

		Владыка неба	L. D. III, 49 h.
		Заместитель Ра	pass.
		Носитель oka	v. Bergm. HJ. I, 1. p. 9 b.
		Анхора в нем пребывает большая и маленькая око	Br. Davis XVI, 33.
30.		Проникнуть в себя с какой-то части неба	Turin, pap. LXV, 1.
		Мужество в его руке	v. Bergm. HJ. LXVI
		Воплощение oka	Pierret, Et. I, 59. (Pap. Louv. 3112).
		Владыка правды	Br. Thez. IV, p. 759/23 / Edfu, Kocher, p. 29 f. / Br. Thez. ibid.
		Царь египта	K. M. I, 1.
35.		Царь египта	Edfu h. c. Thes. 9, 6.
		Смешивание воды	v. D. J. xxxv.
		Положение в пределах года.	Br. Davis XVI, 31.
		Коронация в пределах года.	v. Bergm. HJ. LXVI
40.		Объединение воды в одну, и смешивание воды.	ibid.
		Угроза в ней земли с одной стороны, но, что на ней	A. Z. 1872, 9.
		Угроза в ней земли с одной стороны, но, что на ней	ibid.
		Возмездие в ней земли с одной стороны, но, что на ней	ibid.
		Смешивание	v. Bergm. H. J. LXVII
45.		Разделение с одной стороны, но, что на ней	Turin, pap. LXV, 10.
		Ограда в ней, которая была с одной стороны	A. Z. 1877, 149/16. m. h. b.

	Устроитель границъ земли	Turin. pap. <u>LXXV</u> , 6
	Троисемьдесятъ домъ земли	Kn. M. 125, 62.
	Толкование земли.	L. D. IV, 31 в. Дим. Н. Т. II, IV с.
	Суды	Piehl. H. II, 2 на 117, 4 pass.
	при вратахъ	L. D. V, 44 (Mspor.)
	Лви-Бѣ ² /таинство/жизни/у на небѣ и на землѣ	A. Z. <u>XXXIII</u> , 123.
	Передающій по наслед- ству дома	ibid.
	Устроитель границъ	ibid.
	Давашій знамя богамъ и то- му или принадлежати	ibid.
	Давашій первобытное яство великихъ богамъ	Piehl, J. H. I, <u>CXXII</u> , 9
	Исходитъ руками	Kn. M. 182, 3.
	Владика огузскихъ	Piehl, J. H. II, 330.
	Владика наертанія плана	A. Z. 1872, 9
	Указывающій каждой про- фессии то, что ей принадлеж.	A. Z. <u>XXXIII</u> , 123.
	Указывающій границы полей	ibid.
	Политическую. Велику на и въ мѣста.	Rec. I, 90 (pap. duques)
	Давашій слова и писаніе	A. Z. P. C. Ebers pap. I, 6.
	Владика словеса бога (исрогмфова)	Pass.
	Распорядитель словеса, дл- яющій и осуществляющій су- ществующихъ политическую богамъ и	L. D. II, 35 с.
	Полн, иереи, котораго исполняютъ	Трис. 10, II 6.
	Полн, согласно на иереи, и которымъ все проислѣд. отъ	J. H. J. II, IV с.
	Утвердившій небо и землю своими иереями	L. D. IV, 89 а.

130.		Нараскима нѣта и жуам	Трпс. 9, с.
		Рухолодумеко нѣта жуам и променадкеи	Кн. М. 182, 10
		Тѣта променадкеи	Piehl, l. c. III, 2, 56 p.
		Св. смп. 147	Man. Hyd. II, 42. Br. Wl. 1890
		Дуко.	Edm. Rockmont. 393.
135.		Обзак(?) Оурука	Pierret, l'ind. I, 43. dioblein.
		Тѣта нѣта, нѣта нѣта нѣта, нѣта нѣта	Que mon nom fleur. 888, 17.
		О нѣта нѣта нѣта нѣта	Br. Oaw XVI, 33.
		Нѣта нѣта	Трпс. 10, I.
		Нѣта нѣта нѣта нѣта	Br. Thes. IV, p. 760.
		Нѣта нѣта нѣта нѣта	Br. Oaw l. c.
140.		Тѣта нѣта нѣта нѣта	ibid.
		Сѣта нѣта	Br. Thes. IV, p. 759
		Нѣта нѣта	d. d. IV, 41 c.
		Тѣта нѣта нѣта нѣта	Br. ibid.
		Сѣта нѣта	ibid.
		Сѣта нѣта	d. d. IV, 281 c. IV, 45. b.
145.		Тѣта нѣта нѣта нѣта	Pierret, l. c. I, 57.
		Вѣта нѣта нѣта нѣта	Br. Thes. IV, p. 760.
		Вѣта нѣта нѣта нѣта	A. Z. 1884, 90, 8 p.
		Вѣта нѣта нѣта нѣта	Кн. М. 182, 8.
		Обзак нѣта нѣта	d. d. IV, 45. b.
150.		Тѣта нѣта нѣта нѣта	Rec. I, 90 (diagno).
		Тѣта нѣта нѣта нѣта	Schiap. Museo di Torino Ann. Soc. Sc. Ital. Vol. 22, 327)

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

- Aahmes 123, 126.
 Абидь 27, 51, 72, 83, 108, 115 пр. 3, 137,
     142, 143, 147, 153.
 Абусимбель 72 пр.
 Абусирь 144.
 Авесса 114 пр. 8.
 Аврелій Плутонъ 87 пр. 2.
 Агаодемонъ 161.
 Академіи Наукъ Императорской Этногр.
     Музей 108 пр. 3.
 Акръ 56.
 Александрійскій номъ 124.
 Александръ В. 100 пр. 3.
 Амада 86.
 Амазисъ 32 пр. 2, 126. См. еще Aahmes.
 Амдуать 58, 67, 95, 97, 98 пр. 2.
 Амелино 162.
 Аменготепъ III 19, 69 сл., 73 пр. 3, 86, 153.
 Аменемха III 38, 69, 151 пр. 2.
 Аменемха, номархъ 46.
 Аменти 52, 59, 62, 158, 166.
 Амонъ 19, 21, 47 пр. 1, 61 пр. 1, 64, 65 пр. 1,
     66 пр. 1, 70, 74, 75, 83, 89, 92, 93, 105,
     109, 112, 135, 138, 139, 140, 144, 145 пр. 9,
     148, 166.
 Амсетъ 100 пр. 10. См. еще Имсетъ и Мести.
 Аму 56, 87.
 Anastasi, papyr. 20, 132.
 Анубисъ 28, 37, 53, 56, 64, 66, 104, 106,
     107, 108, 110, 147 пр. 11, 161 пр. 3, 163,
     166.
 Анушь 163.
 Анхесрансферіебъ, сарк. 32 пр. 4, 66, 67,
     73 пр. 1, 81 пр. 6, 84 пр. 3, 108 пр. 1,
     120 пр. 2.
 Анхтауи 120.
 Апаанхъ 39.
 Апепи 58, 68.
 Апіонъ 9, 116.
 Аполлоній, берл. сарк. 111 пр. 3.
 Аполлонъ 158.
 Апрудь 43.
 Арабы 123.
 Аскліпій 146, 162 пр., 164.
 Ассуанъ 121 пр. 4.
 Астарта 90.
 Атети 133 пр. 1.
 Аханахъ 46, 48, 115, 116 пр. 1, 140, 141.
 Ахмимъ 67 пр. 8, 150.
 Ашмунейнъ 15, 125.
 Афина 142, 159, 164.
В 137.
 Бабить 67.
 Bah 123, 129, 155 пр. 4.
 Baklich 122 сл.
 Ballas 133 пр. 1.
 Баркаль 110.
 Бастъ 96 пр. 7, 100 пр. 10, 109 пр. 2, 149.
 Бебонъ 76.
 Бегерауіе 110.
 Behbeit 122.
 Бенигассанъ 114 пр. 8.
 Берлинскій музей 48, 96, 105 пр. 4, 106 пр. 4,
     107 пр. 1, 108, 109 пр. 1, 111 пр. 3, 133,
     142, 145.
 el-Bersheh 3, 6, 8, 22, 112, 113 пр. 3 сл.,
     141, 151.
 Бесъ 75, 109.
 Бибанъ-эль-Молукъ 26.
 Birch 6.
Vibnt 145.
 Бокъ-Тотъ 133 пр. 1.
 Болонскій музей 96 пр. 1, 105 пр. 4 и 5, 148.
 Боткина, М. П., коллекція 144.
 Британскій музей 39, 119, 123, ср. 138,
     147 пр. 1.
 Бругишъ 4, 13, 14, 20, 26 пр. 3, 27, 28 пр. 2,
     37, 59, 75 пр. 3, 80, 81, 84, 97, 118, 121,
     126, 129 пр. 1, 139, 140, 144, 148, 152, 155.
 Буау 142.
 Бубастиды 105.
 Бубастъ 113 пр. 3, 115 пр. 3, 125, 149, 156.
 Булакскій музей 149.
 Булонскій музей 105 пр. 5.
 Буріанъ 67 пр. 7.
 Burton, papyr. 119.
 Бусирисъ 50.
 Бутехамонъ 26.
 Буто 24, 29, 61, 124.
В
 Вадмесу 49 пр. 2.
 Ватиканъ 38, 133.
 Венуать 28, 29, 30, 32, 33 пр. 2, 46, 101 пр. 6,
     107, 108, 118, 161 пр. 3.
 Веселовскій, А. Н. 6, 163 пр. 1, 166 пр. 2.
 Весткаръ, папир. 49 сл.

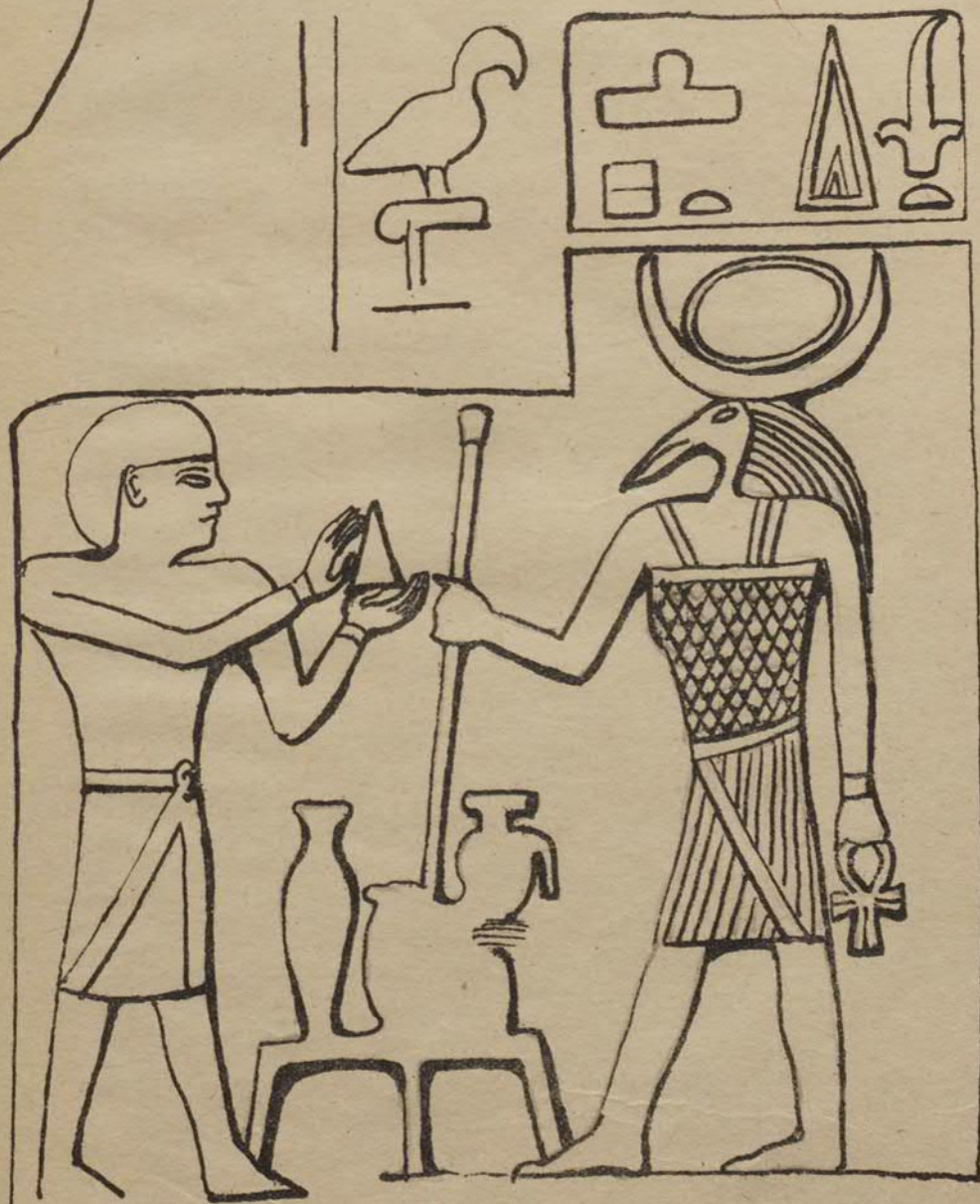
- Вивль 164.
 Видеманъ 89 пр. 1, 90 пр. 2, 146, 157.
 Вѣнскій придворный музей 127 пр. 1, 134, 144, 150.
 Wadi-Magharah 37, 94, 151 пр. 2.
 Wp-rhwī 80, 129, 148.
 Wp-sk̄r-nb-lbmi-ht-wš̄sr 156.
 Wpst-nsr-nb-nb (?) nsr 156.
 Галень 9 пр.
 Галлѣанъ 87 пр. 2.
 Ганноверскій музей 98 пр. 1.
 Гапи 57, 86, 100 пр. 10, 108.
 Гармахисъ 56, 67 пр. 7, 70, 90, 108, 130, 136.
 Гарпократъ 18, 95 пр. 4, 96, 165, 166.
 Гаррисъ, папир. 18, 21, 139.
 Гаторъ 16, 18, 28, 38, 44, 45, 75, 91, 92, 109, 118, 121 пр. 4, 129, 136, 149, 151, 156.
 Гатшенсутъ 72, 151.
 Гегъ 18.
 Геродотъ 2, 70, 142 пр. 2, 157.
 Гея 164.
 Гиксосы 35, 49, 133 пр. 1.
 Gizeh 142, 150.
 Голеншиевъ, В. С. 20 пр. 1, 39, 77, 95 пр. 4, 98 пр. 5, 101, 105 пр. 4, 130 пр. 2, 133, 134, 145.
 Гораполлонъ 22, 116, 154.
 Горготпу 39, 41.
 Горемгебъ 11, 71 пр. 1, 73, 130 пр. 5, 131, 141 пр. 3.
 Горы 38.
 Горить 38.
 Горхебъ 128 пр. 3.
 Горъ passim.
 Griffith 151.
 Гу 68, 85.
 Гудвинъ 12 пр.
 Hamehi 125.
 Hbnw 121 пр. 4.
 Horrac 48 пр. 4.
 Hri-ib 143.
 Hsrt см. Хесертъ.
 Ht-D̄d̄3t 141.
 Ht-hsmn 121.
 Ht-k̄3-k̄3-t 150.
 Ht-lbtī 121.
 Ht-m̄s̄t 122.
 Ht-rn-s 149.
 Ht-šsrt 121.
 Hur-Sopd, наосъ 96 пр. 7, 103.
 Hwit 142.
 Дагонъ 164.
 Даккэ 98, 110, 130.
 Даманхуръ 124, 149, 160.
 Даресси 6, 92, 149, 150.
 Дарій 17, 81 пр. 5, 88.
 Дебу 90.
 Дебхетить 80.
 Деди 50.
 Дедуль 129, 130.
 Дейръ-эль-Бахри 47, 100, 151.
 Демокритъ 83 пр. 5.
 Дендера 16, 69 пр. 2, 82, 83, 92, 95 пр. 4, 129, 149, 155, 156.
 Дендуръ 98.
 Дену 58.
 Дерръ 72 пр., 100 пр. 3, 110, 130.
 Джаису 83, 91, 149.
 Джигъ 143.
 Дій 166 пр. 3.
 Диодоръ 2, 11, 72, 142, 159 сл.
 Диона пелены въ Берл. музеѣ 111 пр. 3.
 Diospolis 124.
 Dmdm 137.
 Drah-abul-Neggah 145 пр. 9.
 Дуамутефъ 57, 86, 108, 142.
 Дуатъ 53, 69 пр. 1, 108, 120, 137.
 Дюмихень 13, 139, 154.
 El-Agagieh 150.
 El-Khargeh 81 пр. 5.
 Ергамень 98, 130 пр. 2, 156.
 Ерма 9, 87 пр. 2, 123, 124, 139, 142, 146, 149, 157 сл.
 Ерманубисъ 162 пр.
 Ергоень 133 пр. 1.
 Ермонтъ 101 пр. 10, 146.
 Ермополь Великій 10 пр., 15 сл., 33 пр. 2, 37, 45, 46, 51, 64, 80, 84, 87 пр. 2, 92, 93, 112 сл., 122, 125, 131 сл., 134, 136, 138, 140 сл., 152, 156, 161 пр. 2, 163.
 Ермополь Малый 124 сл., 129, 140, 144, 147, 155, 160.
 Ермопольскіе духи 54 сл.
 Зороастръ 83, 165.
 Zāwīet-el-Metin 2, 23, 121 пр. 4.
 Ибсамбуль 130.
 Иліополь 24, 29, 33 пр. 1, 45, 49 сл., 54, 57 сл., 59 пр. 5, 61, 69, 74 пр., 117, 153.
 Иліопольскіе духи 57.
 Иمامу 39 сл., 44 сл.
 Иміуіау 24.
 Имсеть 57, 108. См. еще Амсеть и Мести.
 Имуюъ 162 пр.
 Имхотпъ 162 пр.
 Ираклеополь 51, 119, 120 пр. 2, 147.
 Иръ 85.

- Издесь 48, 84, 86.
 Исида 19, 23, 26, 27, 29, 35, 38 пр., 61, 65,
 70, 102, 103, 106, 108, 130, 136, 137, 141,
 156, 159.
 Итень 18, 66, 77, 131.
- I** 84, 145.
^{13-nrsr} 17, 72, 91, 119, 131, 137 сл., 141, 155.
^{13-rt} 8.
^{13-nfrt} 149.
^{13-wb} 146.
 Иаковъ 114 пр. 8.
 Иасу 26.
 Иахмесь 133 пр. 1. См. еще Ааhmes и Амавись.
 Иахъ 19, 25, 82.
 Иерсфджессфъ 108.
 Иерокль 124.
^{Imn-hrt} 130.
 Иопшя 133 пр. 1.
^{Isdn} 83 сл.
 Исеум 124.
 Иусаастъ 156. См. еще Юсаастъ.
- Кавиры** 164.
Кан 115.
 Каиръ 126, 145 пр. 1.
 Каитъ-Ка 17, 18, 51, 120.
 Камерира 46.
 Камбизъ 86.
 Карнасъ 7 пр., 18, 71 сл., 80, 84, 112, 119, 145.
 Касу 55.
 Кахъ 55.
 Кебъ 8, 19, 23, 27, 29 пр. 4, 32, 35, 56, 63,
 72 пр. 2, 86 пр. 3, 108, 136, 138.
 Кебхсенуфъ 57, 86, 108.
 Кекъ 18.
 Керчь 144.
 Кехкехъ 58.
 Кирилль Александрійскій 162.
 Кирхеріанскій Музей 77 пр. 3.
 Климентъ Александрійскій 2, 146, 161 пр. 2,
 162.
Kistf 130.
 Ком-el-Hisp 149.
 Ком-Омбос 139 пр. 3.
 Копенгагенскій Музей 105 пр. 2, 3.
 Контъ 87.
 Копты 162.
 Кортонскій музей 131 пр. 3, 133.
 Кралль 42 сл.
 Кронъ 164.
 Ксерксъ 83 пр. 5.
 Ксоисъ 113.
 Курна 100 пр. 8, 134 пр. 1.
 Quibell 133 пр. 1.
- Лактанцій** 161 пр. 2.
Ландоне 5, 83 пр. 3, 96.
Лейденскій музей 33 пр. 2, 83 пр. 1, 104
 пр. 1, 109, 120, 127.
Леммъ О. Э. ф. 114.
Лепажъ-Ренуфъ 33 пр. 1, 53 пр. 2, 152.
Лепсіусъ 3, 39, 44, 45, 55, 104, 120 пр. 8,
 133 пр. 1, 152.
Летополь 43, 51, 120 пр. 8.
Либлейнъ 39.
Ливійцы 117.
Ликополь 42, 124.
Лувръ 64, 96 пр. 2, 106, 108, 109 пр. 4,
 128 пр. 3, 133, 135, 156 пр. 4.
 Luynes, раруг. 73.
- M^{3dt}** 55.
Маатъ 35, 55, 56, 58 пр., 74, 80 пр. 3, 98,
 101, 104 сл., 109 пр. 4, 137, 144, 147, 151,
 154 сл., 158.
Мадридскій музей 165.
Маитефъ 56, 108.
Манеонъ 161.
Mansorah 122, 125.
Мареотидское озеро 124.
Мариеттъ 144.
Марсельскій музей 53 пр. 3, 83 пр. 1, 97
 пр. 8, 101 пр. 6, 104, 108.
Марціаль 166.
Масперо 5 сл., 16, 20 сл., 24, 26, 28 сл., 30,
 38 сл., 50, 53 пр. 3, 88, 93, 95, 97, 98 пр. 2,
 101 пр. 6, 114 пр. 8, 127, 148, 165.
Мафкетъ 38, 151 пр. 2.
Мединетъ-Абу 23, 71 сл., 100, 111, 117 пр. 2,
 139, 150.
Мейеръ, Эд. 6, 73.
Мемфисъ 19, 37, 88, 113, 117, 120, 143, 150,
 152.
Мендесъ 50 сл., 124 сл., 127 сл., 148, 156.
Menascé бар. колл. 97 пр. 1, 104 пр. 1.
Менкаура 36 пр. 3.
Меренра 26.
Меридова озеро папир. 120.
Меримутефъ 108.
Меритъ 141.
Меркурій 11.
Меркурій, мученикъ 163 пр. 2.
Мерхъ 35.
Мести 86. См. Амсетъ и Имсетъ.
Месхенетъ 137.
Меттерниховская надпись 19, 21, 33 пр. 2,
 77 сл., 101 пр. 3, 102 сл.
Мехтуэртъ 91, 98 пр. 6, 156.
Meuser, раруг. 43 пр. 1.

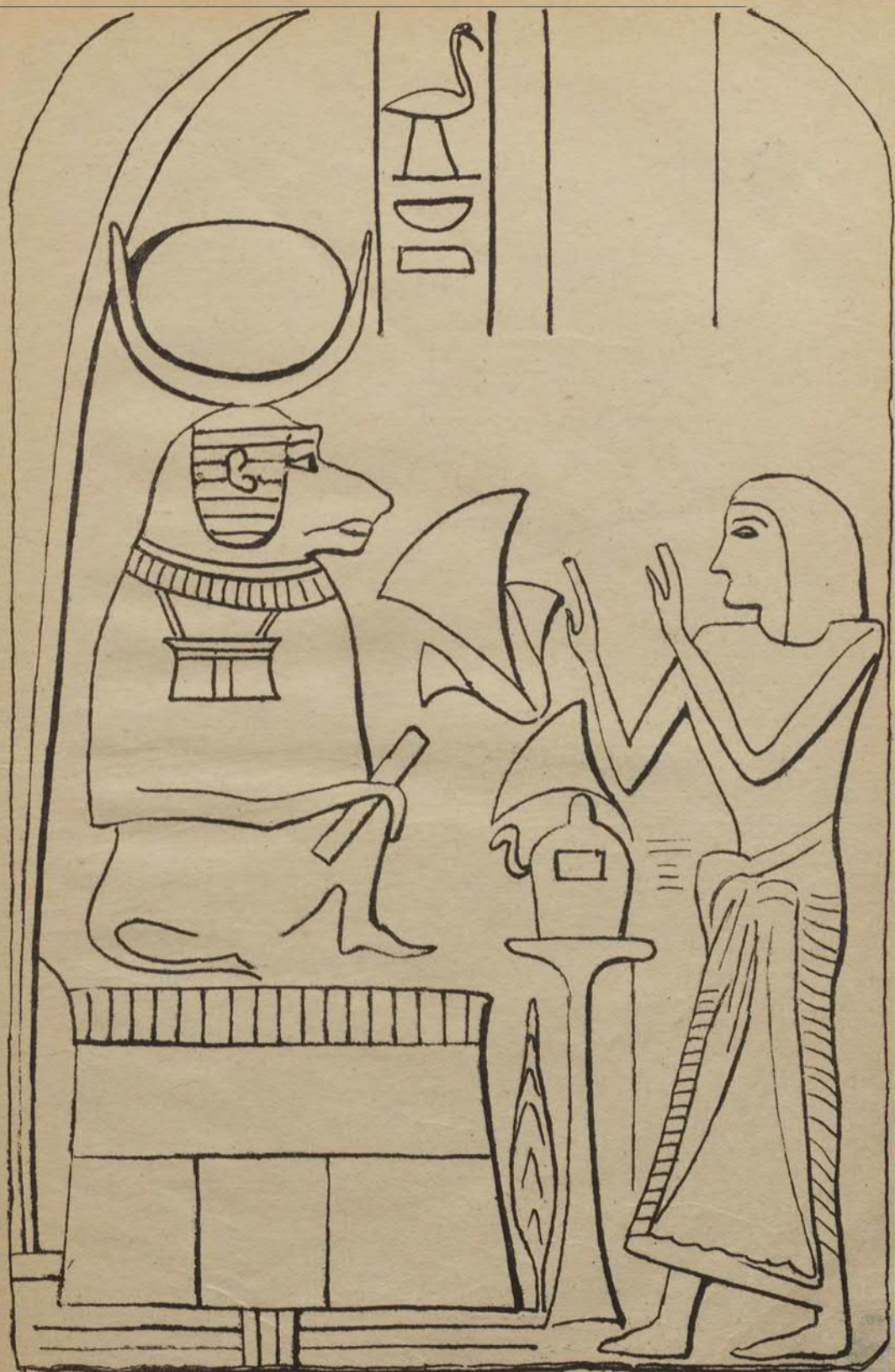
- Минь 71, 136.
 Мирамарь 3.
 Мисорь 164.
 Монту 99 пр. 2.
 Монтухотпу 43 сл.
 Музы 154.
 Муть 10 сл., 75, 112, 148 сл.
 Мэроэ 109, 110.
 Müller, Мах 114 пр. 8.
 Мюнхенский музей (Антикварий) 107 пр. 2.

Навиль 6, 14, 33 пр. 1, 44 сл., 52, 62, 104, 128, 133 пр. 1.
 Навкратись 160.
 Намарать 140 пр. 2.
 Напата 109 сл.
Nim-w3ut 80, 117 пр. 2, 155 сл.
 Нейть 55, 97, 107 сл., 154.
 Нектанебъ 79, 123, 125 сл., 144 сл., 149, 156.
 Немть 34.
 Ненуфрка-Пта 88.
 Неоплатонизмъ 2.
 Несъ-Мина сарк. въ Берлинѣ 105 пр. 3.
 Неуть 124.
 Newberry, Персу 6.
 Нефтида 24, 26, 27, 29, 58 пр., 65, 86 пр. 3, 96, 103, 106, 136, 151 сл.
 Нехень 24, 29, 54.
 Нехери 46, 116 пр. 1.
 Ниль 37, 57, 64, 73, 137, 154.
 Нофрсехру 121 пр. 4.
 Нофртумъ 83.
 Нофрусъ 121 пр. 4.
Nsrt 146 пр. 10.
 Нубить 91.
 Нубія 14, 30, 37, 90, 98, 110, 129 сл., 140, 146.
 Нунь 18, 27, 60, 74 пр., 136, 156.
 Нуть 17, 23, 27 пр. 3, 50, 63, 86 пр. 3, 88, 105, 108, 136, 146 пр. 9, 159.

Онурись 135.
 Осирись, *passim*.
 Осирись-Іахъ-Тотъ 83, 97, 144.
 Осирись-Тотъ 148.
 Osor-Apis 144.
 Осорконъ II 113 пр. 3, 116 пр. 5.
 Osor-Mnevis 144.
 Останъ 83, 91, 165.

Паджавмедить-Амонъ 66.
 Panehemisis, сарк. 127 пр. 1.
 Панефисись 124.
 Паниоусись 124.
 Павнополь 150.

 Пасерь 70 пр. 2, 134 пр. 1.
 Патэкъ 97 пр. 8.
 Пахару 146 пр. 2.
 Пахену 90.
 Пахомій 13, 162.
P3-w3-gy 148.
 Пе 45, 54, 58, 78.
 Пеші I 24, 32 сл.
 Пеші II 25, 29, 33, 58.
 Персефона 164.
 Пентауръ 146 пр. 2.
 Пет-исе, сарк. 105 пр. 5.
 Петровскаго камень 52.
 Пиль 6.
 Питри, Флиндерсъ 121 пр. 4.
 Пивагоръ 162.
 Пичманъ 1, 3, 14, 97 пр. 2, 111, 135 пр. 2, 154, 162 пр. 5, 165.
 Пианхи 16, 118 сл., 140 пр. 2.
 Платонъ 160, 162.
 Плейте 111.
 Плутархъ 2, 9, 23, 57, 59, 78, 82, 84, 112, 139, 154, 155, 159 сл., 161 пр. 3.
 Пнубсъ 110, 129 сл., 146 сл., 156.
 Порфирий тир. 165.
 Псаметихъ I 24 пр. 2, 32 пр. 4.
 Псаметихъ II 127.
 Псаметиха саркофагъ 61 пр. 2.
 Пселкій 98, 110, 129 сл., 146 сл., 156.
 Пта 10 пр. 15, 17 пр., 33 пр. 2, 44 пр. 1, 46, 47 пр. 1, 51 пр. 2, 61, 63, 72 пр., 75, 88, 112, 129, 141, 153.
 Птанахтъ 38.
 Пта-та-тень 19, 100 пр. 4.
 Птолеми 18, 19, 80, 83 сл., 93 пр., 107, 122, 124, 136.
 Птолемей, географъ 124.
 Пьерре 21.
 Пунтъ 47, 72, 114 пр. 8, 130 пр. 2, 151.

Ра, *passim*.
 Рамсесъ II 47 пр. 1, 72, 79 сл., 98, 100 пр. 3, 130 пр. 5, 131, 147 пр. 4, 150.
 Рамсесъ III 23, 47, 71 сл., 85, 148, 150.
 Рамсесъ IV 20 пр. 2, 120, 136.
 Рамсесъ X 80 пр. 4, 117 пр. 2, 118 сл.
 Рамессиды 44 пр. 1.
R3-snti 148.
 Рдинефъ 41.
 Ревилью 143 сл., 146, 150.
 Рейнишъ 3, 14.
 Рейнхардтъ 96.
 Ренентъ 132, 141.
 Рентгена лучи 144.

- Решить 103.
 Рея 159.
 Rhind, раруг. 12, 71.
 Robiou 4.
 Росси 76, 95.
 Ростау 51, 53.
 Руже, Жакъ де 124.
- Са 55, 68, 85.
 Сабии 166.
 Садикъ 164.
 Саисъ 49.
 Саккара 8, 61 пр. 2, 142, 150.
 Sallier, раруг. 78, 140 сл.
 Salt, раруг. 27, 77 пр. 1, 86 пр. 3.
 Санхуниаонъ 164 сл.
 Сатни 87 сл.
 Себекаа (или Себекѳ) 44 сл.
 Себекъ 15, 86.
 Себуа 98.
 Севеннитъ 124, 144.
 Селкитъ 107, 108, 154.
 Семнэ 71 пр. 3.
 Серапеумъ 124, 143 сл., 150, 163.
 Сесострисъ 166.
 Сети I 10 пр., 18 сл., 21, 83, 85, 103, 120 пр. 5,
 147, 153.
 Сеть 8, 24, 27, 31, 32, 41 сл., 46, 48, 56 сл.,
 76, 78, 82, 86, 89 сл., 99 сл., 127, 129,
 140 сл., 149, 153, 158.
 Сефхетъ 33, 70, 80, 116, 151 сл.
Shm-phiti 148.
 Сибаститъ 45.
 Сивилла 163.
 Сильсиласъ 71 пр. 3, 131, 141 пр. 3, 146.
 Синай 37 сл., 114 пр. 8, 129, 145, 151 пр. 2.
 Синъ 15, 37, 166.
 Сиремповетъ 47 пр. 1.
 Сириадская земля 162.
 Сисоя носилка въ Берл. муз. 111 пр. 3.
Σιφώα 162 пр.
 Сиоъ 166.
 Сіуть 46.
 Скѳанарелли 26, 68 пр. 5, 76, 135 пр. 1.
 Смендесъ 73 пр. 3.
Smit 129, 146.
 Sohag 150.
 Сокаръ 148, 153.
 Сократъ 160.
 Соптъ 27.
 Сотемъ 85.
 Спа 86.
 Стефанъ визант. 124.
 Стобей 2, 161.
- Стокгольмскій музей 75 пр. 5, 105 пр. 2.
 Страбонъ 124.
 Суланъ 15.
 Сурмувиль 165.
Sst 152 сл.
Sst-hp 152.
 Схотепіебра 48.
- ТЪ** 41.
 Тааутъ 164 сл.
 Таджесеръ 63, 66, 68.
 Талмисъ 130.
 Тамери 53, 137.
 Тана 135.
 Танисъ 47, 127, 148.
 Tannah 125.
 Таршгетъ 38.
 Тауауа 90.
 Тауэрисъ 109, 146 пр. 9.
 Та-уэри(тъ) 121 пр. 4.
 Тахарка 110.
 Тахену, сарк. 105 пр. 2.
 Тахонти 130.
Τάχης 148.
 Ташенхонсу, сарк. 106.
 Tell-el-Amarna 131.
 Tell-el-Baroud 149.
 Тентъ-Амонъ, сарк. 105 пр. 2, 111 пр. 2.
 Тесу-Горъ 149.
 Тети 25 сл., 133 пр. 1, 152.
 Тефнутъ 27, 58 пр., 86 пр. 3, 98, 108, 136, 151.
 Техъ 85.
 Тештешъ 50.
Τέως 148.
 Theomis 124.
Thi 154.
 Тифонъ 59, 155, 159.
 Тифозій 11.
 Tmei-el-Amdid 122, 125.
 Тотъ, богъ — *passim*.
 Тотъ, царь 46 пр. 5, 133 пр. 1.
 Тотхотепъ 46, 113.
 Тотемхетъ 75 пр. 2, 133 пр. 1.
 Тотнахъ 46, 114 пр. 8, 116 пр. 1.
 Тотъ-Ра 133 пр. 1.
 Тотъ-Хонсу-Іуфанхъ 79, 133 пр. 1.
 Тумъ 10 пр., 15, 24, 26, 27, 33 пр. 1, 40, 55,
 57, 61, 63, 64, 76, 81, 87, 89, 93, 100 пр.,
 106, 108, 140, 141, 154, 156.
 Тура 126.
 Туринскій музей 11, 33 пр. 2, 35, 76, 95,
 109, 134, 135, 146 пр. 2, 149.
- Уага** праздникъ 138 сл.
 Уджа-Горъ 84.

- Унась 24 сл., 34, 41.
 Уну, номъ 17 сл., 46 сл., 115, 120, 132 сл.,
 155 пр. 3, 156 пр. 4.
 Унуть 67 пр. 7, 156 пр. 4.
 Уранъ 164.
 Усерира-Ана 37.
 Ута 36 пр. 3.
- Фатнитійское русло** 124.
 Фаюмъ 148.
 Федръ 160.
 Фенти 33 пр. 2.
 Филонизмъ 2.
 Филонъ вивлскій 72 пр. 3, 83, 164.
 Филэ 12, 18, 21, 67 пр. 6, 81 пр. 5, 92, 96
 пр. 7, 102 пр. 1, 111, 120, 130, 146 сл.
 Филэбъ 160.
 Фенеху 87.
 Финикія 164 сл. \
- Флорентійскій музей** 105 пр. 4, 133 пр. 1,
 135 пр. 1, 144.
- ФОУВИТ** 148.
 Fraser, G. Willoughby 6.
- Ха** 31, 34.
 Хаи 133 пр. 3, 134.
 Хамехи 156.
 Хаммамать 126.
 Хамсу 24.
 Харранъ 166.
 Хатаа или Хатò 82.
 Хатбенбень 82.
 Хатъ-Нубъ 6, 115, 151, 154.
 Хауи-небу 23, 87.
 Хацаца 141.
 Хеви 134.
 Хеопсъ 37, 49 сл.
 Хепить 106.
 Хесра 4, 10 пр., 26 пр. 2, 70, 89, 101, 108.
 Херибакуфъ 83, 103, 108.
 Хериуфъ 49 пр. 2, 69, 72, 134.
 Хериуша 87, 113 пр. 8.
 Хернетръ 60 сл., 66, 91, 108, 133 пр. 3.
 Хесертъ 21, 66, 80, 113, 119, 131, 133, 135.
 Хесфтихернебесъ 66, 119.
 Хмуну 10 пр., 15, 16 сл., 21, 23, 46, 77 пр. 3,
 109, 112 сл., 121, 128, 133, 135, 141, 145.
 Хнумъ 4, 15, 76, 118, 121 пр. 4, 129 сл., 140,
 141.
 Хонсу 11, 48, 79 сл., 139, 145 сл.
 Хонсу-Тогъ 80, 145. \
- Хонсу-Шу** 80.
 Хонт-мерити 24.
 Хотенхусъ 86.
 Христофоръ, муч. 163 пр. 3.
 Хунесъ 121 пр. 4.
 Хуннофръ, папир. 104.
 Хусаровисъ 165.
- Цицеронъ** 161 пр. 1.
- Шаба** 148 пр. 7.
 Шабатака 100 пр. 5, 171 пр. 1.
 Шадлаи 164.
 Шаитъ 132.
 Шампольонъ 2 сл., 5, 23, 111, 121 пр. 4, 125.
 Шасу 87.
 Шенути 162.
 Шесферъ 75 пр. 4.
 Шехъ-Саидъ 37, 121 пр. 4.
 Шмунъ 15, 125, 142.
 Шнигельбергъ 114 пр. 10.
 Штрауссъ-ундъ-Торней 5, 12 пр., 27, 35, 59.
 Шу 6, 15, 17, 19, 27, 29, 31, 58 пр., 61 сл.,
 68 пр. 1, 76, 81 сл., 86 пр. 1, 89, 97 сл.,
 110, 117, 130, 136, 140 сл., 156.
 Шутбъ-эль-Гуджалъ 133 пр. 1.
- Эберсъ** 33 пр. 2, 49, 135 пр. 2, 154.
 Эдфу 18 сл., 47 пр. 1, 73 пр. 2, 74 пр., 83,
 89 сл., 101 сл., 108 пр. 4, 112, 116, 119,
 128, 136, 140 сл., 149.
 Элефантина 129, 146. \
- Элианъ 9.
 Элюнь 164.
 Эль 164. \
- Эль-Кабъ 37.
 Энохъ 163, 166. \
- Эратосенъ 133 пр. 1.
 Эрманъ 48 пр. 2, 133 пр. 1.
 Эрмитажъ 39, 52, 96 пр. 6, 97 пр. 6, 105
 пр. 2, 3, 5, 106.
 Эсно 74 пр., 81, 92, 118, 140 сл.
 Эвоіопія 109, 156.
- Юсаастъ** 131. См. Юсаастъ.
- Яблонскій** 2 сл.
- Ѳамусъ** 160.
 Ѳеуоъ 160.
 Ѳивы 3, 11, 16, 19, 66, 80, 117, 119, 134,
 145 сл., 155, 160.
 Ѳмусисъ 124.
 Ѳуро 165.
 Ѳутій 133 пр. 1.

III
 Изображение на облекот на калос.
 IV Лубра. (Камур. фелон.)

IV
 Момче и пиде Кеуџе.
 Сартотар и Момчетенар
 Аамункапиде.

Может, молельница
Ахсету и Тани.
Маска мумии
эпер. инд. ин.
Берл. Музей
№: 11746-8.

Может, присыпательница
при баловании прованца
Ахсету и Тани.
Под Ахсету и Тани.
Музей №: 12125.

Мин. Румкоба, с. 115.

Рис. А. Ханмурод

Ташта №1 Мажис Уллапанорсааро Агре. сарм. Ошхронта

VIII.

Удобряете на
 криват саркофага
 № 48 Берлинска.
 М.: Стоя буну-
 масонин агунио.
 Нарисовано, и пра-
 вон джурна модри
 димас). Тррр.

Лун. Павлова, 1905

IV. Египетски веровни според Птома (a) и други, депресија
 ето процесииотни иницијо (б), граментовит на' содерен
 колор правднат и бидејќи, сепак исеамад Асодо-
 ма и II (в).— Уго Naville, „The Festival-Hall“ (Egypt Expl.
 Fund XI), pl. II, 7.

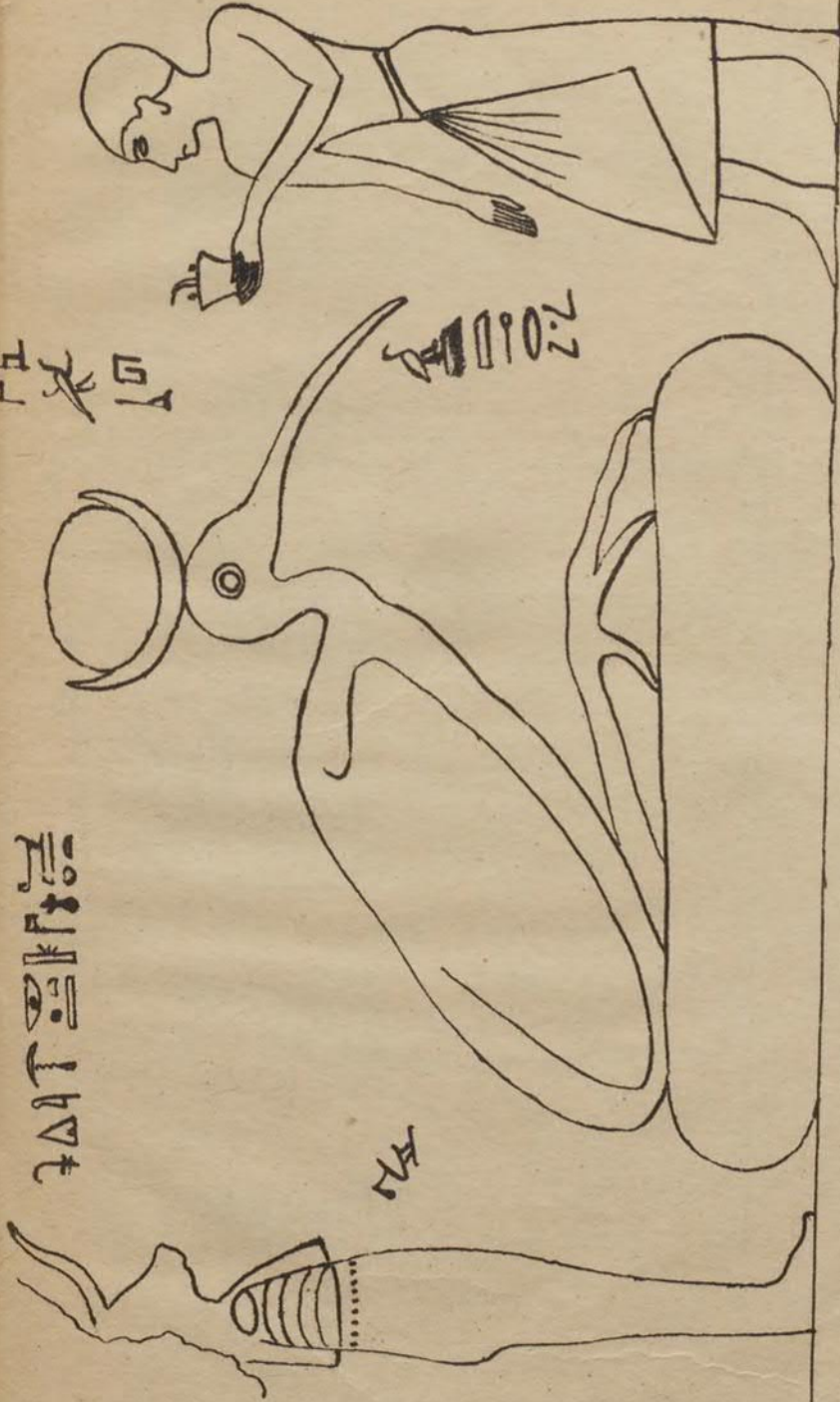

7A9T 000000

7A9T 000000

7A

7A9T 000000

7

Cupisopari indica de Tigrimexord. M. (N.º 6938)

a. Nyltas donohas gunnas emonda. Y aduca vadoz, m. 4 u
Am. Pamocin, etc. Lora-repobol, elavo. Duro, us edicador - g. rector.

pu. Amosund

P. A. Hausman

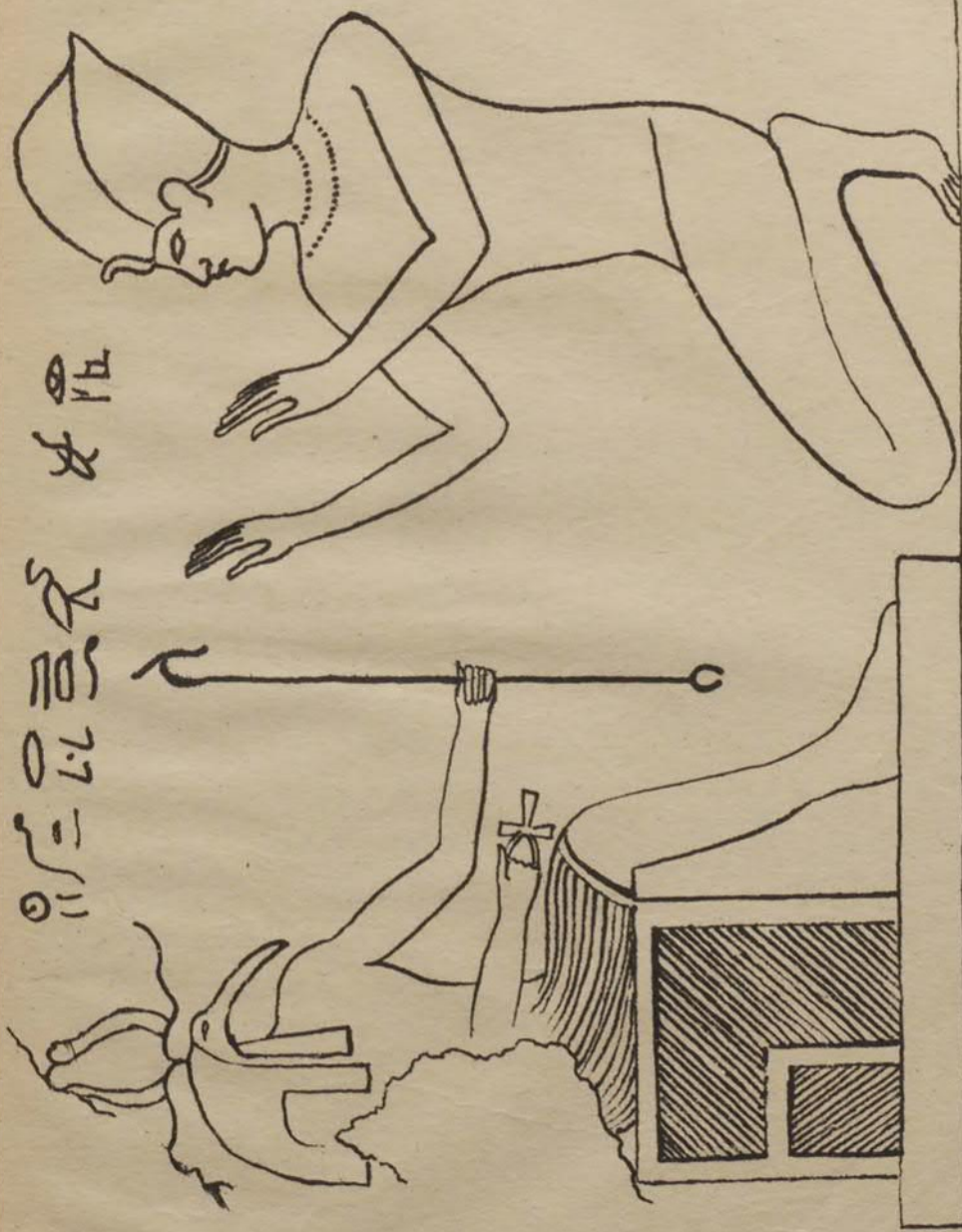
5. *Podomyza a. Podomyza unipunctata*
 вранья в гоним.

См. Паукот, 1916.

Hieroglyphs:
 A group of symbols including a lotus flower, a seated figure, and other characters, likely representing the names of the figures in the drawing.

Mus. P. 115.

2. Chénada y ugnobos.

P. 115.

X

10

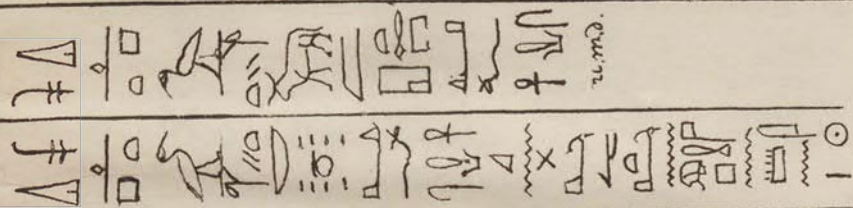
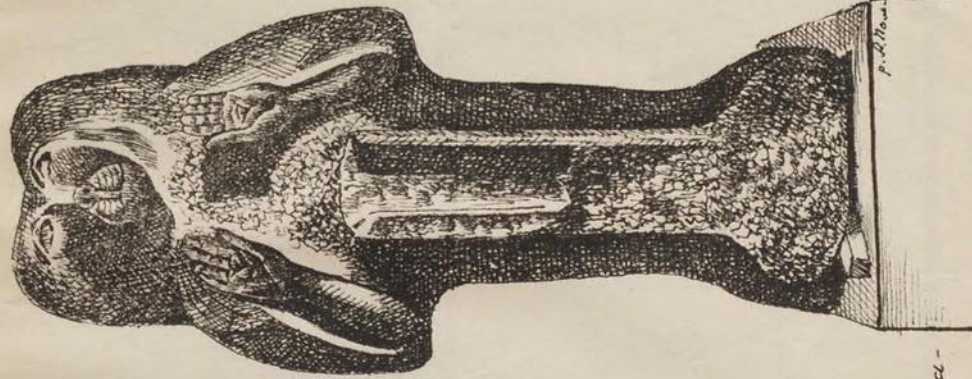
По фотографии съ натуре.

XI

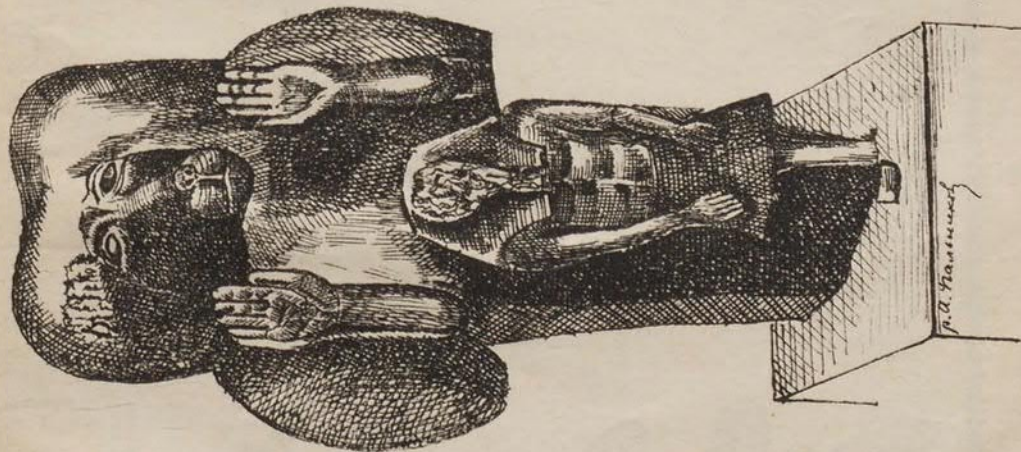
Вел. № 13465 (и. стр. 96 десс.)

//

По гомоморфии сь на-
турсе.

VII. Кавалерскіи оубири на биасови. Берл. № 9912 и 9911.
Кавалерскіи оубири на заднихъ рамена бисофовъ. (С. 109, 109, 110.)

XVI. Изображение Птаха в форме мужчины на саркофаге музея древностей Императорского Горьковского Университета.

1. Надпись

на каоферий статуе

Ватикана, № 96.

(под каоломъ павлакомъ)

2. Надпись

на каоферий

статуе Л. 110

Лувра.

а)

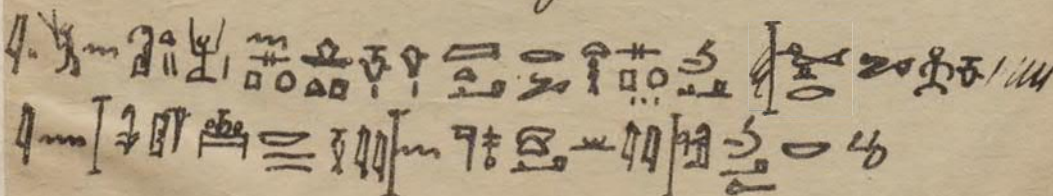
б)

3. Надпись на бремене

нмтнъ I, 90

а) абиданъ рашварин; б) колотопокро-
клон. погонидъ; в) Макалти
д) формули; е) провлекими абиданъ
владимиръ; ж) пров. Осуриу, Венуату
и Мому.

4. Надпись
на камне № 1608

Муринск. мурз

Удобрение муринск. барки.

Камня 4
урало- 4
некая 111
фигур 114
ножища. 111
11111

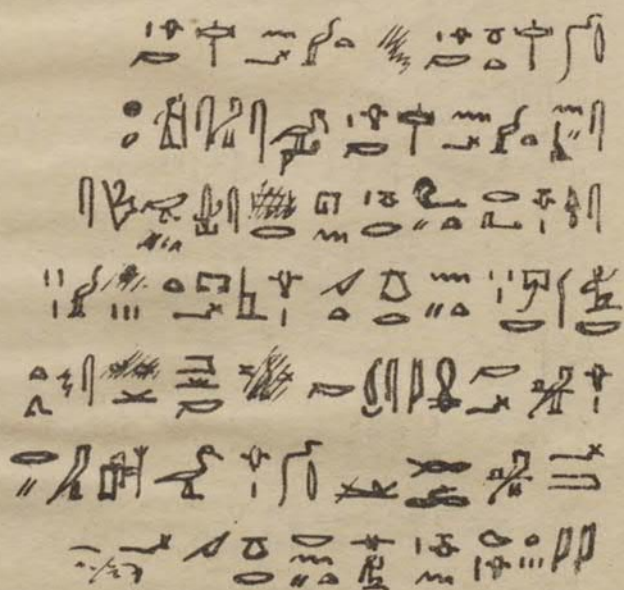
5. Ibid. № 300

На шаребодов-сагди
ур земли масра в Абу-
исрафиме каровока, мост-
уаров пред Птомост и
надпись:

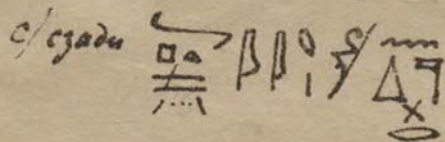
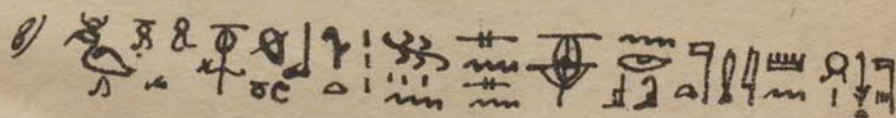
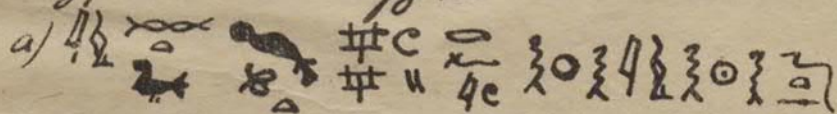

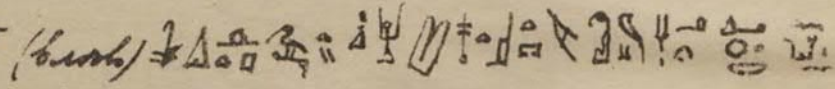
8. Надпись на надгробном фрагменте
 кирхенского Музея под изображением ермо-
 похити Одоода в виде вепрьохедровъ,
 приводящуюся солнце в виде диска с
 диском о 4^{ти} рогахъ одна внутри.
 (По копии В. С. Толемичева)

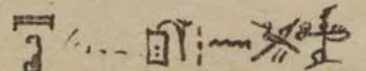
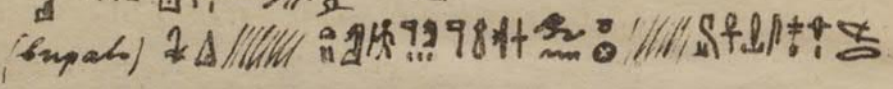

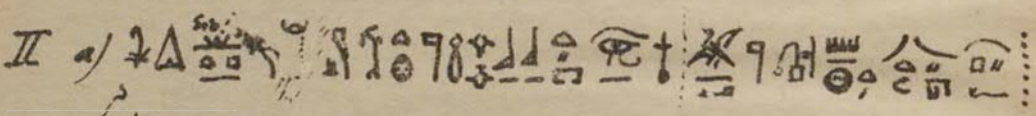
9. Надпись на pedestале статуи Ибиса
 в Туринском Музеи.

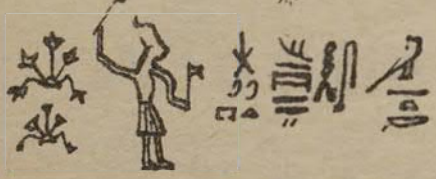

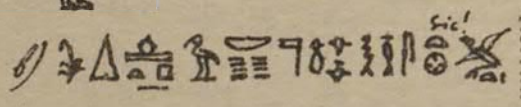
10. Надписи на pedestals
 каменных статуэток на
 лестницах, из собрания В. С. Таленцева.

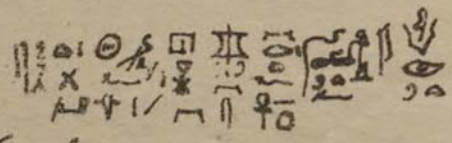
I (back)

 (front)

II a)

На боковой стенке лестницы с обеих сторон -
 Птоль ибюхсфаль с лотосом на голове
 предь киле алтаря с даром; под лестницей
 царь со шлемом на голове, с жезлом и фаллоим ? в
 руках.

